

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
(ННГУ)**

На правах рукописи

РАХМАНОВ НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ

**Террористические организации как негосударственный субъект
системы международных отношений**

Научная специальность

5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

**диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
заведующий кафедрой политологии
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Старкин Сергей Валерьевич

Нижний Новгород – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Характеристика террористических организаций и их участие в системе международных отношений.....	18
1.1 Классификация субъектов современных международных отношений	19
1.2 Понятие, виды террористических организаций и их типовая структура	25
1.3 Источники финансирования террористических организаций и их вербовочный потенциал	45
Глава II. Влияние террористических организаций на систему международных отношений на глобальном и региональном уровнях	711
2.1. Основные цели и идеологическое обоснование деятельности наиболее крупных международных и региональных террористических организаций на современном этапе	711
2.2. Тенденции распространения терроризма и влияние террористических организаций на международные отношения	833
2.3. Противодействие террористическим организациям на глобальном и региональном уровнях	103
Глава III. Международная деятельность государства в области борьбы с террористической угрозой на примере Российской Федерации	127
3.1. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации со стороны террористических организаций	127
3.2. Внутригосударственные механизмы противодействия террористической угрозе.....	138
3.3. Международное сотрудничество Российской Федерации в области противодействия глобальной террористической угрозе	149
Заключение	165
Список использованных источников и литературы:	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования:

Современная система международных отношений характеризуется многообразием количества участников в ней. С начала XXI века важным и неотъемлемым атрибутом ее развития является взаимодействие и соперничество между негосударственными субъектами международных отношений (НСМО) и национальными государствами. Эрозия Вестфальской системы мира, в которой основными структурными единицами на протяжении многих лет были государства-лидеры, обеспечивающие существующий миропорядок, стала причиной обострения проблем и угроз глобальной безопасности.

Стремление некоторых стран использовать потенциал негосударственных участников международных отношений для усиления своего влияния в глобальной и региональной конкурентной борьбе и оказания давления на внутривнутриполитическую ситуацию в других государствах, привело к разбалансировке всей системы международных отношений и образования в ней радикальных акторов – террористических организаций (ТО).

Террористические организации заметно активизировались в последние годы. При этом количество терактов и численность группировок растет, расширяются масштабы их деятельности, усложняется характер самих террористических актов, которые становятся более изощренными и приобретают разнообразные формы. Расширяется номенклатура объектов и целей боевиков. Чаще всего жертвами боевиков становятся люди, не имеющие никакого отношения к конкретным событиям в политике или различного рода конфликтам. Обесценивание человеческой жизни в сознании людей стало определяющей целью для террористов. Долгое время наивысшей точкой развития явления «терроризм» считались события 11 сентября 2001 г. Однако кульминационным событием в трансформации террористической угрозы послужило образование на Ближнем Востоке «Исламского государства». Экспансионистский подход этой организации привел к колоссальному всплеску террористической активности, потрясшей все мировое сообщество. С момента образования ИГИЛ на территории Сирии и Ирака количество террористических актов в мире увеличилось в несколько раз.

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что террористические группирования перестали нести угрозу отдельно взятому государству, региону или нескольким регионам. Современные террористические организации уже не укладываются в «классические» парадигмы прошлого, объединившись в некий террористический фронт, стремящейся к джихаду во всем мире («Исламское государство» стало тому подтверждением). За последние десятилетия они претерпели изменения, превратившись в сложноорганизованные и

разветвленные сетевые структуры, способные осуществлять как точечные теракты в различных государствах, так и проводить масштабные военные операции. Резко возросшая техническая оснащенность террористов и активизация их в информационном пространстве позволяет практически беспрепятственно распространять свои радикальные идеи, оказывая влияние на морально-психологическое состояние граждан, привлекая в свои ряды все большее количество «сочувствующих».

Имея стабильное и непрерывное финансирование, основанное как на собственных источниках, так и внешней помощи, дает возможность экстремистам проводить свои атаки на систематической основе. Причем львиная доля на финансирование деятельности террористов поступает от легализации «грязных денег» (полученных незаконным путем) и связей с транснациональной организованной преступностью, которые в свою очередь используются для подкупа представителей властей различного уровня, особенно в странах, имеющих слабо организованную и неустойчивую политическую систему. В результате указанные явления дестабилизируют социально-политические и экономические процессы, оказывая влияние на стабильность государственной власти. Как итог – существенное снижение эффективности борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В совокупности, указанные факты представляют угрозу попадания в руки террористов оружия массового поражения, либо материалов и технологических средств для его создания более чем реальной, что является одним из ключевых вызовов современной системы международной безопасности. Применение подобного рода оружия может стать катализатором международных конфликтов, особенно в условиях напряженности межгосударственных отношений.

Все вышеперечисленное делает чрезвычайно актуальным научное осмысление сущности, содержания, типологии самих террористических организаций в XXI веке, выявление их особенностей, разновидностей и трансформации их в новые формы, способные оказывать влияние на различные мировые процессы.

Вызовы глобальной безопасности со стороны террористических организаций и самого явления терроризма обусловили широкий спектр актуальнейших задач, требующих безотлагательного решения. К таковым относятся не только выработка контртеррористических стратегий отдельно взятых стран, но и проблема создания международной системы противодействия терроризму и экстремизму, основанной на единой правовой базе, которая будет обеспечивать антитеррористическую деятельность. Сложившаяся на сегодняшний день международная обстановка указывает, что эффективно бороться с деятельностью радикалов возможно лишь усилиями всего мирового сообщества, а не только конкретных государственных институтов или правоохранительных органов.

Глубокое осмысление сути данного явления, его причин и признаков возникновения, а также осознание масштабов распространения деятельности террористов по всему миру и последствий от их действий приводит в движение саму систему международных отношений. Происходит межгосударственная консолидация, активно расширяется сотрудничество между различными организациями в этой области, в различных регионах объединяются вооруженные силы стран и образуются межнациональные антитеррористические структуры. Это определило выбор темы диссертационного исследования.

В этой связи важно проанализировать роль Российской Федерации в борьбе с террористическими проявлениями, поскольку рост их количества в мире угрожает национальной безопасности страны. Географическое положение и этнорелигиозный состав России создает социально-политические условия для роста экстремистских настроений и проникновения идеологии терроризма при помощи новых информационных технологий. Кроме того, следует учесть внешнее воздействие со стороны ряда государств, которые имеют геополитические притязания к РФ, и пытаются использовать международные террористические организации для создания устойчивых очагов террористической активности в бывших советских республиках и странах сопредельных с СНГ с целью дестабилизации обстановки вокруг России и в её периферийных районах.

Степень научной разработанности проблемы:

Изучением особенностей развития современной системы международных отношений, объясняющих причины ее усложнения, изменение статуса и возможностей государства, как основной структурной единицы мировой политики, образования в ней негосударственных акторов занимались представители теоретических школ различных направлений. К ним относятся труды М.Каплана, М. Каштана, М. Мерля, Д. Розенау, Р. Кохейна, Д. Ная, Э. Скотта, С. Краснера, П.А. Цыганкова.¹

Появление радикальных субъектов международных отношений изучали такие ученые как Т.А. Шаклеина, М.М. Лебедева, Е.М. Примаков, А.И. Подберезкин, и др. Работы этих авторов в той или иной степени послужили фундаментом для анализа эволюции и выявления основных тенденций мирового порядка в XXI в., а также позволили выявить специфику

¹Kaplan M. System and Process in International Politics. — N.Y., 1957; Merle M. Sociologie des relations internationales. — Paris, 1974; Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. — Princeton, New Jersey, 1990; НайДж. С. (младший). Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // Мировая экономика и международные отношения. 1989, № 12; Keohane R. & Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. — Boston, 1977; Цыганков П.А., Теория международных отношений. Учебное пособие. — М.:Гардарики, 2003 – 590с., Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века / под редакцией П.А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 2015. 380 с.

взаимоотношений между традиционными и негосударственными акторами международных отношений.²

Для понимания причин радикализации населения в стыковых зонах мировой политики крайне важным являются работы таких авторов, как В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов, Е.С. Арляпова, Ф. Бибер, Э. Кирсиев и др.³, которые занимались анализом «столкновения цивилизаций», а также причинами и процессами формирования новых идентичностей и конфликтного потенциала в странах «третьего мира».

Значительный вклад в формирование представления о влиянии глобализации, как формы и механизма воздействия на политические процессы, внесли труды З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса, Д. Стиглица, С. Хантингтона. Эти работы необходимы для исследования терроризма с точки зрения глобализирующегося мира, в котором национальные государства, их суверенитет и культурная уникальность исчезают под воздействием транснациональных факторов и подчиняются властным возможностям «центра», его ориентации и идентичности. В этих условиях явление терроризма является протестным ответом на обозначенный процесс.⁴

Научное осмысление самого феномена терроризма предпринимались очень широким кругом как западных, так и отечественных ученых. Так Дж. Хардман, Л. Вейберг, А. Педаззур под терроризмом определяли политически мотивированную тактику с целью угрозы применения насилия или его применения в конечном итоге. О проблемных аспектах его определения в международном измерении занимались ученые С.И. Грачев, С. Веселовский, Н.Н. Маршакова, Е.А. Степанова.⁵

² Введение в прикладной анализ международных ситуаций / под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 4.; Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Кнорус, 2018. 256 с.; Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., Российская газета, 2009. 239 с.; Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М.: Аспект Пресс, 2013. 448 с.; А.И. Подберёзкин Современная военно-политическая обстановка: учебное пособие по курсу «Государство и военная безопасность»/Центр военно-политических исследований МГИМО(У) – концерн ВКО «Алмаз-Антей», Москва, 2019, 698 с.

³ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. “Конфликт цивилизаций” в региональном преломлении: Кавказ и Балканы // Полис. 2007. № 4. С. 146-157; Арляпова Е.С. Национализм – друг и враг “Восточного партнерства” // Международная жизнь. 2014. № 9. С. 79-95; Арляпова Е.С. Ислам как источник легитимации и консолидации власти в Чеченской республике // Политическая наука. 2013. № 2. С. 177-192; Кирсиев Э. Ислам и социальные конфликты на Северном Кавказе // Религия и конфликт / под ред. А. Малащенко и С. Филотова. М.: РОССПЭН, 2007. С. 107-129; а

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2016. – С. 37.; Бауман З. Глобализация Последствия для человека и общества. М. 2004; Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М 2004; Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. М. 2003.; Бек У. Что такое глобализация? (Ошибки глобализма — ответы на глобализацию). М. 2001.

⁵ Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930-s // The Terrorism Reader: A Historical Anthology / Ed. by W. Laquer. L.: Temple Univ. Press, 1978. P. 233.; Weinberg L., Pedahzur A., Hirsch-Hoefler S. The Challenges of Conceptualizing Terrorism // Journal Terrorism and Political Violence. 2004. Issue 4. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/095465590899768>; Грачев, С.И. Терроризм. Вопросы теории: монография / С.И. Грачев. – Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – 245 с; Грачев С.И., 119. Веселовский С.С. Современные конфликты и терроризм: особенности и пути противодействия / С.С. Веселовский // Метаморфозы мировой политики: коллективн. монография / под общ.ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД России - М.: МГИМО-Университет, 2012. – 504 с. Маршакова Н.Н., Миловидова А. С. Проблемы определения понятия терроризма в доктринальных и международно-правовых источниках // Вестник

Исследованием современного терроризма и террористических организаций, их идеологии и стремления к созданию альтернативной политической системы мира занималось множество отечественных и зарубежных ученых. Следует выделить работы М.М. Лебедевой, А.В. Малашенко, Г. Мирского, В.В. Куделева, Г. Тербона, Р. Кохейна, Ф. Пурсайд.⁶ Вместе с тем теоретическую основу для понимания идеологической основы структуры и возможностей ИГИЛ, как наиболее организованного джихадистского движения на данный момент, послужила монография под редакцией А.В. Глазовой, подготовленная Российским институтом стратегических исследований.

В работах отечественных ученых, как Е.М. Примакова, В.М. Кулагина, Н.Н. Семеновского, А.Д. Эпштейна, А.Б. Кожевникова и др.⁷ анализируется роль террористических группировок и терроризма в целом в структуре вызовов и угроз безопасности Российской Федерации анализируется.

В контексте нарастания угрозы глобальной безопасности от деятельности террористических организаций возрастает значимость изучения вопросов, касающихся анти- и контртеррористического сотрудничества на международном и региональном уровнях. Эмпирической основой для анализа развития и эволюции межгосударственного взаимодействия в области борьбы с терроризмом на различных площадках послужили резолюции ООН,

Нижегородской академии МВД России № 1 (14), 2011; Степанова Е.А. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // Мировая экономика и международные отношения № 7, 2010.

⁶Лебедева М.М. Политическая система мира: проявления «внесистемности»: или новые акторы – старые правила / М.М. Лебедева // «Приватизация» мировой политики локальные действия – глобальные результаты // Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Голден Би, 2008. – С. 53-66; Лебедева М.М. Террористическая угроза мировой политической системе // Connections. 2006. – № 1. – С.132-142; Лебедева М.М. Система политической организации мира: Идеальный шторм // Вестник МГИМО-Университета. 2016.- № 2 (47). - С.125-133; Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М.: Издательство «Весь Мир», 2006. 221с.; Малашенко А.В. Политический ислам: мирное сосуществование или глобальное противостояние? // Отечественные записки 2001, №1. - С. 184-192; Малашенко А.В. Между реформами и коллапсом. Мусульманский мир в ожидании перемен. // Иракский кризис и становление нового мирового порядка. – М., 2004. – С.529-532; Малашенко А.В. Так что же делать с террористами? Независимая газета от 03.08.2016, № 158 (6771); Мирский Г. Воинственный исламизм и новая война на Ближнем Востоке (тезисы доклада к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН 15 октября 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://islamio.ru/news/policy/voinstvennyy_islamizm_i_povaya_voyna_na_blizhnem_vostoke/ (дата обращения: 12.04.2017); Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: Изд. Дом ГУВШЭ, 2008. – 163 с.; Куделев В.В. «Аль-Каида» и война в Ираке // Институт Ближнего Востока – М., 2009, 256 с.; Куделев В.В. «Аль-Каида в странах Исламского Магриба» и др. в Северной Африке. Хроника событий// Институт Ближнего Востока – М., 2014, 508 с. Therbon G. The ideology of power and the power of ideology. London: viliers publication, 1980, pp.80-81; Keohane R. O. Public Delegation of Terrorism and Coalition Politics // Worldsin Collision: Terror and the Future of Global Order. Ed. By Booth K and Dunne T. London: Palgrave Macmillan, 2002. p.143; Пурсайд Ф. Современный терроризм и интересы Исламской республики Иран // Моталеат-е рахборди. 2007. – № 34. – С. 821-855; ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, 292 с.;

⁷Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. 239 с.; Кулагин В.М. Современная международная безопасность. — Москва: КноРус, 2016. — 431 с.; Семеновский Н.Н. Терроризм как угроза национальной безопасности России// Вестник государственного и муниципального управления.2015 – № 4. – С. 42-49; Эпштейн А.Д., Кожевников А.Б. Территориальная целостность и нерушимость границ: гражданский активизм в тисках между историей и правом // Вестник МГТУ им М.А.Шолохова. 2011. – №4. – С.101-115.

международные декларации и договоры в этой сфере, совместные заявления государств, участвующих в различных организациях, содружествах и блоках.

Важное место занимают работы юристов, посвященные исследованию правовых основ международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, а также особенностей и проблем взаимодействия национальных правовых систем на межгосударственном уровне. Большой вклад в это направление внесли Е.Г. Ляхов, А.С. Куликов, В.Ф. Антипенко, Ю. В. Косов В.Н. Иванов, А.Ю. Пиджаков.⁸

Наряду с этим, в отечественной науке оказалось достаточно мало исследований, затрагивающих организационные и технологические вопросы в системе организации антитеррористической деятельности. Проблемами структурно-организационных аспектов профилактического воздействия на деятельность террористических организаций и идеологии терроризма на различных уровнях, а также информационно-пропагандистского обеспечения антитеррористической деятельности занимались Ю.И. Авдеев, С.И. Грачев, А.А. Игнатьев, Б.Г. Путилин, Н.Д. Ковалев, Н.П. Патрушев.⁹ Кроме того, вопросы политико-организационного и практического характера контртеррористической и антитеррористической деятельности в глобальном пространстве и России фундаментально проработаны профессором ННГУ им. Н.И. Лобачевского Грачевым С.И. в соответствующих главах диссертации монографии¹⁰.

Если подвести итог обзору степени научной разработанности затрагиваемой проблемы, автор приходит к выводу, что в настоящее время существует серьезный задел изучения деятельности террористических организаций (особенно исламистского толка) в отдельных регионах мира, а также по отдельным направлениям самого явления «терроризм».

Однако автору не удалось найти работы, посвященные комплексному политологическому исследованию самих причин, возможных сценариев развития и эволюции террористической активности в планетарном масштабе. Также в отечественной науке отсутствуют труды, посвященные потенциалу развития и трансформации террористических

⁸Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. М.- Ростов н/Д: РЮИ, 1999. 435 с.; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. 213с.; Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е., Алимов А.А. Безопасность государства и Мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения в XXI веке. Челябинск: Цицеро, 2015. 302 с; Антипенко В.Ф. Особенности соотношения международного и национального права в сфере борьбы с терроризмом // Государство и право. 2005. № 1. С. 104-108; Иванов В.Н. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями. М., 2005; Пиджаков А.Ю. Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом. СПб., 2001; Пиджаков А.Ю. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. М., 2003; Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: интеграция, парламентская дипломатия и конфликты. М.: Аспект-Пресс, 2012; Куликов А.С. Мы должны объединиться в борьбе с транснациональной преступностью и терроризмом // Право и безопасность. 2002. № 1. С. 48-55.

⁹Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов. Под общей ред. Л.Н.Панковой, Ю.В.Таранухи – М., Университетская книга, 2010. – 312 с.

¹⁰Грачев С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: дис. 23.00.02 д-ра полит. наук. ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Н.Новгород, 2008; Грачев С. И., Сорокин М. Н., Азимов Р. А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография / С. И. Грачев. Н. Новгород, 2015. С. 126–127.

организаций, изменению их возможностей по вербовке и распространению своей идеологии посредством использования новых информационных технологий.

Основная научная гипотеза исследования:

Система международных отношений на современном этапе претерпевает структурные изменения, характеризующиеся образованием в ней новых негосударственных участников, которые отличаются своей непредсказуемой деятельностью. К таковым следует отнести террористические организации.

Увеличение террористической активности в мире, обусловлено, прежде всего, ростом количества террористических организаций, которые за последние несколько лет трансформировались в новый нетрадиционный центр силы с хорошо развитой организационной структурой, диверсифицированными источниками финансирования, а также с новым техническим оснащением, существенно расширившим возможности по вовлечению людей в свою деятельность.

Эскалация террористической деятельности стала неизбежным явлением, поскольку перманентное вмешательство Запада в процесс национально-государственного строительства стран «третьего мира» привело к острой необходимости создания в этих государствах новых форм идентичности у индивидов, основанного не на национальной принадлежности, а на принадлежности к наднационально-религиозным организациям или сообществам, объединенных, например, идеями панисламизма и панарабизма. Вдобавок при активном содействии внешних глобальных игроков эти новые формы все больше наполняются радикальными идеями, которые в последствие превращаются в различные проекты по созданию единого наднационального пространства под условным названием – Азават, Вазирастан, Белуджистан, «Балканский халифат», «Всемирный халифат», «Исламское государство» и т.п.

В условиях формирования многополярного мирового устройства, образование объединенного террористического фронта стало естественной ответной реакцией на западное, в том числе военное, присутствие в некоторых странах Ближнего Востока, Южно-Азиатского района и Африканского континента.

Цели и задачи исследования:

Основная цель исследования – комплексное изучение террористических группировок в качестве негосударственного субъекта системы международных отношений.

Для достижения поставленной цели автор выделил необходимость решения следующих задач:

– провести операционализацию ключевых понятий таких, как «терроризм», «международный терроризм» и «террористическая организация»;

- выявить основные виды террористических организаций и определить их типовую структуру;
- исследовать основные источники финансирования террористических организаций;
- изучить потенциал террористических группировок по распространению своей идеологии при помощи новых информационно-коммуникационных технологий;
- проанализировать основные этапы и факторы, способствовавшие всплеску террористической активности в мире и образованию ИГИЛ на Ближнем Востоке;
- определить основные и наиболее опасные международные и региональные террористические организации, активно действующие в настоящее время;
- провести анализ изменений предпринимаемых усилий ООН и других межгосударственных региональных организаций в борьбе с терроризмом;
- изучить механизмы противодействия террористической угрозе со стороны государства на страновом и международном уровнях на примере Российской Федерации.

Исследовательский вопрос: действительно ли современные террористические организации являются новым центром силы, который способен оказывать влияние на систему международных отношений?

Объектом исследования является система международных отношений на современном этапе.

Предметом исследования выступают террористические организации как негосударственный субъект системы международных отношений.

Новизна данного исследования.

Впервые в отечественной науке проведено фундаментальное исследование самих террористических организаций в качестве одного из нетрадиционных «силовых центров», способного воздействовать на систему международных отношений, изменяя при этом давно устоявшийся существующий миропорядок. В рамках диссертационной работы дается классификация, типологизация террористических организаций и их возможностей, а также анализ причин возникновения террористической активности и ее динамичного распространения в мире. Кроме того, новизна исследования заключается в попытке автора взглянуть на террористические организации в качестве негосударственного субъекта международных отношений через призму как практических действий ведущих государств (альянсов и блоков) в этой области, так и совершенствования нормативно-правовой базы различных международных организаций глобального и регионального уровней.

Теоретическая и практическая значимость работы:

В процессе исследования был произведен сбор, обработка и анализ большого массива данных эмпирического, статистического и аналитического характера. Полученные результаты позволили произвести всестороннюю оценку террористических организаций и их деятельности, а также выявить уровень их влияния на международную обстановку, что ранее в отечественной

науке в комплексном виде не проводилось. Материалы диссертационной работы можно использовать в процессе подготовки специалистов, занимающихся борьбой с терроризмом, а также в практической работе внешнеполитических ведомств и департаментов международного сотрудничества РФ и других стран, участвующих в процессах разработки и совершенствования механизмов, направленных на борьбу с международным терроризмом. Кроме того, работа будет полезна и для оценки перспектив оказания военно-технической помощи странам с неустойчивой политической системой, в особенности государствам Ближнего Востока и Северной Африки со стороны мирового сообщества, постоянных членов Совета безопасности ООН.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности, утвержденного ВАК РФ «23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»: п. 8 – *«Внешинополитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Субъекты международных отношений. Проблемы национальной безопасности в международных отношениях. Системы региональной и глобальной безопасности»*; п. 10 – *«Международное сотрудничество в области противодействия международному терроризму и идеологическому экстремизму. Международный терроризм как социально-политическое явление. Проблемы разработки нормативно-правовой базы борьбы с международным терроризмом»*. Кроме того, с точки зрения международного измерения усилий России в борьбе с террористической угрозой диссертационная работа также соответствует п. 14 – *«Теоретическое обоснование роли и места Российской Федерации в системе международных отношений, ее внешнеполитических интересов, принципов и направлений внешнеполитической стратегии России»*.

Теоретическая и методологическая основа исследования: исходя из формулировки объекта и предмета работы, автором применяется совокупность принципов и методов, позволяющих реализовать основную научную цель и задачи исследования, а также обеспечить достоверность полученных результатов.

Диссертация носит междисциплинарный характер, синтезируя теории международных отношений, безопасности, политологии и юриспруденции. Работа строится на основе сравнения концептуальных подходов различных школ мысли, представленных в теории международных отношений, как части общей политологии.

Исследование террористических организаций предполагает анализ мотивов, идеологии и целей их деятельности, изучение регионального проявления международного терроризма, послужившего впоследствии источником глобального расширения террористической угрозы. Применение комплексного теоретико-методологического подхода считается целесообразным для

выявления и систематизации основных видов, форм и оргструктур радикальных группировок, а также методов и результатов их деятельности. Использование нескольких методологических принципов, опираясь на различные концепции и теории представителей разных научных школ в результате позволили эффективно разрешить конкретные исследовательские вопросы и задачи, а также достигнуть поставленной цели.

Теоретической основой научной работы послужили труды сторонников системного подхода, позволившие рассмотреть систему международных отношений через взаимодействие ее основных элементов – субъектов. Важную роль в работе сыграла концепция представителя английской школы международных отношений – Х.Булла, согласно которой между государствами и другими нетрадиционными участниками происходит постоянное взаимодействие: конфликты и войны, дипломатия, торговля, миграционные процессы, обмен технологиями и т.п. При этом каждый из таких субъектов (элементов) системы вынужден принимать в своих внешнеполитических действиях поведение других, что приводит в движение и к саморазвитию всю систему международных отношений. Если в качестве одного из таких субъектов рассматривать террористические организации, то их деятельность в мире неизменно заставляет обращать на себя внимание других акторов системы, прежде всего, государств и межправительственных организаций.

В процессе написания диссертации принципиально важными оказались работы представителей школ политического реализма и неореализма. Поскольку в последнее время происходит усиление потенциала (военного, информационно-пропагандистского, экономического) радикальных группировок и многократное возрастание террористической угрозы глобальной безопасности, то идея «баланса сил», предложенная М.Капланом, нашла свое отражение в работе. Исходя из того факта, что господствующей стратегией каждого государства является сохранение своего суверенитета, то его внешняя политика будет направлена на недопущение усиления потенциального противника – в данном случае террористических организаций путем создания норм, рычагов и инструментов, обеспечивающих безопасность на национальном, региональном и даже глобальном уровнях, иначе говоря, на сохранение баланса в системе международных отношений.

Вместе с тем, методология диссертационного исследования основывается на принципе историзма, предполагающего изучение различного рода явлений через их происхождение, изменение и эволюцию каждого из явлений, а также их взаимодействия на конкретном этапе времени. Применение этого принципа позволило изучить генезис феномена «терроризм» и «международный терроризм», проследить влияние различных региональных социально-политических процессов на массовую радикализацию общества и образования террористических группировок и сетей.

Таким образом, комплексный подход к исследованию террористических организаций позволил сформировать целостного представления рассматриваемой в диссертации проблемы, а также дать адекватную оценку их роли в системе международных отношений.

Методы исследования.

Использование общенаучных методов исследования – *анализ, синтез, дедукция и индукция*, позволяют дать объективную оценку террористическим организациям. Для обработки статистических данных были использованы *количественный* (статистический) и *качественный* (дифференциация материала по группам, его анализ) методы анализа.

Вместе с этим автор в своем исследовании делает акцент на изучение официальных документов различных государств и международных институтов. Такой метод в науке принято называть методом *политико-правового анализа*. Правовая компонента заключается в анализе содержания нормативных актов государств и международных организаций по проблемам противодействия террористической угрозе. Политическая компонента определяет анализ действий органов власти различных государств, которые направлены на обеспечение национальной, региональной или глобальной безопасности и нивелировании угрозы со стороны террористических организаций на этих уровнях.

Для сопоставления террористических организаций по различным признакам и показателям, особенностям их идеологии и мотивов их деятельности, структуры и источников финансирования в работе был использован *сравнительный* метод исследования.

Эмпирическая база исследования.

При написании диссертационной работы был задействован довольно обширный круг как отечественных, так и зарубежных источников различного характера. Будет целесообразно систематизировать их по следующим группам:

Для идентификации самих понятий «терроризм» и «международный терроризм» автором было использовано национальное законодательство ведущих зарубежных стран таких, как «Закон о терроризме» Великобритании (The Terrorism Act, 2000), «Свод законов» США (United States Code, U.S.C., Title 18 Crimes and Criminal Procedure), «Патриотический акт» США (USA Patriot Act, 2001), Закон Государства Израиль «О борьбе с терроризмом» 2016 г., а также национальное законодательство Российской Федерации в этой области, прежде всего – Федеральный закон «О противодействии терроризму» 2006 г. Большую роль в международном измерении этого явления сыграл документ под названием «Международные документы, касающиеся предупреждения и пресечения международного терроризма» Организации Объединенных Наций (UNN Terrorism handbook), который объединяет все резолюции и конвенции ООН, направленные на борьбу с терроризмом.

Вторую группу эмпирической базы составили аналитические документы, носящие статистический характер различных международных организаций и институтов. Для определения основных террористических организаций, масштабов их деятельности, а также выявления основных тенденций распространения самого терроризма в мире послужили ежегодные отчеты Института экономики и мира «Global Terrorism Index», открытая база данных по терроризму, представляемая Национальным консорциумом по изучению терроризма при Университете штата Мэриленд, ежегодные отчеты Европола о терроризме (European Union Terrorism Situation and Trend Report), а также информационные материалы Национального антитеррористического комитета РФ. Выявить основные источники финансирования террористических группировок автору помогли отчеты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Третью группу источников составили документы, подписанные государствами на различных уровнях и направленные на противодействие террористической угрозе и деятельности террористических группировок – стратегии, конвенции, концепции, заявления и итоговые документы. Ключевым документом масштабного характера в этой области является Глобальная стратегия ООН по борьбе с терроризмом 2006 г. В этом документе отражен общий подход по противодействию терроризму всей контртеррористической системы ООН и даны рекомендации по борьбе для каждого отдельного региона или страны. Декларации, принятые странами Группы восьми и Группы семи также носят глобальный характер, поскольку практическое воплощение решений «восьмерки» («семерки») в борьбе с террористической угрозой возлагается на самые влиятельные и развитые страны в мире. Однако в настоящее время из-за высокого уровня взаимного недоверия между спецслужбами, а также выходом России из G8, целый ряд положений остается невыполненным. На региональном уровне важными и столь же эффективными документами являются Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., Стратегическая концепция НАТО 2010 г., Конвенция Региональной антитеррористической структуры ШОС 2017 г., Руководство ОБСЕ по Предупреждению терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму 2014 г. Указанные документы предполагают весомую ответственность каждого участника за разработку и проведение контртеррористической политики.

В заключительную группу вошли основные законодательные и доктринальные документы Российской Федерации – Уголовный Кодекс РФ, Стратегия национальной безопасности РФ 2015 г., Военная доктрина РФ 2014 г., Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 г., Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации 2019 – 2023 гг. Эти документы позволили проанализировать внутригосударственные механизмы противодействия террористической

угрозе. Для анализа внешнеполитической деятельности России и оценки практических шагов в этой области помог документ Министерства иностранных дел Российской Федерации «Роль России в мобилизации отпора вызову международного терроризма и экстремизма в противодействии другим новым вызовам и угрозам». Вместе с тем заявления представителей внешнеполитического ведомства страны на различных международных площадках также позволили оценить намерения России в укреплении межгосударственного сотрудничества на всех уровнях.

Основные положения, выносимые автором на защиту:

1. Изменение гомогенной структуры системы международных отношений и ее эволюция в многополярную вызваны возросшим за последние десятилетия количеством негосударственных акторов, в числе которых террористические организации. Масштабы и многообразие форм проявления их деятельности постепенно стали оказывать влияние на глобальные политические процессы и международную обстановку.

2. Разграничение понятий «терроризм» и «международный терроризм». Поскольку международный терроризм обладает дополнительными т.н. признаками международной, то указанные выше понятия соотносятся между собой как общее и особенное.

3. Большинство современных террористических организаций являются религиозноцентричным объединением, поскольку опираются на идеи радикального ислама. В настоящее время они представляют отличную транснациональную в тактико-стратегическом плане структуру, которая руководствуется глобальной идеей «перманентного джихада». До сих пор наиболее опасными формированиями считаются Аль-Каида и Талибан, однако образование такого феномена как «Исламское государство» существенно изменило классическое представление о террористических группировках. С точки зрения масштабов подконтрольных территорий, источников финансирования, стратегии и тактики ведения боевых действий и совершения терактов, а также использования современных информационных технологий для глобального распространения своей идеологии можно назвать ИГИЛ новой формой явления терроризма. Новое поколение террористических организаций, опираясь на опыт предыдущих группировок, сумело успешно адаптироваться к активно изменяющимся различного рода реалиям. Этим и объясняется резкое увеличение за последние несколько лет количества террористических актов и числа жертв от них в мире, что, соответственно, говорит о возросшей угрозе безопасности не только отдельным государствам или группе государств, но и для всей мировой политической системы.

4. Ввиду образования в системе международных отношений новых негосударственных участников, а также в результате изменения форм вооруженных конфликтов, которые характеризуются как «ассиметричные» и «гибридные», террористические организации превратились в удобный инструмент реализации геополитических интересов и стали тесно связаны с реализацией внешней политики отдельных государств.

5. Изменение степени влияния террористических организаций на международные отношения. Многократное возрастание террористической угрозы, которая заключается в активном распространении террористической среды и в увеличении количества населения, вовлекаемого в организации с экстремистской идеологией. Кроме того, опасность заключается в изменении тактики, форм и методов деятельности террористических группировок, которая носит все более жестокий, беспощадный и разрушительный характер.

6. Выявление угроз, исходящих от деятельности различных террористических группировок, для национальной безопасности Российской Федерации. Учитывая расширение номенклатуры целей экстремистских организаций, а также деструктивный характер их воздействия на различные сферы жизни общества, традиционные методы борьбы, в которых основной акцент делается на силовую составляющую, теперь не являются единственными, хотя и остаются ключевыми инструментами. Россия стремится к формированию комплексных мер борьбы с терроризмом, в которых помимо силовых методов будут применяться профилактические меры предупреждения насилия, а также анализироваться причины возникновения и распространения этого явления.

Апробация диссертационной работы:

Основные положения исследования отражены диссертантом в следующих научных публикациях в журналах, входящих в перечень ВАК России:

1. Н. Рахманов Международный терроризм на современном этапе, его развитие и основные тенденции // Общественно-политический журнал «Власть». – 2019. – № 01 (т.27). С. 142 - 146 (Перечень списка ВАК: № 1502).

2. Старкин С.В., Фоменков А.А., Рахманов Н.В. Проблемы разработки единой нормативно-правовой базы в области борьбы с террористической угрозой на глобальном уровне // Международные отношения. – 2020. – № 1. С. 41 – 50 (Перечень списка ВАК: № 1057).

3. Старкин С.В., Фоменков А.А., Рахманов Н.В. Террористические организации как инструмент удержания глобального доминирования США и их союзников на международной арене// Общественно-политический журнал «Власть». – 2020. – № 05 (т.28). (Перечень списка ВАК: № 1502).

4. Кривов С.В., Баранова Т.В., Старкин С.В., Рахманов Н.В. — Террористические организации как гибридные акторы международно-политического процесса: новый вызов трансатлантическому сообществу // Международные отношения. – 2022. – № 2. С. 57 – 69 (Перечень списка ВАК: № 1057).

Публикации в других изданиях:

Молчанов Н. А., Рахманов Н.В. Нормативная правовая база и организационная структура сил и средств борьбы с терроризмом в Государстве Израиль // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2019. – № 2 (22).

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным исследовательским задачам и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ УЧАСТИЕ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В жизни любого государства, общества и отдельного человека существенное место всегда занимали международные отношения. «Происхождение наций, образование межгосударственных границ, формирование и изменение политических режимов, становление различных социальных институтов, обогащение культур, развитие искусства, науки, технического прогресса и эффективной экономики тесно связаны с торговыми, финансовыми, культурными и иными обменов, межгосударственными союзами, дипломатическими контактами и военными конфликтами – или, иначе говоря, с международными отношениями. Их значение возрастает еще больше в наши дни, когда все страны вплетены в плотную, разветвленную сеть многообразных взаимодействий, влияющих на объемы и характер производства, виды создаваемых товаров и цены на них, на стандарты потребления, на ценности и идеалы людей».¹¹

Тенденция последних лет указывает на динамичное и фундаментальное изменение системы международных отношений, а также возросших в ней рисков (появление в ней новых акторов, развязывание конфликтов между ними и непредсказуемость их последствий, распространение ядерного оружия и вероятность попадания к нетрадиционным участникам международных отношений, в т.ч. к экстремистским организациям).

Процессы дезинтеграции существующих государств (блоков), утраты ими монополии на легитимное применение силы (насилия) привели к разбалансировке всей системы международных отношений. «Гибкая биполярная система», предложенная М. Капланом, находит свое отражение. Её нестабильный характер постепенно эволюционирует в многополярную систему и вызывает в ней новые виды конфликтов, которые не укладываются в привычную типологию, основанную на различиях в применяемых средствах (вооруженное столкновение, политическое давление, экономическая блокада), степени используемого насилия (войны различного масштаба и интенсивности и т.д.), геостратегических (глобальные, локальные и региональные конфликты), мотивационных (территориальные и не территориальные конфликты), структурных (идеологические, экономические, политические и т.п.) и других известных критериев.¹²

Все большее значение приобретают конфликты между негосударственными субъектами, которые уже не представляется возможным урегулировать при помощи классических механизмов («баланс сил», «равновесие страха», военно-силовое подавление и т.п.). Нестабильность, порождаемая подобными конфликтами, и ее последующее распространение от

¹¹Цыганков П.А., Теория международных отношений. Учебное пособие. – М.:Гардарики, 2003. – С 9.

¹²Там же, С 183.

периферии международной системы к ее центру выводит многие локальные угрозы (включая терроризм) на глобальный уровень, оказывая влияние на мировую безопасность.

1.1 КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В настоящее время представители большинства теоретических школ и направлений, в частности политического реализма, полагают, что основными структурными единицами международных отношений являются государства или союзы государств (блоки). Государство бесспорно является субъектом международного права и ведущим актором мировой политики, поскольку характер процессов формирования системы международных отношений на различных этапах времени (эпохах) во многом определяет именно внешняя политика государства.

Так, Д. Розенау считает основными международными акторами государства, подсистемы (например, органы местной администрации, обладающие определенной автономией в международной сфере), транснациональные организации (такие, как компания Майкрософт, занимающаяся производством программного обеспечения для различного рода вычислительной техники, существующая вне пределов государственной юрисдикции), когорты (например, этнические группы, церкви и т.п.), движения.¹³ По мнению Мортон Каплана существует три типа международных акторов: национальные (суверенные государства), транснациональные (как, например, ШОС) и универсальные всемирные организации по типу ООН.¹⁴ Другой французский теоретик международных отношений Марсель Мерль в качестве типичных международных акторов рассматривает государства, международные организации и транснациональные силы (например, мультинациональные фирмы, а также мировое общественное мнение).¹⁵ Из указанных выше примеров следует, что основными акторами международных отношений являются, прежде всего, межгосударственные (межправительственные) организации и сами государства.

А вот сторонники транснационализма или взаимозависимости (С. Краснер, Д. Най, Р. Кохейн, Э. Скотт и др.) считают одним из ключевых проявлений и неотъемлемым атрибутом современного развития международных отношений с начала XXI века является взаимодействие и соперничество негосударственных субъектов международных отношений (НСМО) и стран мира.¹⁶ Возросшее за последние десятилетия количество проявлений, многообразие и масштабы

¹³ *Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity.* — Princeton, New Jersey, 1990.

¹⁴ *Kaplan M. System and Process in International Politics.* — N.Y., 1957.

¹⁵ *Merle M. Sociologie des relations internationales.* — Paris, 1974.

¹⁶ *Най Дж. С. (младший). Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // Мировая экономика и международные отношения. 1989, № 12; Keohane R. & Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition.* — Boston, 1977.

деятельности негосударственных акторов оказывают все большее влияние на глобальные процессы. Государствам приходится считаться с ними, учитывать их при разработке и реализации своей внутренней и внешней политики. Все более заметно стремление стран использовать потенциал негосударственных участников международных отношений для усиления своего влияния в глобальной и региональной конкурентной борьбе и оказания давления на внутривнутриполитическую ситуацию в других государствах.

В этом контексте исследование негосударственных субъектов международных отношений представляет собой актуальную научно-практическую задачу, поэтому важно определиться с терминологией. Анализ массива зарубежной и отечественной литературы по данной тематике показал, что общепризнанного определения НСМО не существует, поэтому в данной работе предлагается ввести следующее.

Негосударственные субъекты международных отношений – это социальные образования с различными организационными формами и юридическим статусом, способные оказывать существенное влияние на другие субъекты и на систему международных отношений в целом, а также на возникновение или разрешение глобальных и региональных проблем. В отличие от государственных субъектов НСМО не имеют определенной территории и не обладают правом взимания различных видов налогов и сборов, а также имеют транснациональный характер.

НСМО на современном этапе принимают различные формы субнациональных структур, международных и национальных неправительственных организаций, транснациональных корпораций, религиозных групп, профессиональных объединений (включая ассоциации судей, юристов, парламентариев и т.п.), спортивных ассоциаций, частных военных компаний, криминальных и террористических группировок и других общественных сил, действующих на мировой арене.

Под **межправительственными организациями (МПО)** следует понимать постоянные объединения государств, целью которых является координация усилий правительств по решению общих для них проблем и задач, а также для достижения определенных целей в политической, экономической, социальной, научно-технической и культурной областях, в основе которых лежит разработанное и одобренное международное соглашение или иной правовой акт.¹⁷

Существующие типологии МПО, как признается мировым научным сообществом, не могут считаться безупречными, однако они позволяют систематизировать в той или иной степени представление относительно новом влиятельном акторе международных отношений.

¹⁷Мунтян М.А., Основы теории международных отношений. Учебное пособие. М.: Издательство МАБиУ, 2006 – 164 с.

Наиболее распространенной классификацией МПО является классификация по так называемому «геополитическому» критерию. В зависимости от масштаба деятельности межправительственной организации следует выделить такие типы как: *универсальный* (ООН); *межрегиональный* (ЛАГ, ШОС); *региональный* (Африканский союз); *субрегиональный* (Бенилюкс). Вместе с тем, говоря о направленности деятельности МПО, можно обозначить: *общецелевые* (ООН); *экономические* (Европейский союз); *военно-политические* (НАТО, AUKUS); *финансовые* (МВФ, Всемирный Банк); *научные или технические* (Ассоциация вычислительной техники); или еще более узко специализированные МПО (Международное Бюро Мер и Весов).¹⁸

Неправительственные организации (НПО) – это, как правило, структуры нетерриториального образования, поскольку их членами являются не суверенные государства, а частные лица и/или общественные (некоммерческие) организации без участия официальных (правительственных) институтов, и осуществляющие свою деятельность на основании устава и на собственные средства¹⁹. Вот почему М.-К. Смуц и Ц. Розенау называют их «новыми акторами» или «актерами вне суверенитета».²⁰

По территориальному признаку их следует разделить на национальные и международные (МНПО) неправительственные организации, причем отличительным признаком последних является признание их, по крайней мере, одним государством или наличие консультативного статуса при международных межправительственных организациях. МНПО, как и иные международные организации, характеризуются постоянным или регулярным характером деятельности, принятием решений путем голосования или консенсуса, наличием учредительного документа, использованием многосторонних переговоров и обсуждения проблем в качестве основного метода деятельности, а также рекомендательным, как правило, характером решений.

Некоторым неправительственным организациям, в особенности тем, сферой деятельности которых являются защита прав человека, гуманитарная помощь или экологические проблемы удается оказывать давление на различные межправительственные организации (прежде всего ООН, поскольку большинство НПО имеют консультативный статус при нем), благодаря мобилизации международного общественного мнения. Поэтому зачастую НПО нередко принято называть «международными группами давления».²¹

К неправительственным организациям относятся: "Международная Амнистия" (Amnesty International); "Международный комитет красного креста" (International Committee of the Red Cross); "Институт прав человека" (Worldwide Movement for Human Rights); Международный

¹⁸Цыганков П.А., Теория международных отношений. Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2003 – С. 180

¹⁹Мунтян М.А., Основы теории международных отношений. Учебное пособие. М.: Издательство МАБиУ, 2006 – 164с.

²⁰Braillard Ph., Djalili M.-R. Les relations internationales. - Paris, 1988, p. 47-50.

²¹Цыганков П.А., Теория международных отношений. Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2003 – С. 183

комитет спасения (International Rescue Committee); "Всемирная организация против пыток" (World Organization Against Torture) и др.

Транснациональные корпорации (ТНК) – компании, владеющие производственными подразделениями в нескольких странах²². В отличие от НПО, транснациональные корпорации ставят перед собой цель, как и любое коммерческое предприятие, извлечение максимальной прибыли через деятельность своих дочерних компаний и филиалов, расположенных сразу в нескольких странах. В свою очередь головной центр принятия решений и управления ТНК находится в одном из этих государств. К ТНК относятся: Boeing, Airbus, IBM, Lockheed Martin, Leonardo (ранее Finmeccanica), General Motors, Apple, Газпром и т.д.

Крупнейшие в мире ТНК обладают существенным экономическим потенциалом и финансовыми ресурсами по масштабу превосходящие малые и средние государства и даже сопоставимы с великими державами. Сторонники транснационализма и политического реализма отмечают, что развитие ТНК ускоряет процессы интеграции экономик в Европе, Америке и Азии, способствуют развитию и модернизации народного хозяйства стран базирования. Транснациональные корпорации охватывают значительную часть мировой торговли, экономических и финансовых процессов, а также процессы, связанные с передачей передовых технологий. Так, в руках ТНК сосредоточено около 80% торговых связей между Соединенными штатами и остальным миром.²³

Однако деятельность транснациональных корпораций вызывает критику у других идейно-теоретических течений, прежде всего, марксизма и неомарксизма. Представители этих направлений полагают, что наряду с процессом глобализации рынка труда и капитала, ТНК одновременно влекут за собой различные социальные потрясения, связанные с перестройкой национальных экономик, перепроизводства и перекредитования населения, а также появление новой формы зависимости и господства – экономической, технологической и даже политической. Кроме того, стоит отметить, что ТНК по своей сути являются инструментом глобального доминирования Запада, поскольку имеют возможность через глобализацию рынка осуществлять контроль и перераспределение мировых ресурсов.²⁴

Таким образом, ТНК способны воздействовать и вносить изменения в систему международных отношений, а государствам приходится учитывать их в своей внешней политике, поскольку те обладают определенной автономией в своей деятельности и при принятии своих управленческих решений, что отвечает всем признакам влиятельного международного актора.

²²Мунтян М.А., Основы теории международных отношений. Учебное пособие. М.: Издательство МАБиУ, 2006 – 164с.

²³Цыганков П.А., Теория международных отношений. Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2003 – С. 185

²⁴Там же, С. 186

Еще одной из характерных тенденций, порожденной процессом глобализации, является структурное изменение различного рода вооруженных конфликтов, оказывающее влияние на систему международных отношений и глобальную безопасность в целом. Речь идет о принципиально новом качестве конфликтов, не имеющих пределов во времени, в пространстве и в используемых средствах – «гибридные войны». Их главное отличие в том, что происходит размывание границ, отделяющее войну в её традиционном восприятии от других форм политического, экономического или идеологического противостояния. Само понятие «гибридная война» возникло в политической науке недавно и имеет множество определений. Однако у ученых существует единое мнение относительно цели таких войн – военное поражение (подавление) противника путем проведения различного рода скрытых операций, диверсий на его территории как различными силами, действующими внутри страны или региона и стремящимися ослабить или свергнуть правительство, так и внешними силами. Таким силами могут являться, например, национально-освободительные, сепаратистские и террористические организации, а также частные военные компании.

Частные военные компании (ЧВК) – уполномоченные нанимающим государством коммерческое предприятие, предлагающее специализированные услуги, связанные с выполнением ряда специальных задач, выполнение которых регулярными вооруженными силами могло бы нанести существенный ущерб имиджу государства-бенефициара. Их деятельность востребована из-за широкого спектра предоставляемых услуг: от охраны зданий (аэропорты, посольства), физической защиты персонала и особо важных персон, конвоирование гуманитарных грузов, подготовки сил охраны правопорядка до оказания содействия вооруженным силам в сфере логистики, разведки и участия в боевых действиях и даже допроса военнопленных.

Причем, в зависимости от вида деятельности ЧВК делят на несколько типов:

1. *Компании по предоставлению военных услуг (military provider companies)*. Они оказывают заказчику тактическую поддержку в ходе ведения боевых действий, включая непосредственно участие в боевых операциях различного рода. Например, в мае 2003 г. фирма North bridge Services Group (NSG) отправила две группы в Нигерию для проведения операции по освобождению заложников, захваченных бастующими рабочими шельфовых буровых комплексов Chevron, Shell и Transocean.

В том же году NSG предложила Трибуналу ООН за 2 млн. долл. захватить признанного военным преступником президента Либерии Чарльза Тейлора. В 2005 г. появлялись сообщения

о том, что "Организация Освобождения Туркменистана"²⁵ предложила NGS контракт на похищение тогдашнего президента Туркмении Сапармурата Ниязова.

2. *Военные консалтинговые компании (military consulting companies)*. Основной спектр услуг – стратегическое планирование, реформирование вооруженных сил, непосредственная тренировка и подготовка армейских подразделений. В качестве примера деятельности таких компаний можно привести боевую подготовку американской консалтинговой компанией "Military Professional Resources Incorporated" (MPRI) хорватских военнослужащих, которые в августе 1995г. провела операцию "Буря", разгромив сербские войска в Крайне.

3. *Компании военной логистики (military support companies)*, которые занимаются тыловым обеспечением войск, строительством и обслуживанием военной инфраструктуры (объектов, компьютерных систем и систем вооружений, обслуживают армейские компьютерные системы или сложные системы вооружений). Такой вид услуг является самым доходным для ЧВК. Американская "Kellogg, Brown and Root" (KBR) занималась тыловым обеспечением войск США и НАТО на Балканах в 1996 г.

4. *Частные охранные компании (private security companies)*. К их числу относятся компании, которые действуют в зонах военных конфликтов. В частности, они осуществляют защиту объектов нефтегазовой инфраструктуры, объектов военного характера от действий различных незаконных вооруженных формирований. Это особенно характерно для стран, где подобные фирмы нефтегазовой отрасли оказались в зоне боевых действий, например, в Ираке, Сирии, Ливии.

Таким образом, характер современных военных конфликтов свидетельствует о постепенной утрате и передачи государством монополии на применение вооруженной силы как важнейшего инструмента внешнеполитической деятельности в ведение частных военных компаний и организаций, которые, во-первых, обладают в определенной степени автономией, во-вторых, изменяют расстановку сил в регионах. Все это говорит о становлении ЧВК в качестве «нового» актора международных отношений.

Еще одним НГСМО, который в последнее время приобретает глобальный характер и становится все более актуальным, являются **террористические организации (ТО)**, т.е. структуры, использующие инструменты устрашения и насилия для достижения определенных политических целей. Такие структуры могут организовываться государством (государственный терроризм) или противопоставляться государству и имеют широкий диапазон целей и требований. Их первичная мотивация может быть национальной (например, "Ирландская Республиканская Армия"), идеологической ("Красные бригады"), отдельной проблемой

²⁵Организация, выступавшая за арест и казнь Президента Туркменистана С.Ниязова за нарушение прав человека (С.Ниязов отказался от исполнения и ратификации международных договоров по правам человека).

("Фронт освобождения животных") или религиозной ("Исламское государство Ирака и Леванта").

В настоящее время их деятельность является долговременным фактором, оказывающим влияние на развитие глобальной и региональной международной обстановки, определяющий характер, содержание и динамику развития политических процессов, в которые вовлечены все ведущие мировые державы.

Таким образом, современный этап международных отношений претерпевает изменения. Он заключается в росте взаимозависимости и развития функционального и институционального сотрудничества, участниками которого помимо традиционных акторов становятся новые негосударственные субъекты международных отношений. Непредсказуемость в поведении «новых участников», образование многочисленных локальных конфликтов, возрастание рисков, связанных с бесконтрольным распространением бактериологических, химических, или еще хуже, ядерных и иных видов новейших вооружений, – все это влияет на стабильность и безопасность глобальной системы, а также свидетельствует об изменении гомогенной структуры системы международных отношений. Изменение существующего мирового порядка теперь во много зависит от преследуемых международными акторами целей и от применяемых ими средств для их достижения. Такими средствами оказываются, в том числе, негосударственные участники этой системы.

1.2 ПОНЯТИЕ, ВИДЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ ТИПОВАЯ СТРУКТУРА

Современная политическая обстановка в мире характеризуется возросшими рисками и нестабильностью, связанных с появлением «новых участников» международных отношений, ужесточением конкуренции между ними и традиционными акторами. Последние до недавнего времени определяли ход и развитие мировой системы.

Борьба особенно обострилась между ведущими государствами. По-прежнему основным инструментом реализации национальных интересов этих держав остаются вооруженные силы. В условиях перманентной конфронтации между ними и по мере ускорения процесса глобализации все более громко заявляет о себе культурно-цивилизационное многообразие современного мира. Возрастает значение различных религиозных организаций в формировании системы современных международных отношений, в частности рост количества организаций исламского фундаментализма (салафитских и ваххабитских), которые пытаются обосновать и закрепить свою идеологию с помощью терроризма. Исходя из вышеизложенного, проблема международного терроризма и деятельность террористических организаций требуют более детального изучения.

В этом контексте необходимо определиться с основными терминами и понятиями, используемые для описания терроризма, террористических организаций и их деятельности как объекта исследований.

В толковом словаре В.И. Даля понятие *терроризм* представляет собой политику, основанную на систематическом применении террора. Синонимами слова «террор» (лат. terror – страх, ужас) являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение»²⁶.

Сам термин «терроризм», «террорист», появились во Франции в конце XVIII века. Так называли себя якобинцы, причем всегда с положительным оттенком. Однако во время Великой французской революции термин «терроризм» превратилось в синоним преступника. Вплоть до 70-х годов XX века деятельность террористов в основном носила материальный характер.

Еще в 1930-е годы Дж. Хардман описывал терроризм как «метод достижения провозглашенных целей организованной группы или партии через систематическое использование насилия»²⁷, который превращается из локальных и точечных явлений в фактор угрозы глобальной безопасности.

Проанализировав более 80 определений терроризма, А. Педазур С. Хирш-Хеффлер Л. Вейберг, занимавшиеся исследованием этого явления, в своих работах пришли к выводу, что в современном политическом дискурсе достаточно трудно точно охарактеризовать этот термин в виду многогранности его значения. Указанные выше ученые определили терроризм в качестве «политически мотивированную тактику, включающую угрозу применения насилия или применение насилия и играющую в обществе крайне важную роль»²⁸.

Террористические акты 11 сентября 2001 г. положили начало новому этапу исследования феномена терроризм. В своей книге «Приглашение к террору: восходящая империя неизвестного» британский социолог Ф. Фуреди подчеркнул тот факт, что только на английском языке было опубликовано около 8000 книг по терроризму в период с 2001 по 2009 года.²⁹

Как и в зарубежной литературе, в российской науке существует огромное количество определений терроризма³⁰. Но стоит отметить, что при всем многообразии и многогранности этого явления исследователи в этой области сходятся в выведении двух характерных признаков: *насилие* и *устрашение*, - как неотъемлемая часть террористического акта.

К всплеску террористического насилия на своей территории большинство стран мира оказались институционально не готовы, и прежде всего на законодательном уровне.

²⁶ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Первое издание (Часть 4) – М., 1863. – С.367

²⁷ Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930-s // The Terrorism Reader: A Historical Anthology / Ed. by W. Laquer. L.: Temple Univ. Press, 1978. P. 233.

²⁸ Weinberg L., Pedahzur A., Hirsch-Hoefler S. The Challenges of Conceptualizing Terrorism // Journal Terrorism and Political Violence. 2004. Issue 4. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/095465590899768>

²⁹ Furedi F. Pozivnateror: rastuće carstvo nepoznatog. Zagreb: Naklada Ljevak d.o.o., 2009. S. 51.

³⁰ Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012.

Скоростижно приступив к разработке соответствующей или совершенствование уже существующей национальной нормативно-правовой базы для противодействия этому явлению, государства столкнулись с трудностью закрепления в ней понятия «*терроризм*» и определения диспозитивных статей о соответствующих составах преступлений.

Ключевой проблемный вопрос заключался в целесообразности закрепления исчерпывающего понятия «*терроризм*». В результате большинство правовых систем зарубежных стран пришло к выводу, что существующий набор уголовно-правовых мер и методов противодействия террористической угрозе не позволяют предотвратить и подавить все действия, способные привести к террористическому акту, и как следствие закрепление на законодательном уровне подобного рода «конечных» формулировок в перспективе окажется неэффективным.

В 1986 году в проекте уголовного кодекса Франции уже была предпринята попытка дать конкретное определение терроризму, однако руководством республики было принято решение усовершенствовать законодательную базу и применять более строгие меры наказания к уже существующим видам преступлений, если эти действия были совершены в террористических целях. Это связано, прежде всего, с прогрессом в области развития информационных технологий и технического оснащения экстремистов, а также использование ими новых форм³¹ совершения террористических атак.

Другой подход к пониманию этой проблемы имеют страны, относящиеся к англосаксонской правовой семье (т.н. система общего права) – Великобритания, США, Канада и др. Руководство перечисленных стран полагает, что, ввиду сложности этого явления – уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом должны носить комплексный характер.

В этой связи особый интерес представляет комплексный *Закон о терроризме (The Terrorism Act, 2000)* Великобритании. В нем терроризм характеризуется как «действие или угроза его совершения, направленные на оказание воздействия на правительство или международную организацию, или запугивание общества для достижения политических, религиозных, расовых или идеологических целей»³². Примечательно, что закон содержит в себе, во-первых, само определение терроризма, во-вторых, список преступлений, в отношении которых применяются специальные меры (в их числе убийство, угроза убийством, мятеж, похищение человека или незаконное ограничение его свободы, сбор и запись информации, преступления с использованием взрывчатых веществ), если они направлены в террористических целях.

³¹ В последнее время боевики перешли к массовым и четко спланированным террористическим акциям. При этом используют современные технические средства общения для более точной координации своих действий. Кроме того, террористы начали применять нетрадиционные методы атак: использование беспилотников для доставки самодельных взрывных устройств или же автотранспортные средства для наезда на мирных жителей.

³² Terrorism Act 2000. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11>

В Томе 18 раздела 113В Свода законов США *терроризм* понимается как «преднамеренное политическое мотивированное насилие, совершаемое против невоюющей стороны национальными группами или тайными агентами с целью оказать влияние на общественность»³³.

Однако на практике Соединенными штатами используются три внутриведомственных определения, принятые Государственным департаментом, Федеральным бюро расследований и Министерством обороны. Например, последнее ведомство определяет терроризм как «незаконное применение насилия или угроза насилия, зачастую мотивированное религиозными, политическими или иными идеологическими убеждениями для внушения страха и понуждения правительства или общества в достижении целей, которые обычно являются политическими».³⁴ Дополняя друг друга, они в совокупности создают комплексное описание этого явления, хотя и имеют определенные различия по вопросу практического применения.

Интересен факт, что события 11 сентября 2001 года подтолкнули руководство страны к принятию комплексного федерального закона «Патриотический акт»³⁵ (*USAPATRIOT Act, 2001*), позволявший ФБР с помощью технических средств контролировать американских граждан и их деятельность. В этом акте не было закреплено всеобъемлющее понятие этого явления (речь идет о таких понятиях, как «терроризм», «внутригосударственный терроризм» и «международный терроризм»), поскольку существовали разногласия между теорией и практическими действиями в области противодействия терроризму. И вообще террористическая угроза подобного рода не рассматривалась руководством США и требовала переосмысления. Более того Патриотический акт оказался несовершенен и подвергся многочисленной критике как со стороны общественности, так и со стороны Конгресса США. Закон напрямую нарушал Четвертую поправку к Конституции США, которая запрещает необоснованные обыски и задержания граждан.

Уникальный подход к пониманию проблемы терроризма и борьбы с ним имеет Государство Израиль. Ввиду своего географического положения страна перманентно подвергается атакам со стороны различных террористических организаций, в особенности со стороны ХАМАС. Поэтому первым специальным актом был Указ Временного государственного совета Израиля «О предотвращении терроризма», принятый еще в 1948 г. (*Prevention of Terrorism Ordinance № 33 of 5708-1948*).³⁶ Отметим, что, несмотря на постоянные

³³Свод законов США (United States Code, U.S.C., Title 18CRIMES AND CRIMINAL PROCEDURE).

³⁴Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms 8 November 2010 (As Amended Through 15 February 2016) // Joint Publication 1-02.

³⁵«Акт о сплочении и укреплении Америки путём обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму 2001 г.» (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001, USAPATRIOTAct).

³⁶Морозов В.М., Литвинова Е.В.// Борьба с терроризмом: израильский опыт// Вестник Брянского государственного университета №1, 2018 г.

атаки террористов, понятие этого явления законодательно не было закреплено в израильской нормативно-правовой базе. Только в июне 2016 года был принят комплексный закон «О борьбе с терроризмом», который, во-первых, четко закреплял понятия «терроризм» и «международный терроризм», а, во-вторых, определял компетенцию различных органов власти Израиля в борьбе с ним. В законе указано, что *терроризм* – это преступные деяния, которые осуществляются по государственным, религиозным, националистическим или идеологическим мотивам с целью вызвать страх или испуг в обществе, оказать давление на правительство или другие органы власти и побудить их к тем или иным действиям. Угрозы совершения теракта также трактуются как терроризм.³⁷

Учитывая, что большинство атак проводились лицами, постоянно проживающими вне территории самого Государства Израиль, то принятый закон наделил обширными полномочиями министра обороны, позволявшие личным решением объявлять организацию террористической, а также накладывать арест на имущество лица, причастного к террористической деятельности. Кроме того, израильские военные в интересах обеспечения безопасности страны и ее граждан были наделены правом действовать за пределами национальной территории.

В уголовном праве Российской Федерации терроризм понимается как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий³⁸.

Таким образом, проанализировав отечественное, зарубежное законодательство и соответствующие источники, можно выделить несколько основных подходов понимания терроризма как явления и борьбе с ним.

Первый подход – рассмотрение этого явления в качестве преступления уголовного характера, борьба с которым должна осуществляться исключительно правоохранительными органами и спецслужбами. Для второго подхода характерна связь терроризма с внешней политикой отдельных государств, поддерживающих различными способами деятельность террористических организаций (т.н. спонсоры терроризма). В этом случае противодействие осуществляется путем взаимодействия внешнеполитических ведомств стран с различными международными организациями, прежде всего ООН, или путем взаимодействия правоохранительных органов на межгосударственном уровне. В третьем подходе можно выделить терроризм, как одну из форм ведения войны, следовательно, противодействие ему должны осуществлять различные специальные формирования вооруженных сил.

³⁷Закон Государства Израиль «О борьбе с терроризмом» 2016 г.

³⁸Федеральный закон РФ от 06.03.2006г. N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «О противодействии терроризму»

Поскольку в современном научном сообществе отсутствует единая классификация терроризма, наиболее целесообразно ее следует представить следующим образом (рисунок 1):

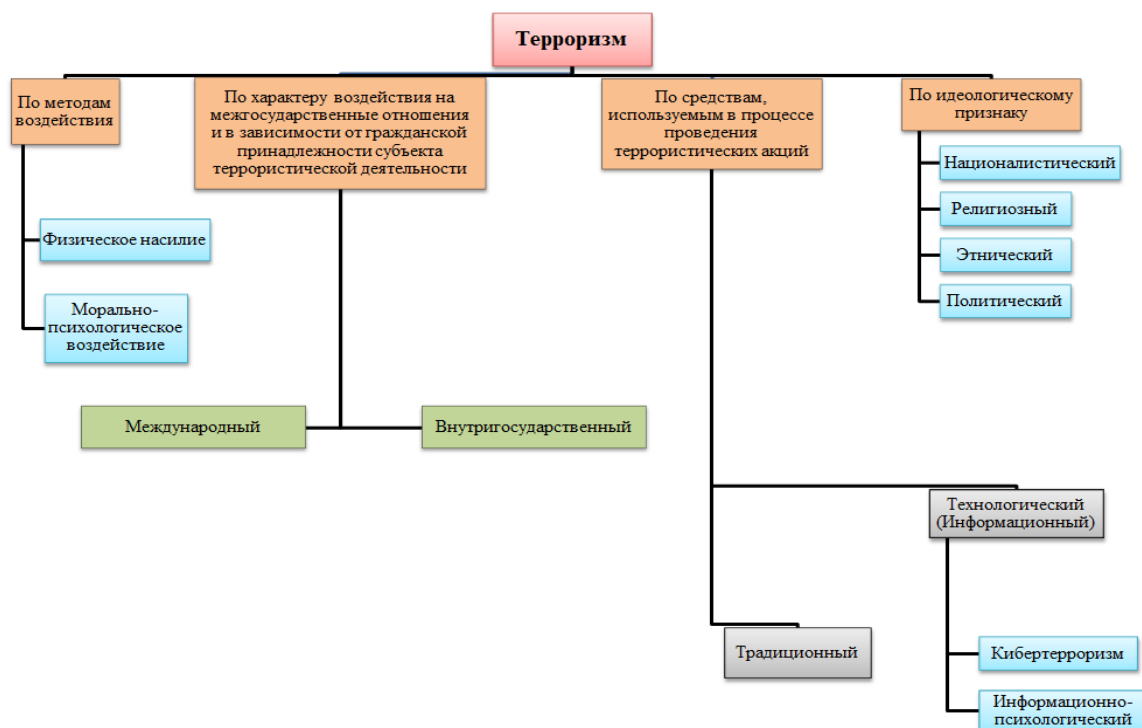

Рисунок 1 – Классификация терроризма

Терроризм представляет собой сложное социально-политическое явление, порожденное не только конкретным социумом, но и постоянно изменяющейся международной обстановкой. Обилие локальных конфликтов на периферии мировой системы (Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, Северная Африка и др.) стали результатом трансформации из жесткой «биполярной системы» в «гибкую» и далее многополярную. Значительная часть упомянутых выше конфликтов сложились в результате недостаточной национальной консолидации новых государств, образовавшихся после разрушения жесткой «биполярной системы». Сверхдержавы обычно пользовались возникшими конфликтами, поддерживали или сдерживали ту или иную сторону, строго определяли границы конфликта и его масштабы.

В этом контексте целесообразно упомянуть представителей критических исследований безопасности, а именно концепцию «реализма угнетенных» М.Айюба.³⁹ Автор предлагает преимущественное исследование внутригосударственных противоречий и конфликтов, которые неизбежно начинают выходить за пределы самого государства, создавая при этом очаг нестабильности в регионе и глобальную атмосферу напряженности.

Исходя из этого, следует понимать, что террористическая угроза стала ответной и неизбежной реакцией на незавершившийся процесс национально-государственного

³⁹ Ayoob, M. The Third World security predicament: state making, regional conflict, and the international system/ M. Ayoob. – Boulder: L. Rienner Publishers, 1995. – 216 p.

строительства в ряде государств (особенно «третьего мира»), не нашедших себе место в системе биполярной конфронтации. Это обусловлено доминированием религиозных (религиозно-этнических) идентичностей над национальными.

«Слабость» подобных государств в условиях формирования современной многополярной системы международных отношений и процесса глобализации делает границы этих стран прозрачными. Это не только позволяет глобальным политическим и экономическим акторам свободно действовать внутри них, но и одновременно выводит на мировой уровень «новых» локальных акторов (этнические и религиозные группы). Кроме того, формируются противоречия между проводниками глобализации в лице государств, транснациональных корпораций, международных организаций с одной стороны и её противниками с другой, в числе которых международные террористические сети.

Таким образом, наиболее опасными видами терроризма из представленной выше классификации и концепции следует выделить *международный*, поскольку увеличение количества террористических организаций такого рода оказывают влияние на межгосударственные отношения и как следствие, способствуют изменению всей системы международных отношений.

У понятия «международный терроризм» не существует единой непротиворечивой, принятой мировым сообществом трактовки несмотря на то, что ООН разработало достаточное количество нормативных актов и рекомендаций по различным аспектам борьбы с терроризмом. Даже после появления такого феномена на Ближнем Востоке, как «Исламское государство», попытки создания универсальной формулировки понятия «терроризм» на площадке ООН в настоящее время безрезультативны. Причина тому – наличие «двойных стандартов» в политике некоторых стран при оценке деятельности этно-религиозных, национально-освободительных и политических группировок. Статус одной и той же организации может быть отнесен к террористической в одном государстве, в то время как в другом этот статус может иметь форму «борцов за самоопределение» в зависимости от геополитических целей этих самых государств.

Однако почетный доктор МГИМО МИД России профессор Л. Ричардсон, специализирующаяся на проблемах терроризма, по поводу «политики двойных стандартов» подчеркнула, что «многие террористические группы, в особенности этно-националистические, борются за цели, многими разделяемыми и считающиеся справедливыми. Но если они преднамеренно убивают мирных жителей для достижения этой цели, они не представляют

собой борцов за свободу, а однозначно являются террористами. И по этому поводу не должно быть никаких сомнений»⁴⁰.

Международный терроризм имеет присущие только ему особенности, которые отличают его от других разновидностей деятельности террористических организаций. В настоящее время он характеризуется стремлением радикалов уничтожать целые религиозные, этнические или расовые группы.

Еще одну важную черту выделила в своей работе отечественный терролог Е.А. Степанова, которая, по ее мнению, может быть присуща исключительно международному терроризму. Она отмечает, что террористические организации предпочитают опосредованное «с помощью непропорционального дестабилизирующего эффекта односторонних ударов по гражданскому населению» давление, нежели прямое вооруженное столкновение с равным или более сильным по статусу противником.⁴¹

А.И. Подберёзкин к международному терроризму причисляет террористические акции, осуществляемые на территории двух и более государств, либо затрагивающие интересы двух и более государств, а также скоординированная деятельность террористических организаций в нескольких странах.⁴²

Подобная формулировка определения уже была закреплена в российском законодательстве, согласно которой «*международный терроризм* понимается, как деятельность, осуществляемая террористами или террористическими организациями (ТО) на территории нескольких государств и наносящая ущерб интересам более чем одного государства. Террористы и их жертвы могут быть гражданами одного и того же государства, на территории которого совершено преступление, или гражданами различных государств».⁴³

Однако ввиду затруднения определения (признания) террористической организации как международной, и осуществления борьбы с ней на глобальном уровне, в Федеральном законе 2006 года это понятие закреплено не было. Это связано, прежде всего, с активизацией религиозно-идеологических сетей на Ближнем Востоке, что привело к размыванию границ между региональным и международным терроризмом. На сегодняшний день это понятие приняло ярко выраженную исламистскую окраску и к настоящему времени имеет спектр различных оттенков и методов насилия.

⁴⁰Richardson L. What terrorists want terrorists want // The New York Times. URL:<https://www.nytimes.com//2006/09/10/books/chapters/0910-1st-rich.html>

⁴¹Степанова Е.А. Транснациональный терроризм спустя 10 лет после терактов 11 сентября: спад, подъем или трансформация? // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 8.

⁴²Подберёзкин А.И. Современная военно-политическая обстановка: учебное пособие по курсу «Государство и военная безопасность»//Центр военно-политических исследований МГИМО(У) –концерн ВКО «Алмаз-Антей». Москва, 2019. С.316.

⁴³Федеральный закон РФ от 25.07.1998 г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»

Развитие новых информационных технологий породило новую форму терроризма и проявления террористических акций – кибертерроризм. Широкое использование новых технологий позволяет радикалам проводить атаки из любой точки мира, направленные не только на нанесение ущерба интересам отдельных государств, но и на расширение политического, экономического, идеологического влияния международных террористических организаций в мировом сообществе. Кроме того, характерной чертой развития этой формы экстремизма является стремление к легитимации террористической организации в качестве некоторой формы государственных образований.

Кибертерроризм представляет собой «совокупность противоправных действий, связанных с угрозами безопасности личности, обществу и государству, деструктивными действиями в отношении материальных объектов, искажением объективной информации или другими действиями с целью получения преимущества при решении политических, экономических или социальных задач. Главное в тактике кибертерроризма состоит в том, чтобы любое его проявление имело опасные последствия, стало широко известно населению, получило большой общественный резонанс и создавало атмосферу угрозы повторения акта без указания конкретного объекта».⁴⁴

Основной структурной единицей терроризма является *террористическая организация*, т.е. организованная структура, признающая возможность использования в своей деятельности и для достижения своих целей идеологию терроризма⁴⁵.

По своим преследуемым целям представляется целесообразным разделить террористические организации следующим образом:

– **националистические**, преследующие цель формирования отдельного государства на территории, где проживает свой этнос. Как правило, подобные группирования в процессе своей вооруженной борьбы ослабляют уровень насилия с целью позиционирования и легализации себя в качестве борцов за свободу (самоопределение) своего народа (этноса). К таким организациям относятся «Ирландская Республиканская Армия», украинский «Правый сектор», турецкие «Серые волки» (Бозкурт);

– **этнические** террористические организации добиваются изменения в положении соответствующей этнической группы в государстве с опорой на левую (баскская "ЭТА") или правую (чеченские террористы) идеологию. Примерами служат палестинская группировка Движение исламского сопротивления ХАМАС и Рабочая партия Курдистана;

– **идеологически-мотивированные** (иногда такие террористические организации называют революционными), которые образуются в результате обострения конфликтов, чаще

⁴⁴Чернядьева, Н. А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия / Н. А. Чернядьева. – Москва : Проспект, 2017, С. 159 – 160

⁴⁵Федеральный закон РФ от 25.07.1998 г. №130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»

всего на политической и социально-экономической основе, поэтому основная цель таких организаций коренное или частичное изменение этих сфер общества в стране. Примерами идеологически обусловленного терроризма могут служить его анархистский, эсеровский, фашистский, европейский «левый», экологический типы;

– **религиозные** террористические организации осуществляют борьбу против светской власти с целью установления теократической, а также ведут борьбу против других течений одной религии (католики-протестанты, сунниты-шииты) или против адептов других религий. Номенклатура объектов нападений таких организаций вариативна и не имеет четкого географического, этнического, социального ограничения, что говорит о желании добиться немедленных и кардинальных перемен на всех уровнях, в т.ч. на глобальном. К числу подобных организаций можно отнести «Исламское государство» (ИГ), «Талибан», «Исламское движение Узбекистана», «Харакат Аш-Шабаб аль-Муджахедин».

Примечательно, что экстремистские (террористические) организации религиозного типа зачастую стремятся решить не только проблемы религиозного или этнического характера, но и таким образом преследуют реализацию политических целей. Подобная линия агрессии в отношении Русской Православной Церкви (РПЦ) явно прослеживается в украинском кризисе, когда представители других конфессий высказывают одобрение действия украинских радикалов.

Интересен факт, что социологические опросы, проводимые в целом ряде стран Европы, Азии и Северной Америки выявили у респондентов ассоциацию явления терроризма (особенно международного) с исламом. Распространенное среди обывателей суждение – «Не все мусульмане террористы, но все террористы оказываются мусульманами» – объясняется следующим:

– во многих мусульманских странах радикальный исламизм является ответной реакцией на процесс глобализации, поскольку он несет в себе угрозу разрушения уникальных культур, традиций и ценностей исламской религии. Поэтому террористический метод является радикальным ответом исламского мира на указанной выше процесс и навязывания западных ценностей и образа жизни;

– исламистские террористические группировки противостоят чрезмерно растущему вмешательству США и их западных партнеров во внутренние и региональные процессы в ближневосточных и североафриканских государствах;

– религиозный фактор в исламском мире оказывает огромное влияние на политические процессы внутри страны и региона (сюда же относится идея создания т.н. «халифата»);

– террористические акты являются средством разрешения социально-экономических и политических проблем в этих странах, а также острых противоречий внутри самих исламских течений и сообществ.

Действительно, наиболее распространенным типом террористических организаций в настоящее время является исламистский, поскольку, во-первых, такие организации (группирования) превосходят по численности остальные, во-вторых, благодаря религиозной мотивации обладают высоким уровнем кооперации/консолидации, в-третьих, их деятельность отличается особой жестокостью, хладнокровностью и кровопролитностью с целью подавления других религий (течений одной религии) и оказания максимального морально-психологического воздействия на общество.

В современном мире насчитывается более 500 террористических групп и организаций, которые различаются по способам организации, преследуемым целям, имеют различия в применяемых средствах для их достижения и т.д. Все они дифференцированы по страновому и временному признакам, а также имеют ярко выраженную региональную окраску, которая формируется под воздействием различных факторов: географических, политических, идеологических, культурных, религиозных и других.

Большинство террористических организаций имеют структуру, которая была разработана «классиками» терроризма, однако с течением времени она модифицировалась. Речь идет о жесткой вертикально интегрированной организации экстремистской группировки.

Подобную систему управления имеет афганский «Талибан», в котором высшим руководящим органом является «Высший совет талибов», возглавляемый Х.Ахундзаде, а основным исполнительным и координирующим деятельность Талибана органом является «Пешаварский совет талибов». Под его руководством территория Афганистана разделена на семь областей (центральная, северная, северо-восточная, восточная, западная, зона Пактии и зона Кандагара). Руководители этих зон имеют некоторое право самостоятельно планировать и совершать террористические акции или боевые операции, но все они находятся в подчинении у лидера Талибана Х.Ахундзаде.

Пирамидальный принцип имеет террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», которая имеет следующую структуру:

- «совет региональных руководителей», подчиняется лидеру организации;
- «региональный руководитель»;
- «областной руководитель организации»;
- «помощник областного руководителя»;
- «районный руководитель»;
- «помощник районного руководителя»;
- «руководитель или учитель одной (нескольких) группы»;
- «ученик-послушник».

Отметим, что ячейки организации разделены по функциональному предназначению, причем мужские ячейки отделены от женских. Первообразующим звеном любой ячейки, состоящей обычно до пяти человек, является «Халька» (звено).

Далее идет «учебная ячейка», обучением которой занимается «руководитель группы». Все руководители групп напрямую подчиняются «районному руководителю» (и его помощнику), который не менее одного раза в месяц проводит совещание, в ходе которого первые отчитываются о проделанной работе и получают от последнего новые указания. Подобным образом районные руководители подчиняются «областному руководителю организации» (и его помощнику).

«Региональный руководитель» осуществляет управление и контроль за деятельностью областных руководителей и снабжает ячейки необходимой литературой. Кроме того, руководитель региона выполняет казначейские функции: принимает пожертвования организации и распределяет финансовые средства.

Стоит отметить, что распространением литературы занимаются рядовые адепты организации («ученики-послушники»). В основном это молодая категория граждан, как правило, не имеющих работу и испытывающих материальные трудности. За направление одного участника на путь «ортодоксального исламского образа жизни и призыва к распространению исламской религии в мире» рядовые члены организации получают денежное вознаграждение от руководства эквивалентом до 100 долл. США, что является для них значимой финансовой поддержкой.

Помимо описанных выше звеньев отдельно существует «центральный аппарат», отвечающий за координацию деятельности ячеек по таким направлениям как:

- логистическое направление: имеется в виду разработка маршрута, маскировка груза и перевозка его и людей до необходимого места, закупка оружия и доставка его;
- вербовочное направление: организация учебных групп, распространение агитационной информации среди адептов, в различных мусульманских общинах и населения в целом при помощи различных телекоммуникационных технологий, в т.ч. через Интернет;
- конспиративное направление: поиск и конспирация мест проживания и проведения учебных занятий, обеспечение поддельными документами, а также изучение территории предполагаемого террористического акта;
- направление подготовки к осуществлению теракта: обучение обращению с оружием и взрывчаткой, управление транспортом, оказания сопротивления в случае задержания правоохранительными органами и т.д.

Централизованный тип структуры построения террористической организации является эффективным, поскольку снижает управленческие риски, но не безопасным для самого экстремистского формирования. Это объясняется тем, что в случае выхода представителей

органов правопорядка на одного участника подобной организации или ячейки, неизбежно приводит к вскрытию и ликвидации всего жестко иерархизированного террористического группирования.

Учитывая расширение антитеррористического сотрудничества стран на всех уровнях, тенденция изменения террористическими формированиями (особенно исламистскими) централизованной формы построения на т.н. "сетевую" оказалась неизбежной. Даже такая крупнейшая международная исламистская террористическая сеть как «Аль-Каида» отказалась от «классической» системы управления. Для формирования сетевого типа организации было создано большое количество аффилированных с ней организаций и группировок, которым была предоставлена полная автономия от "ядра" «Аль-Каиды» в своей экстремистской деятельности и, что немало важно, в получении и управлении своими источниками финансирования. Все это позволяет более эффективно достигнуть конспирации «Аль-Каиды». Таким образом, одним из отличительных признаков сетевого построения террористической организации (сети) заключается в их способности самостоятельно проводить независимую политику, финансировать свое существование и осуществлять теракты без поддержки конкретного спонсора или "ядра" организации.

Однако стоит выделить тот факт, что сетевая структура больше подходит для исламистских радикальных организаций, поскольку они объединены общей религиозной идеей постоянной священной войны («перманентного джихада») и руководствуются базовой идеологией глобального террора.

Для экстремистских группировок, в основе которых другая идеология, например, националистическая, подобная структура требует некоторой модификации, т.к. может привести к расколку внутри организации.

С подобными проблемами, связанными с децентрализацией организации, столкнулось руководство Ирландской Республиканской Армии. Сама организация управляется Верховным Советом, который состоит из командиров ячеек, отделенных друг от друга. Причем представители одной ячейки не обладают данными о составе, численности и выполняемых задач другой ячейки и связи с руководством ИРА. Считается, что подобный подход является оптимальным, поскольку уменьшает риск разоблачения. Однако на практике способствует образованию ряда проблем. Разделение ячеек и их командиров подобным образом приводит к непониманию их членами основной цели и предназначения организации, что в результате приводит к снижению эффективности всей ИРА и ее дальнейшей полной дезинтеграции.

Отдельное внимание необходимо уделить структуре управления международной террористической организации «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ), которую представил автор (рисунок 2). С момента начала гражданской войны в Сирии, ИГИЛ превратилось из

экстремистской маргинальной организации в террористическое «квазигосударство» со всеми необходимыми атрибутами управления. Анализ деятельности ИГ показывает, что организация трансформировалась из террористической военной силы в систему, которая способна удовлетворить социальные потребности граждан на подконтрольных территориях.⁴⁶ Руководством ИГИЛ была налажена работа социальных и коммунальных служб, открылись школы и больницы, заработала судебная система и религиозная полиция. Как было отмечено американским аналитиком Дж. Перри «ИГ копирует стратегию ХАМАС: оно предоставляет населению общественные услуги, восстанавливая работу больниц и школ, тем самым укореняется в регионе и начинает пользоваться поддержкой населения».⁴⁷

В настоящее время можно считать, что «Исламское государство» было одним из самых хорошо организованных международных джихадистских движений в плане развитости административной структуры и ее эффективности, которая складывалась как под воздействием правил шариата, так и исходя из современных потребностей, продиктованных временем.

Все управление ИГ находится в руках т.н. «Халифа», который как «представитель пророка Мухаммеда» наделен абсолютной властью и является единственным лицом в «квазигосударстве», отвечающим за принятие всех решений, не подлежащие пересмотру даже в суде. Бывший «Халиф» Абу Бакр аль-Багдади (уничтожен 26 октября 2019 г.) поставил иракцев на все ключевые должности организации, таких как Совет шурь, Военный совет, Советы по вопросам СМИ, и др., обозначив их в качестве доминирующей силы, при этом ограничив участие арабских и иностранных граждан вспомогательными органами. Бывший глава ИГИЛ до своей смерти сохранял единоличный контроль над самыми важными организационными функциями, такими как повседневное управление, разведка и безопасность. Для облегчения административного процесса управления на захваченных территориях он назначил двух заместителей (эмиров), один из которых отвечал за Ирак, другой – за Сирию.⁴⁸ Глава Военного совета ИГИЛ также является одним из заместителей «Халифа», который, в добавок ко всему, напрямую руководит так называемыми советами (министерствами), составляющие основу центрального руководства.

⁴⁶См.: Thompson N., Shubert A. The anatomy of ISIS: How the 'Islamic State' is run, from oil to be headings // CNN. 2015. January 14. URL: [http:// edition.cnn.com/2014/09/18/world/meast/isis-syria-iraq-hierarchy/](http://edition.cnn.com/2014/09/18/world/meast/isis-syria-iraq-hierarchy/) (дата обращения: 12.05.2015).

⁴⁷См.: McElroy D. Iraq oil bonanza are aps \$1 million a day for Islamic State// The Telegraph. 2014.July 11. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/10962160/Iraq-oil-bonanza-reaps-l-million-a-day-for-Islamic-State.html> (дата обращения: 25.08.2015).

⁴⁸См.: Hassan Abu Haniyeh. Daesh's Organizational Structure // Aljazeera Center For Studies. 2014. December 4. URL: <http://studies.aljazeera.net/en/dossiers/decipheringdaeshoriginsimpactandfuture/2014/12/201412395930929444.htm> (дата обращения: 21.06.2015).

Исходя из этого Багдади имел широчайшие и абсолютные по своему характеру полномочия в принятии каких-либо управленческих решений. Хотя стоит подчеркнуть, что все действия и шаги организации глава ИГИЛ предпринимал только после консультаций с Советом Шуры.

Все основные вопросы «квазигосударства» курировал *Совет Шуры*, который по своей сути выполнял функции консультативного органа ИГ и являлся традиционно-составляющей организационной структуры, унаследованной от прежних времён. В его состав входили 9 – 11 высших должностных лиц «Исламского государства», каждый из которых являлись специалистами по исламскому праву.

Как уже было отмечено выше, Совет созывается с целью обсуждения текущих дел, принятия важных решений и выработки политики по вопросам повседневной жизни. Совет также рекомендует кандидатов на должности губернаторов и членов различных советов.

Духовный совет (Совет муфтиев) обладал особым статусом в Совете Шуры, учитывая теологические основы ИГИЛ. Он состоял из шести членов во главе с халифом. Одна из его основных функций — контроль за другими советами (чтобы они придерживались законов шариата), а другая — представление кандидатов на пост нового халифа в случае смерти нынешнего, его пленения или утраты им здоровья.

Духовный совет руководил деятельностью *Исламской полиции* (аль-шуртааль-исламиyyа) — т.н. полиции нравов в исламском мире. Она контролирует места массового скопления людей (банки, школы, мечети, больницы и т.п.). Кроме того, исламская полиция следит за соблюдением гражданами мусульманских традиций и обычаев, вовремя читали намаз (молились), иначе говоря — жили по законам Шариата.

Совет «Ахльаль-Хальваль-Акд» — имитация современного парламента, отражающий концепцию исламской политической юриспруденции. Является законотворческим органом ИГИЛ. В совет может входить большое количество самых разных членов и сторонников из числа видных деятелей, таких как эмиры, руководители, политики и члены Шуры. Они назначаются «Халифом» и клянутся ему в верности.

Шариатский совет — одно из самых важных подразделений «Исламского государства». Этот орган выпускал руководства и послания, готовил выступления и заявления для Багдади, представлял комментарии. В его состав входили два подразделения. Одно выступало в качестве судебной системы, осуществляя руководство шариатскими судами и контроль шариатской полиции, рассматривало тяжбы, выступал посредником в спорах и выносит наказания. На другое — Исламское управление общественной информации — была возложена задача ведения проповеднической (миссионерской) деятельности (*даба*) в районах, находящихся под контролем террористической организации и за его пределами, пропаганды, контрпропаганды и

работы с молодёжью, вербовки, распространения и мониторинга СМИ. Его персонал состоял главным образом из граждан государств Персидского залива.

Военный совет занимался всеми военными аспектами, включая стратегическое планирование, боевое управление, планирование атак, надзор и коррекцию операций военного командования, а также военно-техническое снабжение. Исторически число его членов колебалось от 9 до 13 человек. Глава Совета одновременно являлся одним из заместителей Багдади. Военный совет состоял из командующих секторов, в каждый из которых входит по три батальона численностью от 300 до 350 боевиков. Каждый батальон состоял из нескольких рот по 50-60 человек каждая. В структуру Совета входили генеральный штаб, руководство сил тылового снабжения, специальных операций, смертников, снайперов.

Совет безопасности занимался вопросами безопасности, разведки и диверсионных операций. Командование этим органом осуществляли лица из числа состава бывших офицеров иракской разведки. Кроме безопасности государства Совет обеспечивал личную безопасность «Халифа», его резиденций, встреч и передвижений. Также следило за выполнением приказов Багдади губернаторами провинций, контролировало деятельность начальников охраны в провинциях, городах и секторах, надзидало за исполнением судебных решений и наказаний, а также отслеживало возможность проникновения конкурирующих организаций на территорию ИГИЛ. В координации с Военным советом контролировало специальные подразделения, например, террористов-смертников и тайных агентов. Совет располагал в каждой провинции взводами, которые занимались почтовыми отправлениями и обеспечивали связь между различными организациями «Исламского государства» в разных секторах. Существовали также специальные взводы, которые осуществляли политические убийства, похищения людей и сбор денег. Совет безопасности отвечал за патрулирование контролируемой территории, включая контрольно-пропускные пункты на его границах.⁴⁹

В террористическом «квазигосударстве» также существовали 4 спецслужбы (*амниаты*), все сотрудники которых носили маски. Большинство рядовых сотрудников составляли сирийцы. Данные самостоятельные ведомства включали:

- «Аль-Амн ад-Дахылий» – аналог министерства внутренних дел, которое отвечало за безопасность;
- «Аль-Амн аль-Аскарий» – военная разведка. Собирала сведения о вражеских позициях и боевых возможностях;
- «Амн аль-Харидж» – внешняя разведка. Её агенты засылались «в тыл врага», под которым подразумевались не только западные страны, но и районы Сирии, подконтрольные

⁴⁹См.: Bellini J., Makhoul R. The Islamic State: How Its Leadership Is Organized // The Wall Street Journal. 2014. September 9. URL: <http://blogs.wsj.com/briefly/2014/09/09/the-islamic-state-how-its-leadership-is-organized-the-short-answer/> (дата обращения: 24.06.2015).

Свободной сирийской армии или правительству Б. Асада, для шпионажа или террористической деятельности;

– «Амн ад-Доуля» – служба государственной безопасности, которая ведала контрразведкой, занималась прослушиванием внутренних переговоров (телефонные звонки, несанкционированные подключения к Интернету и пр.) и охраной содержащихся под стражей⁵⁰.

«Исламское государство» одна из немногих джихадистских организаций, которая уделяла значительное внимание работе с Интернетом и СМИ. С момента своего становления ИГ оценило значение СМИ для распространения салафитской идеологии и своих политических посланий.

Совет по вопросам СМИ возглавлял Абу Амр аш-Шахи. С момента своего создания форма и содержание работы Совета значительно изменились. В течение 2014-2015 гг. в ИГИЛ сформировалась подлинная медиаимперия, в которую, помимо медиаагентства «Аль-Фуркан», вошли многие новые медийные предприятия, такие как: «Al- Etisam Institute», «Al-Hayat Media Center», «Amaq Institute», «Al-Battar», «Dabiq Media», «Al-Khilafah», «Ajnad», «Al- Ghurabaa», «Al-Israa», «Al-Saqeel», «Al-Wafaa», «Nasaaam Audio Productions» и множество других медиаагентств, - в провинциях: «Al-Barakah» или «Al-Khair». Совет также публиковало ряд журналов на арабском и английском языках, например: Dabiq и al-Shamikhah, - и организовывало работу местных радиостанций: «Al-Вауап» в иракском Мосуле и в сирийском городе Ракка. Поддерживало работу онлайн-блогов на русском и английском языках. Продукция СМИ ИГ выпускалась на различных языках, включая английский, французский, немецкий, испанский и урду. ИГ контролировало несколько веб-сайтов и интернет-форумов, которые предлагало широкий спектр литературы об идеологии организации, методах вербовки, сборе средств, подготовке кадров, секретной деятельности, тактике боя, изготовлении бомб – обо всём том, что, по мнению лидеров халифата, должен знать каждый джихадист.

Кроме того, в структуре «квазигосударства» насчитывалось семь министерств: *обороны, общей безопасности, финансов, образования, министерство по делам тюрем и заключенных, транспорта и коммуникаций, министерство по работе с иностранными наемниками*. Сам правительственный аппарат насчитывал несколько тысяч человек, в который входили, в том числе, бывшие сирийские и иракские партийные деятели, офицеры иракской и сирийской армий. Кроме того, все служащие получали зарплату (от 200 до 2000 долл. в месяц).

Интересен тот факт, что структура ИГ построена таким образом, чтобы каждое указанное выше министерство возглавляли люди, имеющие профильное высшее образование. Это говорит о желании руководства халифата повысить эффективность управления. Например, выходец из Австралии, имеющий профильное экономическое образование и опыт работы в

²⁴См.: Вейсс М. Как ИГИЛ выбирает своих террористов-смертников// Инопресса. 2015. 17 ноября. URL: http://inopressa.ru/article/17Nov2015/dailybeast/isis_2.html (дата обращения: 12.10.2016).

соответствующих организациях, после того, как присоединился к «Исламскому государству», был назначен на должность министра финансов халифата.

Бейт аль-Маль (Министерство финансов) функционировало как казначейство, аккумулировало средства из разнообразных источников финансирования, которые включали сети активистов, собирающих средства с индивидуальных предпринимателей и в мечетях, особенно в богатых странах Персидского залива и Европы, а также доходы от управления завоёванными землями и взимаемых налогов. ИГИЛ являлось самой богатой в истории джихадистских движений группировкой, превосходя даже «Аль-Каиду» и её региональные филиалы.

Сложившаяся в ИГ структура консультативных советов и административных органов дублировалась на региональном и местном уровнях. Эти органы курировали целый ряд функций и услуг, включая безопасность, разведку, финансы, СМИ, оказание медицинской помощи, решение семейных и правовых споров, предоставление государственных услуг, образование и пр.⁵¹

В последнее время, по данным ООН, ИГ, подвергаясь постоянному военному давлению в Ираке и Сирии, было вынуждено реорганизовать свои командно-управленческие структуры на территории так называемого халифата, делегировав право принятия решений на низовой уровень и частично отказавшись от практики централизованного управления⁵².

На территории, подконтрольной ИГИЛ, было введено исламское образование в соответствии с философией организации. *Министерство образования* распространил циркуляр, в котором обязал всех педагогов и школьных учителей (мужчин и женщин) в сирийском г. Ракка начинать новый учебный год только после обязательного посещения семидневного семинара, в котором до их сведения довели информацию о том, чему можно, а чему нельзя учить в соответствии с ценностями ИГ, причём запретов было намного больше, чем разрешений. Так, категорически запрещалось обучать живописи, музыке, преподавать граждановедение, социологию, историю, философию, психологию и историю религии, причём не только других вероисповеданий, но и ислама. Религия преподавалась исключительно в медресе. Нельзя было употреблять такие термины как нация, государство, Сирия, родина. Государственный гимн был также запрещён. Вместо этого студенты/учащиеся должны были учиться говорить «Исламское государство» или «страна ислама», или «провинция Шам» (Левант)⁵³. В математике не следовало

⁵¹См.: Lewis A. Islamic State: How it is run // BBC News. 2015. May 22. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-32829096> (дата обращения: 04.05.2015).

⁵²Третий доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создаёт ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединённых Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой// Совет Безопасности ООН. 2016. 30 сентября. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/undoc/gen/n16/301/66/pdf/n1630166.pdf?OpenElement>(дата обращения: 02.10.2016).

⁵³Левант – общее название стран восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Палестина, Египет, Турция и др.). Арабское название — Шам.

решать примеры на расчёт процентов, а также использовать в своей речи термины «демократия» или «выборы». В естественных науках нельзя было упоминать о Дарвине или дарвинизме⁵⁴.

Таким образом, ИГ разработало бюрократические институты и связанные с ними политические и военные органы, создав централизованную экспансионистскую организацию, проповедующую тоталитарную религиозную идеологию. Выступая в качестве суннитского салафитского движения, террористическая организация смогла заявить о себе как о представителе интересов суннитского ислама, который якобы находится под угрозой в связи с ростом количества исповедующих ислам шиитского толка. Оно пыталось вновь сделать религию высшей силой государства, очищая общество от «инноваций», привносимых в ранний ислам на протяжении веков. Однако ИГ зависело от современной технологической базы, а его военная структура, бюрократическая система и медийный аппарат основывались на фашистских организационных моделях⁵⁵.

Одновременно система управления формированием была построена на обеспечении взаимного контроля основных органов власти и сохранении баланса между ними. Это было сделано с целью, чтобы ни один орган структуры халифата не смог выйти из-под личного контроля лидера ИГ и его ближайшего окружения.

Судя по всему, ИГИЛ вряд ли окажется преходящим феноменом, поскольку его властные структуры создаются таким образом, чтобы даже в случае физической гибели лидеров правопреемственная процедура системы позволила выжить «Исламскому государству». Чтобы искоренить ИГ как явление, потребуется приложить много усилий и времени.

Таким образом, проанализировав отечественные и зарубежные исследования, а также нормативно-правовую базу ведущих стран следует выделить два основных момента. Во-первых, в настоящее время не существует единого общепринятого и исчерпывающего определения *терроризм*, поскольку само явление с течением времени претерпевает изменения, что в свою очередь вводит в затруднение руководство некоторых стран окончательного закрепления этого понятия на законодательном уровне. Во-вторых, из представленной выше классификации терроризма наиболее опасным видом этого явления следует выделить *международный*, поскольку именно организации этого типа в купе с идеологией радикального ислама оказывают влияние на межгосударственные отношения и мировую систему в целом. Вместе с тем понятия «терроризм» и «международный терроризм» следует соотносить между собой как общее и особенное, поскольку последний обладает дополнительными т.н. признаками международной.

⁵⁴См.: Neriah /. The Structure of the Islamic State (ISIS) // Jerusalem Center for Public Affairs (JCPA). 2014. September 8. URL: <http://jcpa.org/structure-of-the-islamic-state/> (дата обращения: 17.06.2015).

⁵⁵См.: Hassan Abu Haniyeh. Organising chaos: an anatomy of the IS group // The New Arab. 2015. March 4. URL: <http://www.alaraby.co.uk/>

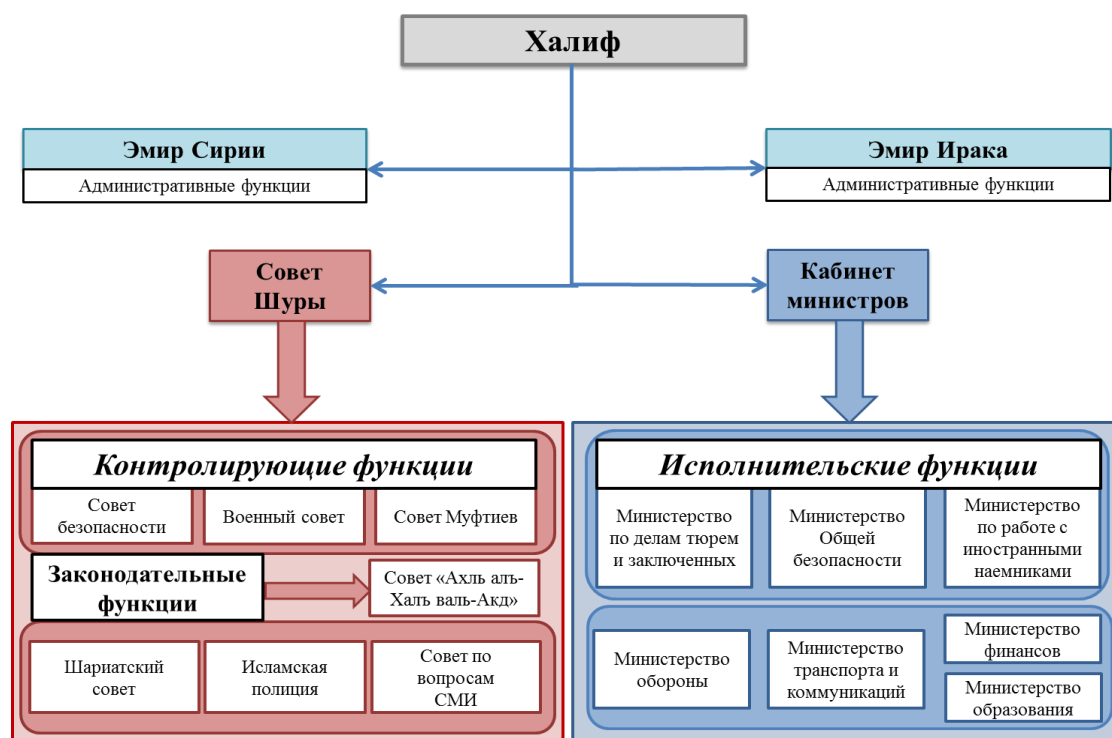

Рисунок 2 – Структура управления «Исламского государства»

Подводя итог анализу иерархических построений наиболее крупных террористических организаций (т.е. по которым имеются данные), можно условно выделить в их типовой структуре четыре уровня.

Первый уровень – это ядро организации или руководство. Как и в любых организациях, оно осуществляет общий контроль и координирует деятельность. Единственное ее отличие от обычных организаций – необходимость конспирации. Поэтому руководящее звено террористического группирования не способно оперативно и ежедневно осуществлять контроль за деятельностью экстремистов.

Второй уровень – это боевая (ударная) сила террористической организации. Имеется в виду люди, которых обычно в обществе называют террористами (боевиками). Их основная деятельность заключается в проведении террористических акций (взрыв, самоподрыв, захват заложников, нападение на объекты и т.д.) по поручению руководства.

Третий уровень – т.н. активные сторонники террористической организации, которые присутствуют в структуре любого экстремистского группирования. Они оказывают всестороннюю поддержку ударной силе в осуществлении их деятельности в виде предоставления убежища, каналов связи, технических средств, помощи в перемещении и т.п.

Отметим, что первые три уровня относятся исключительно к внутренней структуре террористической организации, а активные сторонники в ней являются самым многочисленным по количеству людей уровнем.

Четвертый уровень – самая крупная по количеству людей фракция в структуре террористической организации, которая состоит из пассивных сторонников. Поскольку это

категория, как правило, не имеет полного представления о деятельности организации и не понимает смысла решаемых задач (зачастую не осознают, что участвуют в деятельности террористического группирования), они служат в последствие потенциальным источником вербовки и пополнения рядов террористов.

1.3 ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ ВЕРБОВОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Террористические группировки отличаются по своим масштабам деятельности, численности, структуре, целям, а также по способам вербовки и возможностям. Однако независимо от указанных различий все без исключения ТО нуждаются в финансовых средствах для обеспечения своей деятельности.

Для поддержания террористической инфраструктуры, членов и деятельности самой террористической организации потребность в денежном обеспечении остается весьма высокой. В особенности это касается крупных террористических организаций, имеющие подконтрольные территории и пытающиеся удержать их. Так как деятельность радикалов напрямую связана со стабильным финансированием, ТО стремятся обеспечить такие поступления, которые не будут зависеть от так называемых «внешних спонсоров». Вместе с тем, в ходе своей деятельности у террористических группирований меняются приоритеты по мере расширения их влияния, формирования своей инфраструктуры, а также в результате увеличения оперативных возможностей самой организации.

Денежные средства используются террористическими организациями в следующих целях:

- 1) **Осуществление террористических актов:** речь идет о расходах на приобретение оружия, веществ и необходимых предметов для изготовления взрывных устройств, аренда (покупка) автотранспорта и других транспортных средств, покупка поддельных документов, расходы на поездки к месту свершения терактов.
- 2) **Обучение и подготовка:** подготовка и обучение боевиков владению оружием, изготовлению разных типов взрывных устройств, содержание тренировочных лагерей, оплата услуг инструкторов.
- 3) **Пропагандистская деятельность:** имеется в виду финансовые затраты на изготовление информационной продукции различного типа (газета, журналы, литература), приобретение радио-, телестанции с целью распространения своих взглядов и идей в обществе. Это помогает осуществлять вербовку новых членов (сторонников) в террористическую организацию.
- 4) **Денежная компенсация и выплата содержания членам ТО:** большинство экстремистских группировок финансируют содержание боевиков, а также направляют денежные средства на поддержание семей арестованных или погибших членов

террористических организаций. Например, в таких крупных террористических формированиях, как «Талибан», «Исламское государство» или «Аль-Каида» осуществляется долговременная финансовая поддержка семьям погибших радикалов.

- 5) **Соцподдержка населения:** для обеспечения лояльности населения к террористам на подконтрольных им территориях, они направляют денежные средства на создание или поддержание социальных, медицинских и образовательных учреждений.

Небольшие террористические организации, мелкие ячейки, а также террористы-одиночки испытывают меньшие потребности в финансировании в отличие от крупных террористических организаций, которые тратят значительные суммы денежных средств для содержания отрядов боевиков, контроля территорий, информационно-пропагандистскую работу и оказания социальной поддержки населению. Поэтому им необходимы минимальные средства для совершения терактов.

Исследовательским институтом при Министерстве обороны Норвегии был подготовлен отчет, который содержал в себе анализ 40 терактов, совершенных (или планировавшихся) на территории Европы (в период 1994-2013 годы) небольшими террористическими ячейками. Представленные материалы свидетельствовали, что примерно в 75% случаях расходы на осуществление терактов составляли менее 10 тыс. долл. США.⁵⁶

Так, например, оружие для нападения боевиков на редакцию французского сатирического журнала «Шарли Эбдо» (*Charlie Hebdo*) в январе 2015 г. приобреталось на следующие финансовые средства:

- Обналиченный потребительский кредит в размере 6 тыс. евро, который был получен по фальшивым документам.
- Средства, полученные в результате от продажи подержанного автомобиля за рубежом.
- Наличные денежные средства, связанные со сбытом контрафактной продукции.

Каналы поступления финансовых средств террористических организаций условно можно разделить на *традиционные способы получения финансов* и *новые возможности финансирования террористов*.⁵⁷

К традиционным источникам денежным поступлений террористам следует отнести:

- частные пожертвования;
- поступления от деятельности некоммерческих и благотворительных организаций;
- доходы от преступной (криминальной) деятельности;
- вымогательство у населения, у предпринимателей;
- похищение с целью выкупа;

⁵⁶Oftedal, Emilie (Эмили Офтедал), 2015г., стр.7. Сведения, содержащиеся в этом отчёте, основаны на материалах обвинительных приговоров, вынесенных судами, и поэтому выводы могут не совпадать с заключениями, сделанными на основе оперативных и разведывательных данных.

⁵⁷Отчет Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 2015 г.

- законная коммерческая деятельность;
- поддержка со стороны государств-спонсоров терроризма.

ЧАСТНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Частные пожертвования занимают значительную долю в финансовых доходах террористических организаций, а более мелкие группирования существуют исключительно благодаря им.

Как показал анализ судебных процессов и уголовных дел в США с 2001 года, связанных с финансированием терроризма, то примерно в 33% этих случаях финансовая помощь террористическим сетям оказывалась частными лицами напрямую.⁵⁸

Террористические акты 11 сентября были совершены Аль-Каидой при помощи частных денежных средств. Одним из таких спонсоров был гражданин Объединённых Арабских Эмиратов Мустафа Ахмада аль-Хаснауи, который после атак на Всемирный торговый центр эмигрировал в Пакистан. Точная сумма, которую аль-Хаснауи пожертвовал на поддержку этих атак, неизвестна, однако было установлено, что неиспользованные денежные средства (около 15 тыс. долл.) ему были возвращены⁵⁹.

Иногда крупные террористические акции осуществляются за счет личных средств руководителей экстремистских организаций. Самая крупнейшая международная террористическая организация «Аль-Каида» была создана и финансировалась именно за счет денежных средства её основателя – сына саудовского миллиардера Усама бен Ладена. Бен Ладен, на момент создания террористической организации, уже оказывал активную финансовую поддержку афганским моджахедам, которые боролись против военного присутствия СССР в Афганистане. После атак на башни-близнецы ВТЦ в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. Аль-Каида была вынуждена искать новые финансовые ресурсы, поскольку счета ее лидера были арестованы.

ПОСТУПЛЕНИЯ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Некоторые некоммерческие организации (НКО) используются террористическими группированиями для получения от первых финансовых и материальных средства. Непреднамеренное или незаконное вовлечение НКО в противоправную деятельность ТО, по мнению ФАТФ, может проявляться в следующих аспектах:⁶⁰

- перенаправление пожертвований в пользу экстремистских организаций через лиц, связанных с деятельностью НКО;

⁵⁸Отчет Министерства финансов США (2015г.), стр.44.

⁵⁹Н.Глебова Кто финансирует терроризм на Ближнем Востоке // Журнальный клуб Интелпрос» Космополис» №16, 2007, С 5

⁶⁰Отчет Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 2015 г., стр. 21.

- вовлечение некоторых руководителей некоммерческих организаций в интересах радикальных группировок;
- нелегальное использование различных программ оказания гуманитарной помощи для поддержки ТО;
- помощь в осуществлении поиска и вербовки новых членов для террористических организаций;
- создание и регистрация фиктивных НКО путём обмана/мошенничества.

Отмечается растущее количество использования глобального сектора некоммерческих организаций в противоправной деятельности террористических организаций. Причем такому незаконному использованию чаще подвергаются НКО, занимающиеся сбором денежных средств и передачи их (в целях оказания гуманитарной помощи) в государства, расположенные в непосредственной зоне конфликта или рядом с ней и имеется активная угроза терроризма.

Это подтверждается случаями, выявленными AUSTRAC (Австралийский отчетно-аналитический центр транзакций исследования) ⁶¹ в ходе исследования деятельности НКО, собирающие денежные средства на гуманитарные нужды, а затем перенаправлявшие их в Сирийскую арабскую республику и соседние с ней страны, прежде всего в Ирак. Данные, представленные австралийским центром, указывают, что подобные средства перенаправляются через недавно созданные или малоизвестные некоммерческие/благотворительные организации, которые осуществляют свою деятельность непосредственно в зоне конфликта. Поскольку они имеют слабый контроль со стороны правительства, в их ряды были внедрены члены экстремистских группировок с целью перенаправления денежных средств на нужды террористов.

В структуре Аль-Каиды правоохрательными органами США была отмечена деятельность крупнейшей благотворительной организации Саудовской Аравии "Аль-Уафа", которая направляла денежные средства на закупку вооружения для боевиков. Другим ярким примером помощи благотворительных организаций террористическим организациям стала деятельность компании "The Holy Land Foundation for Relief and Development", которая рассматривается властями США как составляющая структуры ХАМАС. По данным ФБР, указанная выше организация была создана за счет средств одного из лидеров ХАМАС Мусы Абу Марзука и занималась подготовкой палестинских детей-смертников. После чего все офисы и аффилированные с ней интернет-компании на территории США были арестованы и заблокированы.

⁶¹AUSTRAC (Австралийский центр информации об операциях и их анализа, отчет 2014 г.).

ДОХОДЫ ОТ ПРЕСТУПНОЙ (КРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Для получения денежных средств террористические организации занимаются незаконной (криминальной) деятельностью такой, как сбыт различных товаров, имеющих историческую ценность, иначе говоря – *контрабандой*. Наибольшую угрозу этот вид незаконной деятельности представляет в регионах, в которых ТО имеют беспрепятственный доступ к объектам и ценностям древней культуры. К таким регионам относится Северная Африка, Сахель, Ближний Восток и Юго-Восточная Азия.

Другим реальным способом получения крупной суммы наличных денег для террористов является *Ограбление банков*. Например, террористические акты, совершенные террористической группировкой «Джемаа Исламия» на Бали в Индонезии (2002 г.), были осуществлены на деньги, полученные в результате ограбления банков. В отчете Европола было отмечено о задержании гражданина Нидерландов, готовившего вооруженное ограбление банка. В процессе следствия было установлено, что он собирался передать денежные средства террористическим организациям.⁶²

Особое внимание заслуживает *наркоторговля*, как один из важнейших источников получения денежных средств террористическими организациями. По данным доклада⁶³ Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ), действующая преимущественно в странах Северной Африки (Алжир, Марокко, Мали, Тунис, Нигер), участвует, в том числе, в незаконном обороте каннабиса и кокаина, а также осуществляет защиту лиц и организаций, которые занимаются незаконной торговлей наркотиков. Однако доход от этого вида деятельности для организации представляется весьма скромным⁶⁴. В свою очередь «Движение за единство и джихад в Западной Африке», отделившегося от АКИМ, существует исключительно за счет денежных средств, полученных в результате наркоторговли⁶⁵.

Террористическая группировка «Боко Харам» оказывает содействие в контрабанде кокаина и героина в Нигерии и соседних с ней странах. Такая связь экстремистов была установлена в ходе судебного разбирательства 2015 года в Чаде, в ходе которого у 10 членов Боко Харам при обыске в домах было обнаружено значительное количество наркотических веществ. Суд пришел к выводу, что члены группирования принимали непосредственное участие в незаконном обороте наркотиков.

Наиболее достоверные и всеобъемлющие данные о связи террористических групп, в отношении которых Совет Безопасности ввел санкции, с наркоторговлей касаются

⁶²Отчет Европола (2016), стр.10 (European Union Terrorism Situation and Trend Report, 2016)

⁶³«Всемирный доклад о наркотиках» Управления ООН по наркотикам и преступности, 2017 г., стр. 44

⁶⁴Marc Mémier, “Aqmi et Al-Mourabitoun: le djihad sahélien réunié ? (January 2017), pp. 31-34.

⁶⁵«Всемирный доклад о наркотиках» Управления ООН по наркотикам и преступности, 2017 г., стр. 45

террористической организации «Талибан». Ежегодный доход движения оценивается от 400 до 450 млн. долл. США, треть которых получены от производства и продажи опиума из исламской республики в европейские страны и США⁶⁶. Причем самым важным районом по культивированию афганского опиумного мака является провинция Гильменд (площадь посева составляет свыше 110 тыс. га).

В 2016 г. террористические группирования (помимо Талибана) по данным УНП ООН получили более 150 млн. долл. США от незаконной торговли опиатами афганского происхождения, из которых 35% средств через аффилированные структуры оказались в распоряжении у Аль-Каиды.

Использование *природных ресурсов* является еще одним традиционным способом финансирования террористических организаций. Повышенный риск имеется в государствах Северной и Западной Африки, в которых имеется слабый уровень развитости институтов и перманентная политическая нестабильность, а также в районах богатыми природными ресурсами. Прежде всего, это касается Нигерии, Сомали, Судана и Конго, где наблюдается приток исламистов в различные террористические группирования и незаконные бандформирования. Большая часть территорий этих стран находится под контролем экстремистов, которые занимаются контрабандой золота и алмазов (и других драгоценных металлов и минералов), обменивая их на оружие. Боевики устанавливают контроль над добычей углеводородных ресурсов таких, как нефть и газ, поскольку, во-первых, этот сектор является наиболее прибыльным источником доходов, а, во-вторых, наиболее привлекательным из-за слабого контроля со стороны правительств указанных выше стран региона. Вдобавок, проблему усугубляет низкий уровень выявления, преследования и легкого наказания за подобного рода преступную деятельность.

В Африке экстремисты установили контроль над добычей древесного угля. Он заключается во взимании доходов от продажи угля, его перевалку и транспортировку, сумма которых составляет около 30% от стоимости сырья. Для организации «Харакат Аш-Шабаб аль Муджахедин» такой вид деятельности является ключевым источником их финансирования. По разным оценкам он может достигать до 56 млн. долл. США в год.⁶⁷

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО У НАСЕЛЕНИЯ, У ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Вымогательство у населения на подконтрольных территориях является одним из самых старых и простых способов получения финансовых средств террористическими организациями. Согласно отчету ФАТФ 2015 г. турецкая террористическая организация «Рабочая партия

⁶⁶Первый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 1988 (2011), касающейся движения «Талибан» и других связанных с ним лиц и организаций S/2016/842, пункт 15.

⁶⁷Программа ООН по окружающей среде (2014).

Курдистана» (РПК) получает финансовые средства от вымогательства у населения и поборов предпринимателей путем т.н. налогообложения на транспортировку наркотиков, контрабандных товаров и людей через подконтрольные им районы территории Турции, а также налоги на обеспечение защиты предпринимателей и разрешение «споров».⁶⁸

Для афганского Талибана вымогательство является вторым по важности источником финансирования после торговли опиатами. Террористическая организация установила десятипроцентный налог на урожай и «закят» в виде 2,5-процентного налога на богатство. Талибан также ввел налоги на услуги водоснабжения или электроснабжения. Крупные компании, занимающиеся строительством, грузоперевозками, телекоммуникационными услугами и горнодобывающей деятельностью сталкиваются с попытками вымогательства со стороны террористического движения.⁶⁹

Аналогичным образом Исламское государство действует на подконтрольных организации территориях, вымогая денежные средства у населения, проживающего там. Даже проживающие в контролируемых боевиками ИГИЛ районах госслужащие Ирака для снятия зарплаты наличными со счёта ездят в иракский город Киркук и соседние области, а затем по возвращению передают до 50% денежных средств халифату. Вместе с тем террористическая организация вымогает доходы у населения в виде налога на обеспечение безопасности, на разрешение ведения бизнеса, налога на бензин, на транспорт, налога за снятие наличных в частных банках, а также на транспортировку товаров по подконтрольной территории Ирака и Сирии.⁷⁰

ПОХИЩЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫКУПА

Все более значимое место в финансировании своей деятельности для ТО занимает похищение людей с целью получения выкупа. Ежегодно за выкуп похищенных людей боевикам выплачивают, по различным оценкам, от 600 тысяч до несколько миллионов евро. В зависимости от размера экстремистской организации и региона, в которых они действуют, этот вид дохода составляет от 5% до 50% от ежегодного дохода организации.

Например, Аль-Каида, Исламское государство и аффилированные с ними группирования по оценкам правительства США в период с 2008 по 2014 гг. получили выкуп за похищенных ими людей не менее 200 миллионов долл. США.

Совет Безопасности ООН в Резолюциях 2161 (2014) и 2199 (2015) отметил, что денежные средства, выплачиваемые террористическим группам, являются одним из источников их дохода, который усиливает их возможности по вербовке, организации и осуществлению террористических актов, и провоцирует все новые похищения людей с целью получения

⁶⁸ Отчет Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 2015 г., стр. 27.

⁶⁹ Ежегодный отчет Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2016», стр. 56.

⁷⁰ Отчет Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 2015 г., стр. 28.

выкупа. В документах помимо неоднократных заявлений о важности совместных усилий для пресечения этого вида деятельности было отмечено, что необходимо обеспечивать безопасное освобождение заложников без выплаты выкупа или предоставления политических уступок, действуя согласно применимым нормам международного права.⁷¹

На практике подобный подход оказался неэффективным и вызвал затруднения. Захват школьниц (более 250 девушек-школьниц) в апреле 2014 года в городе Чибок (Нигерия) местной исламистской группировкой «Боко Харам» до сих пор остается нерешенным, несмотря на все усилия международного сообщества.

В настоящее время официальный список террористических организаций и лиц, которые занимаются похищением людей с целью выкупа, отсутствует. Однако существует ряд резолюций ООН, включающий в себя конкретные группирования, замешанные в этой деятельности. К ним относятся Аль-Каида в Исламском Магрибе, Аль-Каида на Аравийском полуострове, Исламское государство, филиппинская экстремистская группировка «Абу Сайяф», пакистанское отделение талибов «Техрик-е Талибан Пакистан» и ряд других индийских группировок.

Как правило процесс выкупа похищенных террористами людей зачастую осуществляется за наличные денежные средства, однако существует практика выплаты выкупа боевикам через финансовые учреждения разного рода: отделения мелких банков, страховые компании, обменные пункты или посредством платежных систем. Причем, последующее отслеживание этих средств затруднено, поскольку: во-первых, похищение зачастую осуществляется в одном государстве со своим национальным законодательством, а выкуп выплачивается в другом, во-вторых, для выкупа выбираются страны со слабой и неэффективной системой финансового контроля со стороны правительства. Кроме этого, были зафиксированы случаи, когда родственникам похищенного человека приходилось продавать свое имущество и активы (иногда брать кредиты) для оплаты требуемого радикалами выкупа.

ЗАКОННАЯ КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Анализ ряда исследований и судебных разбирательств, в ходе которых была установлена связь между коммерческими компаниями и террористическими организациями, показывает, что это взаимодействие является дополнительным источником доходов экстремистов. Известны случаи, когда на поддержку деятельности различных террористических группировок некоторые дилерские автомобильные центры или ресторанные сети направляли часть своих доходов.

Так, например, вполне рабочей схемой получения денежных средств для определенной террористической организации, по данным Группы по борьбе с отмыванием денег в Восточной

⁷¹Резолюции Совета Безопасности ООН 2161 (17 июня 2014 г.)/S/RES/2161 (2014) и 2199 (12 февраля 2015г.)/S/RES/2199 (2015).

и Южной Африке (ЕСААМЛГ), была продажа поддержанных авто в Африку и на Ближний Восток. Автомобили с пробегом импортировались в страны региона из Великобритании, Германии, Сингапура и Японии, а далее при помощи «серых» схем легализовывались и перенаправлялись боевикам. Зачастую, владельцы дилерских центров были гражданами стран, в который уровень терроризма оценивается как высокий.

В Германии несколько человек, занимавшихся там продажей подержанных автомобилей, были осуждены за получение денежных средств и передачи их Аль-Каиде.

Немецкий предприниматель сирийского происхождения Мухаммад Хайдар Заммар и директор фирмы "Тэйтекс" Абд аль-Маитин Татари оказывали финансовую поддержку террористической организации «Братья-мусульмане». Вдобавок, в ходе расследования терактов 11 сентября в Нью-Йорке было установлено, что вышеупомянутые лица являлись активными сторонниками Аль-Каиды. Интересно отметить факт, что Мухаммад Маджид Саид, который являлся одним из ведущих акционеров Тэйтекса, в 1987–1994 гг. возглавлял Управление общей разведки Сирии.⁷²

ПОДДЕРЖКА СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВ-СПОНСОРОВ ТЕРРОРИЗМА

Спецслужбы и правительства различных иностранных государств направляли и продолжают направлять финансовые средства террористическим организациям. Хотя прямых доказательств такой поддержки не существует (как и точной суммы), это следует из анализа заявлений военно-политического руководства ряда стран в открытых источниках.

В 1992 г. ООН ввело санкции против Ливии из-за причастности ливийских спецслужб к взрыву в 1988 г. Boeing 747 авиакомпании "Pan American" над городом Локерби (Шотландия). Влияние Джамахирии на международной арене было ослаблено по средствам дипломатических инструментов, ареста и заморозки финансовых активов страны, торговыми ограничениями, и полного прекращения авиасообщения с Триполи.

Позднее выяснится, что страна уже на протяжении 20 лет сотрудничала с транснациональными террористическими организациями. Лидером Ливийской арабской Джамахирии Муаммаром Каддафи была публично предложена поддержка таким радикальным организациям, как афроамериканской «Черной пантере» и Ирландской республиканской армии. Позднее финансовая и материальная поддержка со стороны Ливии оказывалась террористам по всему миру (от колумбийских радикалов до японских экстремистов), но чаще всего палестинским террористическим организациям.⁷³

⁷²Syrian Intelligence Linked to Al-Qaeda in Hamburg. 2002 // «Middle East Intelligence Bulletin», vol. 4.

⁷³Evans S.S. Lockerbie Incident Cases: Libyan-Sponsored Terrorism, Judicial Review and the Political Question Doctrine // Maryland Journal of International Law And Trade. 1994. V. 18. P. 25.

Еще одной африканской страной, поддерживающей террористические группировки, стал Судан. С приходом к власти военных-исламистов в конце 1980-х страна стала открыта для различных радикальных организаций. На территории страны были организованы и расположены многочисленные лагеря подготовки боевиков «Аль-Каиды», которые по прибытию получали суданские паспорта и свободу действий в Судане. Позднее в 1991 г. в стране произошло первое собрание так называемого «Зеленого интернационала», включающего в себя помимо членов Аль-Каиды также представителей ФАТХ, ХАМАС, Египетский исламский джихад и многие другие. Цель данного собрания заключалась в объединении всех исламистских экстремистов недовольных устройством арабского мира. Судан был внесен в американский список государств – спонсоров международного терроризма, после доказательств его причастности к взрыву во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке в 1993 г.

Еще одно африканское государство, оказывающее пособничество террористическим организациям, является Эритрея. По многочисленным данным Эритрея оказывает финансовую и вооруженную поддержку исламистским организациям, которые противостоят эфиопской армии, прежде всего сомалийским террористам из Харакат Аш-Шабаб аль-Муджахедин.⁷⁴

Накануне саммита Африканского союза в Аддис-Абебе в 2011 г. спецслужбы Эфиопии обнаружили ячейки террористической сети, готовившие серию терактов с целью сорвать форум.⁷⁵ Эфиопское правительство было убеждено, что террористам оказывали поддержку власти Эритреи. К таким же выводам пришли эксперты мониторинговой миссии ООН в своем отчете, в котором утверждалось, что Эритрея продолжает оказывать материальную и финансовую поддержку Харакат Аш-Шабаб аль-Муджахедин.⁷⁶

Помимо африканских государств в связях с террористическими формированиями были уличены Королевство Саудовской Аравии, Катар, Объединённые Арабские Эмираты. Наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бин Салман признался Джеффри Голдбергу из The Atlantic, что страна финансировала различные террористические группировки, в т.ч. ИГ.⁷⁷

Касательно ИГИЛ, представители внешнеполитических и военных ведомств России, Сирии и Ирана неоднократно заявляли о том, что Исламское государство и т.н. «умеренная вооруженная оппозиция» в лице Свободной сирийской армии (ССА) поддерживаются Соединёнными Штатами с целью реализации геополитических интересов на Ближнем Востоке.

Таким образом, традиционные способы и методы получения финансовых средств террористическими организациями описанные выше продолжают широко использоваться в

⁷⁴ С.В. Костелянец «Терроризм в Африке: особенности, тенденции и перспективы», С. 103

⁷⁵ Там же, С. 104

⁷⁶ Там же, С. 105

⁷⁷ Принц Мухаммед не скрывает - саудиты создали ИГИЛ/Интернет-ресурс «Вести Экономика», 2018, 4 апреля URL:<https://www.vestifinance.ru/articles/99881>(датаобращения: 18.04.2018).

настоящее время и по-прежнему рассматриваются в качестве существенных рисков финансового сектора.

Разработка и введение мер регулирования в целях противодействия получения доходов террористами позволило лишь частично защитить международный финансовый сектор и ограничить доступ к нему экстремистских группировок. Однако риски, представляемые террористическими формированиями, постоянно изменяются, поскольку появляются новые источники их финансирования.

К новым возможностям финансирования террористов следует отнести:

- банковские системы;
- сбор средств посредством различных социальных сетей;
- современные платёжные системы и услуги;
- эксплуатация энергетических природных ресурсов.

БАНКОВСКИЕ СИСТЕМЫ

Террористические организации стали активно задействовать банковские системы для своего финансирования. Простота и скорость, с которой они могут осуществлять переводы в международной финансовой системе, а также ее огромный объем и размер дает возможность «смешивать» денежные переводы, направленные террористам, с законной финансовой деятельностью. Поскольку финансирование терроризма через банковские системы носит мелкомасштабный характер, это затрудняет выявление таких операций из-за огромного потока законных платежей, осуществляемых каждый день.

Спецслужбами Израиля были обнаружены документы, подтверждающие передачи арабскими организациями денежных средств группировке ХАМАС через отделения Арабского Банка для проведения террористических актов на западном берегу р. Иордан. Еще одним примером использования Арабского Банка служит денежный перевод (примерно 40-50 тыс. евро) полковником Муниром аль-Макда на счет Насера Увайса – одного из лидеров радикального палестинского группирования «Бригады мучеников аль-Аксы»⁷⁸.

В конце 1990-х гг. под внимание итальянских спецслужб попала деятельность банка "Ат-Таква", который, как оказалось, финансировал некоторые палестинские радикальные группирования, в т.ч. ХАМАС, алжирскую террористическую организацию "Вооруженную Исламскую Группу", а также организацию «Египетский исламский джихад». Было установлено, что члены ХАМАС и лица, связанные с экстремистами, входили в состав учредителей банка "Ат-Таква".

⁷⁸Н.Глебова Кто финансирует терроризм на Ближнем Востоке // Журнальный клуб Интелрос «Космополис » №16, 2007, С 11

Позднее в ходе совместной операции 2002 г., проведенной спецслужбами Италии, США, Люксембурга, была выявлена связь более 25 физических и юридических лиц с банком "Ат-Таква" и финансированием различных террористических групп, действующих на Ближнем Востоке. Кроме того, Министерство финансов США заявило, что указанный выше банк также использовался членами сети Аль-Каида, а также организациями «Братья-мусульмане», «Ан-Нахда» и «Исламский Фронт Спасения».

Банковскую систему регулярно использует афганский Талибан для перевода доходов, полученных от незаконного оборота опиатов. Исламское государство при помощи иракских и сирийских банков, находящихся на подконтрольных территориях, также осуществляет международные денежные операции.⁷⁹

СБОР СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Быстрое развитие и распространение социальных сетей стало новой возможностью получения финансовых средств террористическими формированиями. Экстремистские организации могут вести информационно-пропагандистскую работу среди огромной аудитории при помощи таких социальных сетей, как «Instagram», «Facebook», «Twitter», «ВКонтакте», а также мобильных приложений «Telegram», «Viber», «WhatsApp», «Surespot», и «VoIP» с целью установления контактов с сочувствующими им людьми. Такие «сочувствующие спонсоры» со всего мира делают многочисленные пожертвования, что в совокупности создает значительную сумму денежных средств для террористов.

Появление краундфандинговых платформ (сбор общественных средств на различные цели) представляет новый риск финансирования терроризма. Сам краундфандинг может быть использован в незаконных целях подставными НКО. Зачастую, жертвователи в социальных сетях и на краундфандинговых платформах не знают о конечном предназначении пожертвованных ими денег. Лица или организации под прикрытием сбора средств на законную гуманитарную или благотворительную деятельность на самом деле собирают денежные средства для оказания материальной поддержки террористического группирования.

В настоящее время экстремистскими формированиями организовано множество мошеннических краундфандинговых компаний для прикрытия своей истинной цели и получения финансов.⁸⁰

СОВРЕМЕННЫЕ ПЛАТЁЖНЫЕ СИСТЕМЫ И УСЛУГИ

С развитием цифровых технологий способы финансирования террористической деятельности продолжают изменяться. Серьезные риски и проблемы создают новые

⁷⁹Отчет Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 2013 г., стр. 33.

⁸⁰Отчет Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 2015 г., стр. 50.

электронные и онлайн платежные системы, а масштабы их использования террористическими формированиями для осуществления своей деятельности становятся угрозой для всего финансового сектора. Кроме того, платежные онлайн системы, обеспечивающие анонимность и быстроту перевода денежных средств, особенно пользуется популярностью у радикальных организаций.

Широкие возможности для инноваций в финансовом секторе и инвестиций в платёжную инфраструктуру открыло появление *цифровых валют*, в особенности набирающая популярность у пользователей – *криптовалюта*. Этот продукт стал также представлять интерес для радикальных группировок, поскольку позволяют совершать быстрые анонимные денежные переводы в международном масштабе и затрудняют их отслеживание со стороны правоохранительных органов. Американская новостная интернет-платформа «The Foreign Desk» отмечала использование криптовалюты Bitcoin для финансирования закупки оружия Исламским государством.⁸¹ По данным хакеров из группы «Ghost Security Group», обнаружившей электронные счета ИГ, доля денежных средств террористической организации в криптовалюте варьируется от 1 до 3 процентов от всех доходов группирования на сумму около 3 млн. долл.⁸²

Для перемещения денежных средств за рубеж террористические организации используют *предоплаченные карты*, которые пришли на смену системе дорожных чеков. Подобные карты клиенты заказывают через интернет-сайты и приобретают в различных розничных сетях, которые позднее активируют по телефону или через Интернет. Экстремистам это дает возможность пополнять карты наличным или электронным способом у себя на родине, а затем без какой-либо декларации на их транзакцию перевозить их (уже с денежными средствами) в страны, где ведут деятельность террористические группирования. При этом единственным ограничением является сумма разового снятия через банкомат наличных денежных средств.

Более того, эта система предусматривает наличие консолидированного счета и дает возможность держателям использовать одну и ту же сумму с нескольких предоплаченных карт. При помощи таких «связанных» карт денежные средства, пожертвованные для террористов, зачисляются в одной стране, а доступ получают лица из других стран с высоким уровнем террористической активности.

Для финансирования терроризма могут быть использованы *системы онлайн платежей*, которые при помощи Интернета предоставляют доступ к предоплаченным счетам. Предоплаченные счета являются наиболее распространенным видом среди платежных услуг,

⁸¹ См.: Daftari L. ISIS-linked group uses Bitcoin to raise funds for weapons// The Foreign Desk. 2016. June 29. URL: <http://www.foreigndesknews.com/world/middle-east/isis-linked-group-uses-bitcoin-raise-funds-weapons/#> (дата обращения: 14.10.2016).

⁸² ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, С. 74

поскольку дает право получения денежного перевода без регистрации у провайдера платёжных услуг.

Имеет место использование лицами, подозреваемых в связях с террористическими организациями, нескольких счетов для осуществления онлайн платежей. Причем счета были как «верифицированные» (verified accounts), так и не поддающиеся верификации (guest accounts). Онлайн платежи были направлены на приобретение террористическими формированиями через интернет-сайты снаряжения и одежду.⁸³

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Эксплуатация нефтяного и газового сектора является одним из важнейших способов самофинансирования и контроля захваченных территорий террористическими организациями. Речь идет не только о контрабанде углеводородов и похищение этого сырья, но и включает в себя контроль над добывающими энергетическими компаниями и вообще прямое участие в добыче в целом.

В Нигерии до 10% добываемой там нефти (в стране ежедневно добывается около 2 миллионов баррелей) похищается организованным преступным сообществом, которое буквально «врезается» в трубопровод. В свою очередь это создает существенный риск того, что доходы от реализации контрабандной нефти могут поступать экстремистским группировкам.

В отличие от большинства террористических организаций, которые получают доходы от энергоресурсов указанными выше способами, Исламскому государству удалось на подконтрольных ему территориях Сирии и Ирака наладить добычу нефти на многочисленных месторождениях, её дальнейшую транспортировку и переработку для собственных нужд, а также с целью продажи и обмена на внешних и внутренних рынках.

В Сирии, начиная с 2012 г., в руках ИГИЛ оказались сосредоточены крупные нефтяные активы – около 60% нефтедобывающих производственных мощностей, а в Ираке под контроль ИГ попало менее 10% добычи нефти. До начала ударов антитеррористических коалиций «квазигосударство» получало средства от добычи и продажи нефти почти с более 350 нефтяных скважин, с которых добывалось, по оценкам различных организаций, от 80 до 120 тыс. баррелей в сутки.⁸⁴

Главной составляющей экономической основы халифата является торговля нефтью. Часть иракской и сирийской нефти и/или нефтепродуктов экспортировались контрабандой в Иорданию, Иран и Турцию, а также через юг Турции поступали на мировой рынок. По данным участников 21-го Мирового нефтяного конгресса в Москве в 2014 г. экспорт углеводородов не ограничивался только этими странами. Контрабанда нефти также осуществлялась в

⁸³ Отчет Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 2015 г., стр. 60-61.

⁸⁴ ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, С 79-80

Саудовскую Аравию, США, Китай, страны ЕС. Сырая нефть также поставлялась на внутренние рынки, принося ИГИЛ от 1 до 2.5 млн. долл. США ежедневного дохода.⁸⁵

Вообще финансирование для ИГ является приоритетным вопросом поскольку определяет масштаб его деятельности и активности. Исламское государство является качественно новым типом террористической организации и функционирует по правилам обычной экономики, постоянно диверсифицируя свои источники финансирования для содержания дееспособной армии, подконтрольных территорий, для вербовки новых адептов халифата, для осуществления успешных военных и террористических операций – в общем смысле для успешного распространения своего влияния в мире и достижения стратегических целей.

Но если самая крупная международная сеть, как Аль-Каида, существует преимущественно за счет внешних поступлений, то Исламское государство следует другой финансовой стратегии, направленной на самообеспечение и независимость от внешнего источника дохода, сочетающую в себе макро- и микроэлементы. Это позволяет освободиться от обязательств и требований со стороны внешних спонсоров и направлять денежные средства по своему усмотрению. Например, часть доходов идет на обеспечение социально-экономических программ для повышения лояльности населения к организации, проживающих на подконтрольных территориях.

В целом источники финансирования «квазигосударства» можно представить следующим образом (рисунок 3):

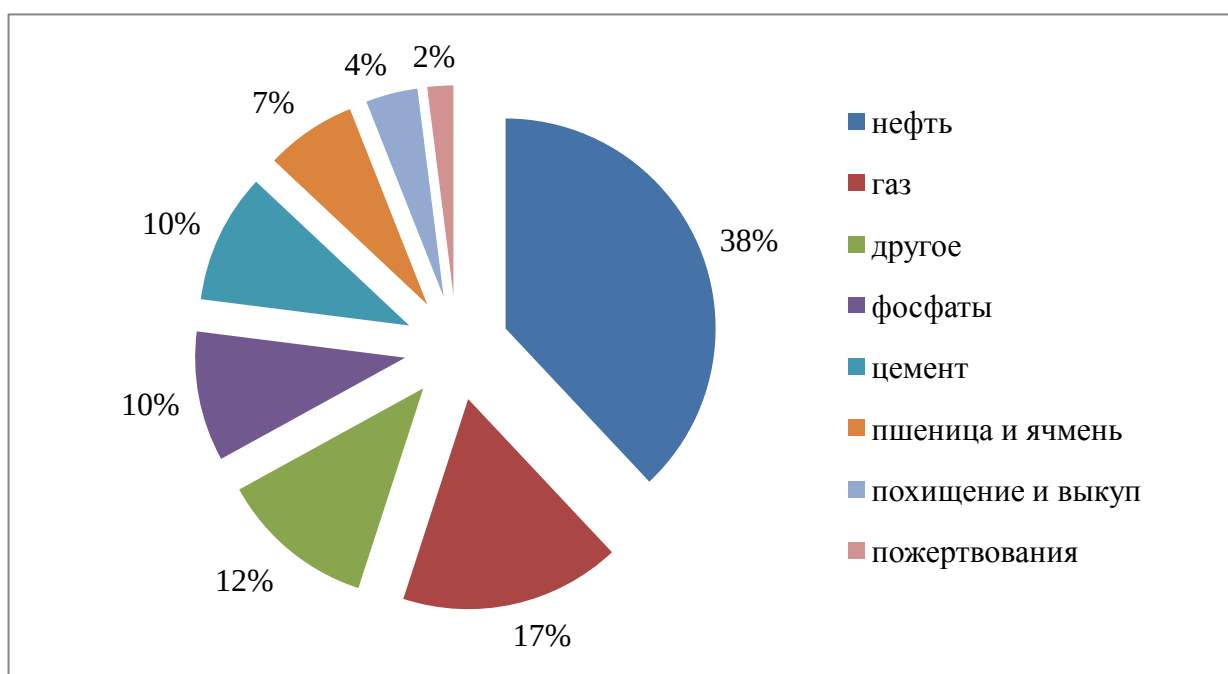

Рисунок 3 – Основные источники доходов «Исламского государства»⁸⁶

⁸⁵ ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, С. 83-85.

⁸⁶ ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, С.71.

В период с 2014-2015 гг. бюджет террористической организации достигал около 2 млрд. долл. США, который был сформирован за счет продажи контрабандной нефти, фосфатов и цемента, налогообложения населения на подконтрольной территории, криминальной деятельности (похищение иностранцев, кража валюты и золота из банков, продажа древних реликвий) и внешнего спонсирования. Такими финансовыми мощностями еще не обладала ни одна экстремистская группировка.⁸⁷

Таким образом, в условиях совершенствования противодействия правоохранительными органами финансирования террористических организаций, последние продолжают приспосабливаться к этим изменениям с целью достижения своих деструктивных действий, используя новые возможности финансового сектора.

Глобальное развитие и распространение эффективных и надёжных финансовых механизмов, позволяющих осуществлять денежные переводы практически на всех уровнях, делает их привлекательными для финансирования террористических организаций. Новые финансовые возможности в виде платежных продуктов и услуг обладают важными для террористов характеристиками: малозатратность в использовании таких технологий и максимальная степень анонимности.

Развитие социальных сетей и создание мобильных приложений дает возможность получать от огромного количества «сочувствующих спонсоров» значительные суммы пожертвований.

Однако социальные сети и мобильные приложения-мессенджеры служат не только инструментом новых финансовых возможностей, но и расширяют возможности террористических организаций по манипулированию общественным сознанием и повсеместного распространения радикальных взглядов среди них. Речь идет о развитии вербовочного потенциала у террористических организаций.

Процесс вербовки в ряды радикалов включает в себя следующие этапы: привлечение, проверка, отбор и подготовка кадров. Поскольку в ряды террористических группировок входят представители разных социальных и профессиональных групп: инструкторы, рядовые бойцы, финансисты, проповедники – процесс вербовки требует индивидуального подхода с использованием на каждом его этапе различных мотивационных факторов. Эти факторы могут иметь политические, социально-экономические, религиозные, этнические, территориальные корни, т.е. делается упор на недовольство существующей в стране системой по описанным выше вопросам.

Большинство экстремистских организаций используют политическую и социально-экономическую мотивацию. А исламистские организации делают упор на

⁸⁷ Ежегодный отчет Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2016», стр. 54-56.

этноконфессиональный фактор, особенно разжигают противоречия между шиитами и суннитами, привлекая в свои ряды молодых мусульман, которые еще только изучают ислам. Иногда религиозный фактор в купе с территориальными противоречиями успешно позволяет привлечь адептов идей джихада (Джамму и Кашмир).

Ситуацию усугубляет неспособность, как государства, так и международных механизмов, прежде всего ООН, разрешать подобные возникающие противоречия, что в перспективе способствует росту напряженности. Указанные обстоятельства способствуют поиску альтернативных путей разрешения проблемы, в том числе и террористическими методами в рядах бандформирований, использующих необходимые мотивационные инструменты. Одним из ярких примеров являются события декабря 2017 г., когда вопреки международному праву, президент США Д.Трамп признает Иерусалим столицей Израиля и принимает решение о переносе туда американского посольства. Как результат это спровоцировало дополнительный всплеск насилия, в т.ч. террористического характера, со стороны палестинского народа. Подобные действия способствуют росту радикализации среди исламского населения и без того конфликтного региона.

Далее после выявления или создания необходимых мотивообразующих факторов экстремисты приступают к психологической обработке личности – а именно обоснование необходимости идеи джихада как метода изменения существующей политической системы.

К вступлению в ряды экстремистов могут служить индивидуальные (субъективные) причины. Они могут исходить из чувства мести за погибших родственников, недостатка материального благополучия или личного недовольства ситуацией в стране. В результате информационно-пропагандистской работы образ террористов формируется в сознании объекта вербовки в качестве революционеров, которые воюют за благополучие страны.

Прошедшие проверку условно делятся на три группы. К первой относятся те, кто изъявил желание присоединиться к террористическим организациям в качестве боевика. Вторую группу составляют люди, разделяющие идею и позицию терроризма, но не готовы приступить к практическим действиям. В последней третьей группе остаются противники экстремистских идей и терроризма в качестве методов ведения борьбы.

Новобранцев отправляют на курсы начальной подготовки в тренировочные лагеря террористов, расположенные в Африке, Ближнем Востоке, Центральной и Юго-Восточной Азии, где они смогут получить первичные навыки обращения с оружием, боеприпасами и изготовления самодельных взрывных устройств. После завершения обучения часть новобранцев отправляют в состав боевой группы террористической организации, другая часть привлекается к выполнению обеспечивающих задач, таких как: проповедническая и

пропагандистская деятельность, разведка, тыловое снабжение, сбор материальных и финансовых средств и т.п.

Потенциальную вербовочную базу для эмиссаров террористических группировок в первую очередь составляют молодые люди с низкой самооценкой, зависимые от чужого мнения и имеющие проблемы в семье, т.н. "социальные аутсайдеры". Вторая крупная целевая аудитория состоит из представителей бедных слоев населения без должного образования и профессии, проживающие в формируемых за счет внутренней миграции из сельской местности пригородах крупных городов. Причем, если в первой группе вербовке поддаются молодые люди любой конфессии, то во второй предпочтение отдают именно представителям исламской религии.

Террористические организации создали в мире более двух тысяч центров, занимающихся пропагандой радикального ислама. Вербовка сторонников в ряды экстремистов осуществляется в основном в Интернете, образовательных учреждениях, мечетях, спортивных клубах и националистических организациях.

1. Интернет в настоящее время является наиболее эффективным и широким по охвату инструментом вербовки. Речь идет об соответствующих интернет-сайтах и форумах. Подобных сайтов с течением времени становится все больше. Если в 1998 году их насчитывалось всего 12, а к 2005 году – 4800, то уже к 2013 году – около 10 тысяч. Зачастую объектом вербовки в социальных сетях становятся молодежь с радикальными антиправительственными взглядами, люди и граждане с неуравновешенной психикой, которые испытывают финансовые трудности, а также женщины, ищущие романтических отношений.

2. Образовательные учреждения в последнее время нередко становятся местами концентрации мусульман. Такая тенденция особенно наблюдается в европейских странах. Связано это, прежде всего, с неуправляемым миграционным потоком беженцев с Ближнего Востока и Северной Африки.

Сейчас проблема вовлечения в исламские секты студентов и школьников стоит особенно остро и часто привлекает внимание СМИ. Теперь подростки-мусульмане доминируют в классе не только в странах исламского мира, но и в европейских школах, которые начинают небезуспешно оказывать давление на немусульманское меньшинство и побуждать их к принятию ислама.

3. Мечети являются одним из основных мест работы эмиссаров террористических организаций. В первую очередь активисты устанавливают общение с лицами (особенного представителями молодого поколения), начинающими осваивать основы исламской религии. Вербовщикам удается влиять на чувства мусульман и их сознание посредством искажения основных Столпов Ислама и текстов Хадисов, формируя у них идеологию нетерпимости.

4. Другой наиболее распространенной благоприятной средой вербовки в ислам являются **спортивные клубы**, в особенности тех видов спорта, в которых традиционно сильны представители мусульманских народов – борьба, бокс и единоборства. Ввиду особого режима тренировок, отказ спортсменов от спиртного, сплоченный коллектив – все это является благоприятной средой для работы вербовщиков.

5. Различные **националистические организации** также могут служить источником пополнения рядов террористов. Поскольку такие организации уже имеют радикально-настроенное мировоззрение, их протестные настроения могут быть перенаправлены на позиции радикального ислама.

Поиск и привлечение новых членов в ряды террористических организаций, особенно исламистских, *путем непосредственного общения* осуществляется эмиссарами среди родственников, среди друзей и среди посетителей мечети, т.е. среди лиц хорошо знакомых экстремистам. Это обеспечивает наибольшую вероятность успешной вербовки, нежели поиск единомышленников среди "незнакомцев", который может привести к раскрытию самого вербовщика и всей террористической ячейки.

Пропаганда через личные связи имеет особенно сильный эффект. Завербованный ранее близкий жертве человек начинает рассказывать о всех «преимуществах» жизни по законам «истинного», «чистого» ислама, в результате чего происходит принятие идей борьбы с «неверными» и вступление еще одного рекрута на т.н. «праведный путь» – что на самом деле означает присоединение к экстремистской ячейке.

Так, 25-летний малазийский гражданин Хасан Закариа (Hasan Zakaria) в 2015 году был завербован в ряды ИГ и через Джакарту и Турцию прибыл для участия в конфликте на стороне боевиков в Сирийскую арабскую республику. В ноябре 2016 года он совершил самоподрыв, в результате которого погибло 14 сирийских военнослужащих. Обращает на себя тот факт, что активную поддержку в его переправке на территорию Сирии оказывали близкие родственники.

Успешное привлечение часто сопровождается радикальным изменением в сознании и поведении вербуемого, а именно:

1. Строгое подчинение вербуемого определенному временному графику, в пределах которого каждый момент времени связан физическим и эмоциональным напряжением. Это могут быть лекции и беседы на религиозные темы, в особенности о притеснениях мусульман в различных регионах мира, показ видеофрагментов про шахидов, войну в Палестине, Ираке, Сирии и других частях света. Постоянное повторение одного и того же материала для его закрепления, понижение психологической защиты и внимания, ослабление способности критической оценки действительности, шоковое состояние, которые делают человека в высшей

степени поддающимся внушению, – все это делается с целью воздействия на сознание вербуемого.

2. Информационный контроль – жертву вербовки строго ограничивают в информационном пространстве, постоянно снабжают материалами, формирующими радикальное мировоззрение у нее (тактика "промывания мозгов"), что постепенно предотвращает критическое восприятие экстремистских идей.

3. Изъятие человека из его социального окружения путем постепенного обрывания связей и контактов с родными и близкими людьми, которых по ряду формальных признаков позднее объявляют «неверными».

4. Возбуждение радикального сознания у человека при помощи психологических манипуляций и формирования нужных ценностных установок. Как правило, сопровождается постоянной негативной окраской окружающей внешней среды. Это в свою очередь усиливает потребность жертвы в самоидентификации, которая, в конечном счете, находит свое отражение только внутри ячейки террористической организации.

5. Вызывание шокового эмоционального состояния, которое достигается монотонными звуками, созданием ярких мысленных образов (визуализация) и контролируемым питательным рационом (однообразная пища). У некоторых, особенно уязвимых людей, применение подобных методик может привести к психическим срывам. Также могут использоваться определенные элементы гипноза, вызываемые внушением нужных установок, и применение психотропных препаратов.

Все это в комплексе способствуют развитию процессов деградации личности и перехода ее к экстремистским взглядам.

Для исламистских террористических группировок характерна примерно общая схема вербовки, основанная на идее разрушения действующего светского режима и построения государства на основе шариатского права (Халифата). Она заключается в поэтапном внушении объекту вербовки ключевых моментов:

1. Обоснование правильности идеи построения Халифата, т.е. построения идеальной модели государства, при которой управление людьми осуществляется в соответствии с шариатом;

2. Обвинение в «такфире» (в неверии) существующих светских режимов, в особенности, это касается стран с преимущественно мусульманским населением.

3. Обоснование идеи "джихада" как единственный правильный способ борьбы с целью изменения государственного строя;

4. Обоснование идеи "джихада" против западных ценностей в странах с преимущественно мусульманским населением.

В интересах привлечения к сотрудничеству новых сторонников эмиссары террористических организаций применяют как традиционные методы, так и возможности информационно-коммуникационных сетей. При этом террористы задействуют возможности Интернета не только для расширения своей социальной базы, но и для подготовки кадров, агитации с целью побудить сторонников к проведению терактов, обеспечения оперативной постановки задач боевикам, сбора интересующих сведений и осуществления переводов денежных средств «спящим ячейкам» террористов. Также запрещенная информация распространяется через печатные издания средств массовой информации, брошюры, CD-диски. Особая роль уделяется религиозным лидерам и проповедникам.

Важно понимать, что пропагандистские и вербовочные функции социальных сетей значительно превосходят аналогичный потенциал интернет-сайтов и форумов, и тем более различные виды печатных изданий. Основное преимущество таких сетей заключается в возможности индивидуального и безопасного общения на расстоянии между эмиссаром и объектом вербовки. Кроме того, в отличие от традиционных интернет-СМИ социальные сети гораздо более оперативно реагируют на изменение требований новостного контента.

Одной из первых групп, созданных с момента начала сирийского конфликта в социальных сетях «Фейсбук» и «ВКонтакте» был паблик «Новости Джихада в Сирии».

До сих пор ни одна террористическая группировка в мире не имела такого мощного пропагандистского инструментария, как ИГ, которое очень профессионально использует весь спектр современных СМИ и пиар-технологий. Для этих целей создана весьма развитая медийная инфраструктура. Руководство халифата тратит около 3% своего бюджета на средства массовой информации, включая видео и печатную продукцию.

Официальным представителем Исламского государства был министр связи ИГ Абу Мухаммад аль-Аднани, а общее руководство информационно-пропагандистской деятельностью осуществлялась членом Совета Шуры Абу Амр аш-Шами. Он осуществляет взаимодействие со многими писателями, журналистами, режиссерами, блогерами и редакторами электронных изданий и ресурсов с целью создания информационного контента в медийном пространстве и социальных сетях.⁸⁸

Вербовочная структура ИГ представляет собой сложную сеть работающих в ней эмиссаров (агентов), которые делятся на: «наводчиков», «вербовщиков» и «кураторов».

«Наводчик» собирает информацию, а именно личные данные, финансовое положение, религиозные и политические предпочтения об объекте вербовки, который, предполагается, может быть полезен для Исламского государства. Отметим, что «наводчик» никогда не

⁸⁸ ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, С. 34.

осуществляет личные контакты с жертвой, а только передает собранную им информацию «вербовщикам».

«Вербовщик» – лицо, принимающее участие в процессе вербовки, которое непосредственно контактирует в сети с потенциальным кандидатом в ряды ИГИЛ.

За разработку логистической операции и контроль по переброске кандидата в тренировочный лагерь ИГ отвечает «Куратор», который, как правило, находится на территории какого-нибудь сопредельного государства.

Основой террористического медиаконтента ИГ являются шокирующие кадры жестокости и насилия, которые по признанию многих экспертов, выступают ключевым фактором «привлекательности» данной организации для сторонников со всего мира. К таким относятся видеоролики с казнями американских журналистов Дж. Фоули и С. Сотлоффа, а также англичанина Д. Хэймса в августе-сентябре 2014 г., которые вызвали сильнейший общественный резонанс. О растущей популярности халифата говорит огромный объем загрузок подобных видеозаписей в сеть Интернет, направленных на активизацию насилия в странах-адресатах.⁸⁹

Психологи Исламского государства, в том числе, используют нездоровое пристрастие современной западной молодежи к компьютерным «играм-стрелялкам», граничащее с игроманией для привлечения в свои ряды новых членов. Киберспециалисты ИГ модифицируют и распространяют известные компьютерные игры. Например, игра «Arma III» в жанре «тактический шутер» с ролевыми элементами, которая, благодаря ультра-реалистичной графике, даёт пользователю ощущение участия в реальной битве. Игра была видоизменена – теперь бои ведутся от лица боевика ИГ. Аналогичным образом была переработана одна из самых популярных компьютерных игр среди молодежи – «Grand Theft Auto» (GTA).⁹⁰ Подобные игры делают ИГИЛ более привлекательным для молодежи, поскольку вступление в террористическую организацию дает возможность безнаказанно осуществлять произвол в реальной жизни. Вот почему среди боевиков сражается много не исповедующих ислам европейцев и американцев. Эти компьютерные игры распространяются с помощью интернета и социальных сетей, причём они спроектированы таким образом, чтобы потребители могли легко их найти.⁹¹

Агитация в Интернет-пространстве особенно успешна в развитых странах, где у граждан в целом высокий уровень дохода, но зачастую отсутствуют конкретные жизненные цели.

⁸⁹Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ // Сайт С.П. Курдюмова. 2014. 2 ноября. URL: <http://spkurdyumov.ru/biology/novoe-kachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediaimperiya-igil/> (дата обращения: 05.09.2016).

⁹⁰Kurch N. ISIS Modifies American Video Game to Make Violent Recruitment Tool for Potential Members// IJ Review - Independent Journal: website. URL: <http://www.ijreview.com/2015/02/244785-isis-modifies-american-video-game-recruitment-tool/> (дата обращения: 02.08.2017).

⁹¹ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, С. 38.

Учитывая этот факт, в халифате, после объявления его экспансии в другие страны, в 2014 г. был учрежден новый медиацентр «Аль-Хайят», специально направленный на аудиторию в экономически-развитых странах. Выпускаемые центром видеоматериалы содержат призывы к жителям таких стран совершать теракты и необходимые для этого инструкции.⁹²

По признанию специалистов информационные продукты центра, как правило, отличаются поразительно высоким качеством: они снимаются в формате HD и включают сложные графики и логотипы. Причем материалы выпускаются на английском, немецком, французском, русском, хинди, урду, бенгали, турецком, курдском и других языках (всего около 23-х). Большинство контента распространяется на английском языке, поскольку он предназначен для представителей молодого поколения западных стран.

При создании пропагандистских фильмов активно используются современные технологии, а само содержание контента продумано до мелочей и снято в стиле голливудских блокбастеров. Причём схожесть не только по спецэффектам, но и по продолжительности: от минуты до часа. Основной медиа площадкой для распространения материалов является видеохостинг YouTube.

Именно подобные информационные продукты направлены на психологическую обработку людей, формируя у них конкретные жизненные цели, которые основаны на идее социальной справедливости и преимуществах жизни в Исламском государстве нежели в его собственном государстве.

Анализ открытых источников дает основание сделать вывод, что в большинстве случаев агитация экстремистских идей и вербовка осуществляется преимущественно в социальных сетях Facebook, ВКонтакте, Twitter. Но стоит отметить, что помимо использования «текстовых» средств связи, боевики также освоили один из самых популярных сервисов для создания контента – Instagram.⁹³

Как уже было обозначено выше, главной особенностью этих типов связи – быстрое распространение необходимой информации среди огромной целевой аудитории. Только в социальной сети Twitter было выявлено около 90 тыс. аккаунтов, владельцы которых имеют разную степень отношения к ИГ. При этом из них не более 2 тыс. владельцев оказались членами террористической организации или ее активными пособниками, поддерживающими между собой тесную связь. Каждый из таких аккаунтов имеет от 2 до 50 тыс. подписчиков, создавая тем самым целевую аудиторию для экстремистов, которые выполняют функцию распространения радикальных идей и информационной продукции ИГ.⁹⁴

⁹²Среди боевиков ИГИЛ замечен гражданин Швейцарии//Наша Газета, 2018, 14 марта, URL: <https://nashagazeta.ch/news/ma-suisse/sredi-boevikov-igil-zamechen-grazhdanin-shveyarii>

⁹³Платов В. Информационные ресурсы ИГИЛ // Новое восточное обозрение. 2015. 8 июня. URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/informatsionny-e-resursy-igil/> (дата обращения: 21.02.2017).

⁹⁴ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, стр. 40.

Сегодня с уверенностью можно констатировать тот факт, что посредством социальных сетей ТО удалось завербовать в свои ряды сторонников из несколько десятков стран. Из 30 тыс. наемников Исламского государства около 5 тыс. человек это выходцы из республик, входивших ранее в состав Советского Союза. Такого негативного показателя эмиссарам удалось достичь благодаря своей профессиональной работе в социальных сетях. Частная аналитическая компания The Soufan Group в своем отчете установила, что численность иностранных боевиков в 2015 г. составляла около 12 тыс. человек из более чем 80 стран мира⁹⁵. И это только на территории Сирии. Кроме того, было отмечено, что наблюдается тенденция роста количества присоединившихся к террористической организации.

По официальным данным СБ ООН на 2015 г. численность иностранных наемников из различных регионов мира, воюющих на стороне Исламского государства, представляется следующим образом⁹⁶:

- Западная Европа – 5 тыс. чел.;
- Республики бывшего Советского Союза – около 5 тыс. чел.;
- Северная Америка – около 280 чел.;
- Балканы – до 900 чел.;
- Страны Магриба – 8 тыс. чел.;
- Ближний и Средний Восток – примерно 8, 2 тыс. чел.;
- Южная Азия – 900 чел.

Из которых самыми крупными странами-поставщиками рекрутов в ИГ являются:

1. Тунис – 6 тыс. чел.;
2. Саудовская Аравия – 2,5 тыс. чел.;
3. Россия – 2,4 тыс. чел.;
4. Турция – 2,1 тыс. чел.;
5. Иордания – 2 тыс. чел.

Стоит обратить внимание, что такой успешной информационно-пропагандистской деятельности ИГ способствует понимание руководством террористической организации необходимости всяческого подавления на подконтрольных территориях возможных информационных ресурсов, содержащих альтернативные идеологические установки. Как и в любом государстве, СМИ халифата служат ключевым элементом в формировании идеологии у населения, позволяющей ему легитимизировать свою деятельность на подконтрольных территориях.

Таким образом, мотивы и цели людей, вступающих в террористические организации, зависят от их потребностей: материальных, социальных, политических, религиозных и т.д.

⁹⁵ Foreign Fighters: An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq//The Soufan Group website. URL: <http://www.soufangroup.com/foreign-fighters/> (дата обращения: 21.02.2017).

⁹⁶ Степанова Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – С. 59-60

Неспособность традиционных государств и международных организаций разрешать общественные противоречия и обеспечивать благополучие каждого человека, недостаток религиозной образованности людей, а также из-за неустойчивого мировосприятия населения в совокупности приводит к радикализации общественных настроений.

Высокий уровень владения современными информационно-коммуникационными технологиями, включая высококачественную информационную продукцию основных видов СМИ и методы работы в социальных сетях, позволяет экстремистской группировке проводить на профессиональном уровне массированные пропагандистские кампании на тему необходимости глобального джихада и вербовать новых адептов в любом регионе мира.

Выводы главы I. Современные международные отношения характеризуются переходным этапом от «гибкой биполярной системы» в сторону многополярной. Такая трансформация привела к образованию в ней новых «нетрадиционных» акторов. Все большее влияние на стабильность мировой системы и ее дальнейшее развитие оказывают различные негосударственные субъекты международных отношений, к числу которых можно отнести террористические организации.

Незавершившиеся процессы национально-государственного строительства, особенно в странах «третьего мира» в период «биполярной конфронтации» и последующий экспорт демократии в эти страны, привели к активизации экстремизма в них. Радикализация общества с последующим увеличением количества террористических организаций стали ответной реакцией этих государств на искусственную имплантацию западных ценностей, которые проникали в страны под воздействием процесса глобализации. Именно поэтому произошел рост количества экстремистских группировок исламистского типа, пропагандирующих и распространяющих свою деятельность по всему миру.

Форсированное распространение исламского радикализма (салафизма и ваххабизма) среди населения в странах со слабой политической системой стало одной из важнейших угроз национальной и международной безопасности.

Однако, несмотря на серьезность такой угрозы, большинство государств оказались не готовы в правовом отношении противостоять ей на национальном уровне, а в силу ее серьезной политизированности на площадках ООН так и не удалось выработать единого определения этому явлению. Существующее огромное множество определений понятий «терроризм» и «международный терроризм» среди специалистов, а также различных подходов государств к борьбе с ним – при взаимодействии национальных систем на глобальном уровне приводит к провалу. Проблему выработки определения на мировом уровне усугубляет политика двойных стандартов, применяемая национальными государствами ради реализации своих геополитических целей.

Анализ наиболее крупных террористических организаций показал, что все они имеют как общую структуру управления, так и атрибуты управления, которые присущи только конкретной экстремисткой группировке. Вместе с тем происходит замена централизованной системы управления организациями на сетевую.

В отличие от традиционного терроризма, который не затрагивал основы жизнедеятельности общества и не угрожал ему как таковому, современный терроризм способен продуцировать системный кризис в любом государстве с высокоразвитой информационной инфраструктурой.

Повышению уровня организованности и конспиративности террористических группировок способствовал технологический прогресс, который привел к трансформации всей террористической деятельности. Это позволило совершенствовать им средства, методы и координацию террористических актов. Развитие современных технологий расширило масштабы действий террористов не только в реальном, но и в виртуальном пространстве.

Новые электронные платежные продукты позволяют экстремистам быстро и беспрепятственно получать финансирование различными способами. Но стоит отметить, что традиционные методы получения денежных средств в настоящее время остаются основными источниками. Однако это дает более мелким ячейкам успешно получать финансирование от большого числа «сочувствующих» террористам.

Кроме того, современные информационно-коммуникационные технологии значительно усилили вербовочный потенциал террористических организаций, позволяющий им посредством различных социальных сетей и месседжеров не только свободно общаться между собой, но и существенно расширить в географическом плане свое идеологическое влияние на сознание населения, тем самым постоянно пополнять свои ряды. Все эти факты усиливают влияние террористических организаций и их сетей на мировую безопасность и как следствие на нормальное развитие международных отношений.

ГЛАВА II. ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

2.1. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАИБОЛЕЕ КРУПНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Обострение глобальных проблем на рубеже XX и XXI веков стало отличительной чертой развития международных отношений на современном этапе. С точки зрения трансформации их структуры и самого мирового устройства этот процесс упрощенно характеризуется переходным состоянием от однополярности к многополярной системе. Причем этот процесс затрагивает самые различные области МО – от международной торговли и мирового финансового рынка до идеологической составляющей и продвижения систем ценностей вовне.

Исследователи Я. Лисоволик и М. Узан описывают его следующим образом: «Система глобального управления, долгое время способствовавшая экономическому росту и развитию всей мировой экономики, переживает фундаментальную трансформацию – переход к многополярному устройству. Бреттон-Вудский порядок под руководством США уступает место новой конфигурации глобальной силы, новым коалициям стран, новой системе управления и новым институтам». «Катализатором этого во многом становятся сами США, провозгласившие отказ от принципов глобализации. ...» «В то время как глобальное регулирование теряет централизованный характер, национальные государства вновь начинают утверждать свое влияние».⁹⁷

«Последние десятилетия прошли под знаком нарастающего регионализма, и теперь уже региональная интеграция становится символом альтернативного экономического порядка...Подобная модель глобализации может оказаться более устойчивой и инклюзивной в сравнении с парадигмой «центр – периферия»».⁹⁸

В данном случае авторы указывают на тот факт, что в системе миропорядка появляются новые региональные и межрегиональные центры силы со своими характерными чертами и спецификой. К таковым следует отнести и террористические организации, как одной из форм противостояния интеграционным глобальным процессам. Возвращение к национальным интересам и системам ценностей предсказывали еще в конце прошлого столетия известные политологи, как А. Тойнби и С. Хантингтон. По мнению С. Хантингтона подобная парадигма «обеспечивает довольно простую и ясную систему понимания мира, позволяет определять

⁹⁷ Узан М., Лисоволик Я. Валдайская записка №88. Новое глобальное управление: на пути к более устойчивой системе / Электронный ресурс: «Валдайский клуб». 29.06.2018//// URL: http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-88/?sphrase_id=86040

узловые моменты многочисленных конфликтов и предсказать возможные пути развития будущего...»^{99 100}.

Эти реалии во многом определяют сегодняшние особенности международных отношений и основные направления мировой политики. В настоящее время угроза, исходящая от террористических организаций, превратилась в проблему глобального уровня. Подобное утверждение обусловлено следующими причинами:

- террористические организации значительно расширили географическое поле своей деятельности. Террористические акты стали активно совершаться не только в традиционно конфликтных регионах, но в ведущих государствах мирового сообщества с четко отлаженной системой внутренней безопасности;
- использование террористами современных технологий улучшили возможности радикалов в подготовке и совершении терактов, которые стали более масштабными, точными и на систематической основе. Об увеличении их масштаба говорит возросшее количество атак террористических группировок и число жертв от них;
- борьба с ними силами отдельного государства или группы стран остается неэффективной, и требуют совместных усилий всего мирового сообщества;
- некоторых террористических формирования задействуются в качестве инструмента достижения геополитических целей отдельными государствами;
- угроза возможного попадания в руки террористов средств для производства оружия массового поражения или же готовое ОМП, обусловленная, прежде всего, огромным ущербом, который данное оружие может принести в результате его применения;
- образование устойчивых связей ТО с транснациональным преступным бизнесом (торговля оружием и наркотическими средствами);
- связь деятельности радикальных организаций с другими современными глобальными проблемами:
 - неконтролируемый миграционный кризис из стран Большого Ближнего Востока в европейские государства;
 - расширение номенклатуры целей экстремистских группировок, среди которых объекты и системы критической инфраструктуры государства (захват и подрыв АЭС, ТЭС, дамб и т.д.), способной привести к техногенным и экологическим катастрофам;
 - деятельность экстремистов в киберпространстве, наносящая ущерб мировому экономическому и финансовому сектору.

⁹⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2016. – С. 37.

¹⁰⁰ А.Подберёзкин «Переходный период» развития военно-силовой парадигмы (2019–2025 гг.)// Научно-аналитический журнал ОБОЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER. 2019. №4. С.9

Рост угрозы глобальной безопасности со стороны террористических организаций определяется также процессами информатизации и развитием компьютерных технологий и других цифровых систем. В результате наложения информационной революции на идеологическую составляющую террористических организаций стали лучше конспирироваться, и значит стали устойчивее к мерам противодействия с одной стороны, а с другой – произошло качественное улучшение кооперации их деятельности, и как следствие теракты стали более деструктивными и смертоносными.¹⁰¹

В предыдущей главе было отмечено, что подавляющее большинство террористических организаций являются исламистскими. Это обусловлено идеологической составляющей самого происхождения исламизма, который представляет собой не просто религиозно-идейное течение, а некую модель политической системы функционирования исламского государства, основанного на принципах и положениях исламского права – шариата.¹⁰²

Садик Джалал Аль-Азм, который известен своей острой критикой исламского радикализма, неоднократно подчеркивал о различном наполнении содержания исламизма – официального государственного ислама. Он отмечал, что для решения своих внутривластных и внешнеполитических задач каждое государство исламского мира вкладывает свою версию в содержание официального ислама.¹⁰³

Например, основой доктрины Королевства Саудовской Аравии является принцип «Коран – это наша конституция», несмотря на то что официальной религией страны является ваххабизм, который мировым сообществом воспринимается как ультраконсервативное исламское течение. Такую форму государственного ислама, которая легла в основу большинства террористических организаций, в первую очередь самой крупной – Аль-Каиды, Саудовская Аравия активно поддерживает и продвигает во всем мире¹⁰⁴.

На протяжении всего периода «Холодной войны» исламистская идеология служила незаменимым союзником «исторического Запада»¹⁰⁵ для решения своих геополитических задач. Однако события 11 сентября показали, что воинствующий ислам, как противник западных ценностей, представляет реальную угрозу в условиях поддержки его различными

¹⁰¹Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения ..., С. 513; Terrorist use of the internet for communications // The hearing of the house select intelligence committee. P. 20. URL: <https://www.abc.net.au/mediawatch/transcripts/ep15committee.pdf>

¹⁰²Deliso Ch. The coming Balkan caliphate: The threat of Radical Islam to Europe and the West. Praeger security international, USA, 2007. URL: <https://enciklopediamoderne.files.wordpress.com/2014/09/christopher-deliso-thecoming-balkan-caliphate-the-threat-of-radical-islam-to-europe-and-the-west.pdf>

¹⁰³Al-Azm S.J. Arab Nationalism, Islamism and the Arab Uprising. URL: http://www.lse.ac.uk/assets/richmedia/channels/publicLecturesAndEvents/transcripts/20111130_1830_arabNationalism_tr.pdf

¹⁰⁴Джаббари Н.Х. Подходы России и Ирана к борьбе с международным терроризмом. Диссертация. М., 2018, С. 177

¹⁰⁵Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году. 16 января 2019 г. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3476729

государствами арабского мира, такими как Саудовская Аравия, или их организованными структурами, а также со стороны других негосударственных субъектов международных отношений.

Это направление послужило фундаментом для наиболее мощных и самых крупных международных террористических организаций, как «Аль-Каида», «Исламское государство», «Хизбут-Тахрир аль-Ислами», «Джебхат ан-Нусра», «Братья-мусульмане»¹⁰⁶.

Если под международной террористической организацией понимать в качестве глобальной транснациональной преступной сетевой структуры, использующей методы устрашения и насилия (массовые убийства, взрывы, пытки, захват заложников и т.п.) с целью реализации своих политических целей, то таким критериям оценки соответствуют значительное количество экстремистских группировок. Однако резолюциями ООН, признаны такие международные террористические группирования, которые представляют наибольшую угрозу безопасности мирового сообщества.

К *международным* террористическим организациям относится:

«Аль-Каида» – крупнейшая международная ультрарадикальная¹⁰⁷ террористическая сеть, включающая около 48 «филиалов» и союзных организаций по всему миру. Наибольшее количество боевиков находятся в Азии и Африке, территория которых поделена руководством сети на региональные представительства. Признана террористической резолюциями Совета Безопасности ООН 1267 (1999) и 1989 (2011).

В 2007 году алжирскими джихадистами была основана «Аль-Каида в странах Исламского Магриба». В настоящий момент её ячейки действуют в Алжире, Тунисе, Ливии, Мали, Нигере, Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуаре. Ядро находится на границах Алжира, Мали и Ливии.

В 2009 году йеменскими боевиками основана «Аль-Каида на Аравийском полуострове». В настоящий момент её действия отмечены в Йемене и Саудовской Аравии.

В 2014 году Аз-Завахири провозгласил создание нового *представительства* «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте», которое объединило давно существовавшие бандформирования в Афганистане, Пакистане, на севере Индии, в Бангладеш и Мьянме.

В Ираке продолжает отмечаться деятельность «Аль-Каиды в Ираке» (АКИ). Несмотря на понесенные потери, данное ответвление террористической организации все еще представляет опасность как радикальная исламистская группировка. В настоящее время численность ее боевиков составляет около 400 человек (в основном граждане Ирака).

¹⁰⁶Фейзуллахи Р. Терроризм с точки зрения Корана. Тегеран: Изд. Университет Имам Садиг. 2010. 34с.

¹⁰⁷ Ультрарадикализм – идеология, политика, основывающаяся на крайне радикальных взглядах (национализм, шовинизм, экстремизм).

«Исламское государство» – мощнейшая международная террористическая организация (признана резолюцией СБ ООН 2253 (2015))¹⁰⁸, сумевшая в кратчайшие сроки завоевать значительную часть территории в Сирии и Ираке, а также подчинить себе множество террористических организаций по всему миру. При этом ИГ можно охарактеризовать не как одно из ответвлений салафизма и ваххабизма, а в качестве специально адаптированного для быстрого понимания людей особого религиозного учения. Организация активно действует на территории Сирии, Ирака, Бахрейна, Саудовской Аравии, Турции, Палестины, Ливии, Туниса и Сомали. Кроме того, на территории западных стран группировка «Исламское государство», имеет множественные ячейки, используемые для совершения терактов.

С началом войны в Сирии в 2011 году проявилась мощная транснациональная террористическая группировка «Джебхат ан-Нусра», которая имеет тесную взаимосвязь с «Аль-Каидой». Добавлена в список международных террористических организаций резолюцией Совета Безопасности ООН 2170 (2014). В январе 2017 года была сформирована новая группировка «Джейш аль-Фатх» (Армия завоевания), возглавляемая руководством Джебхат ан-Нусры. В новое объединение входит несколько десятков тысяч боевиков, которые являются выходцами из Сирии, Турции, Саудовской Аравии, России, стран СНГ и государств Европейского союза.

Основным отличием Джебхат ан-Нусры от ИГИЛ состоит в том, что группировка представляет собой больше оперативное объединение боевиков для ведения военных действий против правительственных войск Сирии, чем типовую джихадистскую группировку со структурой управления, имеющей четко выраженную идеологию.

В беседе с двумя курдами, которые примкнули к Исламскому государству, они пояснили, что Джебхат ан-Нусра по своей сути является панарабийской организацией, а не исламской. «В то время как ИГ в действительности смотрит не на этническую принадлежность, а на приверженность истинной вере» – пояснили они.¹⁰⁹

Если указанные выше организации признаются мировым сообществом однозначно террористическими, то к таким религиозно-политическим структурам, как *Хизб ут-Тахрир* и *Братья мусульмане*, в ведущих странах мира сложилось разное отношение.

¹⁰⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН 2253 (2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2253\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2253(2015))

¹⁰⁹ Исламское государство: Армия террора/ Майкл Вайс, Хасан Хасан; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – С.203

Хизб ут-Тахрир признается международной панисламистской¹¹⁰ террористической организацией в таких странах как Турция, Пакистан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Германия, Израиль, во всех арабских странах, кроме ОАЭ, Ливана и Йемена.

В США в деятельности Хизб ут-Тахрира не находят насильственных методов, подпадающих под критерий терроризма, однако она может способствовать распространению экстремистских настроений среди мусульманского населения.¹¹¹

В России решением Верховного Суда¹¹² организация была официально признана террористической, и ее деятельность запрещена на территории страны за пропаганду воинствующего ислама, нетерпимость к другим религиям, а также целенаправленную работу по внесению раскола в общество, дополнительно привлекая сторонников в свои ряды.

В российском научном сообществе относятся к Хизб ут-Тахрир неоднозначно. Например, один из ведущих отечественных специалистов по проблемам ислама А.В. Малащенко считает, что эта организация ставит перед собой только политические задачи и не готова бороться за них ультрарадикальными методами и любой ценой. "Когда они говорят про халифат, то только политическими средствами и избегают любых вот таких вот эксцессов. И, кстати говоря, их очень часто сравнивают с Исламским движением Узбекистана, вот те – да, те совершают теракты, те готовы брать оружие, а Хизбут-Тахрир – нет!"¹¹³

Хизб ут-Тахрир действует более чем в 40 странах Европы, Африки, Азии (включая центральноазиатские республики СНГ), а также в США и Австралии. Кроме того, данная организация имеет наибольшее количество последователей. По различным оценкам их численность по всему миру составляет более 1 млн. человек.

Еще сложнее ситуация сложилась в отношении международной религиозно-политической организации «Братья-мусульмане». Статус этой организации в некоторых странах определен по-разному. Например, Братья мусульмане представлены в парламентах таких государств, как Судан, Тунис, Йемен, и, в тоже время признается террористической в Египте, ОАЭ, Бахрейне, Саудовской Аравии и Сирии.

Кстати, Жэньминь Жибао, которое является официальным печатным изданием ЦК КПК, в своем аналитическом обзоре под названием «Негативные последствия включения "Братьев-мусульман" в число террористических организаций»¹¹⁴ раскритиковало политику египетских

¹¹⁰ Панисламизм – религиозно-политическая идеология, в основе которой лежит представления о духовном единстве мусульман всего мира не зависимо от их социальной, национальной и государственной принадлежности, которые должны быть объединены под политической властью Халифа.

¹¹¹ U.S. Department of State, Country Reports on Terrorism 2009

¹¹² Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116

¹¹³ Старостин А. Н., Малащенко А. В. Ислам на современном Урале. Рабочие материалы Карнеги. Апрель №5. — М.: Московский центр Карнеги, 2015. — С. 29.

¹¹⁴ Аналитический обзор: Негативные последствия включения "Братьев-мусульман" в число террористических организаций. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/8496910.html>

властей. Было отмечено, что, наклеив ярлык "терроризм", действующая власть, таким образом, хотела устранить единственную конкурентно способную политическую силу в стране. Это решение внесло раскол между светскими кругами и Братьями-мусульманами и в дальнейшем может обострить обстановку в Египте. Учитывая статус самого Жэньминь Жибао, подобный аналитический выпуск можно рассматривать в качестве официальной позиции самого Китая.¹¹⁵

В Российской Федерации эта организации признана террористической, поскольку в основе организации лежит идея воссоздания "Великого исламского халифата". Террористы обозначили своей целью ликвидацию светских правительств, и в первую очередь, в государствах с преимущественно мусульманским населением. Россия и бывшие советские республики также входят в поле деятельности боевиков. Проще говоря ТО объявлен вооружённый джихад, не ограниченный территориальными рамками».¹¹⁶

Таким образом, указанные выше экстремистские организации являются крупнейшими транснациональными террористическими сетевыми структурами, имеющие свои ячейки и фракции почти во всех регионах мира. Благодаря своей развитой сети экстремистские группирования способны проводить массовые, точечные и хорошо спланированные теракты, осуществлять вооруженные нападения, а также привлекать новых adeптов для участия во всемирном джихаде в кризисных районах Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии.

К **региональным** террористическим организациям следует отнести:

ЕВРОПА.

Западные Балканы являются одним из «центров тяжести» террористической активности на территории Европы. Являясь важным узлом в стратегическом плане для международного терроризма, регион служит транзитным коридором для террористических и исламистских организаций из стран Ближнего Востока на территорию европейских государств.

Стоит отметить, что отсутствие в настоящее время террористической активности в странах Балканского полуострова, вовсе не означает, что угроза со стороны экстремистов и радикалов для региона минимальна. Дислоцирующиеся здесь скрытые ячейки боевиков занимаются, во-первых, работой над реструктуризацией когнитивного (цивилизационного) поля региона (строительство различных исламских культурных учреждений и мечетей, проповеди, распространение «нужной» литературы), а, во-вторых, служат базой для вербовки боевиков из стран ЕС для последующего участия их в конфликтах на территориях Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии. Кроме того, эти ячейки участвуют в реабилитации рекомбатантов и их семей (т.е. тех, кому незаконным путем удалось вернуться на родину из зон боевых действий),

¹¹⁵Там же

¹¹⁶Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

оказывая им медицинскую, материальную, социальную, идеологическую и политическую поддержку.

В этом плане эта угроза преимущественно затрагивает государства, в которых точно и компактно проживает мусульманское население – это Косовский и южные районы Сербии, юго-восточное направление Черногории, северо-западная Македония, Албания, а также Босния и Герцеговина.

Указанные районы являются полем действий для таких террористических организаций, как Армия национального освобождения (АНО), Армия освобождения Прешево, Медведжи и Буяноваца (АОПМБ), Армия освобождения Косово (АОК) и другие мелкие албанские объединения и формирования, имеющие связи с международными исламистскими террористическими организациями как «Аль-Каида», «Исламистское вооруженное движение». Перечисленные выше организации объединены в единый исламский джихад за паналбанскую идею по воссоединению всех албанских этносов и земель, и создания «Большой Албании» и далее – построение «Балканского халифата»¹¹⁷.

На севере Испании и юго-западе Франции долгое время действовала *баскская националистическая леворадикальная организация (ЭТА)*, которая отстаивала идею создания Страны басков на этих территориях. В апреле 2018 г. руководство ЭТА официально объявило¹¹⁸ о ликвидации организации путем самороспуска, однако это не означает, полного отсутствия интегрированных с ней террористических ячеек на территории этих стран.

В Северной Ирландии свою деятельность ведет *Ирландская республиканская армия*. Организация добивается независимости и полного отделения Северной Ирландии от Великобритании.

На территории Украины в результате политического кризиса в стране была образована националистическая праворадикальная террористическая организация «*Правый сектор*», выступающая за построение моноэтнического украинского государства через проведение национальной революции, основанной на идеях Степана Бандеры. Кроме этого, одной из целей организации является возвращения под контроль Украины Крымского полуострова и территории Луганска и Донбасса. Агитацию, сбор средств и вербовку «Правый сектор» осуществляет, в частности, через организацию «Украинская Национальная Ассамблея» – «Украинская Народная Самооборона» (УНА–УНСО), имеющую статус легальной партии.

¹¹⁷Мијалковски М. Угроженост безбедности Западног Балкана албанским тероризмом // Војно дело. 2004. № 1. С. 151–152.

¹¹⁸ https://www.eldiario.es/norte/euskadi/ETA-disuelve-completamente-estructuras-carta-terrorismo-Euskadi-Aiete_0_767123476.html (дата обращения 10 мая 2018 г.)

В Российской Федерации Верховный суд РФ по иску Генпрокуратуры РФ признал организацию «Правый сектор» экстремисткой, а её крымское отделение террористической и запретил её деятельность на территории страны¹¹⁹.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ.

Этот регион является одним из основных центров террористической активности в мире, поскольку имеет множество этно-территориальных, религиозно-идеологических и социально-экономических конфликтов в различных странах. Особое внимание в этом плане традиционно заслуживают Афганистан и Пакистан, которые в последнее годы обозначают в качестве субрегиона «АфПак». С начала войны в Афганистане по настоящее время в этих странах перманентно присутствует террористическая угроза, связанная, прежде всего, с наличием многочисленных, как крупных, так и мелких радикальных исламистских сил и накопившимся богатым опытом вооруженной антиправительственной борьбы террористическими методами.

На территории «АфПак» действуют множество аффилированных друг с другом боевых группировок, имеющих различный численный состав, и сформированных по родоплеменному и клановому признаку из пуштунских племен. Обычно их объединяют под общим названием «Талибан».

В южных и восточных провинциях Исламской республики Афганистан они контролируют до 70% территории. Террористы стремятся подорвать существующие институты власти с целью установления афганского эмирата и способствовать распространению норм шариата. В 2014 году более 80% жертв среди населения республики стали результатом деятельности данной организации – убийства мирных жителей, уничтожение запасов продовольствия, атаки на правоохранительные органы. В 2018 году согласно данным Global Terrorism Index 2018 Афганистан стал самой кровопролитной страной по жертвам от террористических актов Талибана.

«Техрик-е Талибан Пакистан» (Пакистанское движение Талибов) является одной из самых влиятельных исламистских группировок, ведущей свою деятельность в Пакистане и отдельных районах Афганистана с целью установления законов исламского шариата на подконтрольной территории. Организация ведет борьбу против прозападного правительства Пакистана и с подразделениями НАТО в этом регионе.

И если афганские талибы были вынуждены пересмотреть часть своих программных установок и методов деятельности, то пакистанские "тёзки" – это явно террористическая организация, продолжающая вести расстрелы мирных жителей, совершать теракты среди населения и в шиитских мечетях, и не желающая отказываться от насильственных методов борьбы за власть.

¹¹⁹Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

К числу влиятельных и крупных террористических группировок в этом регионе следует отнести *Исламское движение Узбекистана*. Основной целью организации было провозглашено создание исламского государства сначала на территории Ферганской долины, затем в Узбекистане и в перспективе на всей территории Центральной Азии.

Самым тревожным фактом в сфере безопасности является то, что, благодаря распространению влияния Исламского государства на страны Центральной Азии и получения от него материальной и финансовой поддержки, а также идеологической подпитке, у ИДУ сформировалось новое понимание целей. Поэтому современная террористическая группировка ИДУ – полностью обновившаяся организация с новым руководством, имеющая около 5 тыс. хорошо обученных боевиков.

Большая часть их отрядов сосредоточена в северо-восточных провинциях Афганистана (Тахар, Кундуз, Бадахшан), а также в т.н. тюркском направлении на северо-западе исламской республики.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китая действует сепаратистское движение, использующее в т.ч. террористические методы борьбы, – «*Исламское движение Восточного Туркестана*». Организация сотрудничает с ИГ, Аль-Каидой и Талибаном. Основная её цель – это сецессия района СУАР (его историческое название Восточный Туркестан) из состава КНР для построения исламского государства на основе шариатского права.

В целом количество террористических и экстремистских группировок, действующих тут, составляет несколько сотен. На рисунке 4, который представил автор, были отражены наиболее крупные и опасные террористические формирования, в настоящее время способные оказать влияние на стабильность региона.

Рисунок 4 – География распределения основных террористических организаций в центральном и южно-азиатском регионе

БЛИЖНИЙ ВОСТОК и АФРИКА.

Эти регионы заслуживают особого внимания, что связано, во-первых, с огромным количеством неразрешенных конфликтов и противоречий (особенно на религиозной основе), во-вторых, территории ближневосточных и африканских государств используются в качестве тренировочных баз боевиков, и, в-третьих, здесь ведут деятельность множество различных исламских радикальных группировок, в т.ч. такие мощные международные террористические организации, как Аль-Каида (в различных организационных формах), ИГИЛ и Джейш аль-Фатх. Районы деятельности наиболее опасных ТО, действующих в этих регионах, автор схематично отобразил на рисунке 5.

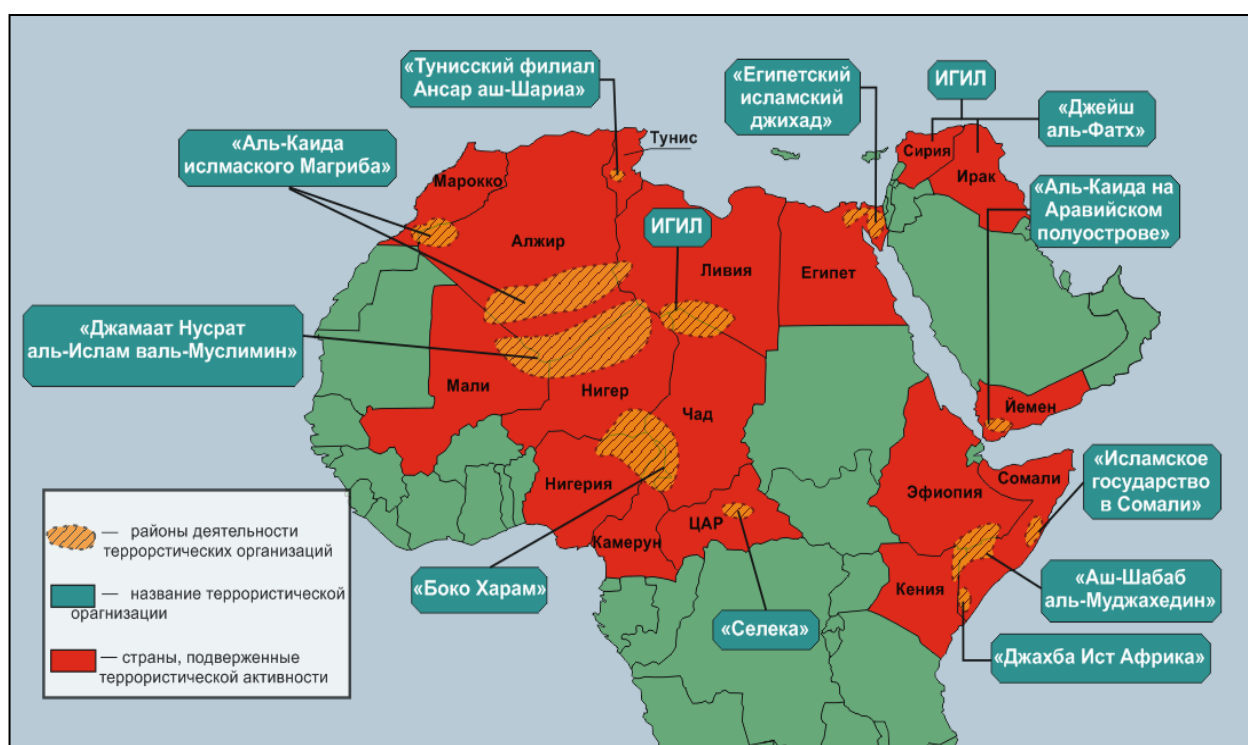

Рисунок 5 – География распределения террористических организаций на Африканском континенте и в странах Ближнего востока.

Движение национального освобождения Палестины, ФАТХ, в состав которого входит военизированное крыло и политическая партия, признано террористической организацией в Израиле и США. Цель ТО – полное уничтожение Израиля.

Движение исламского сопротивления, ХАМАС – исламистское антисемитское движение, целью которого является создание исламского палестинского государства через уничтожение государства Израиль. Многие действия ХАМАС воспринимались в качестве военных преступлений, среди которых на постоянной основе происходит применение оружия против Израиля. Одна из практик движения – использование детей в качестве "живых щитов", а также террористов-смертников.

На территории африканского континента действует террористическая организация «Египетский исламский джихад», преследующая цель полного уничтожения действующих светских режимов в Египте и соседних странах.

«Аш-Шабаб аль-Муджахедин» – сомалийская исламистская организация, ведущая вооруженную борьбу против иностранных войск с целью освобождения сомалийского народа и создание в Сомали исламского государства на принципах салафизма с соблюдением законов шариата. В 2010 году группировка, имеющая также ячейки на территории Эфиопии и Кении, объявила о присоединении к Аль-Каиде.

«Армия сопротивления господня» – одна из немногих христианских террористических организаций националистического толка. Действует на территории Уганды, Центральной Африканской Республики, Демократической Республики Конго и частично на территории Южного Судана. Организация выступает за свержение диктатуры и установление теократического режима.

«Боко Харам» – мощнейшая и хорошо подготовленная террористическая организация¹²⁰, действующая в странах африканского континента на территориях Нигерии, Камеруна, Буркина-Фасо, Чада. Главной целью организации является введение шариата на всей территории Нигерии и искоренение западного образа жизни. Боко Харам выступает против светского образования, культуры и науки. По мнению членов группировки любая общественная и политическая деятельность, связанная с европейскими ценностями, должна быть запрещена.

В данном разделе разграничение региональных и транснациональных террористических организаций, было сделано опираясь на Палермскую конвенцию ООН от 2000 г., согласно которой международная (транснациональная) преступность отличается от региональной (национальной) по одному из следующих четырех критериев: преступление совершено в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но его процессы подготовки, планирования, руководства или контроля осуществлялись в другом государстве; преступление совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, действующей в более чем одном государстве; оно совершено на территории одного государства, однако его последствия сказываются на другом государстве.¹²¹

Таким образом, терроризм в этих государствах региона был и в перспективе останется неотъемлемой частью религиозных и этнических конфликтов. В ходе гражданских войн в таких странах, как Ливия, Сирия, Йемен, Судан, Демократическая Республика Конго, Нигерия и др. – экстремистские организации всегда являлись одной из противоборствующих сторон. Большая концентрация здесь террористических организаций исламистского толка приводит к полной

¹²⁰ В 2014 году эта организация была признана самой смертоносной террористической организацией в мире (на ее счету было 6644 убитых в терактах).

¹²¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

дестабилизации региона, поэтому попытка построения обширного исламского халифата была ожидаема. Тем более в различные исторические этапы радикальные группирования уже были близки к установлению контроля над целыми странами, особенно африканского континента.

Феномен организации «Исламского государства», вышел за рамки исключительно террористической угрозы в её «классическом понимании», поэтому его возникновение, появление и распространение было закономерно. Обладая серьезными финансовыми, информационными и силовыми ресурсами, ИГИЛ превратилось в одну из острейших глобальных проблем десятилетия, что заставило мировое сообщество взглянуть на международную ситуацию по-новому. По оценкам западных аналитиков ИГ олицетворяет терроризм поистине глобальной направленности, поскольку цели организации носят исключительно экзистенциальный характер и, в отличие от других террористических группировок, в т.ч. Аль-Каиды, не ограничен какими-то одними или несколькими локально-национально-региональными рамками. Профессионально разработанная военная стратегия и практическая реализация модели социального управления в условиях нестабильности говорит об истинном широкомасштабном характере этой террористической организации.¹²²

2.2. ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

События последнего времени свидетельствуют о том, что международный терроризм является долговременным фактором, оказывающим влияние на развитие международных отношений глобального и регионального уровней, определяющий характер, содержание и динамику развития политических процессов, в которые вовлечены все ведущие мировые державы. С течением времени он трансформировался, приобретая новые характерные признаки, такие как трансграничность и социальную устойчивость. В настоящее время международный терроризм серьезно дестабилизирует нормальное развитие общественных и межгосударственных отношений.

Как уже было отмечено выше, одной из характерных черт современного терроризма является рост количества террористических организаций и активное распространение их деятельности в планетарном масштабе или по-другому – расширение их географического поля действия. Эскалация террористической угрозы происходит не только в традиционно конфликтных регионах (например, Ближний Восток, Африка и т.д), но и в развитых странах, имеющих четко выработанную и отлаженную систему национальной безопасности (Россия, США, Китай, Германия, и др.). Если в 2001 году количество стран, пострадавших от атак террористов, составляло не более 40, то к 2014 году теракты произошли уже в 95 странах, а к

¹²²Lister Cb. Profiling the Islamic State// Brooking Doha Center Analysis Paper. November 2014. №13. P. 16.

2018 году количество государств, пострадавших от рук экстремистов, достигло 110 стран. Причем в некоторых странах, которые ранее не рассматривались в данном аспекте, произошло значительное увеличение количества терактов. Например, в Саудовской Аравии рост составил более чем в 20 раз (с 14 терактов в 2014 г. до 295 к концу 2017 г.). Отметим, что в список стран, в которых террористическая активность оценивается, как «высокая», с 2014 г. стала входить Украина (рисунок 6).

Если рассматривать деятельность террористических организаций на глобальном уровне, основываясь на открытых данных, представленных Национальным консорциумом по изучению терроризма при Университете штата Мэриленд, то можем заметить, что в мире за прошедшие 50 лет произошло более 200 тысяч террористических актов, половина из которых совершались в последние 6 лет. По различным оценкам от рук экстремистов погибло более 150 тысяч человек. Более половины атак были организованы на территории Ирака, Афганистана, Нигерии, Сирии и Пакистана, а количество жертв в этих странах превысило 70% от общего числа погибших в результате террористических атак. Причем атаки преимущественно совершались на мирных жителей и представителей силовых структур (рисунок 7).

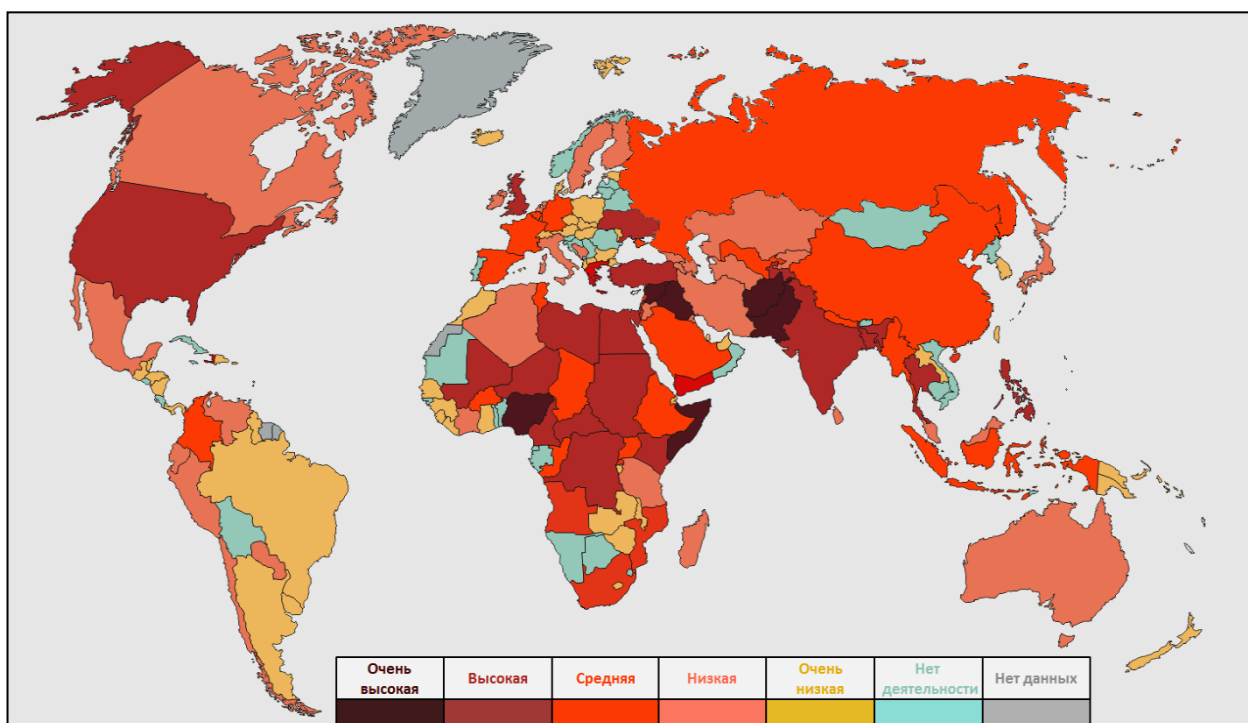

Рисунок 6 – Карта террористической активности в мире за 2022 год¹²³

¹²³Данные взяты из Ежегодного отчета Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2022».

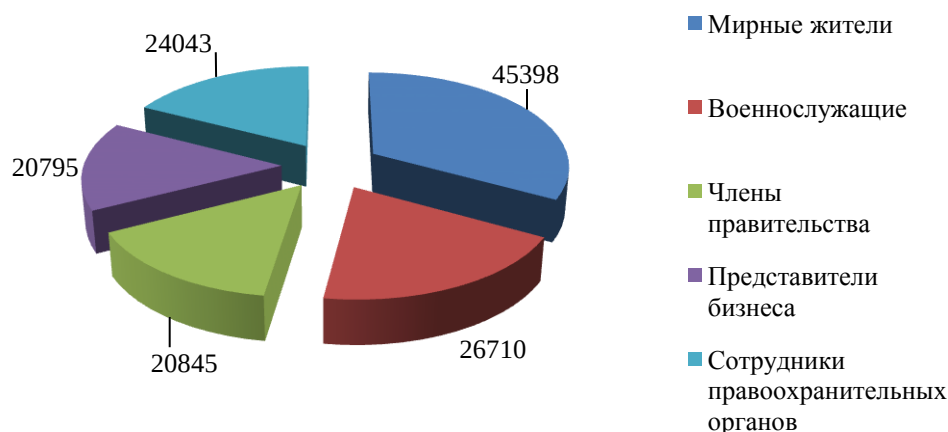

Рисунок 7 – Количество террористических атак по объектам¹²⁴

Тенденцией современного развития терроризма является изменение насильственно-устрашающих средств, применяемых террористическими организациями в процессе осуществления теракта.

Особую значимость для безопасности системы международных отношений в этом плане представляет потенциальное использование в террористических акциях оружия массового поражения (ОМП). При этом, очевидно, что угроза использования террористами ОМП не является гипотетической, поскольку анализ ретроспективных данных показал, что факты применения боевиками химического и биологического оружия имеют место быть (401 и 37 случаев соответственно). Тем более в ходе гражданской войны в Сирии были зафиксированы случаи применения химического оружия, так называемой «умеренной» оппозицией.

Осознавая такую вероятную угрозу для мирового сообщества, ООН был передан весь арсенал сирийского химического оружия, что снизило опасность попадания его в огромном количестве в руки радикалов, но полностью не исключила её. Это обусловлено следующими моментами: во-первых, определенная часть этого арсенала находится на территориях подконтрольных ИГ и других подобных группировок и незаконных вооруженных формирований, во-вторых, связано с увеличением количества стран, обладающих соответствующими технологиями, внутривполитическая обстановка в которых характеризуется как нестабильная¹²⁵.

Такому активному планетарному распространению террористической активности способствовало множество факторов, как внутренних, так и внешних. Процессы, охватившие Ближний Восток в конце XX и начале XXI веков стали той самой квинтэссенцией,

¹²⁴Показатели взяты из Глобальной базы данных по терроризму (Global Terrorism Database, GTD).

¹²⁵Ежегодный отчет Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2018», С. 35

способствующей трансформации Исламского государства из рядовой экстремистской организации в «квазигосударственного» террористического монстра.

Прокатившиеся по всему миру в конце прошлого столетия политические волнения в меньшей степени затронули институциональное устройство Ближнего Востока, точнее тот его качественный вид, который сложился по итогам деколонизации после мировых войн и далее в период «холодной войны» прошлого столетия.

Разделение всего мира на два противостоящих военно-идеологических блока долгое время служило фундаментом международной системы. Лидеры различных стран для укрепления стабильности режима имели возможность выбрать патронат одного из могущественных внешних покровителей. Разрушение биполярной системы мироустройства изменило этот порядок и ход вещей на мировой арене, в т.ч. и на Ближнем Востоке, поскольку оставшаяся сверхдержава стала доминировать, а идеологического выбора не осталось.

Процесс демократизации, который происходил в странах бывшего социалистического блока и в государствах, сотрудничающих с СССР, не затронул Ближний Восток. Остановившаяся в своем развитии международная система на тот момент времени стала причиной накопления дестабилизирующих факторов в ближневосточном регионе. Внешние игроки, которые были заняты формированием общих принципов централизованного доминирования в Восточной Европе, пока что ограничивали свое влияние и действовали в основном подспудно в государствах ближневосточного региона. Например, американская военная кампания «Буря в Пустыне» резко ослабила позицию Саддама Хусейна, однако не ликвидировала ни его, ни режим баасистов.

После взрывов бен Ладеном американских посольств в Кении и Танзании в 1998 г. ситуация начала резко видоизменяться. Маховик раскручивался постепенно, но вращался все быстрее. Кульминационным событием в мировой истории стали атаки Аль-Каиды на башни-близнецы в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., что заставило администрацию американского президента принять новые принципы внешней политики. Доктрина Буша представляла собой меры по обеспечению национальной безопасности и противодействию международному терроризму, поскольку описанные выше события показали, что угроза американскому народу и в целом государству может исходить даже из той части света, о которой большинство граждан США не имеют ни малейшего понятия.¹²⁶ Кроме того, доктрина служила оправдательным инструментом вторжения коалиционных сил во главе с США в Афганистан.

Понимая потенциальную угрозу, исходящую от экстремистских организаций для американских граждан, Вашингтон целиком и полностью обращает свое внешнеполитическое

¹²⁶Исламское государство: Армия террора/ Майкл Вайс, Хасан Хасан; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – С.9

внимание на Ближний Восток. Вторжение американцами в Ирак ознаменовало начало долгосрочного стратегического планирования трансформации этого региона.

Кроме того, иракская кампания была невероятно идеологизированной, поскольку США действовали, исходя из принципа – «демократии не могут навредить друг другу», что означало необходимость демократизации потенциального противника с целью снятия угрозы Америке. Политическое развитие, застывшее на предыдущем этапе в этом регионе, попросту взорвалось.

Спешный экспорт англосаксонской модели демократии и продвижение идеи «плюралистической однополярности» мира, которые искусственно «имплантировались» в страну, в результате спровоцировали рост межрелигиозного и межэтнического насилия, приведшее к состоянию перманентной конфронтации в регионе. Вследствие чего повсеместно происходит радикализация общества, подкрепляемая религиозной составляющей (салафисткой и ваххабитской идеологией).

После падения режима Хусейна и гибели его сыновей в июне 2003 г. начался быстрый рост масштабов вооруженного сопротивления оккупационным войскам (к этому времени коалиционные войска насчитывали до 165 тыс. чел., в том числе 150 тыс. – американцы). Практически ежедневно отмечались десятки боестолкновений, когда боевики группами из 5-10 человек совершали нападения из засад на военные патрули, воинские колонны и различные объекты, охранявшиеся американцами. Уже тогда были совершены первые атаки с использованием смертников, что вряд ли возможно без наличия организованных структур. В стране повсеместно загремели взрывы.

Причем исламисты атаковали не только коалиционные силы, их деятельность стала затрагивать различные международные организации. Так, в августе 2003 г. боевик-смертник взорвал штаб-квартиру ООН в Багдаде. В результате теракта погибли 22 человека, среди которых сотрудники дипмиссий организации, в том числе глава представительства ООН Серхио Виера де Мелло.

Следующим этапом в распространении террористической активности стал приход к власти в 2006 г. при поддержке США шиитского лидера Нури Аль-Малики, который буквально «вычистил» представителей суннитов из органов безопасности Ирака. Страну вновь накрыла волна межрелигиозного насилия в результате восстания суннитских племен, которые боялись мести шиитов за их притеснения во время правления С.Хусейна. По стечению «случайных» обстоятельств незадолго до этих событий в районах страны, населенных суннитами, свою деятельность активно развернула террористическая организация «Аль-Каида в Ираке» (АКИ), которая силой и особой жестокостью заставила подчиняться ей проживавшие там племена. Впоследствии организация стала носить название – «Исламское государство в Ираке».

Постепенно местные жители выступили против насаждаемых им средневековых законов, в особенности против присвоенного себе боевиками АКИ шариатского варианта права и восстали против терроризма. Так зародилось движение, которое стало известно как «Ас-Сахва» («Пробуждение»).

Как пишет в своей книге американский генерал Д. П. Болджер, американцы разработали стратегию, решив использовать иракское Пробуждение для борьбы против Аль-Каиды, которое в итоге положило конец религиозному кровопролитию. Позднее «Суннитское пробуждение» раскололо повстанцев, оставаясь разобщенным вплоть до окончания американской военной кампании в Ираке. Часть этого движения, которое выставляло почти в шесть раз больше бойцов, чем противник, перешло в новое вооруженное сопротивление под названием «Сыны Ирака». Что лишний раз только доказывает потенциальную глубину и мотивированность суннитского повстанческого движения¹²⁷.

Однако после вывода войск США из Ирака в 2010-2011 гг. временное иракское правительство не смогло взять ситуацию под контроль. Как было подмечено аналитиками, просчет американского руководства заключался в том, что, финансируя и обучая «Сынов Ирака», в конечном счете, привело к созданию суннитского повстанческого движения, в котором немалая часть элитных подразделений влилась в Исламское государство, образовав его профессиональное ядро.¹²⁸

После выхода на свободу многие крупнейшие полевые командиры и руководители ИГ, сидевшие в американских военных тюрьмах с 2004 по 2011 гг., вошли в состав высшего военного управления террористической организации. Бывшие джихадисты и сторонники С. Хусейна имели там непосредственные контакты со спецслужбами США. Суть таких встреч заключалась в вовлечении первых в проамериканские вооружённые формирования. Американцам действительно было из чего выбирать. К тому моменту, после падения прежнего режима, в Ираке сложилось несколько больших групп сопротивления. Первые представляли собой «наследников» режима Хусейна – это баасисты, националисты, «Федаины Садама». Вторую группу составляли шиитские и суннитские общины, состоящие преимущественно из бывших иракских военнослужащих. К третьей группировке относились те, кто так или иначе был связан с Аль-Каидой.

Кроме Аль-Багдади в американском лагере Кэмп-Букка на территории иракского государства находились не менее девяти будущих руководителей ИГ. Вообще, 17 из 25 наиболее значимых лидеров будущего Халифата побывали в различных тюрьмах США

¹²⁷ Bolger D. Why We Lost: a General's Inside Account of the Iraq and Afghanistan Wars. New York, 2014. 502 p.

¹²⁸ В частности, об этом говорится в рецензии газеты Asia Times на книгу Болджера: Spengler. Dumbing it away// Asia Times. 2014. November 21. URL: <http://atimes.com/atimes/World/WOR-01-211114.html> (дата обращения: 11.11.2016).

в период 2004 – 2011 гг.¹²⁹ Спустя два года, в 2013 году, сенатор Дж. Маккейн вёл переговоры с самим Аль-Багдади. Их встреча состоялась в провинции Идлиб в Сирии и была запечатлена на фотографиях. Более того, на одной из них наряду с Аль-Багдади присутствует один из руководителей еще одной крупной международной террористической организации – «Джебхат ан-Нусры».¹³⁰

Другим краеугольным камнем в активном распространении террористической среды послужили события, известные под общим названием «арабская весна». Революции, прокатившиеся по ближневосточным и североафриканским странам, стали крупным шагом к разрушению в этих государствах действующей модели авторитарного режима.

События «арабской весны» быстро распространялись по всему региону, в особенности затрагивая государства, испытывающие острые социально-экономические проблемы. Революционные движения также коснулись стран с развитой экономикой и хорошим уровнем жизни, как, например, Ливия и Сирия. Потрясения в арабском мире создали плодородную среду для образования множества внутренних и внешних факторов, повлиявших на радикализацию общества.

Наиболее заметным последствием стало укрепление в этих странах политических позиций исламистских организаций. Особенно успешно такое усиление произошло в государствах, в которых произошла смена правящих авторитарных режимов.

Концепция, созданная США и Евросоюзом, что новая политическая элита, пришедшая на смену «засидевшимся» автократам, положит конец эпохе авторитарного правления и создаст позитивные условия для демократических преобразований, которые будут соответствовать западным понятиям об институте демократии, – оказалась иллюзией. Факт того, что политическая нестабильность и революции в исламских государствах региона позволили радикалам (т.е. силам не знакомым с общепринятыми понятиями и канонами о демократии) существенно расширить свое влияние позднее был признан самим Госдепом США.¹³¹

Свержение, подавлявших политические амбиции исламистов и любую деятельность террористических организаций, «авторитарных центров» в лице З. бен-Али, Х. Мубарака, А. Салеха, М. Каддафи еще ранее С. Хусейна создало благоприятные условия для участия представителей радикальных структур во власти. Политический вакуум, образовавшийся в результате отстранения от власти традиционных лидеров, стал повсеместно заполняться радикальными силами. Например, в Тунисе политические беспорядки завершились победой на парламентских выборах 2011 г. исламистской партии «Партия возрождения» (89 из 217 мест).

¹²⁹ См.: Черных Е. Как весь мир проспал ИГИЛ// Комсомольская правда. 2015. 24 января.

¹³⁰ ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, С.20

¹³¹ Лаботт Е. Слушания в Конгрессе США по событиям в Бенгази: пять новых фактов. [Электронный ресурс CNN]. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2013/01/23/politics/five-things-bengazi>

В свою очередь это позволило экстремистам, во-первых, занять ключевой пост премьер-министра и сформировать свое правительство, а, во-вторых, возможность навязывать населению радикальное понимание ислама и его ценностей через легальные государственные каналы.

Однако процесс политизации исламистских сил в результате приобрел глобальный характер поскольку начал оказывать влияние на государства, не только затронутых прямо или косвенно «арабской весной». Заместитель министра иностранных дел Израиля Д. Аялон в своем докладе на конференции Евросоюза в Брюсселе выразил опасения, что революции дали возможность исламистским (террористическим) группировкам захватить власть на Ближнем Востоке, что не может не нести угрозу безопасности остальному миру¹³².

Переросшие в состояние гражданской войны массовые протесты только усугубили и без того сложную гуманитарную ситуацию, что привело к обострению уже существующих ранее традиционных проблем: межконфессиональные конфликты, острая нехватка воды и продуктов питания, замедление экономического роста и истощение ресурсов, обнищание населения, а также высокий уровень безработицы.

Участие Североатлантического альянса в этих событиях имело решающее значение, которое привело к серьезным политическим последствиям. Поддержка террористических и экстремистских организаций со стороны НАТО, выступавших под политическими лозунгами, только повысили конфликтный потенциал в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Падение Джамахирии под натиском западной коалиции и внутренних военно-политических сил качественно улучшило вооруженный потенциал радикальных организаций, поскольку получили доступ (как в случае с Ираком) к неконтролируемому обороту оружия¹³³. А это уже напрямую меняло расстановку сил в регионе. У западного экспертного сообщества сложившаяся ситуация вызвала глубокую обеспокоенность, в особенности проблема перевооружения террористической организации «Аль-Каиды в странах Исламского Магриба». На встрече глав МВД стран Европы (Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании, Польши), а также США 30 июня 2011 г. в Мадриде было принято решение о срочной необходимости перекрыть каналы поступления ливийского оружия в руки боевиков АКИМ. «Если ничего не будет сделано, боевики АКИМ могут извлечь выгоду из сложившейся ситуации, что увеличит риски как для Европы, так и для США», – предупредила по итогам встречи глава МВД Испании Альфредо Перес Рубалкаба¹³⁴.

¹³² MIGnews, 01.03.2013.

¹³³ Фролов А.В. Ближневосточные войны: ракурс XXI века // Пути к миру и безопасности. – 2015. – №2 (49).– С. 97-104.

¹³⁴ Куделев В.В. «Аль-Каида в странах Исламского Магриба» и др. в Северной Африке. Хроника событий// Институт Ближнего Востока – М., 2014, С. 112.

Стоит также напомнить, что позднее, в июле 2011 г., в Мавритании и Алжире побывал генерал Хэм Картер, командующий вооруженными силами США на африканском континенте. Одной из главных целей визита американской делегации в эти страны заключалась в выявлении каналов распространения из Ливии переносных зенитно-ракетных установок (ПЗРК). По оценке генерала американцы «очень встревожены» этим процессом.

Важно понимать, что появление у боевиков подобного вида вооружения означало бы одно – с этого момента ни один гражданский аэропорт в странах Африки не смог бы быть в безопасности, поскольку ПЗРК позволяет боевикам нанести удар по самолету почти со 100 - процентной вероятностью поражения. Кроме того, существует опасность перевозки ПЗРК в другие кризисные точки.

Подобную угрозу очень серьезно расценили в руководстве французской авиакомпании «Эр Франс» и в спецслужбах республики. Группы французских специалистов работали в Нджамене, Бамако, Нуакшоте, Ниамее, в районах, примыкающих к международным аэропортам, с целью помочь местным спецслужбам обеспечить надлежащий уровень безопасности.¹³⁵

Как было отмечено президентом Чада Идрисом Деби, получив доступ к ливийскому оружию, «АКИМ становится настоящей армией, самой экипированной в регионе Сахеля». Опасения президента Чада были высказаны и насчет возможного изменения размаха террористических операций, проводимых Аль-Каидой и ее филиалами. Если раньше действия исламистов ограничивались захватом заложников и нападениями на блокпосты, то теперь их действия могут носить масштабный характер, вплоть до захвата отдельных населенных пунктов.¹³⁶

Вместе с тем, «арабская весна» послужила новым витком в развитии конфликта по шиито-суннитской оси на Ближнем Востоке, который приобрел террористический оттенок. Разрушается единство арабской нации, меняется геополитическая конфигурация всего ближневосточного пространства. Конфликт перестает иметь исключительно региональные черты. Сдерживание Ирана и его экспорта исламской революции по «шиитской дуге» стало основной целью суннитских монархий Персидского залива. После объявления себя в качестве ядерной державы в 2010 г., исламская республика стала объектом геополитического вмешательства со стороны западных стран, прежде всего США.

Основным стратегическим партнером в образовании «шиитского полумесяца» является Сирия. Все действия антитеррористической коалиции во главе с США были направлены

¹³⁵Куделев В.В. «Аль-Каида в странах Исламского Магриба» и др. в Северной Африке. Хроника событий// Институт Ближнего Востока – М., 2014, С. 113.

¹³⁶Там же

именно на устранение президента страны Б. Асада от власти или ослабление его режима, сделав ставку на силовую составляющую.

Как и в случае с Джамахирией наблюдаются признаки реализации американской концепции «управляемого хаоса», где первоначально сыграла свою роль именно внутривластная составляющая. И только после этого внешние силы начали воздействовать на события в Сирийской Арабской Республике в нужном для них направлении, поддерживая радикальные оппозиционные силы.¹³⁷

Причем большинством экспертов признается факт, что вооруженный конфликт в Сирии – это часть противостояния газовых проектов Ирана и Катар, поскольку самое крупное месторождение находится на границе этих государств (Северный и Южный Парс). Сирийская прибрежная зона в этом случае является транспортно-перевозочным узлом углеводородов через Средиземное море в Европу. Заинтересованным суннитским монархиям это позволило бы успешно конкурировать с российскими и норвежскими компаниями.

США при поддержке Саудовской Аравии, Иордании и Катар планировали искусственно усилить и использовать в своих геополитических целях одну из экстремистских группировок. Исламское государство, получившее свое развитие (как было указано выше) во время Иракской войны 2003–2011 гг., прекрасно подходило для этой роли из-за его понятного и простого названия для привлечения в свои ряды джихадистов со всего мира.

Этот факт подтверждается аналитической запиской 2012 г., опубликованной американской НПО Judicial Watch, где говорится, что ЦРУ рассматривало варианты использования Аль-Каиды и других исламистских формирований в борьбе против сирийского и иракского правительства, а также в применении их вооруженного потенциала для ослабления Ирана, опирающегося на шиитские общины и группировки на Ближнем Востоке. Речь шла о необходимости привлечь суннитские иракские племена для борьбы с шиитской группировкой Хезболла и децентрализации Ирака и Ирана. В качестве территорий для их деятельности выделены пограничные мухафазы Сирии – Хасеке и Дейр-эз-Зор – и провинция Ирака Анбар, а из крупных городов их будущими оплотами названы города Рамади, Ракка и Мосул.

Помимо провозглашения халифата на иракской и сирийской территории, в документе упоминалось, что США допускали возможность *международного признания Исламского государства* в случае, если боевикам не удастся взять под контроль весь Ирак и Сирию. Кстати, опровержений подлинности документа, продемонстрированного «Judicial Watch», со стороны американских властей не последовало.¹³⁸

¹³⁷ События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: международные факторы (круглый стол). // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 7. С. 113.

¹³⁸ Pgs. 287-293 (291) JW v DOD and State 14-812 // Judicial Watch. URL: <http://www.judicialwatch.org/document-archive/pgs-287-293-291-jw-v-dod-and-state-14-812-2/> (дата обращения: 11.11.2016).

К началу 2014 г. резко возросло влияние ИГИЛ, развернувшее мощную экспансию, поглощая при этом другие бандформирования. Получив независимость в финансировании организации за счет внутренних источников, концепция американского «управляемого хаоса» постепенно вышла из-под контроля ее «создателей», целью которых было умеренное свержение «авторитарного диктатора». Радикалы-джихадисты начали стремиться к созданию не просто регионального исламского государства, а «Всемирного Халифата» планетарного масштаба с жесткой бескомпромиссной политикой.¹³⁹

Обладая значительными денежными ресурсами, полученными от контрабанды нефти, и мощнейшим идеологическим пропагандистским аппаратом, ИГ становится одним из главных центров силы, впитывая в себя террористов со всего мира. В результате чего Халифат становится неуправляемой террористической машиной, подчиняющей себе подобные организации из других регионов, тем самым распространяя свою деятельность. Под удар ИГ начинают попадать не только арабские государства, но и США и страны Европы. Россия также не стала исключением. В конфликт оказываются вовлеченными все большее количество стран.

Российский эксперт по терроризму Е. Степанова отметила, что ИГ становится транснациональным миграционно-переселенческим центром, к которому устремляются радикально настроенные мусульмане со всего мира, ищущие социальную справедливость.¹⁴⁰

Выступая на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что «создав плацдарм в Сирии и Ираке, Исламское государство активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. Только этими планами явно не ограничивается. Положение дел более чем опасно»¹⁴¹.

Нет никаких сомнений, что радикально настроенная организация суннитского толка, как Исламское государство представляет непосредственную угрозу шиитскому населению даже за пределами подконтрольных ей территорий. Факты жестоких расправ над шиитами в Ираке и Сирии только подтверждает об опасности, исходящей от ИГИЛ для Ирана и его союзников. Поэтому решение Тегерана начать военную операцию против боевиков за рубежом, не дожидаясь их прихода на свою территорию было прогнозируемо. Иранское руководство никак не могло не отреагировать на военные успехи ИГ на территориях Сирии и Ирака¹⁴², поскольку

¹³⁹ Ягья В.С. Международные аспекты арабского кризиса // Арабский кризис и международные последствия / Под общ. ред. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, Л.М. Исаев. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – С. 176-238.

¹⁴⁰ ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, С. 132

¹⁴¹ Выступление Президента РФ В. В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 28 сентября 2015г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 28 сентября 2015 г.).

¹⁴² Ирак является второй после Ирана страной по численности шиитского населения (от 60 до 75 % иракцев или около 20 млн. человек — шииты).

последние являются своего рода «проводниками» геополитических интересов Ирана. Тем более исламская республика накопила достаточный опыт для противодействия суннитским экстремистским формированиям таким, как «Армия справедливости» («Джейш аль-Адль»), Демократическая партия иранского Курдистана (ДПИК), организация моджахедов иранского народа (ОМИН), Партия свободной жизни Курдистана («Пежак»).

Если рассматривать эти страны в экономическом контексте, Иракская республика до последнего времени являлась одним из ключевых торговых партнеров Ирана, а объем товарооборота между этими странами к 2013 г. достиг порядка 12 млрд. дол. К 2018 г. этот объем планировали увеличить до 20 млрд. Кроме того, иранские компании инвестировали в развитие инфраструктуры своего западного соседа.¹⁴³

Сирийская Арабская Республика играет также стратегическую роль во внешней политике Тегерана, т.к. является «ключом» беспрепятственного выхода исламской республики к Средиземному морю, а также – единственной возможностью поставки по этому маршруту шиитской нефти в Европу.

Все усилия Ирана были направлены на сохранение у власти режима алавитов во главе с Б. Асадом, оказывая официальному Дамаску военную и экономическую помощь, поставляя грузы через Ирак. Для поддержки правительственной армии были переброшены шиитские отряды – Тегерану «Хезболла», бригады «Абу аль-Фадль аль-Аббас» и подразделения «Ахлю аль-Хак». Позднее на основании военнооборонительного договора, подписанного между странами ещё в 2006 г., иранское руководство приняло решение о направлении в Сирию военного корпуса общей численностью 15 тыс. человек. Кроме того, официально подтверждены факты ракетных ударов иранских ВВС по позициям боевиков ИГИЛ в Ираке и Сирии.¹⁴⁴

Необходимо отметить, что Иран не входит в состав международных антитеррористических коалиций, что дает возможность действовать ему самостоятельно. Это позволяет Тегерану предпринимать независимые и в целом успешные шаги для противодействия боевикам Халифата.

Еще одним региональным игроком, который оказался втянутым в войну против Исламского государства, является Египет. Первым случаем «публичного» столкновения египетских властей и ИГ стали убийства боевиками коптов (христиан), на которые Каир довольно жестко отреагировал. Без предварительного согласования с США и Совбеза ООН египетские ВВС нанесли удары по позициям исламистов в ливийском городе Дерна, после чего

¹⁴³ Esfandiary D., Tabatabai A. Iran's ISIS policy // International Affairs. 2015. № 91. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/fieldpublicationdocs/INTA91_1_01_Esfandiary_Tabatabai.pdf (дата обращения: 11.04.2017).

¹⁴⁴ ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, С. 117-118

провели там же наземную операцию по зачистке оставшихся боевиков.¹⁴⁵ Это столкновение только ускорило присоединение Египта к силам западной антитеррористической коалиции.

Основным местом боестолкновений экстремистских групп и Египта стал Синайский полуостров, который граничит с центрами регионального «джихадистского туризма», обеспечивающих ротацию радикалов внутри полуострова – Сектором Газа, Иорданией и Саудовской Аравией. Самой опасной террористической группировкой, действующей тут, является «Ансар Бейт аль-Макдис», присягнувшая на верность Исламскому государству, став его филиалом Вилаят Синай.

Наиболее масштабной антитеррористической операцией, проведенной властями Египта, стала «зачистка» боевиков в населенных пунктах, расположенных между городами полуострова Шейх Зувейд и Рафах. В результате спецоперации были уничтожены 63 террориста. Учитывая, что боестолкновения происходили на Синае практически ежедневно, дальнейшее развитие конфликта привело к серьезным финансовым потерям.

Террористический акт 31 октября 2015 г., совершенный на борту российского авиалайнера Airbus A321 террористической группировкой «Вилаят Синай», стал тому подтверждением. В качестве ответных мер В. Путин по предложению Национального антитеррористического комитета принял решение приостановить авиационное сообщение с Египтом «до налаживания должного уровня безопасности авиационного сообщения»¹⁴⁶.

Аналогичные меры приняли многие авиакомпании, в том числе Emirates, Air France-KLM, Lufthansa, FlyDubai. Власти Великобритании и Ирландии также запретили своим авиакомпаниям полёты над Синайским полуостровом и в курортный Шарм-эш-Шейх. В результате подобных решений пострадал самый прибыльный финансовый сектор Египта – туристический.

Дестабилизация экстремистами обстановки на Синайском полуострове привела к наращиванию военной мощи в этом регионе различных государств. Еще в июле 2015 г., вопреки Кэмп-Дэвинскому соглашению, Каир принял решение об увеличении на полуострове военного контингента, а также были приведены в полную боевую готовность военные части, расположенные вдоль южных границ Синай, что обеспокоило Государство Израиль.¹⁴⁷ Тем более, что после инцидента с российским авиалайнером, была усилена авиационная группа

¹⁴⁵ Mezzofiore G. Libya: Egyptian troops launch ground attack in Isis-held Derna 'capturing 55 militants' // International Business Times. 2015. February 18. URL: <http://www.ibtimes.co.uk/libya-egyptian-troops-launch-ground-attack-isis-held-derna-capturing-55-militants-1488522> (дата обращения: 07.12.2015).

¹⁴⁶ Запрет на полеты в Египет вступил в силу: Политика: Россия: Lenta.ru.

¹⁴⁷ Julian H. L. ISIS Prompts State of Emergency in Tunisia, Declaration of 'War' in Egypt // Jewish Press. 2015. July 5. URL: <http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/isis-prompts-state-of-emergency-in-tunisia-declaration-of-war-in-egypt/2015/07/05/> (дата обращения: 10.03.2016).

ВВС России в Сирии¹⁴⁸, а также к бомбардировкам были подключены самолёты дальней авиации, что ведет к эскалации напряженности в регионе.

С начала гражданской войны в Сирии политика Турции на протяжении последних лет определялась рядом разноречивых факторов по отношению к террористической организации ИГ и других подобных группировок. На официальном уровне Анкара неоднократно выражала обеспокоенность масштабами распространения Халифата и призывала мировое сообщество бороться с ним, однако на практике Турция была заинтересована, как и суннитские монархии, в свержении действующего президента САР. Турецкое руководство оказывало финансовую и материальную поддержку боевикам группировок, наращивая покупки контрабандной нефти с подконтрольных террористам районов Сирии и Ирака.¹⁴⁹ Кроме того, Анкара обеспечивала беспрепятственный проход радикалов со всего мира для участия в глобальном джихаде в Сирии.¹⁵⁰ И это при том, что страна является членом НАТО.

Поддержка исламистских группировок с целью свержения Б. Асада, в конечном счете, обернулась проблемой для самой Турции. Напомним, что Турция является единственным светским государством на Ближнем Востоке, а подобное "заигрывание" привело к исламизации самой страны. Из-за наплыва сирийских беженцев обострилась террористическая активность в приграничных с Сирией районах. В период с 2015-2016 гг. в стране произошло несколько десятков терактов со стороны ИГ, жертвами которых стали более 1 тыс. человек, что заставило руководство Анкары пересмотреть свою политику по отношению к радикальным исламистам, воюющих в Сирии.¹⁵¹

24 августа 2016 г. президент Р. Эрдоган объявил о начале операции турецких вооруженных сил на территории САР «Щит Ефрата», направленной против Исламского государства и других террористических организаций, в особенности против «террористических групп сирийских курдов, угрожающих стране». Военное вмешательство Турции в гражданский конфликт в Сирии еще больше усугубило проблемы внутри государства, поскольку за последние годы ИГ создало широкую разветвленную террористическую сеть в Анкаре, Стамбуле и на южных границах страны¹⁵². Кроме того, это изменило межгосударственные отношения между глобальными и региональными игроками.

¹⁴⁸ Российская Федерация официально приняла участие в сирийском вооруженном конфликте 30 сентября 2015 г.

¹⁴⁹ См.: Израиль: Турция финансирует ИГИЛ, покупая у него нефть // <https://inosmi.ru/economic/20160127/235193138.html> (дата обращения: 22.11.2016).

¹⁵⁰ См.: Финансы и живая сила: боевики рассказали о турецкой поддержке // <https://www.gazeta.ru/army/2020/02/04/12943213.shtml> (дата обращения: 22.11.2016).

¹⁵¹ ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, С. 121

¹⁵² Ceylan Yeginsu. ISIS Draws a Steady Stream of Recruits from Turkey // The New York Times. 2014. September 15. URL: <http://www.nytimes.com/2014/09/16/world/europe/turkey-is-a-steady-source-of-isis-recruits.html>; Lister Ch. Profiling the Islamic State// Brookings Doha Center Analysis Paper. 2014. November. No 13. P. 38 (дата обращения: 22.11.2016).

Наиболее прочные позиции ИГ на Ближнем Востоке занимало в период 2014-2016 гг., когда под контролем экстремистов находилась значительная часть территорий Сирии и Ирака. По разным оценкам численность этого бандформирования составляет от 30 до 150 тысяч боевиков. Помимо стрелкового вооружения, у боевиков находится на вооружении тяжелая бронетанковая техника и мобильные системы ПВО. До вмешательства российских ВКС количество атак террористических организаций в мире неизменно увеличивалось пропорционально росту влияния Исламского государства на Ближнем Востоке и соседних регионах (рисунок 8, рисунок 9).

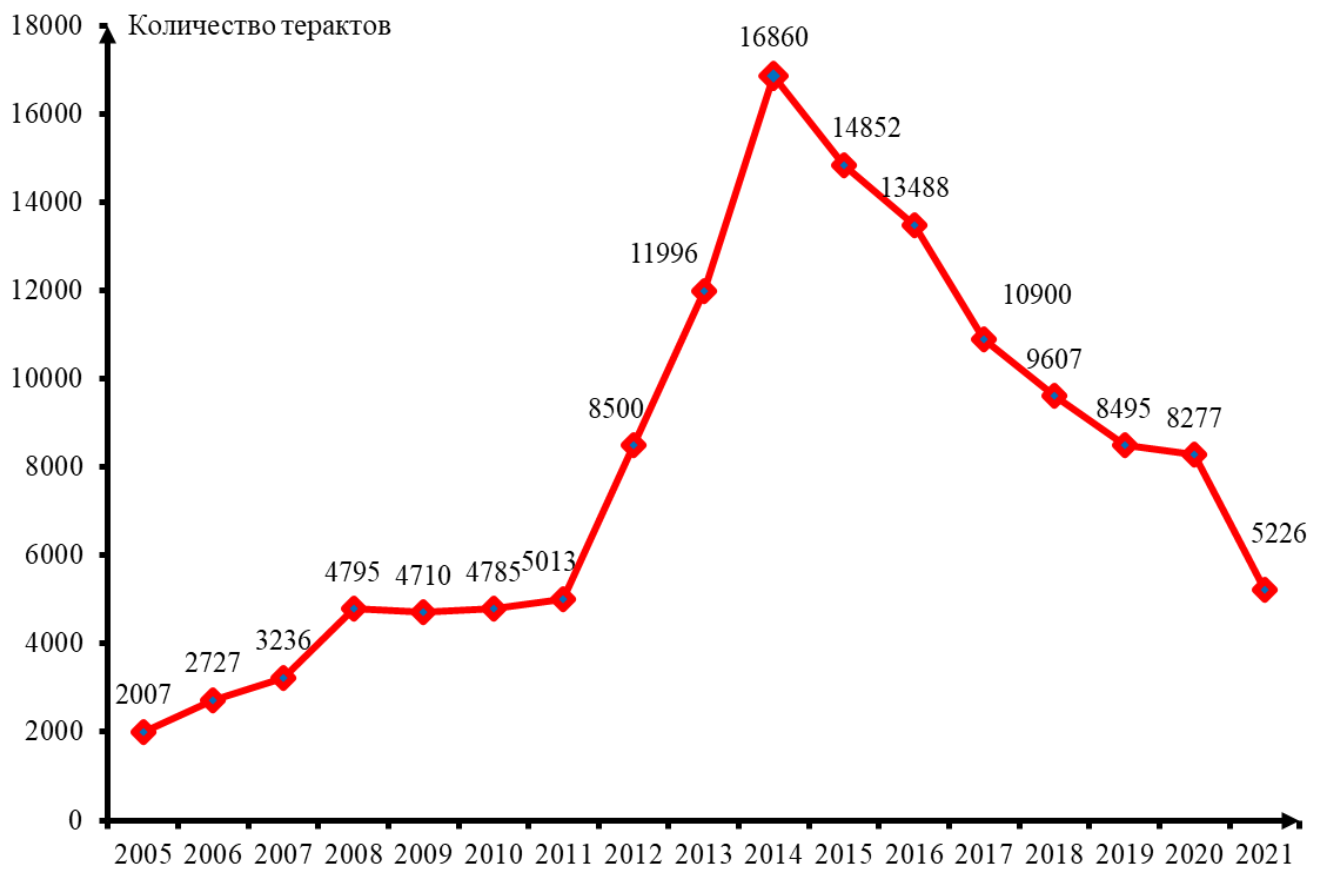

Рисунок 8 – Тенденция количества террористических актов в мире¹⁵³

¹⁵³Показатели взяты из Глобальной базы данных по терроризму (Global Terrorism Database, GTD).

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Ирак	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	2	2
Афганистан	3	3	3	3	3	3	3	2	3	2	2	2	1	1	1
Нигерия	12	13	17	11	11	6	4	4	2	3	3	3	3	3	6
Сирия	50	58	39	46	57	14	6	5	5	5	4	4	4	4	5
Пакистан	5	2	2	2	2	2	2	3	4	4	5	5	5	7	10
Сомали	30	9	6	6	6	5	7	7	6	7	7	6	6	5	3
Индия	2	4	4	4	4	4	5	6	7	8	8	7	7	8	12
Йемен	36	30	22	20	10	9	8	8	8	6	6	8	8	6	21
Египет	20	29	36	40	47	25	21	13	16	9	11	9	11	14	15
Филиппины	14	12	8	9	9	10	11	9	11	12	12	10	9	10	16
ДРК	25	20	12	5	8	11	13	17	19	17	13	11	10	9	17
Турция	15	18	20	23	23	19	14	18	27	14	9	12	16	18	23
Ливия	110	92	104	113	116	90	25	16	9	10	10	13	12	16	26
ЦАР	110	72	74	32	25	33	42	24	14	20	19	15	14	17	н/д

Рисунок 9 – Рейтинг стран по индексу террористической активности¹⁵⁴

После ожидаемого поражения перед военными действиями антитеррористических коалиций на территории Сирии и Ирака, Исламское государство, путем вовлечения в глобальное джихадистское движение других экстремистских группировок из разных регионов, продолжает распространять свое влияние. Сложившаяся политическая нестабильность, вызванная событиями «арабской весны», способствует беспрепятственному проникновению боевиков в эти государства, а также в страны с традиционно высоким уровнем террористической активности (Кавказский регион, Центральной и Юго-Восточной Азии). Тот мощный «центр» мирового джихада, которым являлся ИГ, рассеивается по всему миру, образуя новые «центры тяжести» активности террористических организаций. По данным ООН к 2016 г. клятву верности ИГИЛ принесли 34 террористические группировки из 18 стран.

Активное насыщение радикалами происходит в тех странах и районах, в которых население преимущественно исповедует ислам, поскольку для террористических организаций оно служит потенциальной вербовочной базой для создания плацдарма и т.н. «спящих ячеек»¹⁵⁵ на этих территориях.

Все названные факторы способствуют формированию опасного пояса нестабильности, включающего в себя Ближний Восток, Центральную и Юго-Восточную Азию, Северную Африку

¹⁵⁴ Данные взяты из Ежегодных отчетов Института экономики и мира «Global Terrorism Index».

¹⁵⁵ "Спящей" ячейкой считается автономная группа лиц, придерживающихся радикальной идеологии, вынашивающих определенные планы, но не предпринимающих активных действий до сигнала от руководства ИГИЛ.

и район Сахель, а также Европу. Последняя все чаще становится объектом террористических нападений.

Возросшее количество терактов, постоянные вооруженные конфликты и затянувшийся политический кризис в ближневосточных и североафриканских странах создали неуправляемый миграционный кризис на европейском континенте. Первая волна беженцев из этих стран устремилась сразу же после начала нанесения НАТО воздушных ударов по Ливии. Триполи сразу же объявило о прекращении сотрудничества с Евросоюзом по вопросам противодействия незаконной миграции. Напомним, что Тунис и Ливия всех ближе расположены к территории Европы, причем бывшая Джамахирия являлась основной сдерживающей силой беженцев из африканского континента.

Это решение без промедления ударило по европейским странам, в первую очередь по Италии. К моменту начала ливийского кризиса желающих покинуть регион при благоприятной возможности через Средиземное море достигало, по разным оценкам, до 1,5 млн. человек. Уже тогда было понятно о надвигающейся миграционной катастрофе. Волна иммигрантов тут же захлестнула итальянский остров Лампедуза. Более того, Ливия отказалась принимать обратно тех, кого депортировала Италия. Поэтому данная проблема стала «головной болью» для тех, кто принимал решение о бомбардировке Триполи.¹⁵⁶

Неконтролируемый наплыв мигрантов не мог не сказаться на безопасности Европы и внутривосточной обстановке стран этого региона. По данным отчета¹⁵⁷ Международной организации по миграции за период 2015-2018 гг. на территорию европейских стран проникло почти 2 миллиона беженцев-мусульман, среди которых оказываются представители террористических группировок.

Еще несколько десятилетий назад большинство европейских стран применяли американскую модель «плавильного котла» для адаптации исламских мигрантов, которая долгое время служила эффективным средством профилактики беженцев от радикальных взглядов. Суть ее заключалась в приобщении последних к национальным ценностям и культуре страны проживания.¹⁵⁸

Однако из-за постоянного сокращения коренного населения Европы и непрерывного притока иммигрантов сложилась весьма парадоксальная ситуация. В результате высокой рождаемости среди мусульманских беженцев их диаспора с течением времени получила возможность пользоваться не только правами и свободами граждан страны прибытия.

¹⁵⁶Куделев В.В., «Аль-Каида в странах Исламского Магриба» и др. в Северной Африке. Хроника событий// Институт Ближнего Востока – М., 2014, С. 102–103.

¹⁵⁷World Migration Report 2018// The International Organization for Migration

¹⁵⁸Крылов А.В., Роль религиозного фактора в «Арабской весне»// МГИМО МИД России, С. 46-47

Позднее их требования стали включать в себя соблюдение религиозных традиций, создание различного рода исламских кружков, а также автономию в решении духовных вопросов.

Ежегодно германские спецслужбы фиксируют десятки новых организаций, способствующие радикализации молодых мусульман через идеи салафизма. К подобным относятся *Einladung zum Paradies* («Приглашение в рай»), *Die Wahre Religion* («Истинная религия»), *Islamische Kultur zentrum Bremen* (Исламский культурный центр в Бремене). По мнению немецких аналитиков распространение экстремистских настроений среди исламского населения происходит не только в самой Германии, но и на всей европейской территории.¹⁵⁹

Процесс интернационализации радикального ислама ускоряется за счет многочисленных ортодоксальных организаций, подпитываемый различными международными террористическими сетями извне, а джихадистские постулаты становятся все более притягательными и популярными у мусульман (особенно молодого возраста), проживающих в государствах Европы. Эту категорию населения впоследствии используют, возвратившиеся под видом беженцев на родину, боевики, получившие реальный террористический опыт в горячих точках, для культивации тех самых «спящих ячеек», которые потом организуют террористические атаки.

Сам факт выезда и участия большого количества европейских граждан в боевых действиях в составе различных исламистских группировок вызывает опасение у руководителей стран-членов ЕС из-за угрозы общественной безопасности, которая может возникнуть после их возвращения обратно. В сентябре 2014 г. премьер-министр Великобритании Д.Кэмерон внес в парламент законопроект, который запрещает въезд на территорию страны лицам, воевавшим в составе экстремистских организаций. Позднее этому примеру последовали и другие западные государства, в т.ч. и Россия.¹⁶⁰

В докладе Европола¹⁶¹ было обращено внимание на факт того, что атакам со стороны террористических организаций чаще подвергаются государства с наибольшим удельным весом мусульман от общего количества населения, как, например, Франция (7,5%), Бельгия (5,9%), Германия (5,8%). Серия мощных терактов в 2015-2016 гг. в Париже и в Брюсселе, в результате которых погибло более 150 и 30 человек соответственно, а также постоянными одиночными нападениями исламистов в Германии и в других европейских государствах, является тому подтверждением (рисунок 10).

Причем тенденция такова, что теракты преимущественно совершались в местах отдыха европейцев (ярмарки, ТРИЦ, концерты и т.п.). Это позволяет достигнуть террористическим

¹⁵⁹ Берг И.С., Интернационализация радикального ислама по оси «страны “арабской весны” – Германия»: оценки немецких экспертов. [Электронный ресурс Института Ближнего Востока]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/23-06-11b.htm>

¹⁶⁰ Долгов Б.В., «Исламское государство»: причины возникновения и перспективы// Азия и Африка сегодня, 2016, №6

¹⁶¹ Отчет Европола 2018 г. (European Union Terrorism Situation and Trend Report, 2018), С. 10 -15

организациям максимального психологического эффекта на моральное состояние населения, формируя у него состояние перманентной угрозы и социальной напряженности. Все это подрывает существующие институты власти европейских государств, а также приводит к всплеску националистических сил среди немусульманских граждан по отношению к представителям ислама.

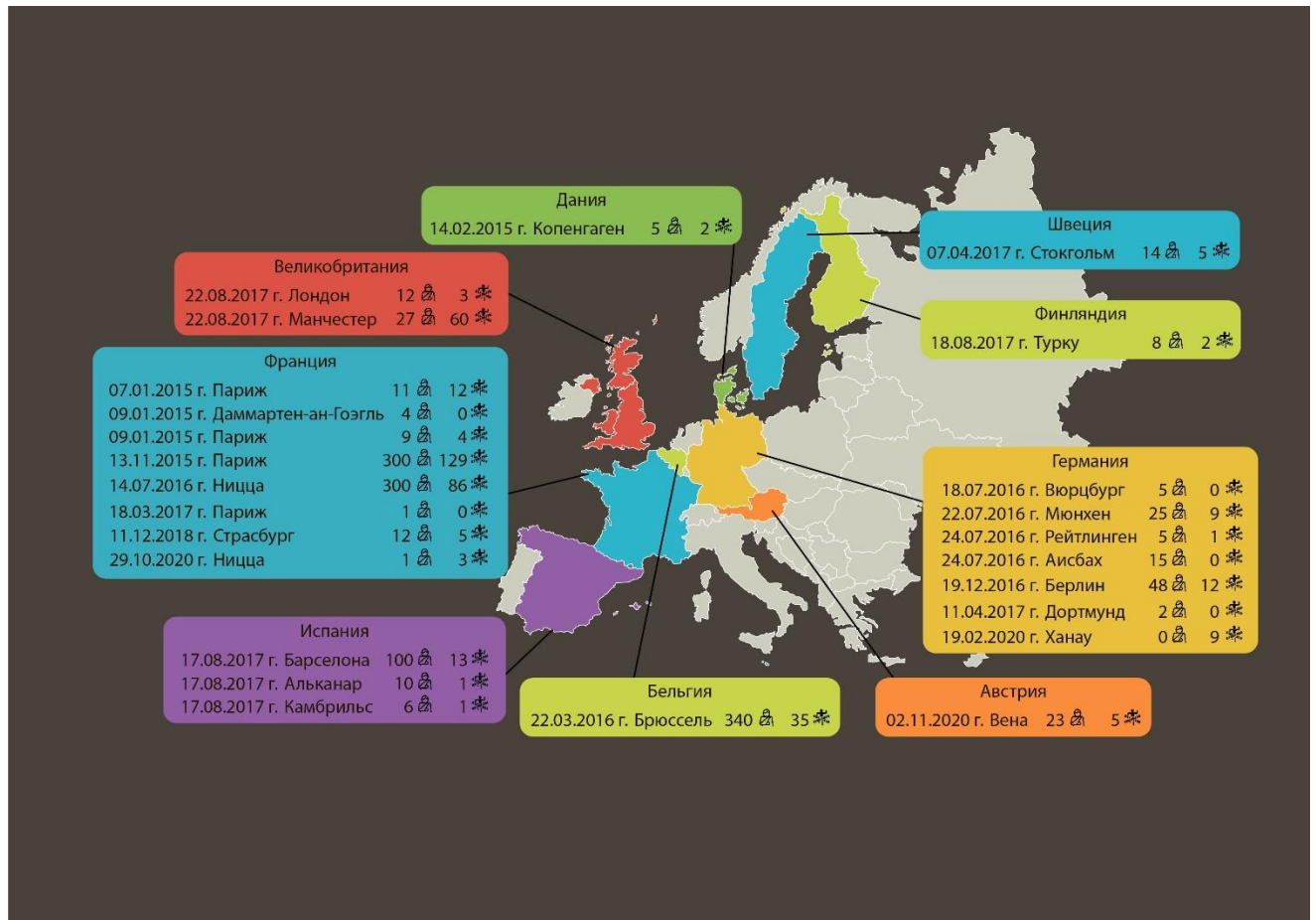

Рисунок 10– Статистика терактов на территории Европы в период 2015 – 2022 гг.

Анализ этих событий указывает на высокую вероятность эскалации террористической активности и становления территории Европы (особенно западной) в качестве основного поля деятельности исламистских организаций. Это в свою очередь может поставить вопрос о сохранении Европейского союза в той форме, в которой он существует сейчас. Тот основной принцип европейской интеграции, заключающейся в свободном передвижении людей, товаров и услуг, делает уязвимыми систему национальной безопасности государств-членов ЕС.

Другим важным фактором, который из-за деятельности террористических организаций может повлиять на всю систему международных отношений – пересмотр руководства НАТО своей позиции в сторону наделения себя глобальными функциями по борьбе с терроризмом. Расширение альянса для проведения антитеррористических операций, как это было сделано в Сирии и Афганистане, может усугубить ситуацию на Ближнем Востоке, поскольку изменится

расстановка сил в регионе, а, следовательно, возникнет риск полномасштабного конфликта между ведущими державами.

Активизация террористических организаций произошла и на дальней периферии исламского мира – в Юго-Восточной Азии. Исламское государство способствовало переосмыслению своих целей экстремистских группировок, действующих тут. Как было отмечено экспертами, «по мере того, как ИГ раскачивает обстановку на Ближнем Востоке, Юго-Восточная Азия, похоже, превращается в новый фронт борьбы с терроризмом»¹⁶². Серия мощных террористических актов, совершенных последователями ИГИЛ в Индонезии, Малайзии и Филиппинах, подтвердили эти ожидания. Отметим, что, согласно отчету «Глобального рейтинга терроризма 2018 года», Филиппины заняли 10-е место по рейтингу уровня террористического насилия.¹⁶³

Повышенное внимание руководства Исламского государства Ирака и Леванта к государствам этого региона обусловлено наличием здесь мощной социально-демографической базы для распространения исламистских идей. По различным оценкам мусульмане региона составляют в совокупности более 40% от населения, из них в трех государствах они составляют большинство: в Индонезии – 88%; в Брунее – 70%; в Малайзии – около 60%. В других странах население, исповедующее ислам, доминирует в определенных районах. Так, особое внимание заслуживает филиппинский остров Минданао, в котором проживает мусульманское меньшинство¹⁶⁴. Именно в этом районе идея мирового джихада ИГИЛ нашла свою поддержку. Косвенным подтверждением этого факта стало назначение лидера одной из крупнейших исламистских группировок в Юго-Восточной Азии «Абу-Сайяф»¹⁶⁵ эмиром этого региона в структуре «всемирного халифата».¹⁶⁶

Таким образом, система международных отношений подвергается изменению со стороны террористических организаций. В результате их деятельности происходит изменение баланса сил в стране или в целом регионе, что неизменно ведет к обострению отношений между государствами, являющимися, как было отмечено выше, основной структурной единицей этой системы. Разногласия между странами происходит не в общем понимании того, что террористические организации представляют угрозу глобальной безопасности, а в конкретных позициях.

Нивелирование угрозы от экстремистских группировок со стороны традиционных акторов может носить разнонаправленный, а зачастую противоположный друг другу характер: от

¹⁶² Pereira D. Jakarta Holds Key to Keeping S-E Asia Safe in War on Terror // Global Indonesian Voices. 2015. February 23. URL: <http://www.globalindonesianvoices/19275/Jakarta-holds-key-to-keeping-s-a-asia-safe.../> (дата обращения: 14.09.2016).

¹⁶³ Ежегодный отчет Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2018».

¹⁶⁴ Количество мусульман, проживающих на Филиппинах, составляет около 5% от общего населения.

¹⁶⁵ Основные силы террористической организации «Абу-Сайяф» базируются именно на о. Минданао.

¹⁶⁶ ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, С. 204.

достижения геополитических целей и защиты национальных интересов до уменьшения радикальных настроений в обществе и профилактических мер.

Реакция западной антитеррористической коалиции на развертывание военной кампании РФ в Сирии служит ярким примером взгляда на борьбу с ИГ и другими бандформированиями. Камнем преткновения межгосударственных отношений России и Запада и взаимодействия коалиций между собой стал действующий президент Сирийской Арабской Республики Б. Асад.

В целом действия любого государства исходят из потребности в защите жизненно важных национальных интересов, индикаторами которых являются основные права и свободы граждан, в особенности это касается права каждого человека на жизнь. Совершая теракты на территории государства, боевики тем самым показывают уязвимость системы национальной безопасности, что чревато не только радикализацией самого населения, но дискредитацией самой власти на фоне слабой, непродуманной и неэффективной борьбы с этими вызовами.

Размывание границ между региональными и международными террористическими организациями привело к сближению уровней глобальной и национальной безопасности, что заставляет страны делать необходимые шаги в снижении террористической угрозы: создание или совершенствование необходимой нормативно-правовой базы, ужесточение контроля над национальными границами и в киберпространстве, улучшение координационных действий между государствами, создание антитеррористических комитетов и организаций.

2.3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ НА ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

В настоящее время международные антитеррористические коалиции сталкиваются с серьезной проблемой, а точнее с её концептуальной и организационной составляющей. К таким угрозам безопасности и стабильного развития системы международных отношений со стороны транснациональных террористических организаций мировое сообщество оказалось не готово.

Структура современной системы международных отношений такова, что все ее усилия направлялись на предотвращение межгосударственных конфликтов, в особенности между глобальными игроками. В конфликтах нового типа, помимо традиционных акторов, стали участвовать негосударственные субъекты международных отношений, среди которых активное участие принимают террористические организации.¹⁶⁷

Очень важно еще раз подчеркнуть, что сами террористические организации постоянно претерпевают структурные изменения, превратившись в некий «террористический интернационал». В настоящее время довольно трудно найти ТО, не имеющую связей с

¹⁶⁷Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации// Вестник РУДН, серия Политология, 2008, № 1.

международным терроризмом. Все это является следствием улучшения технического оснащения террористов, а также неограниченного доступа к средствам массовой коммуникации, позволяющим им успешно апеллировать и воздействовать на сознание масс.

Трансформация самой системы международных отношений привело к эволюции субъектов террористической деятельности. Анализируя развитие Исламского государства, можно, вероятно, утверждать, что ИГ – это всего лишь промежуточный этап в эволюции террористических организаций. Возможность появления в будущем еще одного субъекта, признанного хотя бы несколькими действующими участниками мирового сообщества – управляемого террористического государства со своей территорией и границами – не является утопией. Напомним, что Халифату почти удалось достигнуть этого состояния, пользуясь поддержкой США и их арабских партнеров, однако мировое сообщество отказалось принять такой тип субъекта мировой политики. Только всемерная и всемирная борьба с террористическими организациями может сделать появление такого актора международных отношений невозможным.¹⁶⁸

Представленные данные свидетельствуют о возрастании угрозы для безопасности глобального и регионального уровней со стороны террористических организаций. Анализ деятельности властей государств, играющих ключевую роль в борьбе с этой угрозой, показал, что практические меры этой борьбы условно следует разделить на четыре концептуальных момента:

- 1) разработка новых нормативно-правовых актов или совершенствование уже существующих, направленных на интенсификацию противодействия терроризму и ужесточению норм уголовного наказания;
- 2) повышение эффективности антитеррористической деятельности национальных правоохранительных органов, а также улучшение координации и взаимодействия их на наднациональном уровне;
- 3) создание объединенных антитеррористических структур и проведение контртеррористических учений между национальными вооруженными силами на систематической основе;
- 4) смещение борьбы с терроризмом в сторону киберпространства.

На глобальном уровне основным структурным фундаментом для выработки международного механизма противодействия транснациональному терроризму служит Организация Объединенных Наций (ООН). Роль Организации заключается в решении двух взаимосвязанных задач: обеспечение мира и защита прав человека. Особо отмечается, что *п. 4 и*

¹⁶⁸ Рахманов Н.В. Международный терроризм на современном этапе, его развитие и основные тенденции // Власть, 2019, №1.

*п. 7 ст. 2 Устава ООН, запрещающих применение или угрозу применения силы, равно как и для вмешательства в дела суверенных государств или нарушения прав человека, нельзя использовать в качестве предлога борьбы с террористическими организациями.*¹⁶⁹

Несмотря на кризис, который сейчас претерпевает организация (застой в реформировании, низкая эффективность в борьбе против террористических организаций, злоупотребление правом «вето» стран-членов СБ ООН, бюрократизм и т.п.), других подобных альтернативных международных платформ, способных объединять и направлять усилия всего мирового сообщества на снижение угрозы глобальной безопасности со стороны террористических организаций, помимо ООН, не существует и в ближайшее время не предвидется.

О центральной роли ООН в сфере борьбы против деятельности террористических организаций свидетельствует большое количество различного рода актов и резолюций Генеральной Ассамблеи по данному вопросу. К таким относятся: резолюция 70/291, посвященная обзору Глобальной контртеррористической стратегии ООН; резолюция 71/38 о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения; резолюция 71/67 о предотвращении приобретения террористами радиоактивных источников и резолюция 71/151 о мерах по ликвидации международного терроризма. Совет Безопасности тоже играет ключевую роль в выработке подобных резолюций, например, резолюция 2309 о террористических угрозах гражданской авиации, резолюция 2322 о международном судебном сотрудничестве в борьбе с терроризмом, резолюция 2331 о борьбе с торговлей людьми и терроризмом и резолюция 2341 о защите важнейших объектов инфраструктуры от террористических нападений.

До недавнего времени антитеррористическая деятельность ООН носила несистемный характер, т.е. определялась отдельными актами и резолюциями по наиболее важным вопросам. Деятельность ИГ на Ближнем Востоке заставила мировое сообщество изменить свой взгляд на угрозу, которую представляют террористические организации. 17 июня 2017 г. была создана достаточно сложная и разветвленная структура, отвечающая за антитеррористическую деятельность – Контртеррористическое управление ООН.

Ядром этой структуры является Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ), в состав которых входит 32 различных организации системы ООН, и 5 т.н. организаций-наблюдателей, среди которых Международная организация уголовной полиции (Интерпол). Особую роль занимает созданный в соответствии с резолюцией СБ ООН № 1373 от 28 сентября 2001 года Контртеррористический комитет (КТК) Совета Безопасности. Сама резолюция обязывает государства, в целях предотвращения

¹⁶⁹ Статья 2 устава Организации Объединенных Наций

террористических актов и подавления всех форм активной или пассивной поддержки терроризма, предпринимать все необходимые и исчерпывающие меры.

Помимо соблюдения самой резолюции, она также уполномочила КТК оказывать техническую помощь государствам по выполнению их обязательств, связанных с борьбой с терроризмом. По инициации Контртеррористического комитета, все страны-члены ООН, представляли Комитету информационные доклады, благодаря которым международное сообщество получает общее представление о национальных законодательствах и механизмах противодействия террористическим организациям, а также возможность выявления существующих недостатков в их антитеррористической деятельности.

Для налаживания диалога и взаимодействия КТК с государствами и организациями всех уровней в 2004 г. был учрежден Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК). Создание ИДКТК позволило значительно расширить возможности Комитета по анализу потребностей, контролю и оценке мер, принимаемых государствами для противодействия террористической угрозе.

В сентябре 2011 г. по инициативе и финансировании Саудовской Аравии Генеральной Ассамблеей ООН был основан Контртеррористический центр (КТЦ ООН), направленный на укрепление потенциала и расширение возможностей государств-членов в сфере борьбы с терроризмом.

Вся система противодействия ООН террористическим организациям и терроризму в целом, в настоящее время направлена на *реализацию* Глобальной стратегии ООН по борьбе с терроризмом, принятой резолюцией ГА ООН 8 сентября 2006 г. В этом документе закреплён общий подход борьбы с терроризмом как всей контртеррористической системы ООН, так и отдельно взятого государства.

Однако, несмотря на серьезные успехи, достигнутые ООН в сфере борьбы с террористическими организациями в её координационном плане, в нормативно-правовом поле до сих пор остаются большие пробелы, самым существенным из которых является, как уже отмечалось, неспособность *Организации Объединенных Наций выработать единых, четких и непротиворечивых понятий «терроризм» и «международный терроризм»*. Предполагалось, что эту задачу должен решить Шестой (правовой) комитет Генеральной Ассамблеи ООН, но существующие разногласия понимания самой природы и причин терроризма между государствами-членами не позволяют решить эту проблему.

Кроме того, сам факт закрепления единого понятия этого явления затрагивает два важных момента, на которые некоторые страны-участницы, в особенности США, пойти не готовы. Первое, ряд дефиниций определения «терроризма» поставит любые национально-освободительные движения вне закона, и, второе, определение (а значит ограничение) лишает

ряд стран возможности применения политики «двойных стандартов» в оценке террористической деятельности, которая долгое время являлась легальным международно-правовым механизмом использования различных экстремистских группировок в качестве умеренной вооруженной оппозиции для «борьбы с диктаторским режимом».

Центральная роль ООН в глобальном противостоянии террористическим организациям признается странами G8 (Группа восьми), об это говорится в декларации 2006 г.¹⁷⁰, принятой лидерами «большой восьмерки» в ходе саммита, проходившего в Санкт-Петербурге. В Заявлении к указанной выше Декларации была подчеркнута необходимость разработки всеобъемлющей программы реагирования на угрозы со стороны террористических организаций, а также особое внимание уделялось необходимости оптимизации всех звеньев ООН, отвечающих за борьбу в этой сфере.

Саммит G8 2007 г. в Хайлигендамме, который являлся логическим продолжением встречи Группы восьми прошлого года, внес весомый вклад во взаимодействие ООН и государств-членов организации. «Большая восьмерка» призвала все государства содействовать реализации резолюций СБ и ГА ООН в области противодействия терроризму. Кроме того, лидеры стран G8 заявили о необходимости наращивания контртеррористического потенциала каждого государства и их взаимодействия на региональном и глобальном уровнях. Вместе с тем, помимо борьбы с финансированием терроризма, на который Группа восьми концентрировалась долгие годы, лидеры стран G8 пришли к пониманию, что борьба с терроризмом в целом не может сводиться только к ограничительным и военно-полицейским мерам. Улучшение технического оснащения радикалов-вербовщиков вызвало острую потребность у мирового сообщества направить свои усилия на информационную и коммуникационную составляющую. Речь идет о профилактических мерах, направленных на социально-политические и идеологические истоки этого явления.

Другим направлением сотрудничества между странами «Большой восьмерки», наверное, наиболее важным для мирового сообщества, является организация и финансирование программы «Глобального партнерства против распространения ОМП»¹⁷¹, и, соответственно, попадание последнего в руки террористических организаций. Например, при большом участии этих стран в России были построены два новых объекта по уничтожению химического оружия.

Это обусловлено следующими причинами: во-первых, в G8 входят 4 страны из 7 т.н. «ядерного клуба», во-вторых, государства-члены Группы восьми являются ведущими производителями и экспортерами ядерных, химических и биологических материалов и

¹⁷⁰ Декларация саммита «Группы восьми» о борьбе с терроризмом. Санкт-Петербург, 16.07.2006 // <http://www.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108851.shtml>

¹⁷¹ Statement by G8 Leaders: The G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction. Kananaskis. 27.06.2002 // <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2002kananaskis/arms.html>

технологий, и, в-третьих, «большая восьмерка» – это единственная организация, имеющая необходимые финансовые ресурсы для реализации этой программы. Доля этих стран в мировом ВВП совокупно составляет около 40%, а в мировом экспорте – почти 45%.¹⁷²

Несмотря на временную приостановку участия Российской Федерации в Группе восьми, в связи с присоединением к ней Крымского полуострова, западные страны продолжают взаимодействовать по вопросу коллективного противодействия терроризму и экстремизму в формате G7 (Группа семи). Однако потенциал сотрудничества между странами «семерки» снизился, поскольку Россия является страной, имеющей богатый практический опыт в ликвидации как террористических сетей и ячеек, так и в борьбе с терроризмом в целом.

В мае 2017 г., спустя всего несколько дней после теракта в британском Манчестере – самого крупного террористического акта, совершенного в Королевстве за последние двенадцать лет, в Таормине (Италия) состоялся саммит «Большой семерки». Основной темой встречи по инициативе Великобритании стали вопросы борьбы с террористической угрозой и повышения уровня взаимодействия между странами для противостояния ей.

По итогам встречи «семерки» была подписана новая совместная декларация по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Лидеры стран G7 заявили: «Мы выведем борьбу с терроризмом на новый, более высокий уровень, предотвращая, расследуя теракты, преследуя их исполнителей и тех, кто их поддерживает».¹⁷³ Кроме того, страны Группы семи планируют направить ресурсы с целью повышения потенциала контртеррористических мер государств-транзитеров, осуществляющих ротацию членов различных террористических организаций.¹⁷⁴ Фактически речь идет о расширении практических согласованных действий стран «большой семерки».

В октябре того же года Министры внутренних дел G7 и представители крупнейших IT-компаний (Google, Facebook, Twitter и Microsoft) провели совместное совещание с целью расширения сотрудничества в борьбе с терроризмом. По итогам встречи стороны договорились о создании антитеррористического альянса против Исламского государства. Речь идет о полном удалении из сети Интернет контента, имеющего террористическую или экстремистскую направленность, в течение двух часов после его появления.

На их следующей встрече в Париже 2019 г., на которой помимо руководителей МВД «большой семерки» присутствовали глава Интерпола и Европейский координатор по борьбе с терроризмом, решалась проблема относительно джихадистов, возвращающихся из Сирии и Ирака на родину (в основном это касалось граждан европейских стран). Высокие стороны

¹⁷² Поляничко Е. "Влияние «Группы восьми» на формирование глобальной стратегии борьбы с терроризмом» // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER, 8/2008

¹⁷³ Российская газета [Интернет-ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2017/05/26/na-sammite-g7-priniali-deklaraciiu-po-borbe-s-terrorizmom-i-ekstremizmom.html>

¹⁷⁴ Там же

призывали к улучшению анализа данных и обмена соответствующей информацией между органами внешней разведки и вооруженными силами стран «семерки». По итогам встречи одним из важнейших решений, которое было достигнуто сторонами, – возможность наделения национальных юрисдикций экстерриториальными полномочиями, позволявшими судить на территории страны совершения преступления тех лиц, которые были причастны к деятельности ТО.¹⁷⁵

Единственная страна-участница «большой семерки», не поддерживавшая решение своих европейских коллег оказалась США, которая выступает за репатриацию «своих» джихадистов. Это связано с тем, что руководство Соединенных Штатов с 1989 г. применяет принцип т.н. дальней юрисдикции (long-arm jurisdiction)¹⁷⁶, долгое время обеспечивающий реализацию геополитических интересов Вашингтона.

Сами подходы к противодействию террористической угрозе в США существенно отличаются от взглядов их трансатлантических партнеров. Стратегия американского руководства преимущественно основана на применении односторонних, военно-силовых методах, в то время как усилия международного сообщества рассматриваются Вашингтоном в качестве вспомогательной силы. Западноевропейская же концепция борьбы с террористическими организациями держит курс на укрепление роли международных институтов, а ответственность в обеспечении безопасности и поддержание международного мира возлагается, в первую очередь, на Совет Безопасности ООН.

Кстати, США выступают главным инициатором ужесточения антитеррористического законодательства и контроля. Из-за роста террористического насилия в мире и на территории самих Соединенных Штатов в ФБР было проведено ряд мероприятий в целях усиления борьбы с терроризмом, включающие в себя перераспределение людских ресурсов. Суть их заключалась в переключении на борьбу с терроризмом специалистов, ранее специализировавшихся на криминальных расследованиях. Кроме того, было удвоено число аналитиков разведывательных сведений и утроена численность аналитиков-лингвистов (особенно специалистов-арабистов).

Также в ФБР дополнительно создана специальная группа по пресечению финансирования деятельности террористических организаций, задачей которой является руководство и координация усилий по отслеживанию и пресечению каналов поступления денежных средств боевикам.

¹⁷⁵Интернет-ресурс «Голос со всего мира» Режим доступа: <https://www.rfi.fr/ru/v-mire/20190406-parizh-podtverdil-pravotu-salvini-itogi-sammita-mvd-bolshoi>

¹⁷⁶ Согласно этому принципу ряд федеральных органов, прежде всего ФБР, имеют право захвата на территории любого иностранного государства и вывоза в США лица (группы лиц), совершившего (совершивших) террористический акт против американских граждан или собственности, в случае невозможности его (их) экстрадиции. Следует отметить, что в конце 1989 года министерством юстиции США было принято решение о возможности привлечения к таким действиям военнослужащих.

В целях недопущения получения террористами оружия массового поражения (ОМП) в 2006 г. отдельно был создан Директорат ФБР по ОМП (WMD Directorate), объединивший в себе специалистов по данному профилю из разрозненных подразделений, занимающихся вопросами связанные с ОМП.

В настоящее время в ФБР насчитывается более 4 тыс. специальных агентов по борьбе с терроризмом. Функционируют около ста объединенных оперативных групп по борьбе с терроризмом (ООГБТ), численность которых составляет 3240 человек. Треть из них являются аналитиками оперативной разведывательной информации, а остальные – аналитики-лингвисты. В целях эффективного централизованного управления такой деятельностью при штаб-квартире ФБР сформирован Национальный центр ООГБТ со штатом 40 сотрудников¹⁷⁷.

Сотрудничество на региональном уровне также претерпевает изменения в связи с расширением деятельности транснациональных и региональных террористических группировок.

Международные террористические организации, как показала практика, активно распространяют свою деятельность на территории Европы. Государства этого региона предпринимают множество действий по предупреждению актов терроризма. Однако принятые меры оказались неоднозначными, поскольку принципы либерализма, которые легли в основу европейской государственности, плохо коррелируются с контртеррористическими мероприятиями. Более того, сам факт европейской интеграции, сформировавший прозрачность межгосударственных границ под воздействием внешних факторов, в особенности миграционного кризиса, поставило регион под удар экстремистских группировок и вынудило руководство этих стран совершенствовать антитеррористическое законодательство.

В *Европе* за противодействие терроризму отвечают сразу три межправительственные организации: Совет Европы, Европейский союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

В рамках *Совет Европы* был принят ряд документов, направленных на борьбу с терроризмом. Основным документом в этой области является, принятая в 2005 г. «Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма», с целью «повышения эффективности уже существующих международных документов по противодействию терроризму»¹⁷⁸. В основном это касается резолюций ГА ООН и СБ ООН в данной сфере.

Конвенция направлена, прежде всего, на усиление механизмов предупреждения терроризма. Речь идет, во-первых, о закреплении преступлений, направленных в террористических целях, в качестве уголовно-наказуемых, например: вербовка и обучение,

¹⁷⁷ О направлении усилий ФБР по борьбе с терроризмом: справка представителя МВД России в США от 12 октября 2010 г. УМС, 2/УМС-2681., С. 7

¹⁷⁸ Статья 2 и 4 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма

публичная провокация – и, во-вторых, об укреплении сотрудничества на национальном и международном уровнях по вопросам обмена опытом применения предупредительных мер.

В мае 2015 г. Совет Европы запустил многолетнюю программу по противодействию радикализации общества в школах, тюрьмах и в Интернете. В связи с огромным количеством выезда европейских граждан за границу для участия/финансирования деятельности террористических организаций в октябре 2015 г. был принят Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (СДСЕ № 217). Протокол был принят во исполнение резолюции СБ ООН 2178 (2014), отражающей факты присоединения нескольких тысяч иностранных боевиков-террористов к ИГИЛ. В международном праве впервые подобные действия стали считаться начальным этапом подготовки террористических актов, и были отнесены к числу уголовных преступлений¹⁷⁹.

Для координации усилий по борьбе с терроризмом в 2003 г. Совет Европы принял решение о создании Комитета экспертов по терроризму (CODEXTER). Комитет фокусируется на таких вопросах, как обмен передовым опытом борьбы с терроризмом при полном уважении прав человека и верховенства закона, предотвращение радикализации общества через Интернет, выявление связей между террористическими и преступными формированиями, а также оценка возможных пробелов в области предупреждения и пресечения деятельности террористических организаций. Кроме того, CODEXTER занимается разработкой собственных специальных методов расследования¹⁸⁰.

Всплеск террористической активности, которую радикалы продемонстрировали за последние несколько лет на территории западных стран, вынудили Совет Европы расширить межгосударственное сотрудничество против экстремистских группировок.

В 2018 г. Комитет экспертов по терроризму был реформирован в более крупную организацию – Комитет Совета Европы по борьбе с терроризмом, который стал главным координирующим органом в этой сфере.

Основным моментом деятельности Комитета стала разработка «Контртеррористической стратегии Совета Европы на 2018-2022 гг.». Документ отражает цели организации по трем основным направлениям: предотвращение терактов, привлечение к ответственности террористов самым эффективным и быстрым способом, в т.ч. посредством эффективного судебного и международного сотрудничества, и защита населения и критически важных объектов инфраструктуры¹⁸¹.

¹⁷⁹ Статья 2 Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма

¹⁸⁰ Официальный сайт Комитета экспертов по терроризму // Режим доступа. – <https://www.coe.int/en/web/counter-terrorism/codexter>

¹⁸¹ Официальный сайт Комитета Совета Европы по борьбе с терроризмом // Режим доступа. – <https://www.coe.int/en/web/counter-terrorism/cdct>

Комитет Совета Европы по борьбе с терроризмом также предоставляет платформу обзора стран по законодательной и институциональной ситуации в борьбе с терроризмом в государствах-членах, а также помогает обмениваться передовым опытом и содействовать эффективному осуществлению инструментов Совета Европы, применимых к борьбе с терроризмом. Вместе с тем указанная выше Организация уделяет особое внимание изучению возможности согласования общеевропейского юридического определения «терроризм» и также взаимодействует с ООН по вопросу выработки единого международного общепринятого понятия «терроризм» и «международный терроризм»¹⁸².

Европейский союз (ЕС), как обособленное объединение от Совета Европы, имеет собственные антитеррористические структуры и законодательство. Основой противодействию радикалам на территории Европы служит «Стратегия Европейского союза по противодействию терроризму 2005 г.». Она направлена на предупреждение терроризма и препятствованию формированию нового поколения террористов, защиту населения, преследование членов террористических организаций, а также скоординированное реагирование путем усиления потенциала по ликвидации последствий и минимизации ущерба от террористических актов.

С увеличением потенциала террористических сетей Стратегия ЕС неоднократно пересматривалась и дополнялась. Так, например, в 2008 г. в контексте направления «предупреждение», ЕС направил усилия по борьбе с радикализацией и вербовкой в террористические группировки. Позднее, в 2014 г., в результате событий на Ближнем Востоке, точнее в связи с угрозой, которую стали предоставлять иностранные боевики, присоединившиеся к ИГ на территории Сирии и Ирака, был принят комплексный проект, который пересматривал политику ЕС по данному вопросу. Одной из важнейших превентивных мер стало предложение сбора и хранения информации обо всех пассажирах, летящих в ЕС или вылетающих из него¹⁸³.

Ранее проект был заблокирован в парламенте в 2013 году как нарушающий права человека, но после терактов в ноябре 2015 г. в Париже и нападения на издательство французского сатирического журнала Charlie Hebdo, было решено подготовить новую редакцию проекта. Теперь сбором и анализом информации об авиапассажирах будет заниматься Координационный центр по борьбе с организованной преступностью¹⁸⁴.

После терактов в Мадриде 2004 г. важным моментом развития взаимодействия между странами ЕС стало введение должности Координатора по борьбе с терроризмом, который

¹⁸² Там же

¹⁸³ EU-US agreement on passenger data has to be renegotiated, say MEPs Eur Activ 19 March 2004. URL: <http://www.euractiv.com/en/security/eu-us-agreement-passenger-data-renegotiated-meps/article-114845>.

¹⁸⁴ Канунникова Н.Г., Шагопсоев З.Л. О некоторых направлениях антитеррористической политики Евросоюза // Вестник Казанского юридического института. 2015. № 3 (21), С. 90

выполнял коммуникационные функции между различными антитеррористическими структурами.

Повышение роли Координатора происходило постепенно. В 2007 г. по своей инициативе координатор получил новые обязанности – мониторинг реализации на практике Антитеррористической стратегии ЕС. В 2009 г. одной из главных функций уже было обозначено налаживание сотрудничества между Европолом и Евроюстом. При этом его основными задачами являются сбор, анализ и распределение информации, а также представление решений органов ЕС, как на общеевропейских и международных площадках. Кроме того, в обязанности координатора стала входить оценка и декларация роли Евросоюза в борьбе с деятельностью ТО и согласование на уровне объединения национальную политику государств-членом в этой области. В 2015 г. особое внимание Координатор стал уделять массовой пропаганде джихадизма в интернете, точнее её технической стороне решения, предполагающей блокировать и удалять экстремистский контент¹⁸⁵.

Еще одним важным механизмом в обеспечении борьбы Европейского союза с угрозой от экстремистских организаций являются Европол и Евроюст. Обе службы имеют в своей структуре антитеррористические специальные отделы. Причем в Евроюсте отдел по борьбе с терроризмом был создан после серии мощных взрывов в Мадриде в 2004г.

Полицейская служба ЕС (Европол) занимается координационной работой национальных служб в борьбе с международной организованной преступностью, в том числе с международным терроризмом, а также улучшением информационного обмена между национальными полицейскими службами¹⁸⁶.

Евроюст представляет собой первую в мире постояннодействующую объединенную систему национальных судебных органов. Его деятельность представляет собой координацию компетентных органов по расследованию террористических актов и судебному преследованию лиц, причастных к нему. Важным достижением в антитеррористической деятельности Евроюста было создание механизма, при котором он получил возможность участвовать в следственных мероприятиях Европола¹⁸⁷.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на сегодняшний день является крупнейшей региональной организацией по обеспечению безопасности. Одной из главных целей Организации заключается в содействии улучшения совместного коллективного

¹⁸⁵БазаркинаД.Ю., Коммуникационные функции координатора по борьбе с терроризмом // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2016. № 4., С. 117-118

¹⁸⁶ Официальный сайт Полицейской службы Европейского союза (Европол)// Режим доступа. – <https://www.europol.europa.eu/about-europol>

¹⁸⁷Канунникова Н.Г., Шагопсоев З.Л. О некоторых направлениях антитеррористической политики Евросоюза // Вестник Казанского юридического института. 2015. № 3 (21)., С. 88-89

подхода к борьбе с террористическими организациями и терроризмом в целом на всех уровнях¹⁸⁸.

После терактов 11 сентября, совершенных Аль-Каидой, ОБСЕ приняло ряд важных решений для противодействия этой угрозе. Одним из таких стало Решение № 1 2001 г., а также приложенный к нему Бухарестский план противодействия терроризму, в котором отмечалось, что ОБСЕ готова внести свой вклад в борьбу с терроризмом в тесном сотрудничестве с другими организациями и форумами, задействовав весь свой опыт и потенциал¹⁸⁹.

Важным витком в развитии роли ОБСЕ в борьбе с деятельностью террористических организаций стало создание в 2012 г. Консолидированной концептуальной базы (ККБ) ОБСЕ для борьбы с терроризмом. Документ имел особое значение, поскольку являлся руководством деятельности Организации в этой области по стратегическим направлениям. В частности, в ККБ отмечено, что противодействие терроризму скоординированного подхода, основанного на широком участии и сотрудничестве на всех уровнях, включая координацию действий между национальными органами власти¹⁹⁰.

Возросшее количество террористических актов, а также усиление влияния мощных международных террористических организаций таких, как ИГ, «Аль-Каида» и «Джебхат ан-Нусра», отразилось на деятельности самой ОБСЕ. На встрече Совета министров, которая состоялась в Гамбурге в декабре 2016 г., была принята Декларация о наращивании усилий ОБСЕ по предупреждению терроризма и противодействию ему.

В ней было закреплено стремление ОБСЕ опираться на собственные силы (в рамках Организации), устранять условия, способствующие распространению терроризма, вести борьбу с вербовщиками в сети Интернет. В Докладе Председательства ОБСЕ 2016 г. было подчеркнуто, что по смыслу главы VIII Устава ООН Организация является важной региональной силой в деле предупреждения экстремизма и противодействия ему.

Во исполнение резолюции СБ ООН 2178 (2014) и 2309 (2016), в которой указывается о необходимости, используя двусторонние или многосторонние механизмы и при помощи эффективного пограничного контроля, принять меры по пресечению/ограничению передвижения террористов и террористических групп, ОБСЕ решило создать национальные системы предварительной информации об авиапассажирах (API), а также рассмотреть вопрос о создании на национальном уровне интерактивной системы обмена данными API (iAPI) с целью предотвращения передвижения иностранных боевиков-террористов.

¹⁸⁸Официальный сайт ОБСЕ // Режим доступа. –<https://www.osce.org/ru>

¹⁸⁹<https://www.osce.org/files/f/documents/a/a/22645.pdf>

¹⁹⁰ Региональные подходы к борьбе с терроризмом. Модуль 5. Организация Объединенных Наций, Вена, 2019
Режим доступа. –https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_5_-_final_RU.pdf, С.37

Центральная Азия, как отмечалось выше, является одним из главных «центров» террористической активности. Ввиду геополитического положения этого региона, его дестабилизационный характер, сформированный под воздействием таких зон политической нестабильности и конфликтов, как Кавказ, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Афганистан, Пакистан и Ближний Восток, впоследствии стал оказывать влияние на все постсоветское пространство.

Угрозу безопасности в этом регионе больше всего создает ситуация в Афганистане, территория которого является скоплением различных террористических организаций. Помимо действующих талибов, контролирующих примерно 40% исламской республики, в последние несколько лет тут активно стали появляться ячейки Исламского государства, рассматривающего страну в качестве основного плацдарма для активизации своей деятельности в Центральной Азии.

Эти тревожные реалии современного Афганистана представляют серьезный вызов безопасности и стабильности всей ЦА. В этих условиях возникает острая потребность у государств региона в создании коллективной системы безопасности, способной оказывать эффективное сопротивление различным террористическим группировкам и сетям. В этих целях за сравнительно короткий исторический период центрально азиатскими странами были созданы наднациональные организации международно-регионального характера, к числу которых относятся Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 года в Ташкенте главами шести государств – Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана. Устав Организации предполагает, что деятельность военно-политической коалиции носит исключительно оборонительный характер¹⁹¹.

Анализ деятельности ОДКБ показывает, что первостепенные задачи Организации заключаются в интенсификации военно-политической интеграции стран-участниц и расширении военно-технического сотрудничества между ними с целью совершенствования взаимодействия коалиционных сил в борьбе с различными угрозами. В своей работе ОДКБ руководствуется необходимостью формирования «системы раннего предупреждения разного рода кризисов» в регионе, среди которых проявление активности различных экстремистских группировок. В настоящее время механизмы противодействия террористической угрозе и соответствующее национальное законодательство в этой области имеют все государства-члены ОДКБ. Кроме того, в рамках самой Организации отлажена система оперативного обмена информацией о всех террористических формированиях, признанных на территории страны-участницы Договора¹⁹².

¹⁹¹Статья 4, 7 Устава Организации договора о коллективной безопасности // Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/

¹⁹²Статья 8, там же

На Международном антитеррористическом форуме ОДКБ, созданном в 2004 г., были выдвинуты конкретные практические инициативные программы по формированию широкого информационного общественного фронта против терроризма. Вместе с тем, для повышения эффективности координации действий разнопрофильных силовых структур государств-членов Договора был создан Антитеррористический комитет руководителей специальных ведомств и правоохранительных органов. На базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (ВИПК) был создан Центр переподготовки и повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов и спецслужб.¹⁹³

На саммите ОДКБ 2009 г. в Москве руководством стран-членов коалиции был подписан документ о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), которые будут задействованы, помимо отражения военной агрессии и других угроз, в специальных операциях по борьбе с международными террористическими организациями.

Коллективные силы ОДКБ ежегодно проводят антитеррористические мероприятия в рамках учебных операций «Рубеж» и «Нерушимое братство». Для отражения актов агрессии со стороны террористических и экстремистских группировок в условном государстве (не входящем в состав ОДКБ) во исполнение "резолюции СБ ООН по поддержанию мира и стабильности в регионе" проводятся масштабные учения под названием «Боевое братство» с применением тяжелой бронетехники и авиации.¹⁹⁴

Вместе с тем, учитывая геополитическую обстановку, сложившуюся в последние годы, которая имеет кризисную динамику развития событий, это вызывает озабоченность у стран-партнеров по Договору коллективной безопасности, в особенности афганское направление. Неспособность действующего правительства Афганистана противостоять разрастающемуся Талибану, который в 2021 г. после ухода американских войск стал контролировать большую часть территорий, создание ячеек ИГ на территории исламской республики, реактивация деятельности ИДУ, безуспешная операция НАТО «Неустрасимая сила», которая так и не смогла ликвидировать террористические и иные преступные формирования на территории республики – все это несет в себе стремительную угрозу и риски для стран постсоветского пространства. Кроме того, серьезные опасения у членов Договора вызывает активное продвижение военной инфраструктуры Североатлантического альянса к внешним границам ОДКБ.¹⁹⁵

В этой связи стремление ОДКБ к наращиванию военного потенциала Коллективных сил, учитывая сложившуюся обстановку более чем оправдано. В настоящее время деятельность

¹⁹³ Косолапов Н.А. Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей //Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 11. – С. 14.

¹⁹⁴Официальный сайт ОДКБ // Режим доступа: <https://odkb-csto.org/training/>

¹⁹⁵Урамян А.А. «Перспективы обеспечения национальной безопасности России в рамках ее участия в международном противодействии терроризму в ОДКБ и ШОС // Вопросы Политологии, Выпуск 3(23), 2016, С. – 16

Организации направлена на консолидацию военно-политических усилий, повышение координации и взаимодействия вооруженных сил стран-участниц с целью обеспечения стабильности и безопасности в регионе от указанных выше проблемных вопросов. Для этого в 2017 г. было принято решение о формировании «Центра кризисного реагирования» при ОДКБ¹⁹⁶.

Кстати, начиная с 2003 г., Россия от имени ОДКБ неоднократно направляла в НАТО предложения о сотрудничестве по совместной борьбе с террористическими организациями. Однако каждый раз получала отказ от Североатлантического союза, аргументируя тем, что внутри альянса не могут достигнуть консенсуса по вопросу сотрудничества с ОДКБ. Хотя, скорее всего, вероятной причиной отказа является несовпадение этого взаимодействия с геополитическими интересами Соединенных Штатов.

Стоит отметить, что Организация договора о коллективной безопасности успешно встраивается в систему международных отношений. Основной приоритет Организация отводит сотрудничеству с подразделениями ООН. После прохождения официальной процедуры регистрации в Секретариате ООН, ОДКБ получила, помимо статуса наблюдателя Генеральной ассамблеи, статус наблюдателя Контртеррористического Управления ООН. Вдобавок она активно контактирует с КТК СБ ООН по вопросам практического взаимодействия.¹⁹⁷

Дестабилизация обстановки в Центральной Азии террористическими формированиями, активность которых заметно выросла в последние годы, представляет угрозу национальной безопасности странам, относящимся к *Шанхайской организации сотрудничества*. В настоящее время ШОС включает восемь стран-участниц, четыре государства имеющих статус наблюдателя, а также шесть стран-партнеров по диалогу.

Основным инструментом по противодействию терроризму в регионе является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. Поскольку ШОС применяет гибридный подход к борьбе с радикалами, примечательной особенностью подписанной Конвенции стало расширение рамок самого «терроризма», в которое были включены «сепаратизм» и «экстремизм»¹⁹⁸. Эта линия после саммита ШОС в Санкт-Петербурге 2002 г. получила название «центрально азиатский треугольник» или в китайской интерпретации «три зла»¹⁹⁹.

¹⁹⁶ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4280138>

¹⁹⁷ Мусалимов Р.А. «Контртеррористическая политика стран СНГ на постсоветском пространстве» // Вестник РУДН, серия Политология, 2009, № 4, С. – 18

¹⁹⁸ Региональные подходы к борьбе с терроризмом. Модуль 5. Организация Объединенных Наций, Вена, 2019 Режим доступа. – https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_5_-_final_RU.pdf, С. – 24

¹⁹⁹ Уранян А.А. «Перспективы обеспечения национальной безопасности России в рамках ее участия в международном противодействии терроризму в ОДКБ и ШОС // Вопросы Политологии, Выпуск 3(23), 2016, С. – 135

Документ предполагает, как и в случае с другими региональными механизмами по противодействию терроризму, сотрудничество в области обмена информацией, осуществление мер по предупреждению угроз со стороны радикальных группировок, наращивание потенциала взаимодействия и т.д. Также в г. Бишкек в рамках Конвенции была учреждена Антитеррористическая структура ШОС, действующая на постоянной основе.

В 2009 г. на саммите глав государств ШОС была принята Екатеринбургская декларация, которая дополнила предыдущую Конвенцию сотрудничества против терроризма. Помимо соглашения о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности и подготовки кадров для антитеррористических формирований государств-членов Организации, лидерами была сформирована правовая основа, предоставляющая возможность представителям стран-участниц Шанхайской организации въезжать на территорию другого государства для преследования лиц, подозреваемых/причастных в терроризме, предварительно получив на это разрешение²⁰⁰.

Важным механизмом в борьбе с террористической угрозой стала, созданная в рамках сотрудничества ШОС, Региональная антитеррористическая структура (РАТС)²⁰¹. В этой структуре представлены службы национальной безопасности стран-участниц. Ключевыми функциями данной структуры являются сбор, анализ и оперативный обмен информацией между национальными спецслужбами в целях предупреждения деятельности различных экстремистских организаций в регионе, формирования базы данных о лицах и организациях, имеющих отношение к радикальным группировкам, а также участия в подготовке и проведении оперативно-розыскных и других мероприятий²⁰².

Постепенно деятельность ШОС наполняется более качественным содержанием, выражающимся в многопрофильном сотрудничестве и практических мерах. Реализация согласованных Организацией программ по предупреждению терроризма способствует развитию экономики, повышению уровня качества жизни населения и укреплению безопасности в регионе. Так на встрече 2012 г. глав государств ШОС в Пекине была принята Декларация о построении долгосрочного процветания и обеспечении совместными усилиями мира и стабильности в регионе. Документ призван укреплять двустороннее и многостороннее

²⁰⁰ Региональные подходы к борьбе с терроризмом. Модуль 5. Организация Объединенных Наций, Вена, 2019. Режим доступа. – https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_5_-_final_RU.pdf, С. – 25

²⁰¹ Конвенция РАТС – документ, подписанный государствами-членами ШОС 9 июня 2017 года, в котором отражены основные положения сотрудничества между странами-участниками РАТС, а также коллективного противодействия террористической и экстремистской угрозам.

²⁰² Официальный сайт Региональной антитеррористической структуры ШОС // Режим доступа – <https://ecrats.org/ru/news/activity/>

сотрудничество между странами-участниками в рамках совместной борьбы с различными угрозами, к числу которых относится деятельность различных экстремистских сил.²⁰³

По мере усиления влияния международных террористических организаций, в особенности ИГ, Шанхайская организация сотрудничества переходит от информационных и военных вопросов консультативного характера к практическому взаимодействию. Между странами-членами ШОС в различном формате проводятся контртеррористические учения такие, как «Взаимодействие» и «Мирная миссия», «Восток-Антитеррор».²⁰⁴

Помимо внутреннего сотрудничества в сфере борьбы с террористическими группировками, ШОС развивает внешнее взаимодействие с другими международными организациями, как: ООН, Международной организацией по миграции, Европейским союзом и т.п.

Важно подчеркнуть, что ШОС в отличие от НАТО не имеет объединенных вооруженных сил, и конвенция РАТС исключает прямое военное вмешательство с целью уничтожения террористических организаций и связанных с ними структур. Организация сотрудничает с Международным комитетом Красного Креста (МККК) по вопросам международного гуманитарного права, применяемого в рамках военных конфликтов поскольку некоторые подходы ШОС по противодействию террористической угрозе носят военный характер.²⁰⁵

Стоит отметить, что единство стран Шанхайской организации сотрудничества по вопросу определения понятия «терроризм» существенно повышает эффективность взаимодействия Организации в этой области.

Организация Североатлантического договора (НАТО) рассматривает деятельность международных террористических организаций в качестве одной из приоритетных угроз безопасности самого блока и западных стран²⁰⁶.

Впервые статья 5 Вашингтонского договора о коллективной обороне была применена НАТО после событий 11 сентября в Нью-Йорке, когда была, в частности, активно задействована операция «Эктив индевор» по борьбе с морским терроризмом в Средиземном море²⁰⁷.

В сентябре следующего года была принята «Военная концепция НАТО по борьбе с терроризмом», предусматривающая сосредоточение усилий альянса на осуществление превентивных контртеррористических действий и антитеррористических операций,

²⁰³Искандаров А. «Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС // Центральная Азия и Кавказ. Том 16, выпуск 2, 2013 – С. 26–27

²⁰⁴Шанхайская организация сотрудничества // Инф. сб. Фонда национальной и международной безопасности. Спец. вып. № 2. – М., 2007. – С. 41.

²⁰⁵Региональные подходы к борьбе с терроризмом. Модуль 5. Организация Объединенных Наций, Вена, 2019. Режим доступа. – https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_5_-_final_RU.pdf, С. – 25

²⁰⁶Стратегическая концепция НАТО от 19 ноября 2010 года. Официальный сайт Организации // Режим доступа – https://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm

²⁰⁷Официальный сайт НАТО // Режим доступа – https://www.nato.int/cps/ru/SID-81C7C950-99474815/natolive/news_80406.htm?selectedLocale=ru

ликвидацию последствий терактов и налаживание сотрудничества с другими международными организациями²⁰⁸.

Уже в 2003 г. Организация, которая создавалось в качестве военно-политического блока для противостояния Советскому Союзу, возглавила Международные силы содействия безопасности (ИСАФ)²⁰⁹, тем самым возложив на себя ключевые функции по борьбе с транснациональным терроризмом.

Несмотря на значительный военный потенциал, коалиция оказалась ограниченной по своим возможностям оперативного реагирования на угрозу от террористических группировок, а также нейтрализацию причин возникновения и распространения самого терроризма. В связи с этим в 2002 г. альянсом был разработан «План действий партнерства по борьбе с терроризмом». Документ предусматривал намерение НАТО направить усилия на привлечение партнеров в различном формате к проведению коллективных учебных антитеррористических операций, улучшению сотрудничества в области охраны границ, обмену информацией, борьбу с финансированием ТО, а также к недопущению попадания ПЗРК в руки радикалов²¹⁰.

В результате ухудшения ситуация в Ираке к 2006 г., где свою деятельность активно проявляла террористическая организация «Аль-Каида в Ираке» против иностранного военного присутствия, дестабилизировав обстановку во всем ближневосточном регионе, НАТО приняло ответные меры, создав в Анкаре центр передового опыта НАТО в области борьбы с терроризмом. Центр выполнял функции подготовки национальных контртеррористических подразделений и обеспечения их взаимодействия, а также переподготовки руководящего состава в этой области. В настоящий момент центр поддерживает связи с более чем 50 странами и 40 организациями²¹¹.

Глобальный характер деятельности международных террористических организаций таких, как «Исламское государство», «Аль-Каида» и «Джебхат ан-Нусра», а также осложнение ситуации вблизи границ НАТО в «недееспособных государствах» стали представлять опасность военно-политическому блоку. В связи с этим расширение функций альянса по борьбе с терроризмом было ожидаемо. Еще в 2002 г. Североатлантическим союзом было заявлено о намерении блока воевать с терроризмом «когда и где потребуется»²¹².

²⁰⁸Официальный сайт НАТО // Режим доступа – <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2008/05/14/pora-vstupit-v-strategicheskuyu-bor-bu-s-terrorizmom/index.html>

²⁰⁹ Международные силы содействия безопасности были созданы в соответствии с резолюцией 1386 (2001) СБ ООН для участия в военной операции «Несокрушимая свобода» на территории Афганистана как ответная мера после терактов «Аль-Каиды» на башни-близнецы 11 сентября.

²¹⁰Официальный сайт НАТО // Режим доступа – https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50084.htm

²¹¹Там же // Режим доступа – https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_48801.htm?selectedLocale=ru

²¹²Там же // Режим доступа – <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2008/05/14/pora-vstupit-v-strategicheskuyu-bor-bu-s-terrorizmom/index.html>

Для практического применения антитеррористических сил альянса в 2013 г. была создана «Система кризисного реагирования НАТО», которая представляла собой комплекс мер. Система основана на предварительной оценке степени террористической угрозы для Североатлантического альянса, состоящей из четырех уровней: «**альфа**» (наличие общей угрозы совершения теракта); «**браво**» (наличие признаков нарастающей угрозы совершения терактов); «**чарли**» (совершение терактов или получение разведданных о проведении теракта в отношении НАТО); «**дельта**» (совершение терактов на конкретной территории или получение разведданных о готовящемся теракте в конкретном месте и конкретными лицами).

Следует отметить, что руководство Североатлантического союза рассматривало возможность задействования вооруженных сил альянса в рамках статьи 5 Вашингтонского договора после серии терактов в Париже в 2015 г. Однако соответствующего обращения со стороны Французской республики так и не поступило. Это связано с опасениями у некоторых членов блока, вызванное непредсказуемостью последствий такого шага, который, по их мнению, может привести к полной дестабилизации мирового устройства по оси запад – исламский мир.²¹³

Тем не менее, по заявлению генерального секретаря НАТО Йенс Столтенберг в самом блоке поступают различные предложения по расширению и активизации деятельности альянса в Ираке и других кризисных регионах для борьбы с террористическими организациями путем повышения уровня национальной безопасности у «проблемных» стран, как по примеру Афганистана. Он также отметил, что Североатлантический союз продолжает активно поддерживать борьбу международной антитеррористической коалиции под руководством США в Сирии.²¹⁴

В ходе Брюссельского саммита Организации в июле 2018 г. руководством стран-членов блока было инициировано создание небоевой, мирной миссии в Ираке (по запросу местных властей) с целью переподготовки местных сил национальной безопасности и повышения их боеготовности, в дополнение к тем действиям, которые осуществляет международная коалиция по борьбе с ИГИЛ.²¹⁵

Всё вышеизложенное говорит о том, что Организация Североатлантического договора направляет усилия по борьбе с террористическими формированиями и терроризмом в целом на повышение уровня информационного обмена в соответствующей области, развитие потенциала реагирования и расширение взаимодействия со странами-партнерами и другими международными организациями. При этом альянс стремится сформировать эффективные

²¹³ В.Петров, Д.Царев «О подходах НАТО к борьбе с терроризмом» // Зарубежное военное обозрение, №4 (2016), С. – 3-10.

²¹⁴ «Столтенберг назвал борьбу с международным терроризмом главной темой майского саммита НАТО»// <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4121148>

²¹⁵ Саммит в Брюсселе: основные итоги // <https://www.geopolitica.ru/agenda/sammit-nato-v-bryussele-osnovnye-itogi>

инструменты противодействия террористической угрозе, а также стать ведущей силой, возложив на себя функции гегемона по борьбе с международным терроризмом, в особенности в тех регионах, которые представляются опасностью интересам западных стран.

Ближний Восток, несмотря на успешные действия ВКС России в борьбе с ИГ и другими исламистскими формированиями, продолжает оставаться эпицентром нестабильности в результате деятельности террористических организаций.

Для региона само явление терроризм не ново, поэтому коллективное противодействие осуществляется государствами-членами *Лиги арабских государств (ЛАГ)*. В ответ на угрозу, исходящую от террористических организаций, ЛАГ принял Арабскую конвенцию о борьбе с терроризмом в 1998 г. Конвенция отличается по своему содержанию от других подобных документов. Помимо основополагающих принципов международного права, в основе Конвенции заложены принципы шариатского права. Вместе с тем важной особенностью документа является закрепление права народа вести вооруженную борьбу любыми средствами с иностранной агрессией в целях освобождения оккупированной ими территорий.²¹⁶ Наконец, Конвенция прямо подтверждает принципы или цели Глобальной контртеррористической стратегии ООН, а также ее международно-правовые рамки, лежащие в основе.

В настоящее время основным видом деятельности ЛАГ в сфере борьбы с терроризмом является предоставление рекомендаций странам-участницам в этой сфере. Очень важно подчеркнуть, что в результате экспансионистских устремлений Исламского государства, руководством стран-участниц Организации на саммите в Египте в 2015 г. впервые была затронута тема о создании объединенных вооруженных сил арабских государств для силового противодействия деятельности радикальных структур.²¹⁷ В данный момент поднятый вопрос не реализован и носит исключительно рекомендательный характер, однако в перспективе не исключено практическое воплощение таковой, что полностью изменит баланс сил в мире.

Беспрецедентную активность террористических формирования испытывают на себе государства, входящие в состав *Организации исламского сотрудничества (ОИС)*. На территории некоторых стран Организации угроза национальной безопасности и существованию государственности как таковой от исламистов носит абсолютно реальный характер.

ОИС является самой крупной после ООН международной межправительственной организацией и с момента своего основания активнейшим образом участвует в вопросах, связанных с явлением «терроризм» и его различными формами. Основным механизмом в этой области является Конвенции ОИС о борьбе с международным терроризмом 1999 г. Несмотря на то, что Организация представляет собой самое крупное межправительственное объединение, ее

²¹⁶ Арабская конвенция о борьбе с терроризмом // <http://docs.cntd.ru/document/902038141>

²¹⁷ <https://ria.ru/20150331/1055720493.html>

эффективность в нивелировании угрозы со стороны боевиков радикальных групп остается незначительной. Прежде всего, это связано с низким уровнем ратификации документов среди самих государств-членов, а также наличие политических и религиозных противоречий между ними. Тем не менее, с точки зрения формулирования согласованного институционального подхода Организации по вопросам противодействия терроризму Конвенция остается ключевым правовым источником в этой области²¹⁸.

Чрезвычайная активность в киберпространстве, которую представители террористических организаций демонстрируют в последнее время, в рамках ОИС был сформирован Центр по диалогу, миру и согласию (Center for Dialogue, Peace and Understanding), в качестве ответной меры противодействию распространения экстремистского контента, ведущего к насилию в Интернете.²¹⁹

Африканский континент также столкнулся с деятельностью террористических организаций, включая «Аль-Каиду», «Аш-Шабаб», «Боко Харам» и ИГ, а также с различными формами проявления терроризма. Тем более на протяжении уже нескольких десятилетий страны этого региона страдают от деятельности экстремистских групп.

Африканский союз (АС) как крупнейшая организация региона активно принимает участие в совершенствовании контртеррористических решений. Организация имеет расширенный мандат на ее активное вмешательство по проблемам, представляющим угрозу в континентальном масштабе, среди которых транснациональный терроризм²²⁰.

Важной инициативой с целью интеграции усилий и укрепления сотрудничества между государствами-членами в АС стало создание в 2004 г. Африканского центра исследований и изучения терроризма (ACSRT). Центр предназначен для исследования, анализа и укрепления потенциала Африканского союза в этой сфере. Кроме того, для повышения эффективности кооперации в АС была учреждена должность Специального представителя по сотрудничеству в области борьбы с терроризмом.²²¹

Базирующаяся в Сомали террористическая группировка «Аш-Шабаб» продолжает дестабилизировать обстановку в восточной части Африки. В 2017 г. в Могадишо боевики Аш-Шабаб совершили самый мощный террористический акт в мире за текущий год, в результате которого погибло 558 человек. В ответ на их действия Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) и сомалийские силы безопасности наращивают сотрудничество с США для проведения антитеррористических мероприятий на юге страны. Восточноафриканские страны предприняли ряд усилий по развитию и расширению действующих региональных механизмов

²¹⁸<https://docs.cntd.ru/document/902038140>

²¹⁹Официальный сайт Центра: <http://www.oiccdpu.org/en/home/>

²²⁰COUNTERTERRORISMYEARBOOK 2019, С. 71

²²¹Официальный сайт ACSRT: <http://caert.org.dz/About%20us.pdf>

противодействия террористической угрозе, одной из которых является усиление контроля над национальными границами и пресечение перемещения членов исламистских организаций по континенту²²².

Кроме того, Соединенные Штаты продолжают наращивать взаимодействия с восточноафриканскими партнерами в этой области, направляя инструкторов для обучения национальных сил безопасности, консультируя по вопросам авиационной и пограничной сферы, а также продвигая реформы уголовного правосудия в национальные системы.

В странах района Сахель в последние годы угроза исламского экстремизма обострилась. В Нигерии исламистам Боко Харам, в результате слабости центральных властей, удалось в 2014 г. захватить территорию страны по размерам сравнимым с Бельгией, а после распространить свое влияния на соседние государства: Камерун, Чад, Нигер. Сложившуюся ситуацию удалось изменить только после формирования Африканским союзом многонациональных вооруженных сил, благодаря которым уже в следующем году удалось отбить значительную часть территории, захваченной террористической организацией²²³.

Озабоченность АС огромным притоком исламистов, которые возвращаются на родину после поражения ИГИЛ на Ближнем Востоке, и примыкают к действующим тут террористическим организациям. В западноафриканских странах, помимо действующей тут Боко Харам, вновь активировали свою деятельность лояльные Аль-Каиде радикальные группирования.

Совет мира и безопасности Африканского союза поприветствовал создание Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) объединенных национальных сил для борьбы с экстремистскими организациями. Новая антитеррористическая коалиция, состоящая из вооруженных и полицейских сил государств Буркина-Фасо, Мали, Чад, Мавритании и Нигер получила название «Большая пятерка Сахель». Эти объединенные силы, окончательно сформировавшиеся только в 2017 г, начали проводить антитеррористические операции вдоль общих границ с целью ликвидации террористических ячеек и пресечения проникновения сюда боевиков из других стран и регионов²²⁴.

Таким образом, анализ деятельности антитеррористических структур и механизмов глобального и регионального характера, существующих в настоящее время, указывает на тот факт, что различные коалиции в последнее время сталкиваются с усилением позиций террористических организаций и активизации их деятельности во всем мире.

Это связано со многими факторами. К их числу, прежде всего, следует отнести концептуальные и организационные трудности, с которыми сталкиваются различные коалиции. На глобальном уровне при всей развитости антитеррористической структуры ООН странам-

²²²COUNTERTERRORISMYEARBOOK 2019, С. 70

²²³Там же, С. 80, 83

²²⁴Country Reports on Terrorism 2017, Chapter 1, С. 11-47

членам Организации так и не удалось достигнуть согласия относительно вопроса понятия «терроризм» и «международный терроризм». На региональном уровне каждая организация принимает или совершенствует методы борьбы по противостоянию террористической угрозе, исходя из собственного понимания этого явления, тем самым определяя границы необходимых контртеррористических мероприятий для обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

Выводы главы II. В настоящее время террористические организации ведут свою деятельность практически во всех регионах мира. Статистика данных указывает на значительное увеличение терактов в мире. Эскалация террористической угрозы происходит не только в традиционно конфликтных регионах с неразрешенными религиозно-этническими, территориальными и социально-экономическими проблемами. Помимо Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, стали образовываться новые центры террористической активности, достигнув самые отдаленные уголки планеты. Кроме того, даже западные страны, имеющие отлаженную систему национальной безопасности, становятся одним из основных объектов нападений различных экстремистских группировок.

Образование такой мощной террористической организации с некими признаками государственности, как Исламское государство, стало кульминационной точкой эволюции самого терроризма. Его международная форма к настоящему времени трансформировалась в глобальную угрозу мировой системы, которая под действием различных радикальных организаций приводит ее в действие. Улучшение технического и технологического оснащения радикалов значительно помогло распространить свою террористическую деятельность в мире. Сталкиваясь с этой угрозой, государства, различные организации, блоки вынуждены прибегать к все более жестким мерам борьбы, что в отдельных случаях может, приводит к некоторым нарушениям и ограничениям прав и свобод граждан этих стран.

Вместе с тем, различные международные организации улучшают взаимодействие не только в плане обмена информационными, аналитическими и разведанными, в организациях создаются и развиваются новые антитеррористические институты и координирующие структуры с целью повышения сотрудничества по предупреждению террористической угрозы на всех уровнях.

Некоторые союзы в дополнение наращивают военный потенциал, объединяются национальные вооруженные и правоохранительные силы для проведения контртеррористических и антитеррористических мероприятий.

Кроме того, активному разрастанию террористических сетей по всему миру способствовала политика западных стран (особенно США) использования экстремистских организаций в качестве весомой силы для достижения своих геополитических целей. Поддерживая с ними отношения, финансируя их, они тем самым признают в террористических

организациях качества негосударственного субъекта международных отношений. Тем более Соединенными штатами, как было описано выше, допускалось международное признание ИГ, которое де-факто обладало признаками государства.

Реализация этого плана не сложилась только потому, что существующая система международных отношений оказалась к этому не готова. Однако механизм был запущен, что привело к резкому влиянию террористических организаций на межгосударственные отношения, вынуждая последних наращивать военное взаимодействие под предлогом борьбы с терроризмом, меняя тем самым баланс сил в регионах.

ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗОЙ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТОРОНЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В настоящее время угроза, исходящая от террористических организаций под воздействием глобализации, перестала носить исключительно локальный характер и вышла на международный уровень. Высокий уровень организованности, технического оснащения, стабильного финансирования, а также наличия в рядах радикальных группировок профессионально обученных военных кадров позволяет проводить масштабные действия и акции, способные наносить серьезный моральный и материальный ущерб мировой цивилизации.

Российская Федерация столкнулась с сетевыми исламистскими террористическими организациями еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Как и весь мир, страна также была подвержена масштабным и громким атакам со стороны террористических организаций: захват больницы в Буденновске, взрывы жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске, теракт на Дубровке в Москве («Норд-Ост»), нападение на школу в Беслане, неоднократные взрывы в метрополитенах Москвы и Санкт-Петербурга, взрыв в аэропорту Домодедово и др.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2006 г. Президент Российской Федерации В. Путин отметил, что: «Для уверенного спокойного решения вопросов мирной жизни мы должны найти убедительные ответы на угрозы в сфере национальной безопасности. На фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Так, весьма значительной остается террористическая угроза. Знаю, что кое-кто очень бы хотел, чтобы Россия погрязла в этих проблемах и как следствие не могла бы решать ни одну из своих проблем полноценного развития».²²⁵

Деятельность террористических группировок на территории России, несомненно, подрывает ее целостность, основы конституционного строя и политическую систему, стабильное и устойчивое социально-экономическое развитие, а также государственный суверенитет. Вместе с тем, в некоторых случаях может их деятельность способна парализовать работу органов государственных власти, что в свою очередь ставит под сомнение их эффективность в этой области, обостряя при этом различные конфликты в обществе.

²²⁵Послание Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 2006 г. // Российская газета 11 мая 2006 г.

В последние годы, в связи с активизацией различных террористических формирований в странах ближневосточного региона, прежде всего Исламского государства, обстановках на границах России существенно обострилась. Особую тревогу вызывает заинтересованность некоторых государств и международных террористических организаций использовать многоконфессиональный и многонациональный характер ряда субъектов РФ с целью дестабилизации внутривнутриполитической обстановки на религиозно-этнической основе.

Для национальной безопасности это может означать, что в перспективе радикальные группирования будут принимать усилия в активном продвижении идей исламского фундаментализма в районы страны с преимущественно мусульманским населением.

Анализ деятельности различных террористических организаций в мире и отдельных регионах свидетельствует, что угрозы с их стороны для Российской Федерации в основном будут исходить по двум направлениям с традиционно высоким уровнем террористической активности. Регионы, представляющие угрозу со стороны ТО схематично отмечены автором на рисунке 11:

– из *Кавказского региона*, в котором постоянно отмечается высокий уровень активности боевиков, поскольку в регионе существуют противоречия национально-государственного характера и в сфере межэтнических отношений, которые осложняются идеологическим фактором, подпитываемым извне;

– из региона *Центральной Азии*, где активно действуют многочисленные террористические формирования, такие как: «Исламское движение Узбекистана», «Исламское государство», «Талибан», «Техрик-и-Талибан Пакистан», «Джундулла», «Лашкар-и-Тайба». В настоящее время афгано-пакистанская зона служит опорным центром международного терроризма для распространения своего радикального ислама на все постсоветское пространство, в особенности на Казахстан и Киргизию, и далее – на регионы Поволжья и Урала Российской Федерации.

В связи с последними событиями в Европе опасение стало вызывать *Западное направление*. В большей степени угрозу представляет политический кризис на территории Украины, спровоцировавший рост количества радикально настроенных лиц по отношению к России. Террористическая организация «Правый сектор» неоднократно заявляла о готовности совершения терактов в сопредельных с Украиной регионах, в первую очередь это касается Республики Крым, который, по мнению радикалов, подвергся аннексии со стороны Российской Федерации. Украинские националисты на своих сайтах писали, что исламские террористы, воюющие в Сирии и Ираке, получают поддержку не только вооружением, но и добровольцами из

Правого сектора и Самообороны майдана, которые готовы принять участие в боевых действиях за «освобождение» полуострова.²²⁶

Вооруженные конфликты на Ближнем востоке существенно видоизменили террористическое подполье не только во всем мире, но и в России. Теперь угроза национальной безопасности страны связана с деятельностью террористической организации «Исламское государство». Российская Федерация оказалась одной из основных стран-поставщиков рекрутов в ИГИЛ. Так, по словам Президента Российской Федерации В. Путина, по состоянию на 2016 г. количество участников из стран СНГ, воевавших на стороне ИГ, оценивалось в 5-7 тыс. человек.²²⁷ В сентябре 2020 года Министр Обороны России С. Шойгу заявил, что в результате военной кампании РФ на территории Сирии было уничтожено около 4,5 тыс. боевиков из России и стран СНГ²²⁸. Одним из основных поставщиков «живой силы» для ИГ стала Чеченская республика. Руководство Чечни признало, что несколько сотен чеченцев уехали в Сирию для участия в вооруженном конфликте на стороне ИГИЛ.²²⁹ Кроме граждан Чечни в боевых действиях в рядах Халифата также принимали участие жители Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Башкирии, Татарстана, Ставропольского края и Крыма.

Рисунок 11 – Регионы и организации, представляющие террористическую угрозу национальной безопасности России

²²⁶ Сухарева О. ИГИЛ: второй фронт // Русская весна. 2014. 12 октября. URL: http://rusvesna.su/recent_options (дата обращения: 25.03.2018).

²²⁷ https://www.bbc.com/russian/news/2015/10/151016_putin_cis_isis

²²⁸ <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2020/5f7389a39a79471994589e74>

²²⁹ Исламское государство и выходцы с Кавказа // Кавказский узел. 2015. 25 марта. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/> (дата обращения: 01.12.2017).

По мнению специалистов, вооруженный конфликт в Сирии привлек к себе значительно большее внимание мусульманской молодежи, в особенности из Кавказского региона, чем палестино-израильский конфликт, который гораздо важнее с точки зрения ислама. В основном это люди с неустойчивой психикой и мусульмане, чрезмерно увлеченные религией, но мало разбирающиеся как в самом исламе, так и в геополитической ситуации в мире в целом.²³⁰

Однако, как отметил муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов, в рядах Исламского государства также присутствуют наивные и искренние молодые люди, которые, насмотревшись пропагандистских роликов ИГ о жестком и несправедливом притеснении мусульман, присоединяются к террористам.²³¹

Участие боевиков из постсоветских государств и РФ в сирийском конфликте сыграло с одной стороны положительную роль, поскольку произошел большой отток радикально настроенных граждан с территорий этих стран, а с другой – это вызвало недовольство российского террористического подполья. Например, лидер террористической организации «Имарат Кавказ» (ИК) А. Кебеков призывал боевиков, находящихся в рядах ИГИЛ «Татарской бригады», перейти к джихаду на территории России. Позднее, в 2015 г., террористическая группировка «Имарат Кавказ», по заявлению официальных представителей Исламского государства, присягнула на верность ей, образовав филиал ИГ «Виляет Кавказ».²³²

Хотя уровень террористической угрозы в России за последние несколько лет заметно снизился в силу определенных обстоятельств и проведения успешных контртеррористических мероприятий представителями спецслужб, региональным властям РФ в перспективе придется решать особо острую проблему. Речь, прежде всего, идет о возвращении, ранее присоединившихся к ИГ, российских граждан, целью которых, подобно ситуации в Европе, образовывать «спящие ячейки» на территории страны. Получив реальный боевой опыт ведения террористической деятельности в Сирии и Ираке (навыки обращения с оружием, изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, знания тактических приемов ведения боевых действий), повышает уровень этой угрозы для общественной и национальной безопасности. Кроме того, данная категория, имея радикальные взгляды и многочисленные связи в криминальной среде, выполняет функции проводника исламского радикализма, а также

²³⁰См.: 5 причин популярности ИГИЛ. Muslem.ru, 12 ноября 2014 г. <http://muslem.ru/5-причин-популярности-исламского-гос/>

²³¹ Выступление на заседании экспертного клуба «Казбек» (Владикавказ) «Конфессиональная структура Северного Кавказа», 29 апреля 2015 г.

²³²ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, стр. 260 – 261.

занимается поиском и вербовкой «сочувствующих» людей с целью дальнейшей переброской их в лагеря подготовки боевиков и зоны боевых действий.²³³

На заседании коллегии ФСБ России в марте 2015 года Президент РФ Владимир Путин выразил озабоченность этой проблемой. Он подчеркнул, что: «Выходцы из России и других стран СНГ проходят "обкатку" в ряде т.н. горячих точек, в том числе в рядах Исламского государства на территории Сирии и ряда других стран, и затем могут быть использованы против нас, против России и наших соседей. Поэтому важно принять дополнительные меры по ликвидации международных связей и ресурсной базы террористов, перекрыть им каналы въезда и выезда из России»²³⁴.

Даже в случае успешных действий пограничных служб России по предотвращению попадания таких лиц на родину, необходимо учитывать географическое положение страны. Опасения вызывают сопредельные страны со слабым уровнем пограничного контроля такие, как: Грузия, Армения, Киргизия.

В частности, правоохрательными органами Чеченской Республики неоднократно пресекались²³⁵ попытки перехода госграницы Российской Федерации членами бандформирований, дислоцирующихся на территории Турции и Грузии, для оказания военной и методической помощи участникам чеченского и дагестанского бандподполья. Вместе с тем периодически поступает информация об использовании эмиссарами международных террористических организаций территории *Азербайджанской Республики* в качестве транзитной зоны для переброски хорошо подготовленных боевиков из регионов Ближнего Востока и Центральной Азии в Россию.

Экспансионистские устремления Исламского государства, которые подразумевают не только расширение подконтрольных боевикам территорий, но и прямое взаимодействие с террористическими формированиями, действующих в России и СНГ, представляют угрозу национальной безопасности. Необходимо понимать, что любое расширение ИГ в сторону границ Российской Федерации ведет к эскалации напряженности, в первую очередь, на Кавказском направлении.

Возникновение конфликтов в этом регионе создают не только угрозу террористического характера, но и возможные предпосылки в случае резкой дестабилизации обстановки прямого вооруженного вмешательства Североатлантического альянса под предлогом проведения

²³³ В. В. Красинский Угрозы безопасности Российской Федерации, связанные с вовлечением мигрантов – выходцев из Центрально-Азиатского региона в террористическую деятельность // Вестник Национального антитеррористического комитета №2 [19] 2018, С. 91-92

²³⁴ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации 26 марта 2015 года [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/news/47963> (дата обращения: 26.07.2017).

²³⁵ «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей редакцией Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015. - С.80

контртеррористических операций по афганскому сценарию с целью реализации геополитических интересов блока.

Высокий уровень террористической опасности в странах *Центральной Азии* был высок на протяжении всего постсоветского периода. Сложившаяся трудная социально-экономическая и политическая ситуация после распада СССР, в числе которой безработица, низкий уровень жизни подавляющего большинства населения, социальная и правовая незащищенность, стала важным внутренним фактором, способствующим популяризации радикальных идей исламского толка на территории этих государств.

Кроме того, ухудшающаяся обстановка в Афганистане, который является притяжением различных террористических групп, а также усиление в стране филиала ИГ «Хорасан», в результате оказывает воздействие на весь центрально-азиатский регион. Исламская республика становится своего рода «раздражителем» безопасности для соседних республик, в т.ч. и для Российской Федерации, поскольку наличие такого нестабильного государства, через территорию которого свободно перемещаются боевики из различных «горячих точек», образуют так называемую «исламскую дугу» нестабильности: СУАР Китая – Белуджистан Пакистана – Кашмир и Джамму Индии – Кавказ.

Причем наибольшую опасность вызывает деятельность международных террористических организаций, в основе которых лежит свержение светской власти в государствах региона и введение в них шариатских форм правления с последующим возможным слиянием в единый исламский «Халифат». Российское Поволжье и Урал в данном случае рискуют оказаться в этом исламском объединении.

Об интеграции российского ваххабизма в мировой джихад свидетельствует факт присутствия в рядах различных ТО уральских и поволжских мусульман. Нашедшие себе место в различных экстремистских группировках Сирии и Афганистана, выходцы из РФ стали организовываться там в качестве самостоятельной структуры. Так, например, в Афганистане в начале XXI века появился «*Булгарский джамаат*», который объединял поволжских выходцев.

Новый виток в развитии этой организации привнесла война в Сирийской арабской республике. В 2013 г. «Булгарский джамаат» был преобразован «*Татарский джамаат*», включавший жителей Урала и Татарстана, а еще позднее, летом 2016 г. боевики ТО «растворились» под брендом «Джунуд Аль-Махди», который стал коалицией сразу нескольких «джихадистских» организаций, объединявших выходцев с постсоветского пространства.²³⁶

Если коснуться масштабов вовлечения представителей исламской религии из этих регионов, то очевидно, что Поволжье и Урал служат источником наполнения

²³⁶ Сулейманов Р. Татарские джамааты в Афганистане и Сирии ждут пополнения // «Независимая газета», 14 декабря 2016 года. URL: http://www.ng.ru/faith/2016-12-14/3_6884_kartblanshe.html.

террористического интернационала людскими ресурсами. Еще в апреле 2014 г. директор ФСБ России Александр Бортников отметил, что с 2010 г. представителями спецслужб были выявлены 600 сторонников радикального ислама, проживающих на Урале. По мнению директора ФСБ, подобные приверженцы составляют «группу риска», потенциально способную поставлять «живую силу» для Талибана и Исламского государства.²³⁷

В августе 2016 г. ФСБ выявила и пресекла на территории Свердловской, Тюменской и Челябинской областей деятельность ячеек международного интернет-сообщества «Рохнамо»²³⁸, пропагандировавшего терроризм, вербовавшего боевиков в ИГИЛ и собиравшего средства для финансирования данной террористической организации.²³⁹ Подобные сообщения ФСБ о задержании приверженцев ИГ в тех или иных российских городах появляются довольно часто.

Игорь Барinov, который является руководителем Федерального агентства по делам национальностей отметил следующее: «Уральский федеральный округ стал центром притяжения для большого числа мигрантов, вслед за которыми в регион приезжают эмиссары и вербовщики международных экстремистов и террористов»²⁴⁰. Именно в среде мигрантов наиболее активно ведется пропаганда со стороны исламистов. Например, торгуя на рынке «Таганский ряд» в Екатеринбурге, под видом мигранта из Таджикистана некто Умар активно вел свою информационно-агитационную деятельность вплоть до 2012 г. За это время, как отмечают СМИ, он успел завербовать в ИГИЛ значительное количество таджикских мигрантов.²⁴¹

Российские спецслужбы отмечают, что в последнее время на территории России участились случаи вербовки наёмников и создания нелегальных центров распространения экстремистских идей. Имеются сведения о появлении в различных (в том числе центральных и поволжских) регионах России ячеек ИГ и его вербовочных центров.²⁴² Также ряд граждан РФ занимались финансированием организации при помощи социальных сетей и посредством краудфандинга. По данным спецслужб за 2013-2014 гг. россияне оказали финансовую

²³⁷Глава ФСБ обеспокоен распространением радикального ислама среди молодежи на Урале // «Интерфакс-Религия», 14 апреля 2015 года. URL: <http://www.interfaxreligion.ru/?act=news&div=58524>

²³⁸«Рохнамо» насчитывает в своём составе около 100 тыс. человек, в основном боевиков из Центральной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки и стран СНГ.

²³⁹См.: Ляликова А. ФСБ разоблачила участников международной интернет-группы вербовщиков в ИГ // РБК. 2016. 11 августа. URL: <http://www.rbc.ru/politics/11/08/2016/57ac26bd9a7947174ec2f445> (дата обращения: 25.10.2016).

²⁴⁰Глава ФАДН: Урал – центр притяжения вербовщиков ИГИЛ // "УралПолит.Ru", 18 февраля 2016 года. URL: <http://uralpolit.ru/news/urfo/18-02-2016/72740>

²⁴¹ИГ вербует сторонников среди таджикских мигрантов в Екатеринбург // "Интерфакс-Религия", 24 марта 2015 года. URL: <http://interfaxreligion.ru/islam/?act=news&div=58256>

²⁴² ИГИЛ угрожает России войной на Кавказе // Вести Экономика. 2014. 3 сентября. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/46485> (дата обращения: 03.08.2017)

поддержку террористам на сумму более 300 млн. рублей. В пособничестве терроризму подозреваются почти 4 тыс. граждан из 80 субъектов РФ.²⁴³

В ходе выездного заседания Совета безопасности России в 2016 г. заместитель секретаря Рашид Нургалиев заявил, что в Сибирском федеральном округе заметно активизировались радикальные группирования, которые занимаются пропагандой экстремизма и вербовкой граждан. Также в Сибири было выявлено 60 случаев выезда местных жителей для участия в вооруженном конфликте в рядах ИГ и других террористических организаций.²⁴⁴

Как свидетельствует анализ вербовочной деятельности Исламского государства, можно отметить не просто хаотичную работу эмиссаров, а упорядоченные действия стратегического характера. Это подтверждается фактами вербовки людей не только из маргинальных слоев общества, а конкретных специалистов в различных областях, в особенности в сфере информационных технологий, нефтяной промышленности, врачей и т.д., обладающих средним уровнем дохода. Случай вербовки успешного молодого хирурга одного из крупнейших городов Юга России, который зарабатывал достаточное количество денежных средств, был успешным и, по словам родственников, перспективным специалистом является ярким примером того, насколько избирательно ИГИЛ подошло к вопросу информационной пропаганды.

Сам подход руководства Халифата видоизменил сеть вербовщиков на территории Российской Федерации. В этой деятельности исключительная роль отводилась Интернету, а особое внимание уделялось русскому языку и его качеству. Различного рода ролики и обращения мгновенно переводились на русский, который, по количеству выпускаемых материалов, идет вслед за английским и арабским языками.

Причем развитие интернет-коммуникаций и социальных сетей в них позволяют проникать эмиссарам даже в самые отдаленные регионы России, как Дальний Восток. В ходе рабочей поездки во Владивосток в 2015 г. секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев констатировал, что: "Сейчас как в таежных поселках, так и в крупных городах Дальнего Востока пытаются незаконно легализоваться граждане других государств, среди которых могут быть и подозреваемые в причастности к международным террористическим и экстремистским организациям и незаконным вооруженным формированиям"²⁴⁵.

Опасения подтвердились в ходе заседания Национального антитеррористического комитета в Москве в 2019 г., на котором председателем НАК – директором ФСБ России Александром Бортниковым было сообщено, что на Дальнем Востоке с 2017 года было совершено три и предотвращено девять преступлений террористического характера, а также была пресечена

²⁴³Россияне на стороне ИГИЛ // Новости ИГИЛа. 2016. 1 июня. URL: <http://www.igilnews.ru/obshhie-dannye/rossiyane-na-storone-igil.html> (дата обращения: 24.11.2018).

²⁴⁴Совбез РФ: в Сибири заметно активизировались экстремисты // Islam-today.ru. 2016. 19 октября. URL: <http://islam-today.ru/novosti/2016/10/19/sovbez-rf-v-sibiri-zametno-aktivizirovalis-radikaly/> (дата обращения: 25.10.2016).

²⁴⁵См.: <https://primamedia.ru/news/458069/>

деятельность четырех законспирированных ячеек, которые по данным спецслужб имели связи с международными террористическими организациями.²⁴⁶

Возвращаясь к вопросу миграции, по данным МВД РФ в 2016 г. на территорию страны въехало более 16 млн. чел., а покинуло страну 14 млн. Кроме того, правоохрательными органами было выявлено более 1,5 млн. административных правонарушений по вопросу незаконной миграции. Отметим, что количество фактов постановки на миграционный учет возросло с 14 млн. в 2016 г. до 16,5 млн. к концу 2019 г.²⁴⁷ Одновременно необходимо отметить, что к официальному статистическому количеству легальных мигрантов необходимо добавлять от 20% до 30% мигрантов, незаконно проникших на территорию Российской Федерации.

В августе 2019 г. ФСБ России впервые за 20 лет раскрыла данные по миграции. По данным спецслужбы только в 2018 г. в страну въехало 32,6 млн чел., а покинуло – 32 млн. По итогам 2018 года миграционный прирост в Россию составил 124,9 тыс. чел. Больше всего в Россию приехало узбеков – 918 тыс. чел. Меньше граждан Таджикистана – 523,9 тыс. чел., из Киргизии – 265 тыс. Из Украины в поисках работы прибыло 164,6 тысяч, а из Казахстана 105,3 тыс. чел.²⁴⁸

Ситуация осложняется географическим фактором. Территориальное расположение России является «естественным» каналом миграции на пути из Азии в европейские развитые страны. Однако на практике дела обстоят так, что транзитному мигранту гораздо легче въехать на территорию России через постсоветское пространство, чем потом выехать из нее в западном направлении. Это связано с тем, что в Беларуси и европейских странах пограничный контроль значительно жестче, чем в РФ. В результате большая часть транзитных мигрантов оседает в стране, превращая ее в некий «отстойник» для незаконной миграции.

В результате деятельности различных террористических группировок в центрально-азиатском регионе, в особенности ИГИЛ в Афганистане, ситуация с миграционными потоками ухудшается. Заместитель министра внутренних дел России Игорь Зубов на встрече коллегии МВД по Татарстану в январе 2019 г. заявил, что: «Неизвестные вертолеты перебрасывают боевиков Исламского государства из Пакистана на таджикско-афганскую границу». По мнению замминистра основная цель подобных действий – это дестабилизация обстановки террористами в этом регионе с целью создания миграционного кризиса, подобному в Европе, и вызвать перемещение большого количества беженцев в сторону России. «Это уже не виртуальные, а реальные угрозы, которые ждут Россию и другие постсоветские страны в ближайшее время», – пояснил он.²⁴⁹

²⁴⁶ См.: <https://rg.ru/2019/06/18/reg-dfo/fsb-tri-terakta-predotvratili-na-dalnem-vostoke-s-2017-goda.html>

²⁴⁷ Официальный сайт МВД РФ// <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19135667/>

²⁴⁸ ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших работать иностранцев // РБК Новостих <https://www.rbc.ru/economics/16/08/2019>

²⁴⁹ В. Мухин Терроризм опять становится для России главной внутренней угрозой // Независимая газета, 29.01.2019, URL: http://www.ng.ru/politics/2019-01-29/100_ter2901.html

Для такой многонациональной страны как Российская Федерация рост количества иммигрантов не титульных национальностей является прямой угрозой государству. Это связано с тем, что под видом мигрантов также проникают члены различных бандформирований с целью организации террористической сети на территории страны, а также с целью ведения вербовочных мероприятий. Кроме того, при сложной демографической и экономической ситуации обостряются различного рода конфликты в обществе. Террористическая деятельность становится мотивационным инструментом в сфере разрешения национальных и религиозных противоречий. Приток представителей исламской религии в виде мигрантов создает предпосылки для распространения террористической среды, в особенности среди молодых мусульман, которые не способны вписаться в культурную матрицу местного населения.

Теракт в метрополитене Санкт-Петербурга в апреле 2017 г. лишний раз подтвердил реальность угрозы от проникновения на территорию РФ представителей террористических и экстремистских организаций через каналы незаконной миграции, а также о необходимости изменения миграционного законодательства и контроля. Неурегулированность вопросов в этой области оказывает существенное негативное воздействие на безопасность государства и в перспективе способна дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

Кроме нелегальной миграции, террористические группировки интегрированы в деятельность трансграничной организованной преступности. Ранее было отмечено, что основным источником финансирования террористов является доход от наркоторговли.

Для России в этом контексте основной угрозой служит культивирование опиумного мака на территории нестабильного государства, как Афганистан. Большинство провинций исламской республики контролируются боевиками Талибана и некоторые с недавнего времени ИГ. Несмотря на проводимые США и НАТО операции по ликвидации террористов, направленные на снижение наркотрафика афганского героина в Западную Европу и США, производство опиатов не только не сократилось, а, наоборот, возросло. Причем увеличилась чистая площадь посевов, а значит и потенциальный объем культивирования опиумного мака (таблица1).

Таблица1 – Показатели производства и сбыта опиумного мака в Афганистане

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Чистая площадь посевов, тыс. гектар	123	131	154	209	224	183	201	328
Потенциальный объем производства, тыс. тонн	3,6	5,8	3,7	5,5	6,4	3,3	4,8	9,0
Общая стоимость, млрд. долл.	0,6	1,4	0,6	0,95	0,85	н/д	0,9	1,4
Количество провинций, в которых выращивается опиумный мак, ед.	14	17	17	19	19	20	21	24

По оценкам ФСКН России ежегодное потребление страны составляет 10 тонн в эквиваленте чистого героина. Управление по наркотикам и преступности ООН (УНП ООН) представляет другие данные, согласно которым ежегодно около 25% всего афганского героина приходится именно на российский рынок, что составляет примерно 80-90 тонн.²⁵⁰ Очевидно, что бесконтрольная деятельность террористических группировок по незаконному обороту наркотиков со стороны Кабула представляет угрозу демографической ситуации Российской Федерации из-за увеличения масштабов распространения наркотических средств среди молодежи. Все это в перспективе ведет к деградации самой нации как таковой.

За последние несколько лет мировое сообщество столкнулось с новым видом террористической деятельности глобального характера, которая отличается своей бесструктурной и бесконтактной формой организации – «ингамаси». Само понятие «бесструктурность» в данном контексте означает возможность террористических организаций совершать атаки через индивидов, не входящих в состав самого экстремистского или террористического формирования, путем воздействия на него и склонения к противоправной деятельности.

В средствах массовой информации под «ингамаси» понимаются один радикал (т.н. волк-одиночка) или небольшая группа террористов, которые зачастую действуют автономно, самостоятельно определяя оружие и место совершения террористической атаки. В реальности «ингамаси» представляет собой постоянно совершенствующуюся сетевую технологию управления поведением лиц, имеющих неуравновешенную психику и посвящающих значительную часть своего свободного времени социальным сетям. Основной принцип применяемой технологии – отсутствие пространственных ограничений, позволяющих эмиссару в любой стране мира найти индивида с неустойчивым психическим состоянием. Далее во время общения в социальных сетях объекту воздействия подбирается мотив, цель, место и время, а также оружие для совершения террористического нападения. Как правило, атака происходит с использованием легкодоступных средств – ножей, топоров, автотранспортных средств и иногда с применением огнестрельного оружия. Важно обратить внимание, что «ингамаси» нельзя отождествлять с суицидальным террором. Как свидетельствуют участвовавшие подобные случаи в Европе, большая часть «одиночек» успевала либо скрыться после нападения, но позднее задерживалась правоохрнительными органами, либо спокойно сдавались полиции на месте преступления.

Похожие случаи нападения «волков-одиночек» были зафиксированы и на территории Российской Федерации: атаки на Джемикентский пост ДПС в Дагестане и в Московской области в 2016 г., ножевая атака в г. Сургуте в 2017г., а в феврале 2018 г. местный житель г. Кизляр

²⁵⁰The Global Afghan Opium Trade: A Threat Assessment. P. 44.

расстрелял у православной церкви из охотничьего оружия прихожан. Позже в сети Интернет появилось видео, на котором нападавший присягнул на верность лидеру Исламского государства.²⁵¹

Таким образом, угрозы от террористических организаций занимают особое место в системе национальной безопасности и в пограничном пространстве России. Очевидно, что в настоящее время экстремистская и террористическая деятельность оказывает деструктивное воздействие на устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Деятельность радикалов бросает вызов единственно подлинному правопорядку. Сам факт проведения террористических атак является показателем неспособности властных структур гарантировать и обеспечить защищенность жизненно важных интересов государства: жизнь, здоровье и безопасность граждан страны. Кроме того, в этом контексте нарушается монополия государства на исключительное право применения насилия в обществе.²⁵² Также следует подчеркнуть, что в силу своего географического положения Российская Федерация находится в более сложной ситуации, чем многие государства мира.

Вместе с тем следует заключить, что современные технологии в информационном пространстве способствовали развитию дистанционных методов вербовки и вовлечения в деятельность радикальных организаций бесструктурного характера. Традиционные механизмы противодействия со стороны государства оказываются неэффективными и, в какой-то мере, бесполезными. Высокая скорость разработки террористами новых форм социальной деструкции требует создания концептуально новых форм стратегической борьбы на государственном и международном уровнях.

Вне всякого сомнения, сложившаяся в последние годы обстановка требует принятия ряда ужесточающих коллективных мер в борьбе с террористическими организациями (в первую очередь с ИГ), которые являются гарантией общей безопасности граждан и народов России. Требуется укреплять сотрудничество Российской Федерации со странами постсоветского пространства как в самом регионе, так и в глобальном противостоянии.

3.2. ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ

В силу различных факторов террористическая угроза не обходит стороной и Россию. В этом контексте страна накопила достаточный опыт по борьбе и профилактике этого явления. Анализ ключевых документов РФ в этой области свидетельствует о том, что существуют

²⁵¹И. Ю. Сундиев Эволюция способов вовлечения в террористическую деятельность с использованием информационных технологий // Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019

²⁵² Вишнякова Я.Д. Основы противодействия терроризму. – М., Изд. центр “Академия”, 2006. – С. 23.

различного рода внутригосударственные механизмы противодействия террористическим группировкам.

Такие документы, как Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г., Военная доктрина, Концепция внешней политики, Доктрина информационной безопасности указывают, что деятельность российских правоохранительных органов затрагивает широкий спектр обеспечения безопасности от актов терроризма. Более того, последние годы эта деятельность приобрела последовательный и наступательный характер, направленный, в первую очередь, на предупреждение и пресечение акций терроризма.

Российской Федерации, которая регулярно сталкивается с деструктивной деятельностью современных террористических организаций, удалось выстроить нормативно-правовую систему таким образом, чтобы борьба с терроризмом велась со всеми его проявлениями на всех уровнях. Основным интегрирующим документом в этой области стал *Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»*²⁵³. Новая версия Документа заменила прежний закон 1998 г., в котором помимо установления организационных и правовых основ, принципов и субъектов противодействия терроризму, закрепились возможность применения ВС РФ для борьбы с террористической угрозой.

Долгое время Россия относилась к числу стран, которая вела борьбу с террористическим подпольем исключительно в пределах своих государственных границ. Затянувшийся вооруженный конфликт в Сирии стал поворотным моментом в истории страны в борьбе с мировым джихадом, в результате которого в 2015 г. РФ начала осуществлять антитеррористические мероприятия масштабного характера на территории другого государства.

Политическое руководство страны исходило из того факта, что необходимо вести борьбу с транснациональной террористической угрозой в местах, откуда она проистекает, т.е. на дальних подступах, в противном случае международный терроризм в итоге приведет к гораздо большим трагедиям и катастрофам, если он придет на территорию страны.²⁵⁴

Кроме того, закон содержит механизм признания организации террористической, которая по заявлению Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора и на основании решения суда признается таковой и подлежит ликвидации, а ее деятельность на территории страны – запрещению.

²⁵³См.: Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2018)

²⁵⁴Медведь А. Взрыв в петербургском метро: хорошо спланированный акт устрашения. РИА Новости от 03.04.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20170403/1491399021.html> (дата обращения: 05.01.2020)

Принятие других федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, а также иных документов, принимаемых федеральными органами государственной власти – является также важным шагом в этой области.²⁵⁵

В Федеральном законе противодействия терроризму 2006 г. было обозначено 13 принципов борьбы с ним, из которых следует выделить ключевые положения, а именно:

- системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- сотрудничество государства с объединениями (как общественными, так и религиозными), международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- неприемлемость и недопустимость политических уступок террористам;
- приоритет мер предупреждения терроризма;
- противодействия терроризму осуществляется соразмерно степени террористической опасности.²⁵⁶

Характер выделенных принципов указывает на комплексность подхода РФ в борьбе с международным терроризмом. Основной упор делается, прежде всего, на формирование превентивных механизмов, заключающихся в профилактических мерах по распространению идей радикального ислама, в особенности среди молодежи. Однако эксперты отмечают, что современные реалии вынуждают Россию в целях противодействия террористической угрозе осуществлять мероприятия силового характера, нежели делать акцент на устранение причин возникновения этого явления.²⁵⁷

Основным документом, задачами которого являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности на территории страны является *Уголовный Кодекс Российской Федерации* (УК РФ). Кодекс

²⁵⁵См.: Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства»; Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму»; Постановление Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)»; Постановление Правительства РФ от 6 августа 2015 г. № 804 «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей»

²⁵⁶См.: Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2018)

²⁵⁷Зеленый В.В. Эволюция подходов к решению проблемы терроризма на примере США и России // Власть. 2009. – № 12. – С. 76-79.

устанавливает основание и принципы уголовной ответственности.²⁵⁸ В Документе изложен достаточно широкий спектр уголовной ответственности за преступления террористического характера. К таким относятся – ст. 205 (прим. 1,2,3,4,5,6), ст. 206 и ст. 207. Согласно Уголовному Кодексу, террористический акт понимается как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».²⁵⁹

В результате вступления России в борьбу с международными террористическими организациями на территории Сирии и после крушения российского авиалайнера над Синайским полуостровом, в июле 2016 г. в УК РФ была введена статья 361 «Акт международного терроризма» за аналогичные террористические действия против граждан, народов и интересов Российской Федерации за пределами территории страны.²⁶⁰ Кроме того, в ч.2 настоящей статьи финансирование, вербовка и склонение к деяниям, указанным выше, также относятся к акту международного терроризма.

Помимо нормативно-правовых актов существуют различные доктринальные документы, отражающие стратегический подход противодействия России транснациональному терроризму. Подобного рода документы позволяют судить о степени озабоченности государства террористической угрозой и выделить основные направления борьбы с ним как внутри страны, так и на международной арене.

Стратегия национальной безопасности РФ (СНБ), которая по своей сути является базовым документом стратегического характера, определяющим основные векторы развития страны, называет угрозу от террористических и экстремистских организаций одним из источников государственной и общественной безопасности.

Согласно Документу основным направлением обеспечения государственной безопасности является усиление роли государства в качестве гаранта общественной и личностной безопасности, заключающейся в совершенствовании правового регулирования предупреждения преступности, в т.ч. от проявлений терроризма и экстремизма, и в расширении международного сотрудничества в этой области.

Совершенствуется структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, а также система выявления, предупреждения и пресечения деятельности террористических

²⁵⁸УК РФ, статья 1, статья 2

²⁵⁹УК РФ, Статья 205. Террористический акт. – Режим доступа: <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-9/gl-24/st-205-uk-rf> (дата обращения: 09.07.2019)

²⁶⁰УК РФ, Статья 361. Акт международного терроризма. – Режим доступа: <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-9/gl-24/st-205-uk-rf> (дата обращения: 09.07.2019)

организаций и проявления религиозного радикализма. Создаются механизмы обнаружения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, которые являются питательной средой для терроризма.

В связи с активизацией деятельности радикалов в киберпространстве, а также появления у них новых технологий, СНБ закрепила необходимость в создании механизмов по защите граждан от экстремистской пропаганды и идеологии в информационном пространстве, а также укрепления антитеррористического режима на объектах ТЭК, ОПК, химических комплексов и т.п.

События недавнего прошлого, развернувшиеся на Ближнем Востоке, вызвали острую необходимость в пресечении выезда российских граждан за рубеж для участия в деятельности террористических группировок. Положение Стратегии об усилении контроля на границах Российской Федерации оказалось весьма актуальным и своевременным. Так, для защиты пограничного пространства страны от действий международных террористических организаций по переброске своих эмиссаров и средств для совершения терактов обозначена необходимость развертывания высокотехнологичных и многофункциональных пограничных комплексов и систем, а также повышения эффективности пограничного взаимодействия между ведомствами и государствами.²⁶¹

Другим важным документом стратегического характера в области борьбы с терроризмом является *Военная доктрина Российской Федерации*. В Документе обозначены основные внутренние и внешние угрозы военного характера, в числе которых деятельность международных террористических организаций, направленная на подрыв суверенитета и территориальной целостности России, а также реальная угроза проведения ими терактов с применением оружия массового поражения.

Кроме того, Доктрина относит применение Вооруженных Сил РФ, других войск и органов в мирное время для уничтожения террористических организаций на территории страны и пресечение их международной деятельности за пределами национальных границ как одну из приоритетных задач.²⁶²

Участие России в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики стала важнейшим событием практического применения национальной армии в войне с международным терроризмом. Стратегическую необходимость и ценность в военно-политическом отношении этой кампании трудно переоценить, поскольку, во-первых, деятельность ВКС РФ была, в первую очередь, направлена на купирование и уничтожение

²⁶¹Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года// № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 09.07.2017)

²⁶²Военная доктрина Российской Федерации 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html>

очага распространения терроризма на дальних рубежах, во-вторых, создание ближневосточного плацдарма для защиты своих интересов и национальной безопасности.

Для обеспечения национальной безопасности от угроз терроризма в киберпространстве была разработана *Доктрина информационной безопасности Российской Федерации*, представляющая собой систему официальных взглядов в этой области. К основным информационным угрозам относят возможность использования террористическими организациями «механизмов информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников»²⁶³. В Документе обозначены приоритетные направления обеспечения информационной безопасности, среди которых выделяется формирование системы международной информационной безопасности для оказания эффективного противодействия применению информационных технологий в террористических целях.

Основные принципы политики России в борьбе с терроризмом изложены в ключевом документе – *Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации*. Документ по своей сути является интегральным, поскольку определяет основные цели, задачи и направления развития общегосударственной системы противодействия террористической угрозе как внутри страны, так и за ее пределами. Также Концепция наиболее полно излагает внутренние и внешние факторы возникновения и распространения терроризма в России, которые являются своего рода «индикаторами» для совершенствования системы в этой области.

Сама система противодействия терроризму на общегосударственном уровне основана на единой политике, действующей на всей территории страны и призванной обеспечить защиту основных прав и свобод гражданина Российской Федерации, а также ее национальной безопасности.

Согласно Документу, координация и управление всеми контртеррористическими операциями и деятельностью по отражению террористической угрозе в стране возложена на Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы, а основными субъектами борьбы в этой сфере являются компетентные органы государственной власти и местного самоуправления.

Концепция противодействия терроризму на территории Российской Федерации осуществляется по трем направлениям:

- а) предупреждение (профилактика) терроризма;

²⁶³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 01.01.2020)

б) борьба с терроризмом;

в) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.²⁶⁴

Предупреждение (профилактика) терроризма заключается в создании системы противодействия самой идеологии терроризма, осуществления мер различного характера для обеспечения антитеррористической защищенности объектов, которые потенциально могут быть выбраны для атаки радикальными формированиями. Реализация мер административно – правового характера и их последующий контроль является ключевым в этом направлении.

Организация борьбы с терроризмом заключается в анализе факторов, ведущих к возникновению и распространению террористической идеологии, в выявлении субъектов террористической деятельности, совершенствовании координации и взаимодействия различных антитеррористических подразделений, а также четком разграничении компетенций между ними. Согласно опросу ВЦИОМ в 2014 г., каждый пятый респондент считает, что последствия захвата школы №1 в Беслане возникли именно в результате несогласованных действия властных структур различного уровня.²⁶⁵

Ключевым условием успешной борьбы с террористическими организациями – это получение упреждающей информации о планах радикалов по подготовке и совершения терактов, источников их финансирования, каналов снабжения оружием и средств для совершения атак. Все это достигается путем своевременного и достоверного обмена информацией между ведомствами и создания единых современных аппаратно-программных комплексов.

Возвращаясь к функциям *Национального антитеррористического комитета (НАК)*, то его полномочия не сводятся только лишь к координирующим действиям. В компетенцию этого органа также входит решение следующих задач:

- подготовка предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия терроризму, а также по совершенствованию законодательства России в этой сфере;

- налаживание в области противодействия терроризму взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций;

- создание и обеспечение механизмов по устранению причин и условий, способствующих распространению этого явления, в т.ч. мер по обеспечению защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

²⁶⁴ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 г. (утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 15.01.2020)

²⁶⁵ ВЦИОМ: спустя 10 лет о трагедии в Беслане помнят большинство россиян. ИАР "ТАСС" от 2 сентября 2014. — Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/1414785> (12.10.2019)

– международное антитеррористическое сотрудничество, а также подготовка проектов договоров России для транснационального взаимодействия;

– подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и (или) привлекаемых к этой деятельности, а также по социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов.

В целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического характера Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. и указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851 на отдельных участках (объектах) территории РФ могут устанавливаться три уровня террористической опасности:

а) *повышенный ("синий")* - при наличии, требующей подтверждения, информации о реальной возможности совершения террористического акта;

б) *высокий ("желтый")* - при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта;

в) *критический ("красный")* - при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта.²⁶⁶

От установления уровня террористической опасности зависит набор предпринимаемых мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства уполномоченными структурами, а также задействование группировок, сил и средств для проведения контртеррористических операций.

Силовые методы борьбы с терроризмом, как показал зарубежный и отечественный опыт, способны предупредить только конкретную угрозу совершения теракта. Радикальное снижение террористической угрозы возможно в случае разрушения самой основы идеологии этого явления, способствующей воспроизводству и распространению в обществе.

В Концепции противодействия терроризму одним из основных направлений государственной политики в области борьбы с терроризмом обозначалось его профилактика и предупреждение распространения самой идеологии среди граждан России. Специально для этого был разработан *Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации 2013 – 2018 гг.*

В документе отмечено, что для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом

²⁶⁶Официальный сайт НАК // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/urovni-terroristicheskoy-opasnosti.html>

идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе религиозно-политического экстремизма;

– создание и задействование механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность;

– формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.²⁶⁷

Особую остроту у государства в этом вопросе вызывает интерес и привлекательность идеологии терроризма и экстремизма у представителей молодого поколения. Результаты исследований ряда современных ученых в этой области подтверждают уязвимость этой социальной группы. Например, доктор политических наук, профессор кафедры политологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского С. И. Грачев отмечает, что совокупность морально-психологических, политических, идеологических, социально-экономических, религиозно-этнических и информационных факторов способствуют распространению радикальных идей среди молодежи, поскольку именно эта категория общества легко подвергается морально-психологическому воздействию со стороны профессиональных эмиссаров.²⁶⁸

Чтобы вывести молодежь из-под влияния вербовщиков, в Комплексном плане было обозначено о необходимости активного наращивания количества детских и молодежных учреждений, различных спортивных ассоциаций, юношеских кружков и секций с целью предупреждения распространения террористических и экстремистских идей. Первыми шагами военно-патриотического воспитания молодежи стало создание детских общественных движение как образовательный центр «Сириус», армейский клуб «Юнармия», различные волонтерские учреждения. По инициативе Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) организованы всероссийские образовательные форумы для студентов, как «Селигер», «Территория смыслов» и «Арктика». Подобная социальная политика страны в перспективе позволит решить две важные проблемы, во-первых, организация позитивного досуга для молодежи, во-вторых, формирование у них патриотических чувств, межконфессиональную и межнациональную толерантность и развитие моральных, физических и интеллектуальных качеств.

Руководитель Научно-исследовательского центра по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму при Институте комплексных исследований аридных территорий С.Н. Немгирова считает, что в зависимости от сформированной социальной идентичности

²⁶⁷ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации 2013 – 2018 гг.

²⁶⁸ Грачев С. И., Сорокин М. Н., Азимов Р. А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография / С. И. Грачев. Н. Новгород, 2015. С. 126–127.

среди молодежи, происходит формирование толерантного отношения к представителям других рас, национальностей, конфессий. Поэтому государству необходимо формировать у молодого поколения отождествление себя с положительными социальными образцами, исключая их идентификацию с террористическими и экстремистскими установками.²⁶⁹

Исходя из этого, возникает необходимость в выработке оптимальной модели этнокультурного развития для всех субъектов страны. Однако каждый регион России имеет уникальную и неповторимую этнокультурную специфику, что означает невозможность выработки универсального «рецепта» решения проблем межконфессионального и межэтнического характера, способного привести к популяризации идеологии терроризма. Поэтому различные субъекты Российской Федерации выбирают основные направления профилактической работы с молодежью, основываясь исключительно на особенностях самого региона.

Так, например, одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики в Республике Калмыкия является формирование у молодежи российской идентичности и единства российской нации, а также содействие межкультурному и межконфессиональному диалогу. Калмыкия один из немногих субъектов РФ, который после распада советского строя сохранил в этой области лидирующие позиции. Еще в 1990-е годы в республике был создан молодежный парламент. Вместе с тем, в регионе активно развивается и реализуется программа «Хамдан» («Вместе»), ежегодно устраивающая фестивали, конкурсы, большое количество методических и практических разработок с целью духовного и патриотического воспитания детей и подростков.²⁷⁰

Согласно государственному заданию на 2017 – 2019 гг. Министерству спорта и молодежной политики Республики Калмыкия необходимо реализовывать мероприятия по профилактики асоциального и деструктивного поведения подростков путем вовлечения ее в инновационную, предпринимательскую и добровольческую деятельность, а также создание условий для самореализации и развития творческого, профессионального, интеллектуального потенциалов молодежи. Основная цель подобных социальных программ – воспрепятствовать распространению идеологии терроризма в этой среде.²⁷¹

Практический опыт указывает, что на эффективность профилактических мер влияет, прежде всего, уровень компетентности лиц, отвечающих за осуществление подобных программ. В связи

²⁶⁹ Немгирова С. Н. Социологический анализ межнациональных отношений в молодежной среде: доклад на зональном семинаре «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи». Элиста: 16 ноября 2018 года.

²⁷⁰ В. С. Мучкаев О региональном опыте Республики Калмыкия по профилактике распространения идеологии терроризма в молодежной среде Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019

²⁷¹ Закон Республики Калмыкия от 17 июля 2015 года № 130-V-3 «Об основных направлениях государственной молодежной политики Республики Калмыкия»

с этим на базе 10 ведущих университетов страны по инициативе НАК были образованы центры подготовки специалистов любого административного уровня в сфере профилактики терроризма. Созданная система позволила подготовить несколько тысяч специалистов в этой области. Еще 7 тыс. служащих различного уровня прошли курсы повышения квалификации по данному направлению деятельности.

В результате осуществления комплекса адресных профилактических мероприятий, реализуемых в рамках всероссийских и окружных молодежных форумов на систематической основе, направленных на воспитание в духе межнационального и межрелигиозного уважения, позволило уменьшить уровень экстремизма в этой среде. Также эффективной мерой по осознанию сущности терроризма у подростков стало проведение культурно-просветительских и воспитательных мероприятий, включающих в себя антитеррористическую тематику в образовательных учреждениях.

Причем, реализация Комплексного плана (2013 – 2018 гг.) позволила сформировать необходимые организационные и законодательные механизмы противодействия идеологии терроризма на уровне субъектов РФ, что способствовало разобращению организованных источников распространения идеологии этого явления и, как следствие, снижению радикальных настроений среди различных слоев населения страны. Кроме того, с 2013 г. количество преступлений террористической направленности в субъектах Российской Федерации сократилось более чем в восемь раз.

В области информационного пространства разработка и применение защитных мер ограничила возможность проникновения пропагандистских материалов, содержащих экстремистские идеи, в глобальную сеть Интернет.

Однако пропагандистский и вербовочный потенциал террористических организаций, базирующийся на искажении традиционных постулатов ислама и призывании к совести «сочувствующих», далеко не исчерпан, а наоборот принимает новые организационные формы, используя современные средства коммуникации. Объектами устремлений эмиссаров экстремистских группировок становятся, как обозначалось выше, представители трудовой миграции и лица, наиболее подверженные морально-психологическому воздействию. В результате во всех федеральных округах России фиксируется в той или иной степени террористические проявления, что говорит о расширении географии деятельности внутри страны.

С учетом опыта, полученного в результате проделанной работы по защите населения от пропагандистского (идеологического) воздействия террористов, и прогноза сложившейся обстановки был разработан *Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 гг.*, который по своей сути является развитием

предыдущего Плана 2013 – 2018 гг. Вместе с тем, мониторинг и анализ деятельности по предупреждению и профилактики идеологии терроризма органов исполнительной власти всех уровней указывает о наличии неиспользованных организационных резервов.

В этой связи в новом Комплексном плане выделены следующие приоритетные задачи:

- повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под ее влияние;
- реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания;
- совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма;
- развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму.²⁷²

Таким образом, основываясь на богатом опыте в борьбе с терроризмом, Россия сформировала комплексную систему противодействия этому явлению. Нормативно-правовая база, регулирующая сферу противодействия экстремизму и терроризму, в целом отвечает национальным интересам и затрагивает широкий спектр правоотношений в этой области как внутри страны, так и за ее пределами.

Хотя антитеррористический подход Российской Федерации в настоящее время базируется преимущественно на применении силовых методов и средств, тем не менее, учитывая новые реалии в мировой политике и угрозы, связанные с деятельностью террористических организаций, осознается значимость превентивных (профилактических) мер по предупреждению идеологии терроризма.

Стремление России к развитию и совершенствованию всей антитеррористической системы подтверждается набором ключевых доктринальных документов и практических шагов государства в этой области. Руководство страны все больше отдает приоритет «несиловым» методам противодействия терроризму, охватывая при этом все больше областей социальных отношений, которые потенциально могут быть затронуты терроризмом (религиозные, образовательные, общественные учреждения).

3.3. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ

Международные террористические организации (МТО) по своей форме становятся агрессивнее и изощреннее. Их деятельность направлена на увеличение количества жертв и

²⁷²Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации 2019 – 2023 гг.

максимального нанесения материального ущерба. Глобальная угроза от террористического интернационала в настоящее время остается высокой.

Традиционно Российская Федерация проводит сбалансированную и «несиловую» внешнюю политику в области противодействия террористической угрозе, выступая с инициативами и предложениями на международных площадках. При этом Россия, в отличие от западных партнеров, твердо отстаивает центральную роль ООН в качестве ведущего координатора международных антитеррористических сил. На 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН В.В. Путин отметил, что «Инструменты ООН не только востребованы, но просто не заменимы. Другой такой универсальной организации у нас нет. Именно через ООН можно успешно и эффективно согласовывать действия в интересах мира, безопасности и прогресса»²⁷³.

Стоит подчеркнуть, что при этом страна прилагает все усилия с целью ликвидации пробелов в международном праве относительно явления терроризма, позволяющие политизировать и применять к его оценке «двойные стандарты». Поэтому РФ выступает за реализацию проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, которая будет содержать в себе единое и общепризнанное понятие этого явления.

Россия также обращает внимание участников мирового сообщества, что ключевым фактором построения глобальной системы сотрудничества в области борьбы с террористической угрозой является строгое соблюдение государствами основных принципов и норм международного права, прежде всего, Устава ООН. МИД РФ считает необходимым «неукоснительное выполнение резолюций Совета Безопасности ООН 1373, 1624, 2178, 2199, 2253, 2354, 2396, нацеленных, в том числе, на укрепление мер по выявлению и пресечению каналов подпитки террористических организаций, а также резолюций СБ ООН, устанавливающих санкционные режимы в отношении ИГ, Аль-Каиды и Движения талибов»²⁷⁴.

Поддержав в марте 2004 г. принятие резолюции Совета Безопасности ООН 1535 о проведении реформы Контртеррористического комитета СБ ООН (КТК), Российская Федерация тем самым повысила потенциал КТК до уровня координирующего центра международной антитеррористической деятельности под эгидой ООН, отвечающего за практическое взаимодействие государств в борьбе с террористическим интернационалом. Кроме того, РФ инициирует повышение взаимодействия между КТК и другими региональным организациями, в первую очередь с СНГ, ОДКБ, ШОС. Учитывая тот факт, что террористическая идеология базируется на искаженных постулатах ислама, Москва настаивает

²⁷³ Федотов Ю. ООН – гарант международного мира и стабильности // Международная жизнь. 2003. № 11. С. 36.

²⁷⁴ Роль России в мобилизации отпора вызову международного терроризма и экстремизма, в противодействии другим новым вызовам и угрозам. Офиц. сайт МИД РФ. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/rol-rossii-v-mobilizacii-otpora-vyzovu-mezdunarodnogo-terrorizma-i-ekstremizma-v-protivodejstvii-drugim-novym-vyzovam-i-ugrozam> (дата обращения: 19.06.2018)

на объединении усилий ООН и ОИС в целях профилактики самой идеи терроризма «через донесение альтернативной позиции религиозными лидерами, проповедующих толерантность и отказ от насилия, с трибун различных площадок»²⁷⁵.

Позднее, в конце апреля того же года, Россия инициировала разработку и принятие резолюции СБ ООН 1540 о недопущении попадания ОМУ и средств его доставки в руки т.н. "негосударственных субъектов", прежде всего - преступников и террористов.

Под эгидой ООН российской стороной было выдвинуто предложение о разработке Кодекса защиты прав человека от терроризма, нашедшее свое отражение на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ходе принятия резолюции «Права человека и терроризм», в которой Россия выступает в качестве соавтора. Кодекс обозначил право каждого человека независимо от национальной принадлежности, расы, пола и религии на защиту от терроризма и террористических актов, а также указал на недопустимость предоставления убежища лицам, причастным к совершению терактов.²⁷⁶

В целях повышения эффективности международного сотрудничества в области противодействия транснациональному терроризму, резолюцией ГА ООН 71/291 и при посильной помощи со стороны Российской Федерации 15 июня 2017 г. было учреждено Контртеррористическое управление ООН (КТУ ООН), которое возглавил российский дипломат – заместитель Генерального секретаря ООН В.И. Воронков. Российский дипломат отметил, что в настоящее время подписано множество меморандумов о взаимодействии КТУ с другими международными и региональными организациями, как: Африканским союзом, секретариатом Интерпола, Европола, а также ОБСЕ, а также реализовано более 35 проектов, направленных на укрепление потенциала Управления. Важным шагом стало подписание 19 февраля 2020 г. меморандума о взаимопонимании между КТУ ООН и РАТС ШОС. Вместе с тем руководитель Контртеррористического управления подчеркнул роль России в содействии самому органу, заключающееся в оказании необходимой экспертной и финансовой помощи.²⁷⁷

В области борьбы с идеологией терроризма Россия выступает за последовательное развитие такой работы. В октябре 2016 г. российской стороной был предложен проект резолюции СБ ООН, которая в дальнейшем служила бы основой для контртеррористического и антиэкстремистского сотрудничества на международном уровне в сфере противодействия террористической идеологии. Предложенный проект предполагал доскональную проработку и совершенствование резолюции СБ ООН 1624 в сторону универсального документа по

²⁷⁵ Россия предложила СБ ООН и ОИС объединить страны для борьбы с терроризмом. ИАР ТАСС от 18.11.2016. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/3794008> (дата обращения: 13.01.2019)

²⁷⁶ Уранян А.А. Роль России в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом // Вестник РУДН, серия Политология, 2016, № 3

²⁷⁷ Воронков: контртеррористическое управление ООН в 2018 году оказало помощь 60 странам // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6121080>

криминализации за любое оправдание террористического действия и подстрекательства к нему, в том числе распространения, разъяснения и оправдания самой идеи терроризма.²⁷⁸

Усилиями ФСБ России в 2010 г. был создан международный банк данных по противодействию терроризму, доступ к которому в настоящее время имеют 47 спецслужб из 36 стран, а также восемь специализированных органов международных организаций, включая ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ и Интерпол. Ценность международного банка заключается в наличии в нем специального программного обеспечения, а также открытых и закрытых сегментов, позволяющих спецслужбам и правоохранительным органам государств в режиме онлайн обмениваться информацией по иностранным боевикам, в частности, отслеживать их передвижение. На данный момент в этот банк размещены сведения о 116 террористических организациях и о более 43,5 тыс. лицах, причастных к ним. Руководство спецслужб РФ продолжает настаивать на более активном использовании и наполнении банка данных информацией о деятельности радикальных группировок.²⁷⁹

Директор-исполнитель Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) Ю. Федотов в своем докладе конференции Высокого уровня ООН по борьбе с терроризмом отметил, о необходимости совершенствования универсальной правовой базы по вопросам борьбы с терроризмом в регионах с низким уровнем эффективности органов уголовного преследования и правосудия. В этой связи он обратил внимание на возможность использования в т.ч. накопленного опыта и институционального механизма Российской Федерации для совершенствования международного сотрудничества в этой области. Вместе с тем российский дипломат также подчеркнул необходимость более тщательного изучения терроризма с точки зрения его связи с транснациональной преступностью.²⁸⁰

Многими экспертами неоднократно отмечалось, что финансирование террористических организаций также проходит по линии их взаимодействия с преступными сообществами. Россия, как и все субъекты мировой политики, выражает обеспокоенность этим вопросом. Москва постоянно пытается активизировать международное и межведомственное сотрудничество по противодействию получения денежных средств радикальными формированиями. В 2015 РФ инициировала принятие знаковой резолюции СБ ООН 2199 и 2253 по противодействию финансированию ИГИЛ, Фронта Ан-Нусры, Аль-Каиды и других запрещенных террористических групп.²⁸¹

²⁷⁸ О приоритетных задачах международного сотрудничества в противодействии экстремизму и терроризму // Доклад директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России И. Рогачева от 23.03.2018

²⁷⁹ РФ предлагает активнее использовать антитеррористический банк данных ФСБ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160810/1474004813.html> (дата обращения: 09.05.2017)

²⁸⁰ Доклад конференции Высокого уровня ООН по борьбе с терроризмом 2018 г., С. 16

²⁸¹ Выступление заместителя Генерального секретаря ООН, главы Контртеррористического управления ООН Владимира Воронкова на VII Московской Конференции по международной безопасности, 4-5 апреля 2018 г., Москва

Финансовая подпитка ИГ стала актуальнейшей задачей, требующей безотлагательного решения. Поэтому одним из ключевых направлений является активное сотрудничество с профильным институтом - Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Российская сторона в 2015 г. настаивала на учете ФАТФ в своей работе требований резолюций СБ ООН, запрещающий торговлю с Исламским государством сирийской и иракской нефтью. Россия также предложила оказывать давление на страны, игнорирующие решения СБ ООН, через действующие механизмы ФАТФ.

В Центральной Азии до сих пор остается неразрешенный вопрос бесконтрольного наркотрафика афганских опиатов на мировой рынок. Эта проблема остро касается ближайших соседей Афганистана, среди которых Российская Федерация. В 2013 – 2014 гг. во время председательства РФ в ФАТФ был реализован проект, направленный на выявление незаконных финансовых потоков от производства и оборота афганского героина и их взаимосвязь с международным терроризмом. Неслучайно после потери основного источника доходов от продажи иракской и сирийской нефти ИГИЛ активно формирует плацдарм в исламской республике и передислоцирует туда боевиков и материальные ресурсы. Целью осуществляемых мероприятий является диверсификация новых источников денежных средств путем установления контроля над провинциями, культивирующими опиумный мак. Учитывая тот факт, что эти районы Афганистана уже контролируются боевиками Талибана, это ведет к эскалации напряженности в регионе.

Решение афганской наркоугрозы сейчас заключается в преодолении процедурных и иных трудностей и налаживании практического сотрудничества между странами, а также необходимости формирования системы глобального мониторинга и контроля над целевыми расходами денежных средств Афганистаном, которые ежегодно предоставляются мировым сообществом на развитие инфраструктурных проектов исламской республики, имеющие политическое и социально-экономическое значение. Исходя из этого, Российская Федерация проявляет инициативу взять на себя со странами Центральной Азии в рамках ШОС, СНГ и ОДКБ различных миссий ООН по разрешению афганского «вопроса» и стабилизации обстановки.

Важно подчеркнуть усилия России, направленные на создание международных механизмов, обеспечивающих борьбу с опиатами, как одного из компонентов комплексного противодействия террористической угрозе. В качестве примера можно привести совместную российско-французскую инициативу – Парижский пакт, который включает в себя более 50 государств и международных организаций, и является международным механизмом противодействия распространения афганского опиумного мака.²⁸²

²⁸² Флавио М. Парижский пакт»: вместе против афганских опиатов // Монитор. – №2(7). – С.2-3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/russia/Monitor/monitor_7.pdf (дата обращения: 09.05.2017)

В целом сотрудничество со странами Европейского Союза для России является одним из краеугольных камней борьбы с международным терроризмом на стратегическом уровне. Итоги саммита Россия-ЕС, состоявшегося в Брюсселе 3 октября 2001 г., стали позитивной нотой в формировании механизма интенсивных двусторонних консультаций по данной проблематике.²⁸³ Основные принципы, направления и возможные формы сотрудничества России и Евросоюза в борьбе с терроризмом заложены в Совместном заявлении о борьбе с терроризмом (принято на саммите Россия – ЕС в ноябре 2002 г.).²⁸⁴

Первым серьезным шагом перехода антитеррористического взаимодействия между Москвой и ЕС в практическую плоскость стало подписание 6 ноября 2003 г. в Риме Соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европолом. Проведение регулярных рабочих встреч и консультаций в рамках исполнения договоренностей позволили повысить эффективность совместных усилий сторон в борьбе с транснациональными ТО и их финансированием. Для обмена информацией между ведомствами и подготовки кадров в этой области на базе Национального центрального бюро Интерпола МВД России был создан Российский национальный контактный пункт (РНКП) по взаимодействию с Европолом, в котором проводятся стажировки, консультации и семинары²⁸⁵.

Касательно решения вопроса кадрового обеспечения в сфере борьбы с терроризмом, то одной из приоритетных задач для Российской Федерации является развитие сотрудничества с Европейским полицейским колледжем - CEPOL. Взаимодействие происходит преимущественно по линии обмена общими стандартами по обучению, преподавателями и экспертами, а также результатами научно-исследовательской деятельности.²⁸⁶ В ходе визита делегации CEPOL в Москву в апреле 2008 г. сторонами был подписан Протокол, который должен способствовать повышению кооперации по подготовке и обучению полицейских для противодействия с трансграничной террористической угрозой.²⁸⁷

На следующем саммите Россия – ЕС, проходившем в Москве 10 мая 2005 г., была утверждена «Дорожная карта», разработанная по примеру Хельсинского плана совместных действий Европейского союза и России в борьбе с организованной преступностью. Особое значение, в предложенной «дорожной карте», имеет направление «безопасность», основной

²⁸³ Бельков О. Терроризм – вызов национальной безопасности // Безопасность Евразии. 2001. №4. С.12

²⁸⁴ Короткова М.В. Международно-правовые аспекты регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом. М., 2003. С.56.

²⁸⁵ Приказ МВД России № 859 от 2004 г. // Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpol/Vzaimodejstvie_s_Evropolom

²⁸⁶ Макуев Р.Х. Борьба с международным терроризмом как фактор правовой и военной интеграции Европейского Союза и Российской Федерации // Материалы межрегиональной научно-практической конференции 6-7 апреля 2006г. Брянск, 2006. С.135.

²⁸⁷ «Протокол о намерениях» о сотрудничестве ЕС и РФ в сфере борьбы с терроризмом. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsrkonfl.nsf> (дата обращения: 20.08.2019).

задачей которого обозначено совершенствование сотрудничества между РФ и европейских государств в области противодействия терроризму на основе Совместного заявления 2002 г.

Для системного консультирования в сфере внутренних дел и правосудия Российской Федерацией было инициировано создание Постоянного совета партнерства России и ЕС в качестве основной площадки взаимодействия между ведомствами государств. До конца 2011 г. планировалось подписание соглашения между МИД РФ и Европоллом. Также в 2011 году российский контактный пункт был включен в Европейскую сеть юстиции.²⁸⁸

В январе 2014 г. в Совместном заявлении Россия – ЕС по борьбе с терроризмом и его предупреждением стороны договорились о дальнейшем развитии стратегического партнерства между собой, а именно:

- соблюдая стандартны по защите информации и национальное законодательство сторон рассмотреть возможности дальнейшего улучшения сотрудничества РФ и ЕС и подписания ими в будущем соглашений в этой области как ответ на деятельность радикальных организаций и совершаемые ими преступления;

- проводить совместные теоретические и учебно-тренировочные занятия с целью обмена наилучшего практического опыта противодействию террористической угрозе и подготовке специалистов в этой области;

- активно развивать сотрудничество Россия – Европейский союз по борьбе с терроризмом в рамках других международных организациях: ООН, G8, Совет Европы, ОБСЕ, Глобальный контртеррористический форум и др.;

- оперативно сотрудничать в вопросах, касающихся обеспечения защиты энергетической инфраструктуры, защиты населения от радикализации и вербовки со стороны эмиссаров террористических группирований, программ и практик по предупреждению терроризма, а также проблем, связанных с иностранными боевиками.²⁸⁹

Формирование такой институциональной основы создает условия для перехода на качественно более высокий уровень взаимодействия. Отдавая приоритет сотрудничеству в этой сфере, России и ЕС удастся добиваться положительных результатов в координации антитеррористической деятельности.

В целом сотрудничество Российской Федерации и Европейского союза в борьбе с терроризмом развивается в течение длительного времени, однако это не исключает

²⁸⁸ Заявление ЕС и РФ по «Партнерству для модернизации» от 1 июня, 2010 г., Ростов-на-Дону. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/tech_financial_cooperation/partnership_modernisation_facility/index_ru.htm (дата обращения: 20.08.2019).

²⁸⁹ Совместное заявление Россия – ЕС по борьбе с терроризмом 28 января 2014 года // <http://kremlin.ru/supplement/1602> (дата обращения: 20.08.2019).

существующих расхождений по ряду вопросов. Например, отсутствие общего определения терроризма и согласования единого списка террористических организаций.

В качестве ключевого партнера в антитеррористической деятельности Россия считает Североатлантический союз. Созданный в мае 2002 г. Совет Россия-НАТО (СРН) стал основным механизмом взаимодействия в этой области. В декабре 2004 г. министры иностранных дел стран СРН утвердили комплексный План действий СРН по борьбе с террористической угрозой.

В результате анализа общих вызовов безопасности XXI века, а также разрастание угрозы от террористических организаций в глобальном масштабе, был составлен усовершенствованный План действий СРН по борьбе с терроризмом, утвержденный главами государств и правительств Совета Россия-НАТО в ноябре 2010 г. в Лиссабоне.

Новый план был направлен на повышение эффективности обмена информацией с целью сдерживания и предотвращения терактов. Члены СРН обязались содействовать друг другу в мероприятиях по предотвращению попадания ОМП в руки радикалов. Было высказано намерение по улучшению сотрудничества в научно-технической плоскости, в частности это касается системы оперативного обмена информацией, совершенствования устройств обнаружения взрывоопасных предметов в рамках программы Дистанционного обнаружения взрывчатых веществ и террористов-смертников (СТАНДЕКС), а также расширение кооперации в вопросах обеспечения безопасности в воздушном пространстве. Кроме того, в рамках усовершенствованного Плана СРН в 2010 г. была создана Подгруппа по Афганистану, призванная облегчить процедуру предоставления Россией тыловой поддержки Международным силам содействия безопасности под руководством НАТО в исламской республике.²⁹⁰

В качестве практического сотрудничества стоит отметить контртеррористические операции НАТО в Средиземном море под названием «Активные усилия», проходящие с декабря 2004 г. с участием военно-морского флота России. В сентябре 2006 г. в этой операции принял участие фрегат ВМФ России «Пытливый», в сентябре 2007 г. к операции присоединился корабль ВМФ России «Ладный».²⁹¹

Сотрудничество было приостановлено по инициативе Североатлантического союза в апреле 2014 г. в ответ на военное вмешательство России на территорию Украины, но политические и военные каналы связи остаются открытыми. В свою очередь отсутствие такого механизма взаимодействия РФ с НАТО снижает возможности сторон по борьбе с террористической угрозой.

В ходе Петербургского международного экономического форума 2017 г. свою обеспокоенность сложившейся ситуацией высказал В. Путин. Глава российского государства

²⁹⁰ План действий Совета Россия-НАТО по борьбе с терроризмом // https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_72737.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 02.20.2020).

²⁹¹ Военное сотрудничество России и НАТО. Справка от 03.12.2009 // <https://ria.ru/20091203/196861018.html>

напомнил, что приостановка деятельности СРН мешает конструктивной выработке стратегии по купированию различных вызовов международной безопасности, среди которых угроза терроризма. Президент РФ констатировал факт о необходимости конструктивного сотрудничества между странами и о готовности России всячески содействовать в этом вопросе, в противном случае удары террористов будут наноситься как по нашей стране, так и по территории западных государств.²⁹²

Таким образом, позиция Российской Федерации нацелена не только на возобновление отношений по линии СРН, но и на дальнейшее наращивание практического взаимодействия по примеру антитеррористической операции НАТО «Активные усилия».

За последние несколько лет России удалось постепенно «разморозить» взаимодействие с рядом западноевропейских партнеров в сфере борьбы с терроризмом. Так, в сентябре 2017 г., было восстановлено сотрудничество в рамках российско-германской рабочей группы высокого уровня по противодействию терроризму. Подобная деятельность рабочих групп также возобновлена с Италией в декабре 2017 г., с Турцией – в июне 2018 г., с Испанией – в июле 2018 г. Также контакты в этой области на регулярной основе осуществляются со швейцарским и сербским правительствами.²⁹³

Отдельное внимание заслуживает российско-американское сотрудничество. Несмотря на то, что США были инициатором антироссийских санкций в связи с ситуацией на Украине, в феврале 2018 г. главы российских спецслужб с официальным визитом встретились с американскими коллегами в Вашингтоне. Бывший глава ЦРУ Майк Помпео признал тот факт, что РФ необходима США в борьбе с международными террористическими организациями. Отметим, что руководители российских разведслужб включены в т.н. «кремлевский список», запрещающий въезд на территорию Соединенных Штатов. Однако, как заявила официальный представитель американского дипломатического ведомства Хезер Науэрт, Вашингтон может приостановить действия визовых санкций, если это касается национальных интересов, а борьба с террористическими формированиями – это область, в которой необходима совместная работа сторон.²⁹⁴

Что касается сотрудничества России в борьбе с международными террористическими организациями военно-силовыми методами, то на переднем крае взаимодействия находятся

²⁹² Путин: отсутствие сотрудничества РФ с НАТО лишает возможности борьбы с терроризмом // <https://tass.ru/politika/4307880>

²⁹³ Роль России в мобилизации отпора вызову международного терроризма и экстремизма, в противодействии другим новым вызовам и угрозам. Офиц. сайт МИД РФ. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/rol-rossii-v-mobilizacii-otpora-vyzovu-mezdunarodnogo-terrorizma-i-ekstremizma-v-protivodejstvii-drugim-novym-vyzovam-i-ugrozam> (дата обращения: 19.06.2018)

²⁹⁴ Госдеп: визит Нарышкина в США был исключением (02.02.2018) // <https://ria.ru/20180202/1513822769.html>

Антитеррористический центр (АТЦ) СНГ, Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС и Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ.

С момента учреждения АТЦ СНГ Россия стала играть ключевую роль в координации этого органа, который возглавляется представителем российских силовых ведомств. Антитеррористические учения являются главной формой кооперации субъектов Центра. С 2001 г. на территории государств Содружества проведено 13 совместных антитеррористических учений, целью которых является отработка алгоритмов согласованных совместных действий по предупреждению и пресечению террористических актов, а также повышению готовности противодействовать терроризму. Учения, как правило, проходят при координирующей роли Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Очередные антитеррористических учения «Иссык-Куль-Антитеррор-2018», проходящие на полигоне «Эдельвейс» в Киргизской Республике, заслуживают особого внимания. Тогда российской стороной было привлечено масштабное количество боевой техники. Для нейтрализации «спящих ячеек» международных террористических организаций, прорвавшихся через границу Кыргызстана со стороны Афганистана, впервые был применен российский оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер-М» и задействованы самолеты Дальней авиации ВКС России для ударов по условному опорному центру террористов.²⁹⁵

Основную тематику антитеррористических учений и направления деятельности в будущем обозначил руководитель АТЦ СНГ генерал-полковник полиции А. П. Новиков, считая, что фильтрация миграционных потоков и выявление лиц, возвращающихся на родину из горячих точек с целью организации там «спящих ячеек», является приоритетным направлением деятельности органов госбезопасности.²⁹⁶

Кроме того, по мнению А. Новикова, одной из приоритетных задач АТЦ в настоящее время является разработка в сфере информационно-психологического противоборства терроризму в интернете, а также выявление актуальных задач, которые пока не имеют прикладных решений. Здесь генерал-полковник отметил особую роль российских СМИ в этой области, которые оказались на передовой линии в информационной борьбе с пропагандой террористической идеологии.²⁹⁷

Российская Федерация всегда занимала ведущее место в ШОС, особенно по такому направлению, как борьба с терроризмом. Россия за период своего председательства в Региональной антитеррористической структуре подготовила и инициировала принятие на

²⁹⁵ А. В. Иванов Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия российских и иностранных субъектов противодействия терроризму // Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019, С. 96 – 100.

²⁹⁶ Синицын В. Руководители антитеррористических центров СНГ договорились о масштабных совместных учениях // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201802221806-91t9

²⁹⁷ АТЦ СНГ обсуждает усиление информационной борьбы с терроризмом // <https://ria.ru/20161107/1480842328.html>

саммите ШОС ряд важных документов, которые переводят планы сотрудничества по борьбе с террористической угрозой в практическую плоскость. К ним относятся: Конвенция ШОС по борьбе с терроризмом, Душанбинская программа сотрудничества стран-участниц ШОС по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств - членов Шанхайской организации сотрудничества.

Касательно Региональной антитеррористической структуры ШОС Россия настаивает за его реформирование и превращение в универсальный центр по противодействию терроризму, наркотрафику и оргпреступности. Подобная идея была выдвинута В. Путиным в ходе выступления на саммите глав стран-участниц Организации. Президентом РФ была подчеркнута важность процесса профилактики самого явления терроризма, к которому должны быть подключены общественные и религиозные институты, СМИ, различные неправительственные организации, а также системы образования, науки и бизнеса.²⁹⁸

В целях противодействию вызовам и угрозам со стороны ИГИЛ в центрально-азиатском регионе на базе РАТС разработан алгоритм совместных действий уполномоченных органов. По заявлению Секретаря СБ РФ Н. Патрушева: «Россия направляет свои усилия для углубления контртеррористического сотрудничества в рамках ШОС и разрабатывает план по созданию рабочей группы в РАТС по противодействию финансированию международного терроризма, прежде всего это касается торговли наркотиками».²⁹⁹

В целом, антитеррористические учения, проводимые в системе РАТС, имеют в большей степени военную направленность, поскольку формируются из национальных вооруженных сил стран-участниц организации. Основное сотрудничество в контртеррористических мероприятиях в рамках РАТС осуществляется по линии российско-китайского антитеррористического взаимодействия, так как первенство по военным расходам и военный потенциал принадлежит именно этим двум странам. Операции «Мирная миссия» послужили развитием не только контртеррористического сотрудничества между двумя странами, но и стали фундаментом для проведения совместных военных учений в качестве базового механизма противодействия террористической угрозе самой системе ШОС.

Спецслужбы РФ и КНР продолжают активно развивать сотрудничество внутри Региональной антитеррористической структуры ШОС, вследствие укрепления ИГ своих позиций на афганском направлении. Заместитель министра обороны РФ генерал-полковник Александр

²⁹⁸ Выступление на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. Пекин, 7 июня 2012 г. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/15589> (дата обращения: 11.01.2020)

²⁹⁹ Егоров И. Мир без иллюзий и мифов// Российская газета. 16 января 2017. Федеральный выпуск №7173 (7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/pril/fascicle/3/34/71/33471-1484505091.pdf> (дата обращения: 11.01.2020)

Фомин заявил, что благодаря экспертной рабочей группе РАТС, созданная по инициативе военного ведомства России, между силовыми ведомствами двух стран ведутся постоянные контакты и соответствующие работы по борьбе с терроризмом.³⁰⁰

На встрече министров обороны государств-членов ШОС в июне 2017 г. выступил глава российского оборонного ведомства С. Шойгу, отметив, что угроза от Исламского государства и Джебхат ан-Нусры вышла далеко за пределы ближневосточного конфликта, превратившись в глобальную проблему. В этой связи Министр обороны РФ призвал стран-участниц ШОС оказать России более широкую поддержку в вопросах противодействия мировому терроризму, особенно когда положение усугубляется неэффективностью действий коллективного Запада в этой сфере. Вместе с тем генерал армии С. Шойгу подчеркнул, что экспорт террористической активности из Афганистана угрожает странам СНГ и ШОС.³⁰¹

Системообразующим элементом обеспечения региональной безопасности на постсоветском пространстве для России считается ОДКБ, как организация, обладающая необходимым военным потенциалом для ликвидации транснациональной террористической угрозы в Центральной Азии. Деятельность российской стороны в рамках развития миротворческой деятельности позволила разработать необходимую правовую базу формирования и применения КСОР ОДКБ в антитеррористических учениях «Рубеж», «Боевое братство», «Взаимодействие» и др.

В 2016 г. на саммите ОДКБ в Ереване была принята Стратегия коллективной безопасности до 2025 г., разработанная с учетом современных тенденций развития международного терроризма и возможностей Организации в борьбе с ним превентивными методами. Кроме того, лидеры стран подписали документ о формировании единого списка организаций, признанных террористическими.³⁰²

Приняв 28 ноября 2019 г. председательство в ОДКБ, Президент Российской Федерации В. Путин на сессии Совета коллективной безопасности (СКБ) Организации заявил, что усилия российского председательства, руководствуясь Стратегией коллективной безопасности до 2025 г., будут направлены на формирование условий безопасного и стабильного развития государств-членов ОДКБ и обеспечение коллективных интересов.

³⁰⁰ Минобороны рассказало о сотрудничестве с Китаем по антитеррору по линии ШОС // <https://ria.ru/20190422/1552948418.html> (дата обращения: 11.01.2020)

³⁰¹ Ступаков Н.В. Совместные меры антитеррористического и военного сотрудничества стран СНГ, ОДКБ, ШОС 2017–2020 гг. как гаранты евразийской коллективной безопасности и обороны // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. №4, 2017, С. 7

³⁰² Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года // Утверждена Решением Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14 октября 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382 (дата обращения: 22.11.2018)

Одним из главных приоритетов для РФ является придание импульса совместной борьбе с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков путем развития сил и средств системы коллективной безопасности, используя при этом опыт борьбы Вооруженных Сил Российской Федерации с бандформированиями на территории Сирии. Особое внимание будет уделяться выявлению и пресечению деятельности международных террористических организаций на пространстве ОДКБ, нейтрализации их ресурсной базы, противодействию вербовке и выезду граждан из этих стран для участия в террористической деятельности.

Для повышения боеготовности Россия будет, прежде всего, оснащать свои военные базы в Таджикистане и Киргизии современными образцами вооружения и военной техники. Вместе с тем, российское руководство нацелено на совершенствование системы управления и всестороннего обеспечения КСОР для гарантированной защиты государств-членов ОДКБ.³⁰³ С этой целью в Москве на базе Министерства обороны РФ с 2017 г. создается Центр кризисного реагирования ОДКБ, который будет отвечать за информационное межгосударственное взаимодействие, подготовку соответствующих кадров и оценку источников угроз государствам-членам Договора.³⁰⁴

Российская Федерация полагает, что развитие и укрепление взаимодействия ОДКБ с различными международными объединениями, прежде всего с ООН, в области борьбы с терроризмом с целью обеспечения безопасности на всем евразийском пространстве от террористической угрозы является важным направлением. Напомним, ОДКБ получил статус наблюдателя ГА ООН в 2004 г. Руководство ООН неоднократно подчеркивало важность партнерства Организации с ОДКБ, особенно взаимодействие в вопросах борьбы с терроризмом, организованной преступностью и наркотрафиком. Миротворческие операции сил Договора коллективной безопасности являются ключом в обеспечения мира и стабильности в центральноазиатском регионе.

Особое значение имеет совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами Организаций в борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью, подписанная в ходе встречи Генерального секретаря ОДКБ и Генерального секретаря ООН 18 марта 2010 г. в Москве.³⁰⁵

После учреждения КТУ ООН, внешнеполитическая деятельность России направлена на активное взаимодействие с ним Секретариата ОДКБ. К настоящему времени состоялось уже

³⁰³ О председательстве Российской Федерации в Организации Договора о коллективной безопасности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3925531

³⁰⁴ Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/institute/index.php?sphrase_id=64077

³⁰⁵ Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ОДКБ и ООН. Архив Секретариата ОДКБ, 2010, д. 11., С. 7

пять встреч Генерального секретаря ОДКБ и его заместителей с руководителем Контртеррористического управления ООН В.И. Воронковым. Очевидно, что для Москвы сотрудничество Организаций по линии специальных Мониторинговых групп при комитетах СБ ООН по ИГИЛ, Аль-Каиде, Талибану и других связанных с ним группировок оценивается как весьма перспективное и целесообразное.

Для обеспечения безопасности в зоне ответственности ОДКБ с февраля 2016 г. ведутся регулярные контакты между мониторинговой группой при комитете СБ ООН и рабочими группами экспертов по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом при КССБ ОДКБ и по Афганистану при СМВД ОДКБ. На встречах обсуждаются не только вопросы, касающиеся возросшей террористической активности в исламской республике и ее переноса на территории стран-участниц ОДКБ, но и о бесконтрольном обороте наркотиков, как источника усиления террористических группировок в регионе.

С 2003 г. на территории государств-членов ОДКБ проводится международная комплексная антинаркотическая операция «Канал» (с 2008 г. преобразована в постоянно действующую), однако с целью развития сотрудничества в этой области с ООН, ОБСЕ, ШОС и СНГ и их профильными структурами на сессии СКБ ОДКБ в Москве (2014 г.) была утверждена «Антинаркотическая стратегия государств-членов ОДКБ на 2015-2020 гг.». ³⁰⁶

Российскому внешнеполитическому ведомству также удалось наладить диалоговое сотрудничество ОДКБ с ОБСЕ в этой сфере. Вопросы пресечения наркотрафика и деятельности террористических организаций теперь активно обсуждаются с Антитеррористическим подразделением и Центром по предотвращению конфликтов ОБСЕ. ³⁰⁷

Россия интенсивно принимает участие на площадках ООН, ШОС, ОДКБ, СНГ в разработке совместных мер по противодействию терроризму в киберпространстве. В этой связи российская сторона предлагает использовать накопленный опыт странами-участницами ОДКБ в проведении операции «ПРОКСИ», действующей с 2014 г. на постоянной основе и направленной на практическое сотрудничество по обмену опытом и информацией, определение основных принципов межгосударственного сотрудничества в борьбе с интернет ресурсами, транслирующие террористический и/или экстремистский контент. ³⁰⁸

Выдвинутые инициативы нашли поддержку со стороны мирового сообщества. Так, в ходе 73-й сессии Генеральной Ассамблеей ООН подавляющим большинством голосов принят проект

³⁰⁶ Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 23 декабря 2014 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do/

³⁰⁷ Гонтарь С.М., Роль руководства Российской Федерации в развитии внешнеполитического сотрудничества Организации Договора о коллективной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 №5 часть 2, 2015, С. 39

³⁰⁸ Парламентарии стран ОДКБ обсудили цифровую безопасность. URL: <https://mir24.tv/news/16337328/deputaty-stran-uchastnic-odkb-obsudilicifrovuyu-bezopasnost> (дата обращения: 07.12.2019).

российской резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Кроме того, предложенный Россией кодекс поведения государств в информационном пространстве, вывел переговорный процесс по *международной информационной безопасности* под эгидой ООН на качественно новый уровень.³⁰⁹

Таким образом, роль России в международном сотрудничестве по борьбе с террористической угрозой сложно переоценить. Имея богатый опыт противодействия этому явлению на собственной территории, российская внешнеполитическая деятельность ориентирована на укрепление потенциала мирового сообщества в этой области. В межгосударственном антитеррористическом взаимодействии основной акцент Российская Федерация делает на уже существующие традиционные организации, как: ООН, ОДКБ, СНГ и ШОС.

Несмотря на санкционную политику Запада, российское руководство заинтересовано в сохранении и развитии контактов по вопросам, касающимся борьбы с транснациональным терроризмом по линиям ОБСЕ, НАТО и Европейского союза, а также выражает готовность к сотрудничеству в этой области со всеми странами, в том числе из списка «недружественных».

Для повышения эффективности кооперации между указанными выше организациями, Россия стремится развивать в них механизм постоянного взаимного представительства в структурах ответственных за борьбу с терроризмом, что позволит частично преодолеть ограничения и разногласия в оценке террористической деятельности и применения к ней политики «двойных стандартов».

Выводы главы III. Деятельность террористических организаций затрагивает все мировое сообщество. В этом контексте Российская Федерация не стала исключением. Ввиду особенного географического положения страны, а также учитывая этноконфессиональный фактор, угроза терроризма имеет особое значение в системе национальной безопасности.

Ситуация осложняется тем, что современный терроризм в России перестал носить исключительно внутригосударственный характер. События, развернувшиеся на Ближнем Востоке, в результате которых огромное количество российских мусульман были вовлечены в деятельность международных террористических организаций, подтвердили важность и остроту проблемы для страны.

В настоящее время активность радикалов проявляется не только в регионах с традиционно высоким уровнем терроризма. Нескончаемый поток мигрантов из стран постсоветского пространства, а также возросшие возможности эмиссаров экстремистских группировок в

³⁰⁹ Роль России в мобилизации отпора вызову международного терроризма и экстремизма, в противодействии другим новым вызовам и угрозам. Офиц. сайт МИД РФ. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/rol-rossii-v-mobilizacii-otpora-vyzovu-mezdunarodnogo-terrorizma-i-ekstremizma-v-protivodejstvii-drugim-novym-vyzovam-i-ugrozam> (дата обращения: 19.06.2018)

информационном пространстве позволили интенсивно распространить террористическую идеологию даже в самые отдаленные субъекты РФ.

Трагические события, связанные с масштабными терактами в России в конце XX – начале XXI вв., определили основные векторы антитеррористической борьбы государства. Долгое время страна отдавала приоритет силовым методам противодействия террористическим сетям на своей территории, а участие в борьбе с терроризмом на международном уровне носило не очень активный и во многом декларативный характер.

Касательно национального контртеррористического подхода на современном этапе, то анализ основных доктринальных и нормативно-правовых документов указывает, что российское руководство, учитывая новые реалии мировой политики, осознает значимость мер по предупреждению и профилактике терроризма не только в институционально-идеологическом, но и в нормативно-правовом и социально-политическом аспектах. Прослеживается стремление к разработке комплексной стратегии, сочетающей в себе «силовые» и «мягкие» элементы борьбы.

По мере того, как деятельность международных террористических организаций распространилась на территории Российской Федерации и стала представлять прямую угрозу национальной безопасности, становится понятным, что ни одна страна или даже группа стран не способны противостоять террористическому интернационалу самостоятельно, невзирая на экономическую мощь и военный потенциал первых. В этой связи российская дипломатия начинает придавать большее значение международному измерению. Имея огромный опыт борьбы в этой области и обладая значительным силовым и ресурсным потенциалом, как постоянный член Совета Безопасности ООН, Россия предлагает различного рода инициативы и оказывает существенное влияние на формирование антитеррористической политики на мировом уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе проводился комплексный анализ террористических организаций в качестве негосударственного субъекта международных отношений. В работе были приведены различные мнения отечественных и зарубежных ученых относительно понятия «терроризм» и «международный терроризм». Также были исследованы национальные правовые системы ведущих государств в этой области, их понимание этого явления и подходы к антитеррористической деятельности.

Попытка систематизации видов террористических группировок, их типовой структуры, вербовочного потенциала и источников финансирования была основной целью диссертационной работы. Изучение методов их деятельности позволили выявить их влияние на систему международных отношений и степень угрозы для глобальной безопасности. Анализ статистических данных позволил определить, что к настоящему моменту террористические организации становятся одним из основных центров силы, представляющий опасность мировому сообществу, что подтверждается следующими фактами:

- увеличением количества ТО и численности боевиков в них;
- ростом числа террористических актов в мире и отдельных регионах;
- динамичным распространением террористической активности в мире;
- диверсификацией источников доходов ТО;
- масштабным распространением радикальной идеологии посредством новых информационных технологий.

Глобальность этой угрозы заключается в том, что террористические группирования откровенно стремятся завладеть ядерным оружием или средствами для его создания, а также оружием массового поражения биологического и химического происхождения. Тем более факты применения последних, согласно ретроспективным данным, уже имели место быть в истории человечества.

На этом фоне считается целесообразным тот факт, что успешная борьба с террористическими организациями требует высокоэффективной координации между государствами и международными организациями, и должна осуществляться на различных уровнях взаимодействия. Изучив и проанализировав различного рода договоры, соглашения и резолюции международных и региональных организаций, позволило сделать вывод о том, что мировое сообщество достаточно остро и адекватно реагирует на террористическую угрозу. Это выражается в создании новых и развитии уже существующих межгосударственных антитеррористических структур, международных центров по предупреждению терроризма, а также в формировании межнациональных вооруженных и правоохранительных сил для

проведения мероприятий по отражению этого вида угрозы и ликвидации самих террористических группировок.

Важно подчеркнуть, что ООН до сих пор играет ключевую роль в координации глобальных усилий по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Несмотря на то, что долгое время противодействие носило несистемный характер, столкновение с «Исламским государством» подтолкнуло мировое сообщество к созданию самой масштабной по своей сути международной антитеррористической структуры – КТУ ООН.

Однако, учитывая факт многогранности самого явления «терроризм», отсутствие его единого понимания не позволяет достигнуть глобального консенсуса, который послужил бы основой для совместной антитеррористической деятельности всего мирового сообщества. Эту проблему пока не удастся решить даже на площадках ООН.

Безусловно, рядом стран накоплен колоссальный опыт противодействия террористической угрозе, но основным препятствием на пути к выработке универсальных механизмов остаются геополитические амбиции некоторых государств. Подобные пробелы международного права в этой области позволяют им занять противоположные позиции относительно оценки деятельности различных террористических группировок, которые будут отвечать национальным интересам и геополитическим целям.

Политика «двойных стандартов» в совокупности с излюбленной Западом концепцией «управляемого хаоса» позволили Соединенным Штатам и их союзникам свергнуть правящие режимы в Ираке, Тунисе, Ливии и Египте, а также попытаться отстранить от власти Б. Асада в Сирии. Все это преподносилось мировому сообществу в качестве «необходимой» демократизации этих стран, но в конечном счете только привело к всплеску межрелигиозного и межэтнического насилия, поскольку авторитарные режимы были той единственной силой, которая сдерживала и подавляла любое проявление исламистской активности.

Ради достижения своих внешнеполитических интересов, США способствовали усилению «Исламского государства» на Ближнем Востоке, которое стало активно воздействовать на региональную обстановку и изменять существующую расстановку сил в ней. После захвата значительной части территории Сирии и Ирака и получения свободного доступа к нефтяным месторождениям, а значит и к неограниченному источнику дохода, эта транснациональная террористическая группировка впоследствии стала успешно распространять свою деятельность в мире и представлять опасность мировой системе. Фактически, исследуя феномен ИГ, удалось сформировать новую отправную точку в трансформации терроризма как социально-политического явления.

Вместе с тем, затрагивая тему истоков зарождения сложившихся на сегодняшний день тенденций, это лишний раз подтвердило основную научную гипотезу: становлению

террористических организаций в качестве негосударственных участников способствовало именно вмешательство из вне. Террористическая идеология превратилась в одну из наднациональной формой идентичности в странах «третьего мира», которая противопоставляла себя внешним силам в лице западной коалиции.

Российская Федерация также оказалась на острие борьбы с террористической угрозой. В силу исторических, географических, этноконфессиональных и других факторов страна многократно подвергалась и продолжает подвергаться атакам со стороны различных террористических организаций. Традиционно опасными в террористическом плане являются регионы Кавказского направления и Центральной Азии. Однако нескончаемый поток мигрантов и стран постсоветского пространства вкупе с новыми информационными возможностями позволяют постепенно радикалам переносить свою деятельность в регионы Поволжья, Урала и даже в самые отдаленные области страны – Дальний Восток. Кроме того, нестабильная обстановка на территории Украины, где ситуация с террористическими формированиями обострилась, также вызывает опасения.

Обстановка, которая сложилась на Ближнем Востоке в результате падения ряда режимов арабских государств и ослабления власти Б.Асада в Сирии, показала на сколько крепко взаимосвязан террористический интернационал с российским радикальным подпольем. Теперь реальная угроза национальной безопасности от террористических организаций существует и за пределами территориальных границ, а не только внутри страны. Важно учитывать тот факт, что Сирийская Арабская Республика является передним краем обороны против глобального радикального исламизма, поскольку территория РФ наряду с другими государствами СНГ рассматривается лидерами "мирового джихада" в качестве одной из приоритетных целей создания там плацдармов для распространения своей террористической активности. Об этом свидетельствует факт присоединения террористического группирования «Имарат Кавказ» в качестве проекта ИГ «Вилает Кавказ».

Вступление российских вооруженных сил в антитеррористическую борьбу на территории Сирии показало серьезную обеспокоенность данной угрозой и острую потребность в ее нивелировании, а в идеале – ликвидации на дальних рубежах. Однако российское военно-политическое руководство осознает, что с помощью лишь военной силы покончить с мировым джихадом невозможно. Необходимо уделять внимание выработке стратегии по ликвидации социально-политических, экономических и других предпосылок возникновения терроризма. В этой связи стремление России к комплексной антитеррористической борьбе, сочетающей в себе «жесткие» и «мягкие» аспекты, является обоснованным.

Внешнеполитическая деятельность Российской Федерации основана на принципе равноправного партнерства между странами и убеждении в том, что с угрозой международного

терроризма можно справиться исключительно усилиями всего мирового сообщества, в особенности усилиями мировых держав, входящих в состав СБ ООН. Россия продолжает настаивать на центральной и координирующей роли ООН, на необходимости осуществления Глобальной контртеррористической стратегии ООН и скорейшем принятии Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму. Только благодаря этим шагам, по мнению российских дипломатов, удастся избежать «двойных стандартов» в оценке деятельности различных террористических организаций.

Кроме того, ключевые доктринальные документы РФ и практические действия свидетельствует о повышении значимости «несиловых» методов борьбы с терроризмом. В международном измерении это заключается в стремлении России опираться в рамках существующих институтов (ООН, ОДКБ, ОБСЕ, ШОС и др.) на антитеррористическое сотрудничество как с традиционными партнерами, так и с различными негосударственными структурами (религиозными, общественными и др. организациями) в этой области.

Подводя итог диссертационному исследованию необходимо подчеркнуть, что, названные выше проблемы, связанные с деятельностью террористических организаций и самим явлением терроризма, актуализируют необходимость их глубокого и более детального осмысления в рамках политической науки. В настоящее время структуры терроризма, в особенности исламистского толка, перестали быть исключительно инструментом реализации национальных интересов мировых центров силы, эволюционируя в новый субъект глобального политического процесса, который стремится изменить сложившееся культурно-цивилизационное пространство.

Учитывая тот факт, что идеология ключевых международных террористических группировок опирается на искаженные принципы ислама, то перспективным и наиболее целесообразным направлением в теоретическом осмыслении феномена терроризма представляется анализ и определение этой религии к насилию.

Наличие в исследовательских кругах, в среде практиков и в конечном счете в официальной позиции государства большого разнообразия мнений относительно терроризма, обусловлено современными политическими реалиями: быстроменяющаяся международная обстановка, постоянная трансформация террористических организаций, усложнение методов их деятельности, повышение военного, экономического и институционального потенциала радикальных группировок, заинтересованность некоторых государств в существовании подобных деструктивных идеологий и мотивированных ею сил. Все это в совокупности порождает двойные стандарты в отношении рассматриваемого явления на практическом уровне и не способствуют установлению четкой грани террористической деятельности, а значит формированию единого, универсального, общепризнанного определения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Источники:

Нормативно-правовые документы:

1. «Акт о сплочении и укреплении Америки путём обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму 2001 г.» (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001, USA PATRIOT Act) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm>.
2. Военная доктрина Российской Федерации 2014 года: текст [утверждена Указом Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 года N Пр-2976]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 года: текст [утверждена Указом Президентом Российской Федерации 5 декабря 2016 года № 646]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>
4. Закон Государства Израиль «О борьбе с терроризмом» 2016 года: текст Israel's New Counterterrorism Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawfareblog.com/israels-new-counterterrorism-law>
5. Закон Республики Калмыкия от 17 июля 2015 года № 130-V-3 "Об основных направлениях государственной молодежной политики Республики Калмыкия". Текст [принят Народным Хуралом (Парламентом) Республики Калмыкия 15 июля 2015 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0800201507220001?rangeSize=20>
6. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации 2013 – 2018 года. Текст (утвержден Президентом Российской Федерации 26 апреля 2013 года № Пр-1069). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/insert/page/komplex_plan.pdf
7. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации 2019 – 2023 года. Текст (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 года № Пр-2665). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html>
8. Конституция Российской Федерации. Текст (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

9. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 года. Текст (утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html>

10. Постановление Правительства РФ от 25 марта 2015 года № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)». Текст (утверждено Председателем Правительства Российской Федерации 25 марта 2015 года №272). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/95372/>

11. Постановление Правительства РФ от 6 августа 2015 г. № 804 «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей». Текст (утверждено Председателем Правительства Российской Федерации 6 августа 2015 года № 804). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201508110003>

12. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html>

13. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 № ГКПИ 08-1956 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-13-noyabrya.html>

14. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html>

15. Приказ МВД России «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению, выдаче, продлению срока действия и восстановлению виз иностранным гражданам и лицам без гражданства»: текст [утверждена Министром внутренних дел Российской Федерации 25 декабря 2014 года № 859]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284559/

16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Текст [утверждена Президентом Российской Федерации 31 декабря 2015 года № 683]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/

17. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2021 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. - Москва: Эксмо, 2021 - 256 с. - (Актуальное законодательство). - ISBN 978-5-04-004029-2. - Текст: непосредственный.

18. Указ Президента РФ от 14 июня 2012 года № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства». Текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35531>

19. Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 года № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму». Текст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40332>

20. О борьбе с терроризмом: Федеральный закон № 130-ФЗ от 25 июля 1998 года: Текст. [принят Государственной думой 3 июля 1998 года: одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 года]. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19563/

21. О борьбе с терроризмом: Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года: [принят Государственной думой 26 февраля 2006 года: одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года]. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

22. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms 8 November 2010 (As Amended Through 15 February 2016) // Joint Publication 1-02.

23. Великобритания. Закон О терроризме // Terrorism Act 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11>

24. Основной свод законов США // United States Code, U.S.C., Title 18 CRIMES AND CRIMINAL PROCEDURE.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://uscode.house.gov/>

Официальные документы международных и региональных организаций:

25. Арабская конвенция о борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://docs.cntd.ru/document/902038141>

26. «Всемирный доклад о наркотиках» Управления ООН по наркотикам и преступности, 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/doc/wdr2017/WDR2017_Booklet5_Russian.pdf

27. Декларация саммита «Группы восьми» о борьбе с терроризмом. Санкт-Петербург, 16.07.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3723>

28. Доклад конференции Высокого уровня ООН по борьбе с терроризмом 2018 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/>

www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/18-14992-Report-of-the-UN-High-Level-Conference-on-Counter-Terrorism_RU.pdf

29. Доклад УНП ООН The Global Afghan Opium Trade: A Threat Assessment, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents/data-and-analysis/Studies/Global_Afghan_Opium_Trade_2011-web.pdf

30. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/orgcrime.shtml>.

31. Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 5 июля 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecrats.org/ru/about/documents/>

32. «Международные документы, касающиеся предупреждения и пресечения международного терроризма» Организации Объединенных Наций, Том1 (UNN Terrorism handbook, Vol 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/cod/books/russian/terrorism_handbook_vol1.pdf

33. «Международные документы, касающиеся предупреждения и пресечения международного терроризма» Организации Объединенных Наций, Том 2 (UNN Terrorism handbook, Vol 2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/cod/books/russian/terrorism_handbook_vol2.pdf

34. Отчет Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/87874/ann13.pdf>

35. Отчет Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/87874/ann14-15.pdf>

36. Первый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 1988 (2011), касающейся движения «Талибан» и других связанных с ним лиц и организаций, пункт 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undocs.org/ru/S/2016/842>

37. Доклад ООН "О Целях в области устойчивого развития", 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf

38. Региональные подходы к борьбе с терроризмом. Модуль 5. Организация Объединенных Наций, Вена, 2019 [Электронный ресурс].–Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_5_-_final_RU.pdf

39. Резолюция Совета Безопасности ООН 1267 (1999) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1267\(1999\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1267(1999))
40. Резолюция Совета Безопасности ООН 1386 (2001) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1386\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1386(2001))
41. Резолюция Совета Безопасности ООН 1973 (2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1973\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1973(2011))
42. Резолюция Совета Безопасности ООН 1989 (2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1989\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1989(2011))
43. Резолюция Совета Безопасности ООН 1994 (2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1994\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1994(2011))
44. Резолюция Совета Безопасности ООН 2161 (2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2161\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2161(2014))
45. Резолюция Совета Безопасности ООН 2170 (2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2170\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2170(2014))
46. Резолюция Совета Безопасности ООН 2199 (2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2199\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2199(2015))
47. Резолюция Совета Безопасности ООН 2253 (2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2253\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2253(2015))
48. Руководство ОБСЕ по Предупреждению терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/e/116413.pdf>
49. Стратегическая концепция НАТО 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/strategic-concept/pdf/Strat_Concept_web_rus.pdf
50. Третий доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создаёт ИГ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединённых Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой// Совет Безопасности ООН. 2016. 30 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/undoc/gen/n16/30l/66/pdf/n1630166.pdf?OpenElement>
51. Устав Организации Объединённых Наций. Полный текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
52. Доклад Полицейской службы Европейского союза (Европол) "Терроризм в ЕС: ситуация и тенденции", 2016 года. // European Union Terrorism Situation and Trend Report, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2016>

53. Доклад Полициейской службы Европейского союза (Европол) "Терроризм в ЕС: ситуация и тенденции", 2017 года // European Union Terrorism Situation and Trend Report, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2017>

54. Доклад Полициейской службы Европейского союза (Европол) "Терроризм в ЕС: ситуация и тенденции", 2018 года // European Union Terrorism Situation and Trend Report, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2018>

55. Доклад Полициейской службы Европейского союза (Европол) "Терроризм в ЕС: ситуация и тенденции", 2019 года // European Union Terrorism Situation and Trend Report, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2019>

56. Доклад Полициейской службы Европейского союза (Европол) "Терроризм в ЕС: ситуация и тенденции", 2020 года // European Union Terrorism Situation and Trend Report, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2020>

57. Доклад Полициейской службы Европейского союза (Европол) "Терроризм в ЕС: ситуация и тенденции", 2020 года // European Union Terrorism Situation and Trend Report, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2021>

58. Международная организация по миграции. Отчет о мировой миграции 2018 года //World Migration Report 2018.The International Organization for Migration[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2018>

59. Международная организация по миграции. Отчет о мировой миграции 2020 года //World Migration Report 2020// The International Organization for Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2020>

60. Выступление заместителя Генерального секретаря ООН, главы Контртеррористического управления ООН Владимира Воронкова на VII Московской Конференции по международной безопасности, 4-5 апреля 2018 г., Москва [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/20180404_USGVoronkov_statementRUS_MODInternationalSecurityConferenceMoscow_April%202018_FINAL.pdf– Загл. с экрана

61. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации 26 марта 2015 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/47963> – Загл. с экрана

62. Выступление Президента РФ В. В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 28 сентября 2015 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> – Загл. с экрана

63. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году. 16 января 2019 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3476729– Загл. с экрана

64. Заявление генерального секретаря Североатлантического союза Йенс Столтенберга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4121148>– Загл. с экрана

65. Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с развитием событий в Сирии и вокруг нее. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7C9BF290BCF8F3E844257B630031D8C8 – Загл. с экрана

66. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109 – Загл. с экрана

67. Посол Сирии в РФ: «В стране действуют вооруженные террористические группы»//Газета Комсомольская правда [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://nsk.kp.ru/online/news/1083250>. Загл. с экрана.

68. В.В. Путин призывает к осторожности из России //By VLADIMIR V. PUTIN A Plea for Caution From Russia. What Putin Has to Say to Americans About Syria//New York Times: 12.09.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html> – Загл. с экрана

69. Заявление Президента США Барака Обамы по Сирии //Statement of US President Barack Obama August 31, 2013 about the necessity of military action against the regime in Syria [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-pressoffice/2013/08/31/statement-president-syria> – Загл. с экрана.

Статистические данные:

70. AUSTRAC (Австралийский центр информации об операциях и их анализа, отчет 2014 г.) – Режим доступа: <https://www.austrac.gov.au/sites/default/files/2019-07/typologies-report-2014.pdf>

71. Глобальная база данных по терроризму (Global Terrorism Database, GTD)– Режим доступа: <https://www.start.umd.edu/gtd/>

72. Ежегодный отчет Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2016»– Режим доступа: <https://www.economicsandpeace.org/reports/>

73. Ежегодный отчет Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2017»– Режим доступа: <https://www.economicsandpeace.org/reports/>

74. Ежегодный отчет Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2018»– Режим доступа: <https://www.economicsandpeace.org/reports/>

75. Ежегодный отчет Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2019»– Режим доступа: <https://www.economicsandpeace.org/reports/>
76. Ежегодный отчет Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2020»– Режим доступа: <https://www.economicsandpeace.org/reports/>
77. Ежегодный отчет Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2021»– Режим доступа: <https://www.economicsandpeace.org/reports/>
78. Ежегодный отчет Института экономики и мира «Global Terrorism Index 2022»– Режим доступа: <https://www.economicsandpeace.org/reports/>
79. Country Reports on Terrorism 2017, Chapter 1– Режим доступа: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2017/>
80. COUNTERTERRORISM YEARBOOK, ASPI 2019– Режим доступа: <https://www.aspi.org.au/report/counterterrorism-yearbook-2019>
81. COUNTERTERRORISM YEARBOOK, ASPI 2020– Режим доступа: <https://www.aspi.org.au/report/counterterrorism-yearbook-2020>
82. Отчет Министерства финансов США 2015 года // The Department of the Treasury Agency Financial Report, Fiscal year 2015[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://home.treasury.gov/sites/default/files/initiatives/financialstability/reports/Documents/FY2015%20OFS%20AFR%20-%2011.09.15_FINAL.pdf

II. Исследования:

Научные книги и монографии:

83. Вишнякова Я.Д. Основы противодействия терроризму. – М., Изд. центр “Академия”, 2006. – 240 с.
84. Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. Издательство: Навона, 2009. –272 с.
85. Веселовский С.С., Волеводз А.Г. Феномен международного терроризма // Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2012
86. Веселовский С.С. Современные конфликты и терроризм: особенности и пути противодействия / С.С. Веселовский // Метаморфозы мировой политики: коллективн, монография / под общ.ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД России - М.: МГИМО-Университет, 2012. – 504 с.
87. Вишнякова Я.Д. Основы противодействия терроризму. М.: Изд. центр “Академия”, 2006. –240 с.
88. Грачев, С.И. Терроризм. Вопросы теории: монография / С.И. Грачев. – Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – 245 с
89. Грачев С. И., Сорокин М. Н., Азимов Р. А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография / С. И. Грачев. Н. Новгород, 2015.

90. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: исторический справочник/ Под общей ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 1999. – 606 с.
91. Жигалина О.И. «Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века» /Сборник статей. М.: ИБВ, 2006. – 342 с.
92. ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017. – 294 с.
93. Исламское государство: Армия террора/ Майкл Вайс, Хасан Хасан; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 380 с.
94. Ислам в мировой политике в начале XXI века / под ред. Л.М. Ефимовой, М.А. Сапроновой; [А.М. Ахунов, В.А. Ахмадуллин, Р.И. Беккин и др.]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ваиностр. дел Рос. Федерации, каф. востоковедения. — М.: МГИМО-Университет, 2016. – 345с.
95. Куделев В.В. «Аль-Каида» и война в Ираке» // Институт Ближнего Востока – М., 2009
96. Куделев В.В. «Аль-Каида в странах Исламского Магриба» и др. в Северной Африке. Хроника событий// Институт Ближнего Востока – М., 2014 – 508 с.
97. Лебедева М.М. Политическая система мира: проявления «вне системности»: или новые акторы – старые правила / М.М. Лебедева // «Приватизация» мировой политики локальные действия – глобальные результаты // Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Голден Би, 2008
98. Лебедева М.М. Современная наука о международных отношениях за рубежом. Хрестоматия в трех томах / Под общ.ред. И.С. Иванова. Издательство: НП РСМД. – 2015 – Т. 2. –1040 с.
99. Малащенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М.: Издательство «Весь Мир», 2006. –221с.
100. Метаморфозы мировой политики / под общ. ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО Университет, 2012. 505 с.
101. Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. – 163 с.
102. Мунтян М.А., Основы теории международных отношений. Учебное пособие. М.: Издательство МАБиУ, 2006 – 164 с.
103. Подберёзкин А.И. Современная военно-политическая обстановка: учебное пособие по курсу «Государство и военная безопасность»// Центр военно-политических исследований МГИМО(У) – концерн ВКО «Алмаз-Антей». Москва, 2019.
104. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. – 239 с.
105. Сапронова М.А. Политические системы арабских стран: учеб. пособие / М.А. Сапронова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 248 с.
106. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ. М.: Институт психологии РАН, 2008. – 240 с.
107. Степанова Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 198 с.

108. Фейзуллахи Р. Терроризм с точки зрения Корана. Тегеран: Изд. Университет Имам Сади. 2010. 244с.
109. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2016. – 640 с.
110. Цыганков П.А., Теория международных отношений. Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2003 – 590 с.
111. Чернядьева, Н. А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия / Н. А. Чернядьева. – Москва : Проспект, 2017. – 335 с.
112. Ягья В.С. Международные аспекты арабского кризиса // Арабский кризис и международные последствия / Под общ. ред. А.М. Васильева. Отв. ред. А.Д. Саватеев, Л.М. Исаев. – М.: ЛЕНАНД, 2014 – 256 с.

Статьи в периодических научных изданиях:

113. А. В. Иванов Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия российских и иностранных субъектов противодействия терроризму // Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019.
114. Абдурахманов С Ш. О сущности терроризма. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008, № 4.
115. Арляпова Е.С. Мобилизационный потенциал ислама вчера и сегодня // Россия и мусульманский мир. 2013. № 10.
116. Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации// Вестник РУДН, серия Политология, 2008, № 1.
117. Базаркина Д.Ю., Коммуникационные функции координатора по борьбе с терроризмом // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2016. № 4.
118. Бельков О. Терроризм – вызов национальной безопасности// Безопасность Евразии. 2001. №4.
119. Браун П., Приватность в век терабайтов и терроризма. // В мире науки. 2008, № 12.
120. Грачев С.И., Баймашев Ю.М. Проблемные аспекты при определении понятия «терроризм» // Вестник Казанского юридического института МВД России № 3(13).
121. Джалалов А.А. Современный терроризм. //Вестник Саратовской государственной академии права. 2007, № 3.
122. Долгов Б.В., «Исламское государство»: причины возникновения и перспективы// Азия и Африка сегодня, 2016, №6.
123. Еляков А.Д. Компьютерный терроризм. // Мировая экономика и международные отношения. 2008, № 10.
124. Емельянов В. Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение и разграничение //Законность. 2002, № 7.
125. Жуков Г.П. // Международное право и ядерный терроризм//Юрист-международник. 2006, №2.
126. Зеленый В.В. Эволюция подходов к решению проблемы терроризма на примере США и России // Власть. 2009. – № 12.
127. Исаева Т.Б. Основные дефиниции терроризма. // Российский следователь. 2008, № 1

128. Искандаров А. «Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС // Центральная Азия и Кавказ. Том 16, выпуск 2, 2013.
129. Канунникова Н.Г., Шагопсоев З.Л. О некоторых направлениях антитеррористической политики Евросоюза // Вестник Казанского юридического института. 2015. № 3 (21).
130. Кокошин А.А. Феномен “гибридной войны” в силовой составляющей мировой политики // Вестник Российской Академии наук. 2018. Том 88. № 11.
131. Косолапов Н.А. Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 11.
132. Корнилов А. А. Традиционные подходы в борьбе Государства Израиль с международным терроризмом / А. А. Корнилов // Актуальные проблемы американистики: материалы межд. научн. конференции / Под общ. ред. О. А. Колобова. — Н. Новгород: ИФ ННГУ, 1999.
133. Красинский В. В. Угрозы безопасности Российской Федерации, связанные с вовлечением мигрантов – выходцев из Центрально-Азиатского региона в террористическую деятельность // Вестник Национального антитеррористического комитета №2 [19] 2018.
134. Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «арабской весне». *Вестник МГИМО-Университета*. 2013; № 4(31).
135. Кузнецов А.А. Исламское государство» в контексте политических изменений на Ближнем Востоке. Вестник МГИМО (У). 2015.- №2(41).
136. Мусалимов Р.А. «Контртеррористическая политика стран СНГ на постсоветском пространстве» // Вестник РУДН, серия Политология, 2009, № 4.
137. Мучкаев В. С. О региональном опыте Республики Калмыкия по профилактике распространения идеологии терроризма в молодежной среде Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019.
138. Петров В., Царев Д. «О подходах НАТО к борьбе с терроризмом» // Зарубежное военное обозрение, №4 (2016).
139. Поляничко Е. "Влияние «Группы восьми» на формирование глобальной стратегии борьбы с терроризмом» // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER, 8/2008.
140. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: международные факторы (круглый стол). // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 7. С. 113.
141. Старостин А. Н., Малащенко А. В. Ислам на современном Урале. Рабочие материалы Карнеги. Апрель №5. — М.: Московский центр Карнеги, 2015. — 29 с.
142. Степанова Е.А. Транснациональный терроризм спустя 10 лет после терактов 11 сентября: спад, подъем или трансформация? // Вестник МГУ. Серия 25: Международная. Отношения и мировая политика. 2011.- № 3.
143. Степанова Е.А. ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм // Пути к миру и безопасности. 2014. - № 2(47).

144. Сундиев И. Ю. Эволюция способов вовлечения в террористическую деятельность с использованием информационных технологий // Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019.

145. Рыжов И. В. Некоторые особенности антитеррористической деятельности Государства Израиль // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 2.

146. Уранян А.А. Роль России в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом // Вестник РУДН, серия Политология, 2016, № 3.

147. Уранян А.А. «Перспективы обеспечения национальной безопасности России в рамках ее участия в международном противодействии терроризму в ОДКБ и ШОС // Вопросы Политологии, Выпуск 3(23), 2016.

148. Федорченко А.В. Крылов А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО Университета. 2015. - №: 2 (41).

149. Федотов Ю. ООН – гарант международного мира и стабильности // Международная жизнь. 2003. № 11.

150. Флавио М. Парижский пакт»: вместе против афганских опиатов // Монитор. – №2(7).

151. Фролов А.В. Ближневосточные войны: ракурс XXI века // Пути к миру и безопасности. – 2015. – №2 (49).– С. 97-104.

152. Шанхайская организация сотрудничества // Инф. сб. Фонда национальной и международной безопасности. Спец. вып. № 2. – М., 2007.

153. Bergesen, A. J., Han Yi. New directions for terrorism research // International Journal of Comparative Sociology. 2005. - № 46. pp. 133-151

154. Esfandiary D., Tabatabai A. Iran's ISIS policy // International Affairs. 2015. № 91. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_publication_docs/INTA91_1_01_Esfandiary_Tabatabai.pdf (дата обращения: 11.04.2017).

155. Lister Cb. Profiling the Islamic State// Brooking Doha Center Analysis Paper. November 2014. №13. P. 16

156. Мијалковски М. Угроженост безбедности Западног Балкана албанским тероризмом // Војно дело. 2004. № 1. С. 151–152.

Доклады отечественных организаций:

157. Доклад РСМД: Иностраные боевики в «Исламском государстве»// Российский совет по международным делам (РСМД). Официальный сайт. 2016. 26 марта. URL: <https://aftershock.news/?q=node/383084> (дата обращения: 13.01.2018).

158. «Исламское государство»: сущность и противостояние. Аналитический доклад / Под общей редакцией Я.А. Амелиной и А.Г. Арешева. Владикавказ: Кавказский геополитический клуб, 2015.

159. Макуев Р.Х. Борьба с международным терроризмом как фактор правовой и военной интеграции Европейского Союза и Российской Федерации // Материалы доклада межрегиональной научно-практической конференции 6-7 апреля 2006 г. Брянск, 2006.

160. Немгирова С. Н. Социологический анализ межнациональных отношений в молодежной среде: доклад на зональном семинаре «Формы и методы противодействия

распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи». Элиста: 16 ноября 2018 года.

161. О приоритетных задачах международного сотрудничества в противодействии экстремизму и терроризму // Доклад директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России И. Рогачева от 23.03.2018

162. Роль России в мобилизации отпора вызову международного терроризма и экстремизма, в противодействии другим новым вызовам и угрозам. Официальный сайт МИД РФ

Диссертационные исследования:

163. Грачев С.И. КОНТРТЕРРОРИЗМ: базовые концепты, механизмы, технологии. дис. док. пол. наук: 23.00.02/ Грачев Сергей Иванович. – НН, 2008. – 775 с.

164. Джаббари Н.Х. Подходы России и Ирана к борьбе с международным терроризмом.: дис. канд. пол. наук: 23.00.04/ Джаббари Насир Хасан. – М, 2018. – 232 с.

165. Дмитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан.: дис. канд. пол. наук: 23.00.04/ Дмитровска Ана. – М, 2019. – 269 с.

166. Осман Али Абдалла. Влияние исламских политических партий и движений на демократический процесс в арабских странах Африки : автореф. дис.канд.пол.наук: 23.00.02/ Осман Али Абдалла. – СПб, 2002. – 22с.

167. Харламов А.А. «Арабская весна» в Египте, Ливии, Сирии и ее последствия для глобальной и региональной безопасности.: дис. канд. пол. наук: 23.00.04/ Харламов Антон Алексеевич. – НН, 2016. – 205 с.

Зарубежная литература:

168. Appleby R.S. The Ambivalence of Sacred: Religion, Violence and Recommendation Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2000. p.125.

169. Baylis J., Smith S. The Globalization of World Politics, An Introduction to International Relations. Oxford University Press, the second edition, 2005. –481p.

170. Bull, H. (1966a). The Grotian conception of international society. Diplomatic investigations: Essays in the theory of international politics. London: Allen & Unwin.

171. Bolger D. Why We Lost: a General's Inside Account of the Iraq and Afganistan Wars. New York, 2014. 502 p.

172. Borum R. Psychology of Terrorism. University of South Florida: Mental Health Law & Policy Faculty Publications, 2004. 78p.

173. Braillard Ph., Djalili M.-R. Les relations internationales. - Paris, 1988.

174. Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930-s // The Terrorism Reader: A Historical Anthology / Ed. by W. Laquer. L.: Temple Univ. Press, 1978. P. 233.

175. Hoppman B. Inside Terrorism. New York: Columbia University Press, 2006. 456p.

176. Jongman A.J. World Directory of Extremist, Terrorist and other Organizations Associated with Guerrilla Warfare, Political Violence, Protest, Organized Crime and Cyber Crime// In: Schmid A.P. (Ed.). The Routledge Handbook of Terrorism Research. London & New York, 2011.718p.

177. Kaplan M. System and Process in International Politics. — N.Y., 1957.

178. Keohane R. & Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. — Boston, 1977.
179. Kilp, Alar (Ed.). Religion and Politics in Multicultural Europe. Perspectives and Challenges. Tartu: Tartu University Press, 2009
180. Lizardo O. Defining and theorizing terrorism: a global actor-centered approach // Journal of World-Systems Research, 2008
181. Mannik E. Terrorism: Its Past, Present and Future Prospects. In: Saumets, Andres
182. Merle M. Sociologie des relations internationales. — Paris, 1974
183. Rapoport D.C. Attacking Terrorism: Elements of a Grand Strategy. Georgetown University Press, 2004
184. Risse Th. Transnational Actors and World Politics // The SAGE Handbook of International Relations / Ed. by W. Carsnaes, Th. Risse, B.A. Simmons. London: SAGE Publications Ltd, 2013. 332p.
185. Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. — Princeton, New Jersey, 1990.
186. Sinclair A. An anatomy of terror: a history of terrorism. London: Macmillan, 2003. —400 p.
187. Spencer A. Questioning the Concept of New Terrorism// Peace Conflict & Development, issue 8, 2006.
188. Stepanova E. Afghan Narcotrafficking: a Joint Threat Assessment. Editor, Jacqueline McLaren Miller, New York: East West Institute. 2013. 60 p.
189. Therbon G. The ideology of power and the power of ideology. London: viliers publication, 1980
190. Weinberg L., Pedahzur A., Hirsch-Hoefler S. The Challenges of Conceptualizing Terrorism // Journal Terrorism and Political Violence. 2004.

III Материалы российских и зарубежных информационных агентств:

191. В. Мухин Терроризм опять становится для России главной внутренней угрозой // Независимая газета, 29.01.2019, URL: http://www.ng.ru/politics/2019-01-29/100_ter2901.html– Загл. с экрана
192. В столкновениях исламистов и оппозиции в Сирии погибли 1400 человек//Информационное агентство «РИА НОВОСТИ» 23.01.2014: http://ria.ru/arab_sy/20140123/990943497.html#ixzz3E9WnGmNP – Загл. с экрана
193. В Триполи наёмники Каддафи открыли огонь по манифестантам 25.02.2011//Новостное агентство Rusnovosti – Режим доступа: <http://www.rusnovosti.ru/news/134388>. – Загл. с экрана
194. ИГ вербует сторонников среди таджикских мигрантов в Екатеринбург // "Интерфакс-Религия", 24 марта 2015 года. URL: <http://interfaxreligion.ru/islam/?act=news&div=58256> – Загл. с экрана
195. ИГИЛ угрожает России войной на Кавказе // Вести Экономика. 2014. 3 сентября. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/46485> – Загл. с экрана

196. Израиль: Турция финансирует ИГИЛ, покупая у него нефть – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20160127/235193138.html> – Загл. с экрана
197. Информационное агентство «Оружие России» – Режим доступа: <http://www.arms-expo.ru/news/archive/kiberterrorizm-ugroza-nacional-noy-i-mezhdunarodnoy-bezopasnosti14-03-2013-18-35-00> – Загл. с экрана
198. Исламское государство и выходцы с Кавказа // Кавказский узел. 2015. 25 марта. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/> – Загл. с экрана
199. Лаботт Е. Слушания в Конгрессе США по событиям в Бенгази: пять новых фактов. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2013/01/23/politics/five-things-bengazi> – Загл. с экрана
200. Ляликова А. ФСБ разоблачила участников международной интернет-группы вербовщиков в ИГ // РБК. 2016. 11 августа. URL: <http://www.rbc.ru/politics/11/08/2016/57ac26bd9a7947174ec2f445> – Загл. с экрана
201. Платов В. Информационные ресурсы ИГИЛ // Новое восточное обозрение. 2015. 8 июня. – Режим доступа: URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/informatsionny-e-resursy-igil/> – Загл. С экрана
202. Повстанцы атаковали города на северо-востоке Мали// Российская газета – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/01/17/mali-anons.html>. Загл. с экрана.
203. Принц Мухаммед не скрывает - саудиты создали ИГИЛ//Интернет-ресурс «Вести Экономика», 2018, 4 апреля – Режим доступа: URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/99881> – Загл. с экрана
204. Среди боевиков ИГИЛ замечен гражданин Швейцарии//Наша Газета, 2018, 14 марта – Режим доступа: <https://nashagazeta.ch/news/ma-suisse/sredi-boevikov-igil-zamechen-grazhdanin-shveytsarii> – Загл. с экрана
205. Сулейманов Р. Татарские джааматы в Афганистане и Сирии ждут пополнения // «Независимая газета», 14 декабря 2016 года. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/faith/2016-12-14/36884kartblanshe.html> – Загл. с экрана
206. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ // Сайт С.П. Курдюмова. 2014. 2 ноября. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/biology/novoe-kachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediaimperiya-igil/> – Загл. с экрана
207. Сухарева О. ИГИЛ: второй фронт // Русская весна. 2014. 12 октября. – Режим доступа: http://rusvesna.su/recent_options – Загл. с экрана
208. Хроника гражданской войны в Ливии 2011 года // Информационное агентство «РИА НОВОСТИ» – Режим доступа: http://ria.ru/arab_info/20111020/465658385.html#ixzz3ERkAZCFQ – Загл. с экрана.
209. Черных Е. Как весь мир проспал ИГИЛ// Комсомольская правда – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26333.7/3216070/> – Загл. с экрана
210. Самолеты США и союзников нанесли удар по ИГ в Сирии//Новостное агентство BBC, 23.09.2014 – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/09/140922_rn_us_air_strike – Загл. с экрана.

211. Al-Azm S.J. Arab Nationalism, Islamism and the Arab Uprising. – Режим доступа: http://www.lse.ac.uk/assets/richmedia/channels/publicLecturesAndEvents/transcripts/20111130_1830arabNationalism_tr.pdf – Загл. с экрана.

212. BBC News. UN Peacekeeping record, 23 August 2000. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/health/892592.stm>. – Загл. с экрана.

213. Ceylan Yeginsu. ISIS Draws a Steady Stream of Recruits from Turkey // The New York Times. 2014. September 15. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2014/09/16/world/europe/turkey-is-a-steady-source-of-isis-recruits.html> – Загл. с экрана.

214. Daftari L. ISIS-linked group uses Bitcoin to raise funds for weapons// The Foreign Desk. 2016. June 29. – Режим доступа: <http://www.foreigndesknews.com/world/middle-east/isis-linked-group-uses-bitcoin-raise-funds-weapons/#> – Загл. с экрана.

215. Deliso Ch. The coming Balkan caliphate: The threat of Radical Islam to Europe and the West. Praeger security international, USA, 2007. – Режим доступа: <https://enciklopediamoderne.files.wordpress.com/2014/09/christopher-deliso-thecoming-balkan-caliphate-the-threat-of-radical-islam-to-europe-and-the-west.pdf> – Загл. с экрана.

216. Dumbing it away// Asia Times. 2014. November 21. Режим доступа: <http://atimes.com/atimes/World/WOR-01-211114.html> – Загл. с экрана.

217. Foreign Fighters: An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq//The Soufan Groupwebsite. – Режим доступа: <http://www.soufangroup.com/foreign-fighters/> – Загл. с экрана.

218. Hassan Abu Haniyeh. Organising chaos: an anatomy of the IS group // The New Arab. 2015. March 4. – Режим доступа: <http://www.alaraby.co.uk/> – Загл. с экрана.

219. Julian H. L. ISIS Prompts State of Emergency in Tunisia, Declaration of 'War' in Egypt// Jewish Press. 2015. July 5. – Режим доступа: <http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/isis-prompts-state-of-emergency-in-tunisia-declaration-of-war-in-egypt/2015/07/05/> – Загл. с экрана.

220. Kurch N. ISIS Modifies American Video Game to Make Violent Recruitment Tool for Potential Members// IJ Review - Independent Journal: website. – Режим доступа: <http://www.ijreview.com/2015/02/244785-isis-modifies-american-video-game-recruitment-tool/> – Загл. с экрана.

221. Lewis A. Islamic State: How it is run // BBC News. 2015. May 22. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-32829096> – Загл. с экрана.

222. Neriah /. The Structure of the Islamic State (ISIS) // Jerusalem Center for Public Affairs (JCPA). 2014. September 8. – Режим доступа: <http://jcpra.org/structure-of-the-islamic-state/> – Загл. с экрана.

223. Pereira D. Jakarta Holds Key to Keeping S-E Asia Safe in War on Terror // Global Indonesian Voices. 2015. February 23. – Режим доступа: <http://www.globalindonesianvoices.com/19275/Jakarta-holds-key-to-keeping-s-a-asia-safe/> – Загл. с экрана.

224. Pgs. 287-293 (291) JW v DOD and State 14-812 // Judicial Watch. – Режим доступа: <http://www.judicialwatch.org/document-archive/pgs-287-293-291-jw-v-dod-and-state-14-812-2/> – Загл. с экрана.

225. Richardson L. What terrorists want terrorists want // The New York Times. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2006/09/10/books/chapters/0910-1st-rich.html> – Загл. с экрана.

226. Syrian Intelligence Linked to Al-Qaeda in Hamburg. 2002 // «Middle East Intelligence Bulletin» – Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/syria-and-war-terrorism-part-i-post-september-11-assessment> – Загл. с экрана.

IV Интернет-ресурсы:

227. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

228. Официальный сайт Министерства внутренних дел – Режим доступа: <https://мвд.рф>

229. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ – Режим доступа: <https://www.mid.ru/>

230. Официальный сайт Министерства обороны РФ – Режим доступа: <http://mil.ru/>

231. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/>

232. Официальный сайт Президента РФ – Режим доступа: <http://kremlin.ru/>

233. Официальный сайт Правительства РФ – Режим доступа: <http://government.ru/>

234. Официальный сайт ACSRT: – Режим доступа: <http://caert.org.dz/About%20us>.

235. Официальный сайт Полицейской службы Европейского союза (Европол) – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/about-europol>

236. Официальный сайт ООН – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/>

237. Официальный сайт ОБСЕ – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru>

238. Официальный сайт ОДКБ – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/>

239. Официальный сайт РАТС ШОС – Режим доступа: <http://ecrats.org/ru/about/documents/>

240. Официальный сайт Еуроюста – Режим доступа: <https://www.eurojust.europa.eu/>